

Депозитарий

ИСТОРИЯ
ЗАВОДОВ

39

СБОРНИК

ВЫПУСК ВТОРОЙ

ОГИЗ • МОСКВА • 1932

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ПОТВЕРЖЕНО

71409332
Инд. 1953
29/9/91

9
26718
334
И 90

~~В 189191~~

Q 169191
24.12

ИСТОРИЯ ЗАВОДОВ

СБОРНИК

Выпуск второй

ОГИЗ

Москва

1932

1965 г.

5224

2009

Редактор А. Тихонов. Техред. М. Козлов. Главлит А.—90526 Зак. № 5747. Тир. 2000. Сдано в печать 2/VII. Подписано в печ. 28/VIII—32 г. Печатных листов 8 1/2, авторских 17 л. Формат бумаги 74×105 — 1/16. Количество знаков в листе корп. 60 т., текста 82 т.

Фабрика книги «Красный пролетарий», Москва, Краснопролетарская, 16.

СОДЕРЖАНИЕ

М. Горький. Рабочие пишут историю своих заводов	Стр. 5
М. Горький. Ускорить создание «Истории заводов»	9

ПЕРВЫЕ ГЛАВЫ

История Ижорского завода	11
Московско-Казанская железная дорога	26
Завод имени Ленина	37
1905 год на Коломенском заводе	51
Московский инструментальный завод	62

ПРОГРАММЫ

Завод «Серп и молот»	71
Невский машиностроительный завод им. Ленина	84
Отзыв о программе завода им. Ленина	90
История фабрики «Скороход» им. Я.К. Калинина	93
Замечания к программе по истории фабрики «Скороход» им. Я.К. Калинина	96

В ПОМОЩЬ ЗАВОДСКИМ РЕДКОЛЛЕГИЯМ

В. И. Ленин о заводах и фабриках (библиография)	97
Как идет работа	111
Н. Паялин. Как я написал книгу по истории завода им. Ленина	120
Наш ответ редколлегии «Красного пролетария»	132
Викторина по истории завода «Серп и молот»	133
Выставка «История фабрик и заводов в документах»	134

М. ГОРЬКИЙ

РАБОЧИЕ ПИШУТ ИСТОРИЮ СВОИХ ЗАВОДОВ

Как и следовало ожидать, пролетариат взялся за работу по истории заводов с ясным сознанием глубокой культурно-революционной важности этой новой для него и трудной работы. Изображая свое дооктябрьское прошлое, рабочие отлично понимают, что ими создается история их класса,—факт небывалый и возможный только в стране, где старый рабочий-большевик—хозяин и строитель социалистического общества, служит—и должен служить—учителем и воспитателем молодежи в духе ленинизма. Понято работниками по истории заводов и то, что их партия, давая всему миру пролетариата пример хозяйственного, социалистического творчества, дает в форме истории своего прошлого превосходный урок революционного самообразования и самовоспитания пролетариям всех стран.

Сводка о состоянии работы по истории заводов на 1-е июля 1932 г. дает полную картину хода работ на 30 заводах. Особенно удачной, судя по первым главам рукописи, является работа по Ижорскому заводу. Это—подлинная история предприятия, начатого в XVIII веке, она пишется хорошим языком, в ней чувствуется умение авторов владеть архивным материалом и отличное знакомство с ним. Чувствуется также, что авторы познакомились с бытом XVIII—XIX вв. не только по прошлому Ижорского завода, но, как будто, и познакомились с мемуарами или другими книгами о далеком прошлом.

Такое ознакомление с эпохой—весьма хороший прием работы. Надо помнить, что стены и заборы завода не ограничивали его наглухо от общей жизни страны и что заводская жизнь полностью отражала в себе общие условия быта. За стенами завода жил его хозяин в хорошем доме, в просторных, светлых комнатах, обставленных множеством дорогих и прекрасных вещей, которые сделаны руками полуграмотных, полуголодных рабочих. По праздникам—церковным, царским, семейным—к хозяину съезжались гости, вкусно ели, много пили и, нередко, приглашали с фабрики для развлечения своего искусных гармонистов, певцов, плясунов,—они развлекали сытых людей за стакан водки. Певцы, плясуны, музыканты жили в казармах тюремного типа, жили как пленники, как люди другой расы—низший сорт людей. Они родились в тесноте, в грязи;

их матери после первого ребенка наживали себе женские болезни, их дети, нередко летними вечерами, молча, целые часы просиживали, глядя в окно хозяйского дома, откуда доносился веселый шум и музыка, ликования другая жизнь, целиком построенная на каторжном труде рабочих. И она была построена так бесчеловечно крепко, так уверенно нагло, что в течение четырех-пяти десятков лет трудовой жизни лишь у немногих единиц рабочего класса вспыхивала мысль о их законном праве на «хорошую жизнь». Вспыхивала и бессильно гасла или же, возбуждая тоску, загоняла человека в кабак.

За стенами фабрики царил кабак, в кабаке сидел «целовальник», мещанин. Целовальником он был назван издавна и за то, что целовал царю крест—приносил присягу в том, что будет всемерно стараться спаивать крестьян и мастеровых водкой в царевом кабаке. Целовальник был не одной пиявкой, которая сосала кровь фабричного народа. Вокруг каждой фабрики такие пиявки плодились десятками. Они торговали разным мелким товаром, а также и крупным—женским телом. Понемножку сосали кровь рабочего, и наиболее ловкие мужички окрестных деревень; насосавшись вдоволь, они становились у себя в деревне мироедами, кулаками, а переезжая в города, покупали купеческую гильдию, заводили маленькие заводишки, фабрики и, с помощью божьей, а также чиновничьей, полицейской, начинали кровососать рабочего еще более усердно и умело. Совместно со всеми пиявками рабочего класса действовали попы, убеждая рабочий народ, что он появляется на свет и живет для того, чтоб покорно терпеть все невзгоды, все муки и страдания.

Вот приблизительно, в каких условиях жил рабочий класс до Октября, до победы разума рабочего класса, воплощенного в Ленине и его учениках—интеллигентах и рабочих. Очень важно, товарищи, отмечать, как вспыхивали на фабриках и заводах искры этого разума и как от них разгоралось пламя, ныне освещающее путь к свободе всей мировой массы рабочих. Чем больше вы, товарищи, уделите внимания общей бытовой обстановке, в которой жил до революции завод, тем более ярко и величественно обнаружится дореволюционная работа ваша по организации партии большевиков, победа этой партии над политиканствующим мещанством и тем более легко будет для молодежи понять историческое всемирное значение той работы, которую вы теперь, изо дня в день, героически ведете.

Чрезвычайно важно отметить в рукописях отношение хозяев к материалу, к сырью. В этой линии наблюдается весьма характерное противоречие. На природные запасы сырья хозяин смотрел как хищник и разрабатывал их тоже как хищник—небрежно, неумело, размышляя так: «На меня хватит». Иначе он относился к сырью, полуфабрикату и товару, у себя на заводе, на фабрике. Тут он обнаруживал великую бережливость и скупость к тем копейкам, которые заплатил рабочему за обработку сырья. За небрежность работы, за брак рабочих или штрафовали, или «вышибали» с фабрики, и чувство ответственности перед хозяином за работу внушалось страхом лишиться заработка. Факты этого порядка следует отмечать—они могут быть поучительными для той рабочей молодежи, которая вчера явилась на фабрику из деревни и не способна еще понять, что небрежное отношение к станку, материалу, и обилие брака компрометирует рабочий класс как хозяина. История заводов есть прежде всего история развития классового самосознания рабочих—усвоения ими своей исторической роли и своего права на революционное действие, а затем это—история культурного роста и культурного творчества рабочей массы. Основным свойством рабочего в Союзе Советов должно быть высоко развитое чувство ответственности каждой рабочей

единицы перед своим классом, перед своей страной. И порою, не худо бы сравнить силу вызванного страхом чувства ответственности перед хозяином с силой чувства ответственности рабочего, хозяина своей страны, перед своим классом. Это чувство ответственности распространяется по всем линиям быта, на все процессы работы, на отношение к материалу, станку и продукту труда. И его должен воспитывать не страх перед богом или хозяином, как это было в старое время, а социалистическое чувство классовой солидарности и ясное понимание тех высоких целей, которые поставил перед собой рабочий класс Союза Советов и осуществить которые стремится поток разумной, социалистически организованной энергии рабочих.

Глядя на историю заводов, так сказать, из будущего, со стороны этих высоких целей, замечаешь, что авторы рукописей и воспоминаний очень сильно суживают прошлое. Дело не только в том, что каждый отдельный завод изображается как бы островом, уединенным в море да еще покрытым туманом, лишенным связи со всеми другими такими же островами,—дело в том, что многое, крайне характерное для прошлого, не находит себе места в воспоминаниях авторов-рабочих. Не освещается их семейный быт, положение женщин и детей, не освещается и положение учеников на фабриках и заводах. Все это должно быть хорошо известно нашей современной молодежи, чтоб она могла ясно видеть, что и как уничтожено ее отцами, насколько далеко ушли они в создании нового быта, какие задачи поставлены перед молодежью и что еще мешает ей быть тем, чем она должна быть.

Некоторые авторы изображают рабочую массу сплошь безличной, руководимой пятком или тройкой маленьких партийных вождей, но не рассказывается о том, какие огромные усилия должны были употребить передовые, сознательные революционеры-рабочие для того, чтоб поколебать инертное сопротивление массы идеям социализма, разрушить ее консерватизм, укрепляемый всем бытом буржуазного государства, преодолеть сопротивление представителей мещанско-политических партий пропаганде социальной революции и учению Маркса.

Иногда это сплошное, безличное изображение рабочей массы чувствуется особенно сильно и, наверное, может показаться даже обидным для многих групп рабочих. Так, например, в «Истории Московско-Казанской железной дороги», очень интересно затеянной, авторы не упоминают о положении путевых рабочих, об их отношениях с дорожными мастерами, о кондукторских бригадах, сторожах, стрелочниках и т. д. Ни слова не сказано о том, что фон-Мекк, хозяин этой дороги, так же, как и хозяева других дорог, и казенных, исключали из железнодорожных школ детей рабочих, арестованных или рассчитанных за политическую неблагонадежность. Как «мера карательная» это делалось на Грязе-Царицинской и Нижегородской дорогах. Не указано, что в железнодорожные школы дети мелких служащих принимались в первую очередь, а дети рабочих только «на свободные места».

Само собой понятно, что все это говорится не в упрек рабочим авторам, а из желания указать им путь к более широкому и яркому освещению прошлого рабочего класса, прошлого, которое уже незнакомо нашей молодежи. Прошлое—это пройденный путь. Чем ярче мы осветим грязь и мерзость его, тем более трудно будет нам заплутаться на пути к будущему. В общем же сданные в редакцию рукописи по истории фабрик и заводов разрешают нам повторить то, что сказано в начале этого краткого отчета: рабочие правильно понимают смысл и цель истории заводов. По рукописям, которые читаны в секретариате редакции, видно, что подход авторов к материалу делится на два приема: первый—

полубеллетристическое связанное и последовательное изображение роста предприятия и развития революционного правосознания рабочих, второй тоже дает связанное изложение, но суховатое, несколько похожее на деловой отчет, лишенный оживляющей его картинности, бытовых фактов. Первый прием, не лишая материал его солидности, придает ему форму рассказа, очень легко усвояемого. Этим приемом очень живо, интересно и солидно пишется «История Ижорского завода», а вторым—«История Казанской железной дороги». Но каждая глава этой «Истории» сопровождается «дополнениями», в которых даны воспоминания рабочих, и если эти «дополнения» разбить по всему тексту, суховато-написанному одним автором, вся работа будет очень оживлена и примет такую же интересную, яркую форму, как «История Ижорского».

В заключение от лица секретариата редакции «Истории заводов» я горячо поздравляю рабочих-авторов с хорошим, очень успешным началом большой, трудной и весьма ответственной работы. Работой этой пролетариат еще раз утверждает радостную и гордую уверенность в разнообразии и неисчерпаемости его творческих сил.

Необходимо добиваться в каждой истории завода освещения основных, наиболее существенных моментов его развития, а не формального изложения хронологии отдельных событий; связного, законченного изложения истории завода, а не случайного и произвольного монтажа материалов, превращающего книгу в пеструю хрестоматию; художественно обработанного, картинного, ясного и понятного текста, а не собрания сырых материалов.

(Из постановления Главной редакции от 10/IV—22 г.)

Н. ГОРЬКИЙ

УСКОРИТЬ СОЗДАНИЕ „ИСТОРИИ ЗАВОДОВ“

М. Горький обратился к рабочим 26 заводов и фабрик, истории которых должна быть написана в первую очередь (в течение 1932—33 гг.), со следующим письмом:

Дорогие товарищи!

Теперь, когда работа по истории фабрик и заводов развернулась на сотнях предприятий, не требуется доказывать ее огромное политическое значение. Там, где она поставлена как массовая политическая работа, она дает ценнейшие результаты в смысле политического воспитания новых слоев рабочего класса. Правильно говорят товарищи, работающие над историей автозавода им. Сталина, что работа над историей завода—это особая форма комвуза. Правильно говорит газета Балтийского завода, когда она объявляет процесс создания истории завода процессом ленинской учебы. На ряде заводов имеются несомненные достижения в этой работе.

Но я считаю необходимым отметить, что, несмотря на эти достижения, работа на многих заводах идет в весьма несовершенных формах и очень медленными темпами.

История вашего завода должна быть закончена в 1932 году (см. постановление Главной редакции «Истории заводов»—«Правда» и «Известия» от 10 апреля). Эта задача будет выполнена лишь при условии немедленного усиления работы над книгой. Парткомы заводов и выделенные ими редакционные комиссии должны **НЕМЕДЛЕННО ПРИНЯТЬ ВСЕ МЕРЫ К ТОМУ, ЧТОБЫ РЕШИТЕЛЬНО ПОДВИНУТЬ ДЕЛО ВПЕРЕД И ОБЕСПЕЧИТЬ СОЗДАНИЕ КНИГИ В ПОЛОЖЕННЫЙ СРОК.**

Связь товарищей, работающих над историей завода, с Главной редакцией еще недостаточна. Необходимо ее укрепить. Главная редакция должна иметь четкую картину работы на местах, тогда она сможет оказывать конкретную помощь. Нет и не может быть всеобщих советов и приемов, применение которых разрешило бы все и всяческие вопросы. Насколько я знаю, товарищи, работающие по истории заводов, встречаются самые разнообразные трудности: на каждом заводе—свои затруднения, свои нужды. Но наиболее распространенное явление—это неуме-

необходимых для строительства и оборудования военных кораблей. Ижорский завод не мог удовлетворить эти все возрастающие потребности морского флота. Он отстал от жизни и нуждался в переустройстве, как говорили тогда, в реконструкции, как сказали бы мы сейчас.

Переустройству предшествовала полоса бумажного «творчества» — представлялись доклады, разрабатывались проекты, составлялись планы и сметы. Первый проект реконструкции составлял сам директор Ижорских заводов Юнг. Когда этот проект попал в морское министерство, там прежде всего поинтересовались:

— А какая сумма потребна будет на оное переустройство?

Юнг назвал цифру, которая привела в ужас морское начальство: 1 125 723 руб. 23½ коп. спросил составитель проекта на постройку плотины и мастерских.

— Слишком много, — решило морское министерство и передало юнговский проект на пересмотр авторитетных специалистов.

Среди них был англичанин Гайскойн, наваливший на Олонецких горных заводах пушечное производство и тем стяжавший себе громкую славу. Гайскойн впуск и прах раскритиковал проект Юнга и получил от правительства поручение разработать новый.

Юнг вышел в отставку. Переустроитель Олонецких заводов занял его место. Новый директор составил свой проект и новую смету. Последняя была значительно скромнее, чем у Юнга.

Проект и смету Гайскойна морское министерство представило Александру I. «Быть по сему» — начертал на плане Гайскойна молодой монарх, интересовавшийся в то время больше проектами новых мундиров, чем переустройством заводов. В написании приведенных слов и заключалось все монаршее участие в реконструкции завода. Но это не помешало заводским начальникам объявить впоследствии Александра I переустроителем Ижорских заводов.

Строительство новых заводов началось осенью 1803 года. Им руководил немец архитектор Хест, помогавший Гайскойну разрабатывать проект. Следует отдать Хесту должное: строительные работы велись весьма энергично, темпами, небывалыми для того времени.

В 1805 году был прорыт полукруглый отводный канал, в конце его была устроена плотина. В следующем году закончили главную плотину. За плотиной устроили бассейн, на берегах которого вырастали новые заводы. Здания располагались симметрично, ровными рядами. Вообще все возводимые сооружения отличались правильностью форм и красотой. О красоте строители заботились больше всего. В жертву красивому виду они принесли многие технические требования.

— Хороший вид — это было, по свидетельству современников, любимым выражением Гайскойна.

Однако самому Гайскойну не удалось полюбоваться видом новых заводов: он умер в 1806 году летом, в разгар строительства, — умер как раз во-время — смерть избавила поклонника «хорошего вида» от многих неприятностей.

Через несколько месяцев после смерти Гайскойна состоялся торжественный пуск новой плотины. Попы отслужили молебен, освятили воду. А еще через месяц освященная вода, поднявшись в реке — дело происходило весной, — прорвала плотину и начала сокрушать «красивые и симметричные» постройки. Каменные стены многих зданий оказались размытыми, заводской мост был сорван и унесен, сооружения, возведенные Хестом, потеряли свой «хороший вид».

Правительству пришлось снова развязать золотой мешок и выдать на восстановление плотины 176 555 рублей.

Новый директор завода Вильсон, наученный горьким опытом своего предшественника, не гнался за красивым видом. Перестроенная по его проекту плотина отличалась большой прочностью. С внутренней стороны ее ограждала толстая кирпичная стена. Между тремя рядами шпунтовых свай и кирпичной стеной была набита глина. Берег плотины обложили булыжным камнем. И все это сооружение сверху покрыли землей. Через плотину прошло дорога, соединившая две части Колпина, разделенные рекой.

Тогда же прорыли второй отводный канал—прямой—и на конце устроили деревянную плотину. Канал, прорытый ранее, отводил воду из разлива в реку, которая продолжалась за заводским бассейном. Новый канал отводил воду в один из ручьев за селом. Каналы позволили регулировать уровень воды в реке, разлив которой от одного берега до другого теперь преградили деревянными кустовыми сваями. Задерживая лед, сваи предохраняли плотину.

Многолетняя борьба людей со стихийной силой реки закончилась. Люди победили. Вода покоренной реки пошла в русла, устроенные в плотине. По ним она устремилась к мастерским и вращала водоналивные колеса, которые в свою очередь приводили в движение все несложные механизмы и приспособления, установленные в новых заводах.

Новые мастерские строили из камня, и только русла, вододействующие колеса да плотины на конце отводных каналов первоначально сделали деревянными. Скоро, однако, и здесь дерево заменили чугуном и железом. Такая замена коснулась всех сооружений. Деревянные стропила, балки и другие части постепенно заменяли железными, чтобы придать прочность постройкам и обезопасить их от огня.

Переустройство адмиралтейских Ижорских заводов, предпринятое в начале XIX века, растянулось на много лет и поглотило значительные средства. За 25 лет, начиная с 1803 года, на строительство заводов было израсходовано 2 683 139 руб. 73 коп.

Несколькими рядами тянулись по берегам бассейна корпуса переустроенных заводов. Что производили эти возведенные на одетых камнем берегах Ижоры мастерские? Все, что требовал морской флот.

Если бы морские корабли могли подниматься по Ижоре, то, дойдя до заводов совершенно голыми, они получили бы здесь все необходимые им предметы. Они получили бы здесь и якоря, и якорные цепи, и тонкие мачтовые цепи. Заводские мастерские поставили бы им механические внутренности—паровые машины. Палубу их украсили бы медные пушки. Капитан получил бы компас, а кок—корабельную кухню. Десятки других предметов получили бы морские корабли в Колпине и вышли бы отсюда на простор Невы одетыми, украшенными, вооруженными, готовыми к бою за интересы торгового капитала.

Ижорский завод и позже отличался известной универсальностью, но никогда еще продукция его не была так разнообразна, как в первой половине XIX столетия. Все предметы—от подсвечников до тяжелых орудий—флот российской империи получал в это время с Ижоры.

В расположении новых заводов не было необходимой по ходу производства последовательности. Ее не предусматривал план Гайсхойна. Ее не могло еще быть и потому, что новые заводы сооружались в разное время и по разным планам.

Производство началось, собственно, с молотового завода. Он являлся сердцем всего заводского организма и занимал такое же место среди других мастерских, какое в наши дни занимают мартены. В молотовом заводе готовилось сварочное железо. Железный лом складывали на деревянные доски и восемь таких складов сажали в пламенную, или как ее называли, отражательную печь.

Железо расплавлялось, шлак стекал по неровному поду. Тогда ломом, конец которого спаивался со складками, извлекали железные крицы из печи. Их обжимали под молотом, калили в печах и отправляли под валы прокатных и плющильных машин.

Из молотового завода сварочное железо шло в якорную и цепную кузницы, в камбузную и другие мастерские. В этих цехах из него ковали якоря, цепи, склепывали камбузы, снабженные приборами для превращения соленой воды в пресную, фонари, ковщи и подсвечники.

В вагранках меделитейного завода плавил медь и разливали затем ее по изложницам. Медные брусья пропускали между плющильными валами и таким способом приготавливали листы для обшивки кораблей. Несколько раз в меделитейном заводе принимались чеканить монету, но в конце концов совсем забросили это производство.

Здесь же отливались медные пушки. За 30 лет после переустройства Ижорские заводы отправили в Адмиралтейство 482 орудия. Часто на заводах устраивались опыты с отливкой новых орудий. В феврале 1825 г. Александр I, узнав из франкфуртской газеты о новом орудии, изобретенном Пексаном, «высочайше повелеть соизволил отлить на Ижорском заводе по чертежу его, Пексана, три пушки для бросания бомб в 150 фунтов, буде оные по испытанию окажутся удобными, поставить их на дальние морские укрепления в Кронштадте и Ревеле».

В том же году отливались орудия из нового артиллерийского металла по проекту доктора философии Ламберти. Этот ученый муж сам приезжал в Колпино и здесь на месте занимался своей философией, то есть руководил отливкой пушек. Различные опыты подобного рода продолжались и в последующие годы. Николай I еще больше своего покойного брата интересовался лучшими делами. Как видно из документов, он часто приезжал в Кронштадт, когда там производились испытания новых орудий, отлитых Ижорскими заводами.

В 1816 году завод построил первую паровую машину. Она имела всего-навсего 32 лошадиных силы и была установлена на пароходе «Скорый». Через некоторое время в строй колпинских заводов вступила новая мастерская—сборочная машинная. В большом трехэтажном здании установлены были токарные, строгальные, сверлильные и долбежные станки, на которых обрабатывались части паровых машин.

Ижорский завод начал строить паровые двигатели, но сам еще долгое время ехал на вододействующем колесе. Различные новые машины, установленные в это время в колпинских мастерских, были только рабочими исполнительными механизмами—двигатель оставался старый: вода.

Медленно вращались водоналивные колеса и обработка деталей на станках поглощала горы времени. В 1823 году сборочная мастерская выпустила паровую машину в 80 лошадиных сил для парохода «Проворный». Чтобы обработать детали следующей машины и собрать их, потребовалось три года. Эта следующая машина была поставлена на пароходе «Ижора».

Адмиралтейские Ижорские заводы, в прежнее время пилившие лес до ковавшие якоря, после пожара на Охте стали изготавливать точные математические и физические приборы. С Охтенской верфи в Колпино перевели мастерскую мореходных инструментов и полный штат мастеровых. Компасы и песочные часы, лоты и лаги, термометры и барометры, чертежные инструменты и нивеллиры—все эти приборы, изготавливаемые заводами, на русских выставках признавались лучшими. Даже Николай I возымел желание получить с Ижорского завода чертежный инструмент «для собственного употребления». Сделанный из серебра, инструмент в

ящике красного дерева был отправлен во дворец и, видимо, понравился самодержцу. Он «всемилоостивейше пожаловал» мастеру Самойлову «бриллиантовый с цветным камнем перстень», а «художникам и мастерам Ижорского завода, участвовавшим в изготовлении того инструмента, — 500 рублей».

В стороне от всех заводов, около плотины полукруглого отводного канала, расположились новые лесопильни. Окрестный лес давно вырубил, поэтому лесопильный завод работал на привозном материале, так же, как все другие Ижорские мастерские работали на привозном сырье.

Чугун и железо получались с уральских заводов. Несколько месяцев гнали баржи по Чусовой и Каме, тянули по Волге, каналам и рекам Мариинской системы, прежде чем они попадали на Ижору. С Урала железо отправляли ранней весной, в Колпине его получали поздней осенью.

Лес, конечно, не проделывал такого длительного путешествия. Однако удельный вес брусев и досок в продукции адмиралтейского Ижорского завода падал и в более чем семисоттысячном годовом его выпуске в середине XIX столетия он составлял ничтожную долю: около четырех десятых процента. Металл вытеснял дерево.

Когда-то Ижорские заводы существовали при пыльной мельнице. В первой половине XIX века положение изменилось: лесопильни теперь жили при заводах.

Нижние чины шестого рабочего экипажа

В каменном здании якорной кузницы было темно, как в тюрьме. Дым и чад наполняли мастерскую. Чудовищными призраками из облаков дыма выступали огромные, отлитые из чугуна вододействующие колеса и цилиндры воздухоуден. Печи дышали огнем. Молот-гигант с грохотом опускался на раскаленное железо и потрясал стены мастерской.

— Самый шумный завод, — говорили про якорную кузницу современники. Обстановка внутри мастерской, как они ее юписывали, напоминала картинку, которые изображали ад.

Такой же ад был и в цепной кузнице. Не лучше была обстановка и в молотовом заводе, и в меделитейной мастерской, и во многих других колпинских мастерских и заводах.

Ручная загрузка печей и вагранок, ручная разливка расплавленного металла по изложницам, ручная подача раскаленного железа под молота и валы плющильных и прокатных машин — все это делало труд рабочих особенно тяжелым, изнурительным и опасным. Поднимая огромные тяжести, ворожая раскаленное железо, соприкасаясь с огнем, ничем не защищенные, казенно-служащие получали на работе различные повреждения и заболевания. Ушибы и ожоги были обычным явлением. Многие рабочие страдали «воспалением глаз». Среди других заболеваний рабочих заводские лекаря называют такое, как «трепетание сердца».

Несчастные случаи на производстве происходили так часто, заболевание среди рабочих было так много, что царские чиновники вынуждены были открыть при заводах лазарет. Они боялись, что мастеровые, получив увольнение под предлогом болезни, будут предаваться «праздности и лени». Никому из больных поэтому не разрешалось оставаться дома, все заболевшие рабочие должны были находиться в лазарете.

На заводах казенно-служащие проводили половину своей жизни — работали по 12 часов в сутки. «При огненных производствах», то есть плющильном, якорном, молотовом и меделитейном заводах, а также в лесо-

пильных работы производились «денно и ночью» — здесь работали в две смены.

В воскресенье и праздничные дни звонили в заводской колокол. В «Правилах для управления адмиралтейского Ижорского завода», утвержденных в 1806 году и действовавших до 1862 года, было сказано: «Свободу от работ давать во все воскресные, также праздничные и торжественные дни по табелю, но в случае, когда даны будут наряды, исполнение коих потребовало бы крайней поспешности, то должно и в эти дни быть на работе».

Завод являлся военным, работал для флота, и подобные наряды давались постоянно. Каждый праздник кроме того производились работы по ремонту. А когда царское правительство затевало войну, тогда адмиралтейские Ижорские заводы работали безостановочно и непрерывно и казенно-служащие целые месяцы, не зная отдыха, отливали пушки, ковали цепи и якоря.

Эксплуатация рабочих была самая жестокая, безудержная и безграничная. Однако заводским и высшим морским чиновникам она казалась еще недостаточной и они изобретали различные средства, чтобы усилить ее. Казенно-служащим не разрешалось заниматься дома (в свободное от работы на заводе время) «ни железной, ни медной работой». Во время инспекторских смотров слесаря каждый раз жаловались, «что отняты у них собственные их инструменты». Столярам также запрещалось производить какую бы то ни было работу на дому. Всем рабочим строжайше было запрещено «держатъ лошадей и ловить рыбу».

И все это делалось, по объяснению начальства, «для предотвращения мастеровых от изнурения». Какая заботливость! Может быть внимательное и заботливое начальство сократило рабочий день мастеровых, чтобы таким простым и верным способом предотвратить их «от изнурения»? Может быть человеколюбивые заводские и морские начальники действительно решили облегчить труд рабочих? Нет, конечно. На казенно-служащих они смотрели как на рабочий скот и хотели, чтобы мускулы и вся мускульная энергия этого скота принадлежали им полностью. К этому стремились царские слуги.

Палка, каторжный режим, дикая и изощренная система насилия и принуждения — все средства пускались в ход для того, чтобы выжать из рабочего все, что только можно было. Наиболее умные и дальновидные царские чиновники понимали, что для усиленной эксплуатации рабочих недостаточно одной только палки и палочной дисциплины.

Назначая ремесленникам годовой оклад жалования, — писал в 1806 г. адмирал Чичагов, — невозможно ожидать от них таких успехов, каковыми обыкновенно сопровождается получение художником оплаты соразмерно числу и совершенству изделий рук его, и для этого всем мастерам, помощникам и их мастерам вместо жалования производить задельную от каждой вещи плату».

Чичагов предлагал перевести рабочих Ижорского завода на сдельщину. Заводское начальство, привыкшее действовать палкой, долго не решалось на это. Наконец в 1832 г. состоялась попытка ввести «здельную оплату». Но бухгалтерия не сумела произвести своевременно расчеты, и в течение двух лет рабочие сидели без заработной платы. После такого неудачного опыта вновь была введена старая система оплаты труда.

Что собой представляла эта система? «Заводы в селе Колпино обеспечивают военно-ремесленников всем необходимым содержанием для спокойной их жизни» — замечает автор появившейся в 1854 г. брошюры «Колпино — селение адмиралтейских Ижорских заводов». Что это было за содержание, обеспечивающее рабочим «спокойную жизнь»?

Только часть заработной платы мастеровые получали деньгами, остальное выдавалось натурой. В 1810 году большинство рабочих получало по 12 руб. в год и самые квалифицированные имели годовые оклады 18 и 24 рубля. Помощник директора в это время получал 2500 бухгалтер—1000, письмоводитель—600 и казначей—500 рублей. Эти оклады без значительных изменений продолжались до середины XIX столетия.

Провиант всем мастеровым выдавался в одинаковом количестве, именно: муки по 3 пуда и круп по 10 фунтов в месяц. Семейные мастеровые получали еще некоторое количество провианта на детей. При чем на «детей мужского пола» выдавали больше муки, чем на «детей женского пола». Круп на последних вовсе не выдавалось. И здесь у царских чиновников был строгий расчет: «дети мужского пола» — это будущие мастеровые. Еще подростками их определяли в ученики к квалифицированным рабочим. Обучение они проходили в течение 3—5 лет. И провиант, который семейные рабочие получали на детей, являлся в сущности заработной платой этих самых детей, но платой нежной и мизерной даже в сравнении с тем, что получали казенно-служащие Ижорских заводов: на «детей мужского пола» от 6 лет выдавали по 2 четверика муки и по 5 фунтов круп в месяц.

Казенно-служащие получали обмундирование: мундир на три года и шинель — на четыре. Вот каким содержанием обеспечивались рабочие адмиралтейских Ижорских заводов для «спокойной их жизни»!

Морскому министерству было выгодно расплачиваться с рабочим хлебом, так как стоил он пустяки. А для заводских чиновников такой способ расплаты был еще выгоднее, так как он позволял им обвешивать, обмеривать, всячески обкрадывать мастеровых. Почти каждый год рабочие жаловались инспектирующим чиновникам, что они не получают положенного провианта и особенно обмундирования.

Понятно, что полукрепостная масса казенно-служащих ни в какой степени не была заинтересована в производстве. И если производительность Ижорских заводов возрастала из года в год, то достигалось это благодаря неослабному надзору за рабочим на производстве и палочной дисциплине на заводах.

Скоро, однако, царское правительство признало несовершенной и недостаточной применявшуюся на заводах морского министерства систему надзора и насилия над казенно-служащими.

В 1827 году рабочих адмиралтейских Ижорских заводов переодели в темно-зеленые мундиры, с черными воротниками и красными выпусками. На фуражках, погонах и светлых пуговицах новых мундиров стояла цифра «6». Колпинские мастеровые превратились в нижних чинов 6-го рабочего экипажа.

Александр I, укрепляя крепостничество и самодержавие, создал в России военные поселения. Николай I, еще более ярый крепостник и душитель революционного движения, военизировал всю страну. Завоевательные планы требовали содержания огромной армии и мощного флота. Политика захвата новых рынков требовала новых военных кораблей и новых пушек. Николай учредил морские рабочие экипажи. Они были образованы из рабочих портов, адмиралтейств и заводов морского ведомства.

Тысячу восемьдесят девять мастеровых Ижорского завода были разбиты на восемь рот. Роты формировались, выражаясь современным языком по производственному принципу: во главе каждой роты стоял командир, он же был мастером. Заниматься муштровкой и руководить производством одинаково входило в обязанности этих мастеров-офицеров. Бли-

жайшим и непосредственным начальством рабочих являлись унтер-офицеры, носившие также темно-зеленые мундиры, но только с галунами на воротниках и рукавах.

Во главе всего рабочего экипажа стоял командир, подчинявшийся начальнику завода. Инструкция так определяла обязанности этого командира: «Командир экипажа управляет оным по внутренности, разумея под сим заведывание людей по довольствию их жалованием, провиантом и мундирными материалами, надзор за помещением и их поведением, также за точным исполнением всех обязанностей по прямой службе».

Кроме экипажного командира на заводах был еще чиновник для распределения команды по работам и надзиратель благочиния. Тридцать шесть унтер-офицеров, вооруженных тесаками, полтора десятка офицеров, ходивших обычно с дубинками, командир рабочего экипажа, особый чиновник и надзиратель благочиния—вся эта свора командовала и приказывала, неотступно следовала за рабочими, наблюдала за поведением их на заводе и вне завода, следила за каждым их шагом. Военщина и раньше существовала на Ижорских заводах. Но теперь, в царствование Николая Палкина, она достигла чудовищного развития и расцвета. Все и все подчинялось диким военным порядкам, во всем была палочная дисциплина и мелочная регламентация. Даже в домашнем быту рабочие чувствовали эту новую неволю, это новое закрепощение. Завод стал каторжной тюрьмой, Колпино—военным поселением.

Рабочих поднимали—звонил колокол—в четыре часа утра. Из казарм и домов их выгоняли на площади и выстраивали. Дежурный офицер производил перекличку, затем осматривал, все ли одеты по форме, и вел команду к главным заводским воротам. Здесь рабочих «принимал» по списку чиновник, который в свою очередь «отдавал» их мастерам и унтер-офицерам для распределения по работам. Мастерских, не явившихся к заводу, дежурный офицер отыскивал и представлял «для употребления в работу».

В мастерских рабочие находились под двойным надзором. Кроме унтер-офицеров и мастеров за ними наблюдал чиновник, принимающий по утрам команду. Как надсмотрщик он ходил по мастерским и проверял: все ли рабочие на своих местах, все ли они оказывают послушание унтер-офицерам и мастерам. Особенно следил этот чиновник-надсмотрщик за тем, чтобы мастеровые работали «неленостно».

«Если кто из служителей будет сказываться больным,—предписывала чиновнику инструкция,—то осмотреть, имеет ли он наружные признаки болезни, буде таковые приметит, немедленно отправлять в экипажному командиру для препровождения к пользованию в лазарет». Заболевания без наружных признаков, как видно, во внимание не принимались.

В полдень звонил колокол, и дежурный офицер вел команду на обед, после которого рабочих вновь собирали, проверяли и гнали на работу. В 6 часов вечера последний раз звонил колокол, рабочих выводили из завода, но даже и теперь, отработав 12 часов, они не получали свободы.

Нижним чинам 6-го экипажа строжайше запрещалось отлучаться из села. По вечерам особый отряд производил проверку по домам и казармам. А ночью по селу ходил патруль из четырех рядовых и унтер-офицера. Всех, кто показывался на улицах, патруль забирал и отправлял на гауптвахту.

За всякие даже самые мельчайшие отступления от этих каторжных правил и порядков рабочих судили заводские чиновники и жестоко наказывали. За более крупные проступки предавали военному суду.

В 1835 году Николай I, проезжая в Москву, посетил Колпино. Он обозрел заводы, зашел в госпиталь и, изъявив Вильсону «высочайшее» свое удовольствие, отправился в дальнейший путь. Через несколько дней, уже в Москве, царь дал следующий приказ:

«Государь император при посещении 26-го апреля адмиралтейских Ижорских заводов изволил усмотреть отличный порядок, устройство мастерских, вновь возведенных, и хорошую выделку вещей, на сих заводах приготавливаемых, объявляет высочайшее свое благоволение: начальнику оных, корпуса корабельных инженеров генерал-лейтенанту Вильсону, помощнику его, того же корпуса полковнику Фуллону, командиру 6-го рабочего экипажа, подполковнику Игнациусу и всем офицерам тех заводов, нижним же чинам жалует по два рубля, по два фунта мяса и по две чарки вина на человека.

Его императорское величество, относя таковое положение заводов сих к примерной попечительности генерал-лейтенанта Вильсона, изъявляет ему особенное монаршее благоволение.

Подписал: начальник главного Морского Штаба князь Меншиков». Николай знал, кому изъявить свое «особенное монаршее благоволение».

С Олонцевских заводов Гайской привез в свое время в Колпино скромного чиновника, из англичан, Александра Яковлевича Вильсона. Первоначально Вильсон исполнял различные поручения своего патрона, но через некоторое время после его смерти сел за директорский стол и быстро пошел в гору. Техник по образованию, человек холодный и жесткий, до конца дней своих живший одиноким холостяком, своей рзностной службой Вильсон очень скоро обратил на себя внимание Александра I. Чины и ордена буквально посыпались на Вильсона.

Новый государь еще больше оценил директора адмиралтейских Ижорских заводов. Уже в 1826 году он произвел его в генерал-майоры и назначил в корпус корабельных инженеров. Через три года Вильсон сделался генерал-лейтенантом. Генерал-лейтенант и кавалер различных орденов, он оказался верным и достойным слугой венценосного жандарма. Александру помогал создавать военные поселения Аракчеев, который, исполняя волю Николая, превратил Колпино в военное поселение, а мастерских Ижорских заводов — в военно-крепостных.

Он, этот колпинский Аракчеев, жил при Александровской мануфактуре, которой управлял, и на Ижорские заводы появлялся только несколько раз в неделю. Как гроза, показывался Вильсон в Колпине, и все командиры экипажа, надзиратели благочиния спешили в его кабинет с докладами. После каждого почти приезда Вильсона на заводах появлялись приказы:

«Наказать шпицрутенами через 500 человек один раз»... «Наказать при команде кошками пятидесятью ударами»... «Наказать при команде палками»... «Наказать при команде розгами»...

За что истязали людей?

Мастеровые Кузьма Петров и Антон Глыбин шли по набережной Фонтанки «в безобразном виде», т. е. в расстегнутых мундирах, когда мимо проезжал царь. Наказаны розгами.

Александр Яковлев пришел в Царское село и пытался подать Николаю прошение о переводе с Ижорских заводов в другое место. Наказан розгами.

Гаврила Соколов отлучился от команды, чтобы повидаться со своими родственниками. Наказан шпицрутенами один раз через 500 человек.

Наказание производились на площади, в центре села, в присутствии заводской команды. Оштрафившихся мастеров пороли и били, а всем остальным как бы говорили:

— Смотрите. Вот что ожидает вас, если вздумаете повторить подобный поступок.

Такими методами Вильсон воспитывал дух послушания, повиновения и покорности в нижних чинах 6-го рабочего экипажа.

Многие из рабочих не выдерживали этой каторжной жизни и бежали, бежали, куда глаза глядят, лишь бы скрыться из Колпина. Так бежали крепостные от зверя-помещика. Так бежали люди из каторжной тюрьмы. Беглых мастеровых ловили, истязали шпицрутенами, но побеги от этого не прекращались и даже не уменьшались. Напротив, список находящихся в бегах все увеличивался и возрастал. Многие мастеровые бежали по несколько раз.

Филипп Павлов Лепешкин, сын мастерового Ижорских заводов, был зачислен в пятую роту 6-го рабочего экипажа в 1853 году. Через четыре года за отлучку от команды наказан розгами, а через несколько месяцев после этого за второй побег наказан шпицрутенами один раз через 100 человек. Прошло два года, и Лепешкин бежал третий раз. Его опять поймали и наказали шпицрутенами три раза через 100 человек. В том же году за четвертый побег Лепешкина наказали шпицрутенами четыре раза через 100 человек. А через полгода Лепешкин бежал вновь в пятый—и последний—раз: теперь его не удалось поймать и он был исключен из состава 6-го рабочего экипажа.

Андрей Васильев Стацюк бежал два раза. За первый побег в 1845 году Стацюка наказывали розгами, тремястами лозанами. За второй побег, совершенный в 1849 году, его наказали шпицрутенами через 500 человек два раза. В 1851 году, четвертого июня, Стацюк бежал в третий раз. Четыре месяца скрывался он, пробираясь из одного места в другое, кормясь милостыней или поденной работой, ночуя в лесу. А «когда сделалось холодно и не имея для себя пищи» оборванный, полурасдетый и голодный человек не выдержал: он явился в Новгород и отдал себя в руки полиции. Стацюк был доставлен в Колпино и заводским начальством предан военному суду.

Военный суд решил «прогнать его шпицрутенами через 1000 человек три раза и отправить в арестантские роты на четыре года». Стацюк был уже стариком, и притом «здоровья слабого». Прогнать шпицрутенами через 1000 человек да еще три раза—значит убить его. Но тогда вторая часть дикого наказания теряла всякий смысл. И заводское начальство передало «на благоусмотрение» генерал-интенданта свое мнение по поводу приговора военного суда по делу Стацюка: «полагал бы достаточно прогнать его,—писал Вильсон,—сквозь 500 человек один раз и отослать его вместо назначенных по сентенции арестантских рот в какой-либо другой порт, откуда бы он не мог делать отлучек».

Возник вопрос о медицинском освидетельствовании Стацюка. Оно состоялось. И вот его результаты.

...«Оказалось, что он имеет лет отроду, повидимому, около шестидесяти, в верхней челюсти все зубы уничтожены, а в нижней только семь цельных зубов, лицо впалое, покрытое морщинами, тело приметно истощено, вся передняя часть груди покрыта густыми темно-брунатыми пятнами и поверхностными рубцами после ставденных нарывных пластырей, поверхностные вены левой нижней конечности, начиная от нижней половины бедра до самой стопы, сильно расширены, таковое же расширение заметно и на всем пространстве правой голени, мышцы верхних и нижних конечностей вялы, истощены, притом исследуемый жалуются на затруднительное удушливое дыхание, свойственное его старческому возрасту».

Врачи, осмотрев Стацюка, заключили, «что он без явной опасности

жизни никакому телесному наказанию подвергнут быть не может и к работам в арестантских ротах и ни к какому роду военной службы не способен».

Генерал-интенданту пришлось изменить невыполнимый приговор военного суда. Стацюка решили выдержать месяц на гауптвахте на хлебе и воде и затем определить в одну из портовых рот Кронштадта.

Дальнейшая судьба Стацюка неизвестна—уморили ли его царские чиновники на гауптвахте или, отбыв наказание, он умер на работе в порту. Не способный ни к работе, ни к военной службе, как выжатый лимон, Стацюк не интересовал больше заводское начальство. Правда, в 6-ом экипаже на одного человека стало меньше, но ведь экипаж все время пополнялся рекрутами, присылаемыми морским министерством, и кантонистами, школа которых находилась в Колпине.

Дети рабочих Ижорского завода буквально с колыбели, с двух лет, теряли свободу и зачислялись в кантонисты 7-ой и 8-ой рот учебного морского рабочего экипажа. Они не принадлежали семье родителей, ими распоряжалось морское министерство, и за укрывательство кантонистов родители или воспитатели преследовались так же, как за укрывательство дезертиров.

С шести лет мальчиков затыгивали в мундиры, обучали чтению и письму и знакомили с розгами, палками и шпицрутенами. Детей военизировали и приучали к «послушанию»—они должны были сменить своих отцов. 12- и 13-летних подростков (а часто даже и 11-летних) из школы направляли в мастерские. Так приказом начальника заводов в 1832 году 36 кантонистов были зачислены в мастерские четвертого класса 6-го рабочего экипажа. Из этих 36 подростков 15 лет имел только один, 14 лет—пять, 13 лет—девятнадцать, 12 лет—восемь и 11 лет—трое.

Подростки исполняли такую же работу, как и взрослые мастера, столько же часов находились на производстве и подчинялись тем же военным порядкам—дети в сущности были «полноправными» нижними чинами 6-го рабочего экипажа.

«Дух неповиновения»

Вильсон уже не показывался больше в Колпино, он находился в отставке и, щедро одаренный деньгами и прочими царскими милостями, жил в своем доме воле Александровской мануфактуры, когда на Ижорских заводах вспыхнула первая забастовка. Долго сдерживаемое недовольство рабочих в июле 1857 года вылилось наконец в форму стихийного протеста.

Поводом к первому выступлению послужило следующее обстоятельство: воскресенье 14 июля было объявлено рабочим днем, команде было приказано в этот день в полном составе явиться на работу.

Движение началось с чугунолитейной мастерской. Когда здесь в субботу рабочие узнали, что на следующий день надо выходить на работу, они подняли ропот и стали открыто выражать свое недовольство: — Боже мой, боже мой, работаешь в будень и праздник и заработанных денег все не выдадут,—говорил, обращаясь к товарищам, Николай Лищенко.

Не активный и смелый протест, не призыв к борьбе против существующего порядка,—нет, отчаяние забитого и придавленного мастерового звучит в этих словах. Нижние чины 6-го рабочего экипажа еще не поднялись, не выросли до сознательных пролетариев, и самое большое,

на что они были способны,—это на стихийное выступление. Рабочие чугунолитейной мастерской решили «принести жалобу самому экипажному командиру».

После вечернего шаша, выйдя из заводских ворот, они нестройной, но сильно возбужденной и шумной толпой направились к дому полковника Ломена. По дороге к литейщикам присоединились рабочие других мастерских. Толпа росла.

Что же произошло возле дома экипажного командира?

Рапорт

«Вчерашнего числа после вечернего шаша в 6½ часов подошла к канцелярии экипажа и к моему дому часть команды, около 600 человек. В это время я не был дома и ходил по селению Колпино, о чем мне дал знать дежурный ординарец, унтер-офицер Никита Петров. Когда я подошел к оной толпе, то один из них на правом фланге закричал: «фуражки долой, смирно», и когда я их спросил, что им нужно, то они объявили свою претензию: что их высылают в праздничные дни на работу, и когда я стал им представлять, что это есть воля высшего начальства, после сего они, не внимая моим убеждениям, совершенно вышли из дисциплины и стали с неистовством и дерзостью кричать, что не будут ходить в праздничные дни на работу, и стали меня окружать, что заставило меня послать за караулом. Когда я хотел взять из них наиболее шумевшего с дерзостью 5-й роты мастерового Петра Васильева, другие бросились защищать и вырвали его из рук моих. В это время вся толпа стала разбегаться по разным направлениям с шумом и криком, о чем вашему высокоблагородию имею честь донести и покорнейше прошу о сем происшествии донести вашему начальству, при сем имею честь представить именной список о нижних чинах, более замеченных в толпе».

Не на шутку перепуганный и расщевивший полковник многое преувеличил и переврал в своем рапорте. Рабочих собралось около его дома не 500 человек, а только 400. Не верно также, что толпа кричала «с неистовством и дерзостью». В действительности произошло вот что. Мастерской Александр Иванов начал изъяснять Ломену просьбу рабочих—не высылать их в воскресные дни на работы,—но полковник запретил Иванову говорить и стал на него кричать. Тогда заговорил Лищенко. Он указал, что работа в воскресные дни лишает мастеровых возможности заняться хозяйством и исправить обмундировку. Лищенко Ломен схватил за борт мундира и ударил палкой. Никто не решался защищать Лищенко. Он сам вырвался из рук разъяренного экипажного командира.

После этого Ломен пытался схватить Петра Васильева вместе с другими, продолжавшего просить его рассудить просьбу рабочих, но Васильев увернулся из рук командира и скрылся. Тогда Ломен приказал вызвать караул, и мастеровые стали расходиться по домам. На этом, собственно, все выступление и закончилось.

Вот факты, установленные впоследствии генеральной комиссией военного суда, которую никак нельзя, конечно, заподозрить в симпатиях к рабочим.

Взбесившийся командир 6-го экипажа решил жестоко расправиться за это с рабочими. Он отдал приказ немедленно схватить и посадить под караул мастеровых, которых считал зачинщиками выступления. Аресто-

ванными оказались: Яков Коровин, Павел Кучин, Николай Лишенков, Матвей Ладыгин и Петр Васильев.

На другой день, в воскресенье, все мастеровые явились на работу. Однако заводское начальство не успокоилось. Еще рано утром Швабе, начальник заводов, отправил рапорт о случившемся накануне высшим морским чиновникам. Не ожидая ответа и распоряжений из Петербурга, Швабе приказал арестовать и посадить под строгий караул еще 13 мастеровых к тем, которые накануне были арестованы Ломеном. «Для предварительного исследования дела» Швабе назначил комиссию из заводских офицеров. Комиссия немедленно приступила к «исследованию». Начались допросы арестованных. Они производились ежедневно и после каждого допроса арестовывались все новые мастера. После нескольких дней деятельности комиссии под арестом содержались уже двадцать четыре человека.

Как заводская комиссия производила допросы находящихся под караулом рабочих, какими методами «исследовала» дело? По этому поводу прямых указаний в документах не имеется. Но показательны следующие факты. Из двадцати четырех арестованных мастеровых четырнадцать вовсе не были в толпе возле квартиры Ломена. Комиссия военного суда, прибывшая позже на завод, вынуждена была запросить Швабе по поводу этих рабочих: «По каким уважительным основаниям наряженная по распоряжению заводского начальства комиссия, производившая предварительное следствие, арестовала поименованных людей». После допросов один из арестованных стал обнаруживать признаки умопомешательства. И та же комиссия вынуждена была отправить его для испытания во второй военно-сухопутный госпиталь. Таковы результаты «исследования» дела заводской комиссией, продолжавшегося всего несколько дней. Арестованных, очевидно, оказалось бы не двадцать четыре человека, а значительно больше и в госпиталь пришлось бы отправлять, возможно, не одного, а несколько человек, если бы «работа» усердных заводских следователей не была прервана генеральной комиссией военного суда.

«Стачка была кошмаром царского правительства с тех самых пор, как появилась в России крупная промышленность», — замечает М. Н. Покровский. В данном же случае дело происходило в 1857 году, когда волны крестьянского движения вздымались особенно высоко, когда росло оппозиционное движение среди буржуазии и революционное движение среди мелкобуржуазной интеллигенции. В такой обстановке царское правительство больше всего боялось «рабочих беспорядков». Понятно поэтому, какое неприятное действие произвело в Петербурге известие о первом выступлении рабочих Ижорского завода.

16 июля Швабе получил уведомление, что для «обнаружения беспорядков, происшедших между нижними чинами 6-го рабочего экипажа, назначена по приказанию его высочества генерал-адмирала генеральная комиссия военного суда под председательством вице-адмирала Балка», для действия которой инспекторский департамент просил назначить писарей.

Комиссия Балка прибыла на завод. Завязалась бесконечная переписка. Инспекторский департамент не даром упомянул про писарей. Им пришлось поработать больше всех. Комиссия запрашивала. Швабе и Ломен отвечали. Ответы заводского начальства служили предлогом для новых запросов — в течение нескольких недель тянулась переписка местных чиновников с чиновниками, присланными из Петербурга.

Из этой переписки, между прочим, выяснилось, что, отправляя утром 14 июля рапорт морскому начальству, Швабе еще не имел до-

несения Ломена, которое он получил только пополудни. Выяснилось дальше, что Швабе прекрасно знал о намерении рабочих вечером 13 июля идти жаловаться Ломену, знал это и отдал приказание записать тех, кто будет вести себя «не с должным уважением». Любопытен особенно один момент в переписке. Швабе указал, что «дух неповиновения» был им «замечен в команде» еще до 13 июля. На предложение комиссии обосновать это свое мнение начальник завода не мог привести ни одного факта и вынужден был всячески увертываться от прямого ответа.

Допросив арестованных мастеровых, комиссия Балка почти всех освободила из-под ареста. За освобожденными, правда, установили строгий надзор. Под караулом остался один Петр Васильев.

Комиссия военного суда столкнулась с очень неприятными для заводского начальства фактами. Раскрылась карта многочисленных злоупотреблений. «Женатые нижние чины всех рот единогласно показали, что провиант на детей им выдается не в полном весе и что дрова отпускаются не в полном количестве». «Холостые рабочие, живущие в казармах, жаловались на плохое качество пищи. Все рабочие жаловались, что не получают полностью заработанных денег.

В 1857 году на заводе проводился инспекторский смотр, после которого инспектирующий чиновник доложил высшему начальству: «Команда при этом смотре найдена в совершенной исправности, мундирные и амуничные вещи в надлежащей целости и претензий никаких не объявлено». Комиссия Балка столкнулась с фактами, которые показали, в какой обстановке производился смотр.

Оказывается, во время смотра около инспектирующего генерала все время находился начальник завода и командир экипажа. Здесь же были ротные командиры. А некоторые из рабочих вовсе не ходили на смотр. И претензий объявлено не было.

Исписав горы бумаги, комиссия военного суда закончила, наконец, расследование и уехала в Петербург. В сентябре морской генерал-аудиторiat рассмотрел «дело о беспорядках, возникших 13 июля между нижними чинами 6-го рабочего экипажа».

«По произведенному следствию не обнаружено, чтобы мастеровые 6-го рабочего экипажа, собравшиеся 13 минувшего июля в числе 393 человек перед квартирой экипажного командира, оказали ему дерзость или отказались явиться в следующий день, т. е. в воскресенье, на работу в завод. Что эти нижние чины не выходили из повиновения, доказывается тем, что по приказанию полковника Ломена они немедленно разошлись по домам и на следующий день явились на работу». К такому заключению пришел военный суд.

Но ведь не зря в течение нескольких недель работала комиссия Балка на Ижорском заводе. Правда, комиссия обнаружила много фактов, которые показывали, что судить надо не нижних чинов 6-го экипажа, а его командиров. Правда, и генерал-аудиторiat не мог не упомянуть о некоторых из этих слишком уж вопиющих и возмутительных фактах, хотя от выводов он воздержался, предоставляя их сделать управляющему морским министерством. Последний вынужден был объявить Ломену выговор и отстранить его от должности командира 6-го рабочего экипажа.

Но не для того, чтобы разбираться в злоупотреблениях начальников, производилось расследование и суд,—все это требовалось для другой цели. Надо было проучить рабочих, осмелившихся протестовать против распоряжения своего начальства. Надо было запугать рабочих и застраховать себя от повторения событий 13 июля. Ведь при повторении эти события могли принять и другой оборот, более неприятный для заводского начальства, и не только для него одного.

«Не обнаружено»... «Не выходили из повиновения»... «Но означенные нижние чины нарушили порядок службы, составив для предъявления их просьбы запрещенное сходбище».

Преступление найдено. Остается только отыскать преступников. Собственно, все 393 мастеровых, собравшиеся у дома Люмена, в таком случае преступники. Десятки квалифицированных литейщиков, кузнецов и слесарей, сотни мастеровых,—они нужны были морскому министерству для того, чтобы отливать пушки, ковать цепи и якоря, изготавливать и собирать сложные механические внутренности кораблей. Надо было найти несколько человек, ответственных за события 13 июля. Военный суд их находит.

«Хотя зачинщиков сего беспорядка не открыто, но в подговоре других мастеровых итти с просьбой к экипажному командиру упадает подозрение на мастерового 5-ой роты Николая Лишенкова».

«Мастеровой Александр Иванов виновен более других в том, что, будучи послан ротным командиром, прапорщиком Сучковым, чтобы узнать, нет ли в собравшейся толпе людей их роты, не исполнил приказаний ротного командира, сам приобщился к толпе и первый начал предъявлять экипажному командиру претензии мастеровых».

«Петр Васильев, по собственному сознанию, оказывается виновным еще в том, что, несмотря на приказание экипажного командира молчать, он, Васильев, в то время, когда командир взял Лишенкова за борт мундира, в числе других представлял экипажному командиру распускать их просьбу. Сверх того Петр Васильев, по показанию экипажного командира, обвиняется в том, что когда он, командир, хотел взять его, то он увернулся и ушел».

«Мастеровой Константин Финогенов виновен в том, как изобличается по собственному сознанию, что когда он стоял на углу у завода, то приглашал итти вместе с ним с жалобой к экипажному командиру Матвея Ладыгина и этим его увлек».

Преступники налицо. Остается их примерно наказать, так наказать, чтобы убить у рабочих всякую мысль о каких-либо выступлениях. Военный суд определяет:

«Мастерового Петра Васильева прогнать шпицрутенами через 100 человек три раза и отослать в арестантские роты на два года».

«Мастерового Александра Иванова прогнать шпицрутенами через 100 человек два раза и отослать в арестантские роты на два года».

«Мастерового Константина Финогенова прогнать шпицрутенами через 100 человек два раза и отослать в арестантские роты на один год».

Всем остальным мастеровым 6-го рабочего экипажа, собравшимся 13 июля перед домом полковника Люмена, было объявлено, что, обращаясь прямо к высшим начальникам, они нарушают порядок службы и что за повторение таких проступков они будут подвергнуты суровому наказанию.

Так царское правительство справлялось с рабочими, осмелившимися обратиться с просьбой к командиру экипажа, осмелившимися поднять свой голос—еще недостаточно смело, дружно и мужественно—против каторжной и беспросветной жизни нижних чинов 6-го рабочего экипажа.

Только один Николай Лишенков из четырех обвиненных мастеровых избежал шпицрутенов и не попал в арестантские роты. Его постигло другое, еще более ужасное наказание. 11 октября второй военно-сухопутный госпиталь уведомил заводское начальство, что «Николай Лишенков действительно находится в состоянии умопомешательства, соединенного с меланхолическим направлением мыслей».

МОСКОВСКО-КАЗАНСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

Печатаемые отрывки вкаты на 4-х глав «Истории Московско-Казанской железной дороги»

Книга написана И. И. Ивановым-Плуговым (журналистом), С. М. Бородулиным (рабочим дороги) при участии большой группы старых рабочих и служащих, давших воспоминания и другие материалы.

Книга — 30 печатных листов. В настоящее время она обсуждается на массовых собраниях рабочих и направлена на окончательное редактирование.

В помещаемых ниже отрывках не дано описание борьбы казанцев с самодержавием в 1905 году, так как этот материал в достаточной степени известен из исторической литературы.

В первом отрывке дается характеристика Мекка, этого яркого представителя класса капиталистов, угнетавшего специфической, почти каторжной системой эксплуатации десятки тысяч рабочих на протяжении многих лет.

Второй отрывок (из главы об Октябре) описывает борьбу казанцев с Вишелем, организацию железнодорожного ревкома в Перове и участие железнодорожников-красногвардейцев в октябрьских боях в Москве.

В третьем отрывке (из главы «Борьба за восстановление транспорта») показана героическая борьба за восстановление Сызранского моста.

В последнем отрывке (из главы «Великий почин») изложена история первого коммунистического субботника.

1. Фон-Мекк

«Жестокость к рабочим—машина по добыванию золота»...

Этой эксплуататорской заповедью открывал в 1864 году свою капиталистическую карьеру на дороге лейтенант прусской службы инженер К. Ф. фон-Мекк.

Заповедь Мекка-отца перешла в своей священной неприкосновенности к Мекку-сыну.

Оба—отец и сын—в разное время были председателями правления дороги, а следовательно—полными хозяевами ее. Мекк-сын далеко превзошел в своей жестокости к рабочим Мекка-отца. Если Мекк-старший

применял исключительную жестокость к рабочим на постройке новых линий, когда правительство давало старшему инженеру на стройке рабоче-владельческие права распоряжаться жизнью и смертью рабочего, то Мекк-сын, как только сел в 1892 году на председательское кресло, сделал эту жестокость системой, применяя ее изо дня в день в течение 25 лет.

В чем заключалась эта система?

Прежде всего в том, что рабочим и низшим служащим правление принципиально платило меньше, чем тем же группам и категориям платили на казенных дорогах.

Разрыв в зарплате поддерживался самим Мекком, пустившим после забастовок крылатую фразу: «лучше проложу золотые рельсы от Москвы до Рязани, чем прибавлю полтинник стредочнику».

В этой фразе сказался не только Мекк, а весь буржуазно-капиталистический класс, возраставший Мекка.

Это легко будет понять, когда увидим, как отслаивались на дороге с момента ее открытия до забастовочного движения и далее до Октябрьской революции социально-экономические пласты и что представляло собою «акционерное общество».

Внизу была многотысячная масса голодных, бесправных рабочих и низших служащих, выше—резко выраженный пласт привилегированной рабочей силы (мастера, старшие агенты); еще выше—давящие административные слои различных категорий и рангов и над всем этим—высочайше утвержденный паразитический аппарат—акционерное общество биржевиков, дисконтеров (ростовщиков), помещиков, фабрикантов, князей, генералов, церковных старост, попов, трактирщиков.

Любой группе из этих паразитов, от банкира до кабатчика, не надо было становиться ни на какую работу на Казанке—ни за канцелярский стол, ни за токарный станок. Достаточно было купить на три тысячи рублей акций дороги, и клади в карман через год тысячу рублей прироста—дивиденда на акции. Слесарю, телеграфисту, конторщику надо было работать за эти деньги целые три года,—три года изо дня в день по 10—12 часов.

Этим поддерживалась коммерческая марка правления. Чем больше страдал рабочий, тем выше расценивались на бирже акции и облигации дороги.

Таким образом в работе слесаря—в максимуме производительности его труда и в минимуме его социально-бытовых запросов, был заинтересован не только фон-Мекк, но и любой содержатель ренского погребца (кабака), внесший в предприятие дороги свою тысячу рублей.

Вот почему заработок каждой категории рабочих Казанки и низших конторских служащих был значительно ниже, чем заработок таких же групп на казенных дорогах.

Царская казна делила свои денежные вложения в дорогу с частным капиталом. Этот финансовый союз казны с разношерстными частными капиталистами, от князя до торговца, дегтем, должен был стать (и стал) впоследствии единым фронтом против рабочих дороги. Столкновение классовых экономических противоречий, теоретически обоснованное большевиками, привело казанцев-рабочих, как и весь рабочий класс России, к упорной борьбе с самодержавием и капитализмом.

Активными помощниками Мекка по зажиму рабочих было жандармское управление и кроме того родственник ему по духу и функциям «Особый комитет по управлению дороги» (созданный на основании пункта I статьи VI Высочайшего указа правительствующему сенату от 14 декабря 1905 г.).

К услугам этой реакционной надстройки была всегда наготове добровольная агентура из среды так называемых старших агентов служб-кандидатов на административные посты.

Прикармливаемые за счет рабочих и низших служащих, эти «завтрашние начальники» не меньше самих жандармов радели о том, чтобы состав рабочих и служащих был благонадежен полностью.

— Я верный слуга моего государя,—говорил Мекк,—и требую, чтобы состав моих служащих был высоко благонадежным.

А для тех, кто был неблагонадежен, кто готовился выступить против царя и его верного слуги и десятков тысяч других подобных Мекку, у председателя правления был всегда наготове карательный поезд. Его можно было пустить в ход через пять-шесть часов. Но если бы на поиски его была мобилизована половина всех служащих и рабочих дороги, их работа была бы совершенно бесполезной—поезда они бы не нашли.

Кто бы мог догадаться, что главное оборудование поезда находится в центральном магазине, а вагоны, платформы и пушки—под носом у московских мастерских под видом «груза, эвакуированного из Риги».

Кто бы мог подумать, что этот простоватый и любезный в обращении с низшими служащими начальник I отделения по движению г. К. И. М., полный хозяин «каралки», знает, где что стоит, что и куда будет приложено и т. д.

Кому бы пришла в голову мысль, что сидящий около вас за соседним столом «товарищ» давно уже занесен в список агентов дороги, которые должны вести и сопровождать карательный поезд.

Вся эта конспирация была, конечно, делом рук самого Мекка и его правой руки—управляющего дорогой Игнатова. При помощи начальствующих лиц и сыска он действительно подбирал людей без ошибки, и только приходится удивляться, как глубоко проникла жандармская клешня в семью рабочих и служащих, как она ловко нащупывала и сортировала подходящий и нужный ей «благонамеренный материал».

О начальниках и старших агентах дороги говорить, конечно, не приходится. Они были преданы карательному делу душой и телом. Их назначали по одному от каждой службы для сопровождения «летучки». Но как вот младшие-то агенты попали в число благонадежных?! А ведь их не мало было занесено в список: 10 кондукторов, 2 телеграфиста, 12 паровозных бригад.

Факт, что подбором людей занимался сам Игнатов, подтверждается отношением его за № 51088 от 5 декабря 1915 года, где Игнатов требует назначенного на поезд кондуктора Р. заменить кондуктором С. «Охранный номер пятый» был наготове. Был наготове и уже действовал всю Особый комитет при управлении дороги, созданный в условиях военного времени. Аппарат этот был облечен широкими полномочиями—он мог отстранять от работы и арестовывать рабочих и служащих, проверять их состав, отклонять или удовлетворять их требования, предавать суду.

Особый комитет действовал самостоятельно и решения его не зависели ни в какой степени от правления дороги. Комитет непосредственно сносился с министерством путей сообщений, с судебными и следственными органами, при чем сам квалифицировал статьи, по которым рабочие должны быть преданы суду.

Этот аппарат, державший в тисках около двенадцати тысяч рабочих и служащих, возглавлял все тот же Игнатов, являвшийся председателем комитета, а членами комитета были два жандармских полковника—Максимов и Коновалов. Но вдохновителем, рычагом этого аппарата был тот, кому этот аппарат был более всего нужен,—фон-Мекк.

Как только раздалась в Москве первые выстрелы, перовская ячейка большевиков немедленно организовала Военно-Революционный комитет. К этому времени был уже организован отряд Красной гвардии из 160 человек, из которых 113 были беспартийными. Штаб гвардии составляли тт. Плющев, В. Ф. Савельев и Прохоров. Начальником Перовской Красной гвардии был единогласно избран т. Плющев. Он же был избран и председателем Ревкома.

Об этом выдающемся человеке, чьим именем названа сейчас одна из подмосковных станций Казанки, необходимо сказать несколько слов.

Если обычно говорят что, такой-то человек имеет железный характер, то в применении к т. Плющеву это было недостаточно. Он был несокрушимым стальным большевиком. Он кипел ненавистью к буржуазии и к той человеческой шелухе, которая в первые месяцы революции металась из стороны в сторону, торгуясь сама с собою, к кому примкнуть. «Или с нами, или против нас»,—рубил в таких случаях Плющев.—«У революции середины нет».

Он был образцом высокой боевой дисциплины, мужества, решительности и выделялся среди своих товарищей знанием военного дела. Как человек талантливый, Плющев понимал, что решительность—сильнейшее оружие революции, и в этом духе воспитывал своих боевых товарищей, красногвардейцев.

Когда районный железнодорожный штаб поручил перовцам достать из Симоновского склада патроны, распоряжение Перовского штаба—дать паровоз и пропуск на Симоновскую ветку, встретило категорический отказ со стороны начальника станции Перово.

Тогда Плющев, ни минуты не колеблясь, отдает распоряжение пустить паровоз и вагоны на ветку, не считаясь с отказом начальника станции, но предупредив последнего, что перед революцией будет отвечать он, если на ветке произойдет несчастье.

С риском попасть в тупик или налететь на встречный поезд, красногвардейцы поехали за патронами. Поездка прошла благополучно.

Перовский пролетариат без малейших колебаний избрал т. Плющева своим боевым вождем. Этот выбор вполне отвечал требованиям момента.

Первым шагом Военно-Революционного Комитета был захват станции Перово. 26 октября связь с Москвою и линией уже находилась в руках Ревкома. У телефона и телеграфного аппарата стояли красногвардейцы, которым был отдан приказ не пропускать никаких распоряжений Главного дорожного комитета, определенно ставшего во враждебную позицию к большевикам.

26 октября в Перове была задержана первая контрреволюционная телеграмма Главного комитета.

Телеграмма характерна тем, что в числе ее адресатов указано временное правительство, арестованное большевиками в Зимнем Дворце 25 октября. Главный Комитет не мог, конечно, не знать этого.

Остается, стало быть, допустить, что помещение среди адресатов временного правительства было не чем иным, как политической демонстрацией, направленной против большевиков.

Вот дословный текст этого контрреволюционного документа: «Вик-жель, всем ЛН (главным дорожным комитетам), всем районам и местным комитетам Казанской железной дороги, временному правительству, председателю Совета Республики, ЦИК С. Р. и К. депутатов, всем советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Главный Исполнительный Комитет Казанской железной дороги считает задачей момента доведение страны до Учредительного собрания, которому, как хозяину земли русской, и принадлежит право окончательно установить формы правления в стране. Посему захват власти вооруженной силой Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, который не представляет собою мнения всей демократии страны и который ведет по этому пути партия большевиков, давно отколовшаяся от всей демократии и идущая с нею вразрез, Главный комитет рассматривает как удар революции, последствием которого будет распад страны, анархия и возможность восстановления ненавистного монархического строя. С другой стороны—в этой борьбе участвуют законные представители демократии всей страны в лице Совета Республики, где есть представители Викжеля, ЦИК С.Р.К.К. депутатов и временного правительства, и только им принадлежит право довести страну до Учредительного собрания и передать ему всю власть, вследствие чего Главный комитет Казанской дороги высказывается за всемерную поддержку этой коалиции. Председатель М. Васильев, секретарь Д. Васильев, № 113».

Ссылка на Викжель в этой телеграмме далеко не случайна. Наоборот: здесь Главный комитет действует в полном контакте с Викжелем, который в телеграмме, адресованной 26 октября всем местным железнодорожным организациям и советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, заявляет, что он «относится отрицательно к захвату власти одной какой-либо политической партией» (телеграмма № 4889 от 26 октября 1917 г.).

Второй своей телеграммой от 28 октября № 115 Главный дорожный комитет бросает уже определенный вызов рабочим массам, заявляя, что он всецело становится на сторону белогвардейского «комитета общественной безопасности». При этом в телеграмме вторично идет ссылка на Викжель, который идет «в полном контакте со всероссийским комитетом спасения революции (Петроградская контрреволюционная организация) и с комитетом общественной безопасности в Москве и не признает группы большевиков, захватившей во главе с Лениным власть и именующей себя временным правительством».

Контрреволюционное выступление Главного Комитета и события, развертывавшиеся в Москве, заставили Перовский штаб принять ряд боевых предосторожностей. Перово и прилегающие к нему окрестности были объявлены на военном положении. Каждую ночь патрули Красной гвардии производили обходы. Каждому, кто имел оружие, предлагалось немедленно зарегистрировать его в Военно-Революционном Комитете. Эта мера вызывалась жестокою необходимостью момента. У всякого, кто вызывал хоть малейшее подозрение или сомнение со стороны штаба, оружие немедленно отбиралось. Всякие распоряжения по мастерским, а также в местностях, объявленных на военном положении, считались действительными, если на них не было визы Ревкома. Эти военные предосторожности закреплялись приказом т. Плющева по отряду Красной гвардии, в котором он предписывал быть всем готовым каждую минуту к выступлению и перейти на казарменную жизнь, отакаясь днем и ночью в мастерских при штабе Красной гвардии.

Следует более подробно охарактеризовать роль и значение железнодорожных Военно-Революционных Комитетов в первые дни революции. Эти организации прежде всего парализовали в большей или меньшей степени контрреволюционную деятельность Главных дорожных комитетов, являющихся аванпостами Викжеля, проводниками его идей. По существу с момента организации военно-революционных комитетов главные дорожные комитеты могли бы уже считаться вымершими организациями, потерявшими и моральный и политический авторитет среди рабочих. Но

они еще существовали; существовали как пленные, отправленные в тыл во время боя. Их вопли против большевиков, написанные на телеграфных бланках, никуда не шли дальше разносной книги и, может быть, архива.

Этим мы обязаны зоркости военно-революционных комитетов, сумевших во время захватить телеграфные станции и даже отдельные аппараты. Пролетарский контроль депеш угробил не один десяток комитетских воззваний, которыми вижжелевская агентура, апеллировала к линии, призывала мстить тем, кто «попрал святые принципы демократии», проще говоря, агитировала за расправу над большевиками.

Особую услугу революции оказали ревкомы железных дорог Московского узла. Ими отдавались распоряжения об охране дорог и вокзалов. Через дорожные ревкомы районный военно-революционный комитет точно был информирован о передвижении войск по всем дорогам в радиусе на 300 верст, знал, где и какие части находятся в данный момент и куда направляются, сам принимал меры против их посадки и сообщал в штаб Центрального Военно-Революционного Комитета об их передвижении.

Так, например, Ревкомом Северной дороги была перехвачена телеграмма заместителя главнокомандующего войсками «Комитета общественной безопасности» полковника Рябцева, требующая присылки из Ярославля казаков, а также винтовок и боевых припасов, находящихся на пристани волжского пароходства «Кавказ и Меркурий».

Районный Ревком не замедлил использовать перехваченную депешу. В Ярославль были посланы отборные ребята. Припрятанное в указанном месте оружие было найдено, но так как оно дозарезу требовалось ярославским красногвардейцам, то все полностью было оставлено им.

Оба красногвардейских отряда казанцев—московский и перовский, численностью около трехсот винтовок, поступили в распоряжение районного ревкома.

Бои, начавшиеся 26 октября, шли целую неделю. Красногвардейцам Московских паровозных мастерских вместе с другими частями было дано задание захватить Центральную телефонную станцию в Милютинском переулке, возле Мясницкой. Двигались медленно, от дома к дому, со стрельбой перебегаая открытые площади, а входя в переулки, опять прижимались к стенкам домов, укрываясь от пуль свистящих вдоль переулков, ударяющихся о косяки домов.

Бой на улицах города—самая тяжелая военная операция.

Здесь требуются особые нервы, особая напряженность. Случайный выстрел в тылу или сбоку из открытой форточки может произвести замешательство, свести на-нет результаты целого дня.

На обязанности инструкторов-десятников лежала задача научить красногвардейцев тактике и технике уличного боя. Но часто в горячке дела рабочие, особенно молодежь, отмахивались от этих «технических мелочей». У каждого была своя собственная техника: «Нужно взять телефонную станцию—возьмем; нужно взять Кремль—возьмем его».

Телефонная станция была взята. Взят телеграф на Мясницкой. Были жертвы—раненные и убитые. Юнкера стреляли метко. Но в конце концов опорные пункты белогвардейщины—Кремль, Дума и Александровское военное училище на Знаменке и Арбатской площади—становились для юнкеров их собственной ловушкой.

Солдаты и рабочие постепенно упорными боями отжимали с окраин в эту западную юнкерские, офицерские и студенческие отряды. 28 октября пали кадетские корпуса в Лефортове, против которых действовали со стороны Яузы рабочие фабрики Ферман при поддержке двух пушек, а со стороны станции Сортировочной—перовские красногвардейцы.

Восстановление Сызранского моста

В 1919—1920 году Казань была одним из центров формирования Красной армии, а Казанский район был базой снаряжения, продовольствия и топлива. Тот, кто работал в Казанском узле, знает, что этот узел был во времена Мекка совершенно не приспособлен к большим перевозкам и к формированию многоосных составов. Но если политический момент потребовал, чтобы этот неприспособленный узел работал во время эвакуации, а потом, при наступлении нашем на Колчака, как точный часовой механизм, работники узла выполняли и эту почти невыполнимую задачу.

Узел действительно работал как часовой механизм, как гигантский насос, переправляющий по стальному руслу десятки тысяч людей, миллионы пудов снарядов, продовольствия, топлива.

Основной силой, выполнявшей эту работу, были ячейки коммунистов, профорганизации и многочисленный рабочий актив. Все работали под лозунгом «Если нужно, то можно».

Под этим лозунгом были проведены военно-срочные работы по восстановлению моста под Сызранью, взорванного чехо-словаками.

Об этих работах, которые должны быть введены в историю как образцы революционного героизма, пишет т. Иванов, выезжавший по поручению Московского округа путей сообщения на место работ в марте 1919 года.

Над восстановлением моста работало 1500 человек. Каждые сутки давали 12000 рабочих часов. Работы велись непрерывно—днем и ночью, в три смены. Ночей здесь не было: весь участок работ на пространстве двух-трех километров был залит электрическим солнцем. Круглые сутки работали обслуживающие рабочих учреждения—бани, прачечные, столовые, расчетные конторы, склады, цейхгаузы. Большинство рабочих приехало с семьями, так что фактически на постройке было 5000 едоков. Весь этот громадный семейный обоз, потянувшийся за мужьями и отцами на стройку, надо было накормить, одеть, держать в чистоте и тепле, следить, чтобы не появилась на ком-нибудь тифозная вошь, не сорвала стройку.

Надо было предохранить рабочую массу и от другой «вши»—от смиренных на вид «божьих мужичков» с апостольскими бородами, которые в самом начале стройки, явившись неизвестно откуда, ловко и искусно разлагали самую темную и самую нужную в первые дни постройки часть рабочих—плотников.

Богообразные человечки оказались хорошо сколоченной и инструктированной эсеровской агентурой. Плотники начали бузить. То требовали привезти им попа отслужить молебен перед началом работ, то вывесить иконы в бараках, то увеличить зарплату на 500 процентов.

Выставлялись и такие курьезные требования, как, например: «платить жалование бабам (женам)», которые не имели абсолютно никакого отношения к стройке.

Работы шли через пень-колоду. А под взорванные одиннадцатый и двенадцатый пролеты надо было подвести переплет из двухсот пятидесяти тысяч штук бревен.

Плотники большую часть рабочего времени проводили у костров. Заколачивалась одна свая в день. Военно-срочным работам грозил срыв. Инженеры один за одним укладывали чемоданчики, собирались в отъезд. В этот момент начальник 5 участка службы пути гонит в центр отчаянную телеграмму. «Положение с работами на мосту,—писал он,—безнадежное; дайте немедленно политического комиссара».

Инженер был прав. Срочному и тяжелому делу был нужен талантливый организатор, а рабочим и техническому персоналу—строгий командир и авторитетный товарищ, умеющий стать не только полномочным хозяином стройки, но и политическим вдохновителем масс.

Центр не замедлил ответить на тревожную телеграмму. В ноябре во главе восстановительных работ стал военно-политический комиссар т. А. К. Сокольчук. Эсеровская агентура была выметена. Вместе с нею были удалены со стройки разложившиеся эсерами наиболее законные рвачи и шкурники. Ряд политических бесед, проведенных т. Сокольчуком с рабочими и инженерно-техническим персоналом положил конец разрозненности между отдельными группами рабочих. Коллектив получал здоровую товарищескую спайку, что, конечно, немедленно отразилось на общем ходе работ.

А работа была сверхчеловеческой. Непривычные люди не могли продержаться на ферме моста более десяти минут. На высоте 100 метров над уровнем Волги, в буране, при ледяном ветре, шла пневматическая клепка частей ферм. Иногда, казалось, что люди совершенно пристывали к железу, иначе бы их сорвало снежным вихрем, сбросило вниз, утопило в сугробах.

«Бураны и морозы моим молодцам не страшны»,—говорил десятник с синими обмороженными щеками и с черным, как гайка, носом.—«Питца у нас хорошая, хлеба, мяса, капусты, крупы начальство не жалеет».

Бок-о-бок с этими работами шла не менее напряженная работа по восстановлению малых мостов и гражданских сооружений, поврежденных чехо-словаками. Руководителем работ и организатором их был политический комиссар 5-го района т. Егоров, а первым из технических работников, предложивших свои услуги,—инженер Левин.

24 марта Сызранский мост был открыт для движения. Работы были закончены на 10 дней раньше срока.

Так же самоотверженно, не щадя сил, сверхударными темпами восстанавливали рабочие и другие мосты восточного фронта. За месяц до срока был восстановлен мост через Каму у Сарапула и мост под Каванью через Казанку.

Правительство и Совет Оборонь отметили эту героическую революционную работу масс и отдельных рабочих и руководителей товарищеской благодарностью и выдачей отдельным особо отличившимся рабочим индивидуальных наград.

Председатель Совета Оборонь В. И. Ленин отметил досрочное восстановление Сарапульского моста следующей телеграммой, посланной в адрес Реввоенсовета запасной армии т. Гольдбергу:

«Совет Рабоче-Крестьянской Оборонь шлет товарищескую благодарность от имени советской власти всем рабочим, красноармейцам, техническому и административному персоналу, работавшим во восстановлении моста через Каму и Сарапула, закончив его за месяц до назначенного срока, дав этим новые доказательства того, чего может достигнуть пролетариат. организованностью, энергией, дисциплиной в труде при столь необходимом сейчас сознательном отношении к общим задачам, стоящим перед Российской Советской Республикой в борьбе с постигшей ее разрухой. 20 марта, № 184. Предсовоборонь Ленин».

По приказу Совета Оборонь мост должен был быть закончен к началу весеннего ледохода, т. е. к половине апреля, но уже 12 марта по нему прошел первый маршрутный поезд с хлебом из-за Камы. На этом мосту, так же как и на Сызранском, несмотря на частые снежные ураганы

и тридцатиградусные морозы, работы продолжались круглые сутки, не прерываясь ни на минуту. Свердловщики и клепальщики работали добровольно по 18—20 часов в сутки.

«Водный почин»

(Первый коммунистический субботник)

Казанская дорога была главным руслом, по которому Республика переправляла свои вооруженные силы для отражения надвигающихся с Востока многочисленных и хорошо вооруженных полчищ Колчака.

Надежным союзником рабоче-крестьянской Красной армии был паровоз. И как раз именно по этому месту били враги пролетарской диктатуры, ждавшие со дня на день разгрома советской власти, падения большевиков. Эти тыловые враги вредили дороге тонко и обдуманно. В 1919 году больными паровозами была загружена почти вся станция «Сортировочная». В тупиках этой станции стояло зимой более сотни паровозов. Тупиков уже не хватало. Не проходило недели, чтобы на это мрачное паровозное кладбище не пригоняли двух-трех новых покойников. А исправных, работоспособных машин уходило с поездами не более шести-восьми в день.

Положение ухудшалось еще тем, что на Казанскую дорогу гнали паровозы разных серий, как, например, серии ОД, ОВ и другие. Вредители были неуловимы. Наиболее наглые из них разыгрывали роль друзей пролетарской революции. «Вам нужны паровозы—пожалуйте; мы к вашим услугам». Эти «друзья» с кирпичом за пазухой отлично понимали, что чем больше они нагонят паровозов разных серий, тем крепче зашьют мастерские и угрожат ремонт. Так и выходило на деле. Очень часто из-за отсутствия пустяковой запасной части машина, нуждавшаяся в самом незначительном ремонте, ставилась на запасный путь и стояла мертвым инвентарем недели и месяцы.

А тем временем Колчак быстро продвигался вперед. Обледенелая, голая страна ждала от паровозов хлеба и топлива. Но в первую очередь паровозы нужны были для того, чтобы остановить Колчака.

Двадцать четвертого марта 1919 г. комиссар депо «Сортировочная» т. Бураков получил от наркомпути т. Невского тревожную телеграмму с требованием дать во что бы то ни стало четыре паровоза под воинские эшелоны, идущие на колчаковский фронт.

Телеграмма была заслушана и обсуждена на совещании коммунистов депо. Их было только 16 человек. Впереди были три нерабочих дня. В потребительской лавке, по наведенным справкам, не было фунта хлеба. Прямо с совещания трое из шестнадцати—тт. Наперстков, Петров и Кабанов—пошли к рабочим в депо, прочли им полученную телеграмму, разъяснили опасность положения и просили налечь на работу, выполнить во имя безопасности Республики боевой приказ Реввоенсовета.

Рабочие выслушали партийных товарищей молча, сумрачно и начали расходиться. Кто-то из них бросил уходя: «Когда будет хлеб, тогда будет и работа».

Началось снова совещание. В этот исторический день 24 марта 1919 г. коммунисты депо «Сортировочная» постановили выпустить требуемые паровозы своими коммунистическими силами.

— Или дадим эти четыре паровоза, или сами себя поставим к стенке,—так говорил один из участников совещания—слесарь Карачаев.

Совещание кончилось. Оно было очень кратким и скупым на слова. Шестнадцать большевиков пошли в депо к паровозам. В этот момент они положили «начало необыкновенно большой важности... начало переворота более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии, ибо это—победа над собственной косностью, распушенностью, мелкобуржуазным эгоизмом, над этими привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину»¹.

У большевиков депо «Сортировочная» было непоколебимое желание помочь фронту, революции, рабочему классу, самим себе.—«Но у нас,—писали они в своих воспоминаниях,—были только голые руки, а голыми руками не воскресить ни одного мертвеца из паровозного кладбища».

— Дай нам материал и инструменты,—просили они мастера. Не дал, выгнал вон. К чорту.

Грозил: «Не дашь—будем ломать».

«Когда наступили на горло, дал. А чего нехватало, сами добывали, выкорчевывали замки»,—вспоминает слесарь т. Седелников.

«Разбились на две бригады. Забыли про голод. Кинулись за керосином,—его не было, не было и свечей. Силой отнял керосин у материального склада,—рассказывает т. Каракчиев.—Хватились, древесного угля тоже нет. Что ты будешь делать! Потом узнали, что на путях стоят вагоны с углем. Пошли к ним, как воры. Дело прошлое. Пломбу с одного сорвали. Вытащили тайком из вагона два куля...»

«Был с нами тогда столяр Богатов, партиец»,—вспоминает т. Петров. И он не хуже всех нас работал, несмотря на то, что столяр. Он менял и крепил рессоры.

Через 18 часов все четыре паровоза были выпущены под составы для воинских эшелонов.

Утром 25 марта, в воскресенье, на всех четырех машинах были разведены пары, и эшелоны двинулись на Колчака. Мы на другой день подсчитали, что наша субботняя ночная работа равнялась по своей продуктивности работе нескольких дней, проводимой в нормальных условиях.

Удовлетворенные первым своим субботником, мы, коммунисты, решили продолжать их дальше, закрепить свой опыт, передать его беспартийным массам. Сознательные рабочие, когда мы рассказывали им, как мы добились такого результата, поняли нас и отнеслись с серьезностью и уважением к начатому нами делу.

На втором субботнике, устроенном 1 мая, были уже и беспартийные. Но администрация относилась к субботникам отвратительно, а еще отвратительней к нам, организаторам субботников.

Когда субботники стали принимать массовый характер и, сближаясь с нами в работе, некоторые сознательные машинисты стали подавать заявления о приеме их в партию, начальник участка Лавров стыдил их за это.

Субботник 1 мая был проведен по всем дорогам. Но до этого мы провели у себя в депо «субботник чистоты». В депо даже в начале апреля абсолютно нельзя было работать. В дверях у входа и по углам нарост льда и грязи был более чем на поларшина. Всю эту грязь мы окирковали, погрузили на платформы, очистили двор, посыпали пол песочком, промыли окна. И когда на другой день пришли рабочие, они не узнали своего помещения.

¹ Ленин, Великий почин.

Направляя главный удар наших субботников на борьбу с разрухой, на ремонт паровозов, мы широко использовали их для нужд культурного и хозяйственного строительства. Так, например, на одном из субботников мы произвели закладку нашего клуба «Вольный труд» и посредством субботников провели дальнейшую стройку и отделку его. Также силами субботников была построена контора нашего участка. Взяли в Выкове дом, разобрали, перевезли, собрали. А потом отобрали дом у огородника, перетащили на своих плечах. Дом этот стоит и сейчас. С него-то и началась постройка нашего рабочего поселка.

Теперь в нашей стране разворачивается грандиозное строительство совхозов и колхозов. Но уже и тогда, в 1919 году, мы организовали свое огородное хозяйство, чтобы запастись овощами. Сами распахивали землю, возя на себе плуг. В первый год нас замучила сорная трава: приходилось организовывать субботники на полку. Дисциплина была строгая. Явка на субботники отмечалась в партийных книжках. Собранную картошку делили по трудовым, по затраченному рабочему времени, и в первую же осень мы обеспечили себя овощами на целый год».

По поводу субботников на Московско-Казанской дороге Ленин писал: «... Чернорабочие и железнодорожные рабочие Московско-Казанской железной дороги сначала показали на деле, что они способны работать как коммунисты, а потом присвоили своему почину звание «коммунистических субботников». Надо добиваться и добиться, чтобы это и впредь было так, чтобы все и каждый, кто называет свое предприятие, учреждение или дело коммуной, не доказывая тяжелым трудом и практическим успехом долгого труда, образцовой и действительно коммунистической постановкой дела, высмеивался беспощадно и предавался позору как шарлатан или пустомеля»¹.

Многие из тех достижений, которые рабочие Казанки имели уже к десятой годовщине Октябрьской революции, были именно успехами долгого и тяжелого труда. В напряженнейшей обстановке, при недостатке материалов и почти при поголовном саботаже администрации, при расшатанной под корень меньшевиками и эсерами трудовой дисциплине среди рабочих, коммунисты Казанки посредством своих субботников, опираясь на твердое руководство партийных органов, боролись и на производственном, и на бытовом, и на продовольственном фронтах.

¹ Собр. соч. Ленина, том XXIV, стр. 345—346.

**ТАМ, ГДЕ ИСТОРИЯ ЗАВОДОВ ПОСТАВЛЕНА КАК
МАССОВАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА, ОНА ДАЕТ ДАЛЬ-
НЕЙШИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В СМЫСЛЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ НОВЫХ СЛОВЕВ РАБОЧЕГО КЛАССА.**

(М. Горький)

ЗАВОД ИМЕНИ ЛЕНИНА

6. Семяниниковский

(Отрывки из подготовляемой к печати рукописи)

Автор книги — т. Павлин с 1922 по 1930 г. был рабочим завода им Ленина (6. Семяниниковский). В настоящее время — научный сотрудник Ленинградского Института Истории партии.

«Хлеб-соль» царю

Тотчас же после опубликования манифеста 19 февраля 1861 г. об освобождении крестьян Полетика явился к петербургскому военному губернатору с сообщением, что находящиеся на его заводе крестьяне-рабочие единодушно желают поднести царю хлеб-соль «в благодарность за освобождение от рабства». Тогдашний военный губернатор П. И. Игнатьев «повергнул к стопам государя императора» такое желание заводских крестьян. Царь, крайне довольный такими «верноподданными» чувствами, приказал, чтобы эти крестьяне явились к подъезду его дворца.

Получив такое разрешение, В. А. Полетика и П. Ф. Семяниников стали действовать. Первый принял на себя всю распорядительную часть, а также и составление речи, которую один из «мужиков» должен был выучить, наизусть, чтобы «сказать» царю. Он составил также адрес, подписанный рабочими, который решено было преподнести вместе с хлебом-солью. Подписывая этот адрес, рабочие просили Полетику «христом-богом» не подвести их «подо что-нибудь дурное ради деток и баб».

Тот их успокоил, суля разные блага от «бога земного».

Наконец разодетые в синие кафтаны, но с засаленными обшлагами и локтями, семяниниковцы двинулись к дворцу во главе со своими хозяевами — Полетикой и Семяниниковым, которые держали золоченое блюдо. По дороге они зашли в Александро-невский монастырь, где митрополит «благословил» их и «окропил хлеб-соль святой водой». Когда вся эта ватага подошла к дворцу, то часть ее, получше одетая, была отделена будочниками (как тогда называли городских) и введена в переднюю дворца вместе с Полетикой и Семяниниковым.

Ждать пришлось довольно долго. Прохожие, видя около дворца такое сборище рабочих, стали подходить к ним, и вскоре «подносящие

адрес» были оттеснены на задний план. На первом месте стояла уже публика в енотовых шубах, бекешах и пальто. Когда у подъезда появились двое квартальных и жандармский офицер, то мастерам пришлось разыскивать своих рабочих, бранясь: «Куда ты, дурак, запрятался, стой на виду».

Между тем «депутаты», допущенные во внутрь дворца, были представлены у лестницы. Во главе их встал Полетика с Семянниковым с хлебом-солью и адресом. Какой-то генерал подошел к ним, взял адрес и, прочитав его, заметил: «Этого государю никак нельзя читать», и унес его с собою.

Наконец появился Александр II, ехавший на развод, и остановился около блюда. Депутат, выучивший речь, начал было ее говорить:

«Всемиловитый государь, осчастливь твоих верноподданнейших слуг—удостой принять из их рук хлеб-соль от их трудов... Не так, не так—от их праведных, их трудов... Не так, не так—от их праведных, не так—от их, посильных трудов»...

Здесь депутат совершенно спутался, а стоявший рядом с ним другой депутат стал ему было подсказывать: «Врешь, дурак, не так говоришь!».

Царь, заметив затруднительное положение «депутатов», произнес: — Благодарю вас, что вы меня вспомнили. Хорошо ли, худолу—вас освободили, это сделал не я, а дворяне, ваши помещики. Молитесь богу, чтобы все кончилось благополучно.

А затем он уехал.

Описавший впоследствии этот прием рабочих Эраст Петрович Перцов расспрашивал вышедших из дворца «крайне смущенных депутатов», читали ли они сами манифест о своем освобождении и зачем они пришли к дворцу, на что получил такие ответы:

«Велят хозяева, так как же не итти, да еще когда полиция и повестки нам разослала. А манифест нам поп в церкви читал, ничего в толк не поняли».

Передовой рабочий 90-х годов

Одним из таких организованных рабочих, ходивших в Корниловскую школу именно с целью приглядываться к более способным, подходящим ученикам, одним из первых инициаторов и работников революционных подпольных социал-демократических рабочих кружков за Невской заставой был токарь Семянниковского завода С. И. Фунтиков.

В общей конторской книге, в которую записывали в прежние годы по алфавиту всех рабочих Семянниковского завода, имеется такая запись:

«Поступил на завод в ноябре 27 дня 1890 году Фунтиков Сергей, в механическую мастерскую, по рабочему номеру 214, за уплату в день 1 р. 35 к. Крестьянин Тверской губ., Весьегонского уезда».

Фунтиков был человеком атлетического сложения, представительной наружности, с пронизывающим суровым взглядом. Когда он глядел на кого-нибудь, тот в первое время как-то терялся, чувствовал себя неловко, точно на него наваливалась какая-то тяжесть.

Окладистая большая русая борода вызывала невольное почтение к владельцу ее. Сразу после знакомства с ним чувствовалось, что это—

человек сознательный, энергичный, смелый, желавший проникнуть в душу того, с кем он сейчас познакомился.

В своих воспоминаниях видный революционер того времени, рабочий Балтийского завода К. М. Норинский, говорит о Фунтикове с любовью и уважением. По его словам, Фунтиков являлся интересной фигурой, был в возрасте около 30 лет, но уже помятый жизнью, человек откровенный, решительный, чуждый всяких условностей и компромиссов. Первое время он жил с женою, которая была очень верующей. Он долго убеждал ее бросить все условности мещанской жизни, сделаться действительно его другом и участвовать вместе с ним в революционной борьбе. Эти его увещания длились около 3 лет, но после того как Фунтиков убедился в бесполезности этих увещаний, он покинул свою семью, порвал связь с деревней и с этого момента всецело отдался рабочему движению.

Но иногда его брала безотчетная тоска по семье. В своем письме к пишущему эти строки бывший друг и соратник С. И. Фунтикова Г. М. Фишер («Андрей») рассказывает, как однажды, во время рождественских праздников, он пришел навестить Фунтикова. Фунтикова дома не оказалось, и квартирная хозяйка его находилась в беспокойстве, так как ее жилец вот уже несколько дней не являлся домой. Она прямо не знала, что предпринять—итти ли заявить в полицию о том, что у нее пропал жилец, или же подождать еще немного. Фишер также растерялся и не знал, что подумать. Завод тогда стоял с 24 декабря по 7 или 8 января закрытым. Фунтиков был человек вполне положительный и потому загулять не мог. Таким образом, более или менее правдоподобного предположения об исчезновении его нельзя было и придумать.

На совместном совещании с мужем хозяйки было решено подождать до окончания праздников, пока не откроется завод; если до того времени Фунтиков не появится, то тогда уже заявить полиции. Решение было правильное, так как накануне открытия завода Фунтиков как ни в чем не бывало вернулся домой, к большой радости квартирной хозяйки. Оказывается, что он, идя в баню, почувствовал вдруг такую тоску по семье, что решил тотчас же, не откладывая в долгий ящик, поехать к ней. Не долго думая, он пошел, с узелком белья, на вокзал, купил билет и уехал в деревню.

Первое время, когда сам Фишер поступил на Семянниковский завод благодаря Фунтикову, он поселился с ним в одной комнате, находившейся недалеко от завода. Излюбленная тема для разговора у Фунтикова была: «капиталист и рабочий». О чем бы он ни говорил, он всегда сводил разговор к отношению между капиталистами и рабочими. Это был у него, как говорится, «конек», с которого он никогда не сходил.

Как мы указывали выше, С. И. Фунтиков занимался одно время в Корниловской школе. «Однажды, вспоминает Н. К. Крупская, на одной из письменных работ, очень слабо написанной с точки зрения грамотности, стояла такая надпись: «Крестьянин... деревни Терпигорева, Нелова, Горелова, Неурожайкитож»... (Некрасов—«Кому на Руси жить хорошо»). «Ого, вы Некрасова читали!»—воскликнула учительница этой школы Ольга Петровна Поморская, отдавая работу высокому, стройному рабочему, с русыми кудрями и блестящими глазами, т. е. Фунтикову. «Всякий человек должен знать Некрасова»,—отвечал тот.—«Должен, а много ли читают?»—А кто виноват, что не читают,—капиталист»,—отвечал ей Фунтиков».

В одну из поверочных школьных работ, которые надо было отправлять в учебный округ,—краткое изложение своими словами сказки А. С. Пушкина «О рыбаке и золотой рыбке»—Фунтиков ухитрился вклеить

рабочего и капиталиста, уподобив рыбака, закидывающего в море сети, капиталисту, а рыбку—рабочему.

В 1893 г. был такой еще случай (по воспоминаниям Н. К. Крупской). На передвижной художественной выставке была помещена картина известного толстовца-художника Н. К. Ге — «Христос и разбойники». (В «Освободительном движении», № 1, март 1906 г., стр. 17, помещен снимок с названной картины под заголовком «Распятие»). Когда царская фамилия посетила выставку, то «возмущенный» царь велел убрать с выставки эту «бойню», как он «всемилостивейше» назвал картину.

Н. К. Крупской захотелось, чтобы ученики сходили посмотреть эту картину Ге. Собралось человек 10 рабочих, ее учеников, наиболее развитых, в том числе пошел и Фунтиков. Повидимому, картина произвела на него большое впечатление. При осмотре картины рабочими находился и сам художник.

Когда Фунтиков стал говорить о картине, то опять какими-то судьбами на сцену выплыли капиталист и рабочий, освободительное рабочее движение, социализм. Вышло это как-то нелепо, но внутренне—логично, осмысленно.

То, что хотел сказать Фунтиков, поняли все его товарищи, сочувственно поддерживавшие его. Понял его и сам художник. У того на глазах блеснули слезы и он взволнованно обнял Фунтикова, говоря, что он именно это и хотел изобразить на своей картине. Всем рабочим, побывавшим на осмотре картины, художник подарил снимки ее с надписью на каждом: «От любящего Ге». Потом, позднее, когда учеников-рабочих стали арестовывать по разным поводам, жандармы удивлялись, находя у них снимки с надписью популярного художника.

Впоследствии Н. К. Крупская видела эту картину в Женеве. Одиноко и ничемно стояла она в зале и недоуменно смотрели на нее посетители в шляпах и перчатках. Вспомнилась ей другая обстановка, в которой видела она эту картину, вспомнился и С. И. Фунтиков. (Н. Крупская, «Пять лет работы в вечерних Смоленских курсах»).

Фунтиков выражался иногда так запутанно, что с трудом можно было понять и угадать его основную мысль. Говорил он отрывисто, так сказать, «по-деревенски». Да и вообще у него не было той господской полировки, которая имела у поживших в городе. От него дышало «деревней»—как от всей его богатырской фигуры, так и от образа его мышления. Одевался он крайне неряшливо. Зимой и летом носил потертый пиджак и плохенькое осеннее пальто, которое заменяло ему и зимнее. Всю зиму он ходил без чулок и одевал щиблеты на босую ногу. Жил он в одном из закоулков, около церкви Михаила-архангела, занимая небольшую комнату, в которой часто велись горячие споры собиравшихся в ней рабочих.

С. И. Фунтиков, как говорится, видел много видов. Он был знаком с рабочими, принимавшими участие в революционном движении периода «Земля и воля» и «Народная воля». Он служил связующим звеном для всей Невской заставы и был представителем рабочих на многочисленных конспиративных собраниях в других районах. Так, например, он был в 1894 г. на подпольном собрании представителей кружков и районов, на Васильевском острове, где решался вопрос об отношении всех сознательных рабочих к социал-демократизму и к народолюбчеству. На похоронах известного писателя Н. В. Шелгунова¹, в которых принимала участие не только студенческая молодежь, но и группа рабочих,

¹ Н. В. Шелгунов — писатель 80-х годов, хорошо известный передовым рабочим по своим статьям, в которых пробивались уже со стихийной силой ростки новых идей и настроений, окончательно созревших в поколениях 90-х годов.

Фунтиков нес венки с красной лентой с надписью: «Указателю пути к свободе и братству—от петербургских рабочих».

Фунтиков был истинным другом для рабочих, и они его любили за его искренность, горячность, твердость. К нему приходили не только чтобы вести кружковую революционную работу, взять у него ту или иную брошюрку или книжку, но приходили просто побеседовать, посоветоваться, отвести, как говорится, душу. Поэтому арест его в 1894 г. был действительно большим ударом не только для самого революционного дела, но и для всех тех, кто его знал и с кем он соприкасался. В воспоминаниях другого семяниковского рабочего, известного революционера И. В. Бабушкина, о котором речь будет ниже, об аресте Фунтикова говорится с печалью.

Однажды в начале лета, придя утром на работу, как рассказывает И. В. Бабушкин, он был поражен, не видя у станка Фунтикова, всегда очень аккуратного и никогда не делавшего прогулов.

Вскоре появился один из товарищей и сообщил печальную весть, что Фунтиков арестован после обыска у него на квартире, хотя ничего предосудительного у него не было найдено.

«Нашего Фунтикова нет, нет нашего патриарха, отца, с его мудрыми глазами, строго-серьезным лицом, с его железной энергией и бесстрашным мужеством. Ох, тяжело терять таких людей, особенно человеку, не привыкшему к такого рода потерям».

Арест Фунтикова произошёл 21 апреля 1894 г. во время провала группы народовольцев. Среди арестованных оказалось несколько социал-демократов, в том числе и Фунтиков. В списке обвиняемых по дознаниям, наложенным в «Обзоре важнейших дознаний, производившихся в жандармских управлениях по государственным преступлениям за 1894 г.», упоминается о Фунтикове.

Накануне 9-го января

Как известно, несмотря на старания Гапона и гапоновцев, конфликт на Путиловском заводе не удалось изжить. Особенно упорствовал директор завода С. И. Смирнов, перешедший туда с Семяниковского завода, где он был в 1903 г. управляющим (он был убит во время Февральской революции). Старые рабочие-семяниковцы помнят его как администратора, который любил чиновничество. Рабочие иначе не могли говорить с ним, как только снявши шапку.

За Нарвской заставой 2 января состоялось объединенное собрание всех гапоновских отделов, на котором в числе других присутствовали и семяниковцы—Н. П. Петров и его помощник по гапоновскому клубу А. Сверчков. На этом собрании было окончательно решено начать забастовку на Путиловском заводе до 3 января с тем, чтобы к ней присоединились и другие заводы.

В день этого объединенного собрания гапоновцев за Нарвской заставой на Невском заводе шло большое брожение, граничившее с забастовкой. По воспоминаниям работавшего в то время в модельной мастерской завода И. Зарубина, группа подростков, собравшись у медницкой, побежала в котельную и стала кричать: «Кончай работу».

После заводского гудка к работе уже никто не приступал. Устроили митинг у котельной мастерской, который разогнали совместно с заводскими черносотенцами казаки, прибывшие на завод.

В назначенный день Путиловский завод прекратил работу. На другой день, 4 января, на Семянниковском заводе началось сильное брожение. В гапоновском клубе на Прогонной улице было назначено экстренное собрание, на которое рабочие устремились густой толпой. В письме одного из товарищей, члена Петербургского комитета большевиков, к В. И. Ленину имеется описание этого собрания:

«Пишу под свежим впечатлением происшедшего только что собрания за Невской заставой рабочих Семянниковского завода... Местный отдел «собрания русских фабрично-заводских рабочих» пытается выступить руководителем начинающейся стачки, но это конечно ему не удастся. Руководителем будет социал-демократия, несмотря на то, что она страшно слаба».

Действительно, социал-демократы на этом собрании сделали попытку взять в свои руки нарастающее движение рабочих, что им в самом начале и удалось.

Так как председатель Невского отдела «собрания» Н. П. Петров на собрание опоздал, а рабочие нервничали и требовали немедленного открытия его, то социал-демократам удалось провести в председатели своего товарища. Когда наконец на собрание явился Петров, то он было накинулся на рабочих, почему они не подождали его и выбрали «чуждого» им человека, от которого только и можно услышать «вредные для их движения речи». Но его немедленно осадил. К сожалению эта попытка социал-демократов не имела в дальнейшем успеха. Ряса Гапона еще служила притягательной силой для самой отсталой части рабочих. Вера в «царя-батюшку» еще не была в конце поколеблена. События развивались без социал-демократов, несмотря на то, что социал-демократы прямо и решительно отстаивали свои взгляды и свою тактику, где только могли.

Весь день 4 января прошел в обсуждениях. Было постановлено прекратить работу на Семянниковском заводе на другой день—5 января, организовать стачечный комитет и фонд для оказания помощи забастовавшим рабочим; двери «собрания» было решено оставить открытыми на ночь, чтобы всякий желающий мог переночевать; беднейшим постановили выдавать съестные припасы. Словом началась предзабастовочная «горячка».

В воздухе чувствовалось приближение грозы. По всему Шлиссельбургскому тракту наблюдалось большое оживление. Рабочие, перегоняя друг друга, перебрасывались между собою несколькими ободряющими, иногда насмешливыми словами. Их жены с корзинами в руках торопливо шли к заводским лавкам, чтобы забрать в кредит самое необходимое из съестных припасов. Лица их выдавали внутреннее беспокойство: «что-то завтра будет», но не слышать было ни одной жалобы, ни одного упрека по адресу собиравшихся забастовать мужей. Настроение жен рабочих, которое так ободряюще действовало на последних, можно объяснить тем обстоятельством, что в Невском отделе гапоновского «собрания», как и в других районных отделах, работницы также принимали участие.

В воспоминаниях работницы фабрики Палы Анны Калининой, жены семянниковского рабочего К. А. Калинина, отмечается, как она вместе с мужем ходила на гапоновские собрания и вместе с женой председателя этого «собрания» Петровой принимала участие в спорах наравне с мужчинами.

Между тем пока шли приготовления к забастовке за воротами Семянниковского завода, заводская администрация, осведомленная о нараста-

ющих событий, была очень встревожена. Особенно заволновалась администрация, когда ей было доложено, что Н. П. Петров, чтобы лучше руководить разраставшимся движением на заводе, пошел к мастеру и стал просить расчет. Об этом было немедленно доложено в департамент полиции.

На расспросы мастера Петров отвечал уклончиво, говоря, что ему надоело переносить различные притеснения и он не хочет, чтобы его в конце концов выгнали из завода.

Мастер в расчете ему отказал, чувствуя, что Петров что-то от него утаивает.

Забастовку решено было начать с паровой мастерской, рабочие которой должны были затем пойти по другим мастерским с призывом приостановить работу. В последнюю голову было решено снять с работы корабельную мастерскую, как самую отсталую, идущую всегда против забастовки.

Как было решено, так и стали действовать.

И действительно, когда Петров 5 января в своей корабельной мастерской пытался устроить забастовку, то получил от рабочих отпор. Тогда он отправился в паровую, думая, что там дело будет иметь иной результат. К его удивлению, в паровой работа шла полным темпом и никто не думал бросать работу. Уговоры не помогали. Казалось, что все рухнет.

В это время раздался оглушительный свисток. Кто его дал, так и осталось невыясненным. В мастерской погас свет и остановились машины. Вся мастерская вдруг наполнилась каким-то особенным оживлением. Послышались свистки и крики: «Бросай работу». Раздался звонок, извещающий о прекращении работ, и рабочие стали торопливо переодеваться и выходить на заводской двор. Здесь Петров обратился к ним с маленькой речью, затем разделил их на группы, и все пошло в другие мастерские для снятия с работ.

Было около 8 часов утра. Вначале и в других мастерских снятие товаров с работы происходило туговато, но когда работу бросили котельная и литейная мастерские, то дело пошло лучше. Передовые рабочие стали объяснять другим рабочим значение начавшейся забастовки. Когда остановились все мастерские, в том числе и самая отсталая—корабельная, то рабочие, собравшись на дворе, обсудили требования, которые они думали предъявить администрации завода. По сведениям департамента полиции, эти требования сводились к введению 8-часового рабочего дня и к оплате сверхурочных работ в двойном размере.

Кроме того были предъявлены требования от отдельных мастерских: котельная мастерская требовала увольнения мастера и его помощника (Шилова и Постоева), которые рассчитывали рабочих завода без всяких причин и на место увольняемых брали своих земляков из Харькова; сталелитейная мастерская требовала увольнения мастера, производившего расценку после окончания обработки изделия, отчего мастера получали тысячные премии; паровозомеханическая мастерская требовала, чтобы расценочные книги находились у рабочих, так как рабочие не знают даже, по какому расчету уплачивается им заработок, а прибавка заработной платы и выбор мастера должны производиться с ведома самих рабочих, а не по усмотрению администрации завода, медлительная мастерская требовала удаления мастера за его грубость; инструментальная требовала также удаления мастера за его деспотическое отношение к рабочим; сборочная мастерская требовала удаления мастера и его помощника, так как они штрафовали рабочих на $\frac{1}{2}$ дня при опоздании на работу в 2 минуты и налагали штраф в размере 2—3 руб.

Корабельная мастерская потребовала уменьшения сверхурочных работ (месяц в мастерской доходил до 50 дней, а месячный заработок достигал всего 30—40 руб.).

Выработав такие требования, рабочие решили объявить забастовку, и шумной волной направились к заводским воротам.

Заводская администрация растерялась. Она старалась удержать рабочих от забастовки. Директор завода, шныряя среди рабочих, стал уговаривать их, выкрикивая: «Товарищи, братцы, в чем дело, скажите?» Но «товарищи» и «братцы» бросали ему в ответ: «Так нужно, а требования будут предъявлены потом».

Так началась памятная для многих старых рабочих январская забастовка на Семянниковском заводе.

О начавшейся забастовке на заводе тотчас же был извещен, как главный хозяин завода министр финансов В. Н. Коковцев, который со своей стороны уведомил петербургского градоначальника И. А. Фулона, но последний и без него знал через своих агентов все, что происходило на заводе. Они бессильны были что-либо предпринять против растущего волнения рабочих, разве только усилились наряды полиции.

По выходе из ворот большая часть рабочих во главе с Петровым отправилась на Новопрогонную улицу к своему «клубу». Там было произнесено несколько речей о начавшейся забастовке и ее значении для рабочих. Оставив клуб, Петров бросился разыскивать Гапона и вместе с ним отправился на Путиловский завод для продолжения переговоров с тамошней администрацией. Эта последняя не шла ни на какие уступки. Петров вернулся в клуб около 8 часов вечера.

В клубе собрание протекало бурно. Вот как описывает это собрание член Петербургского комитета большевиков в своем письме к В. И. Ленину:

«Сегодня было собрание рабочих Невского завода. Собралось около 500 рабочих. Впервые выступили члены местного отдела «собрания». Они уклонялись от политических требований и главным образом выставляли требования экономические. Из толпы раздавались голоса неодобрения. Но тут появился сотрудник «Русской газеты» Н. Строев, пользовавшийся большим доверием у петербургских рабочих. Строев предложил резолюцию, как он заявил, выработанную им и представителями социал-демократии. Резолюция эта хотя и подчеркивает противоположность классовых интересов пролетариата и буржуазии, но недостаточно. После Строева говорили рабочие социал-демократы, которые защищали эту резолюцию в принципе, подчеркивая однако ее ограниченность и недостаточность. Тут началась суматоха—некоторые были недовольны речами социал-демократов и начали срывать собрание. Собрание большинством голосов высказалось против председателя, который был в числе этих срывающих, и выбрало нового председателя, социалиста. Но члены «общества» не умолкли и продолжали расстраивать собрание. Хотя громадное большинство собрания (90%) было на стороне социалистов, однако оно в конце концов разошлось ни с чем и отложило решение на завтра. Во всяком случае можно сказать, что социал-демократам удалось склонить настроение рабочих в свою пользу. (Н. Ленин, «1905 г.», изд. «Прибой», Л., 1925 г., стр. 13).

Таковы были события, развернувшиеся на собрании в гапоновском клубе и описанные со всей правдивостью одним из большевиков в письме В. И. Ленину.

Войба с черной сеткой

Наконец наступил день выборов—5 марта¹. С утра у завода появились усиленные патрули казаков, конной жандармерии, солдат и гордовых. В сталелитейной мастерской, в которой происходили самые выборы, была выставлена вооруженная охрана.

Черносотенцы также не дремали. Часов в 11 утра у входа в сталелитейную мастерскую был поставлен контроль, состоящий из членов союза. Он обязан был по полученным директивам тщательно проверять всех проходящих на выборы, особенно тех, у которых не было на груди союзного значка. Но такой контроль был совершенно излишним, так как из 5812 рабочих, имеющих право быть на выборах, явилось всего 112 чел. Сборочная, пароходо-механическая и большая механическая мастерские, объявившие категорический бойкот выборам, совершенно не явились.

Руководителем собрания был выбран «единогласно» Васяка Снесарев. Войдя на трибуну, он перекрестился, вынул из кармана револьвер, положил его на стол и «открыл выборы». В своем вступительном «слове» он указал, что выбирать в Государственную думу необходимо истинно русских людей, готовых душу свою положить за веру, царя, отечество.

Отдельные сознательные рабочие явились на собрание только для того, чтобы агитировать против участия в выборах. Они пытались, было, говорить, но союзники каждый раз поднимали такой гвалт, что не было возможности произнести ни одного слова. Часть выборщиков, возмущенная такой постановкой выборов, демонстративно покинула собрание под свист и крики черносотенцев.

Таким образом выборы происходили еще при меньшем количестве рабочих, чем начинались.

Собрание приступило к обсуждению кандидатур, если можно так назвать чисто «дружескую беседу», происходившую между председательствующим Снесаревым и выборщиками.

— Ну, братцы, кого же нам?—спрашивал Снесарев.

— Да чего там, давай Принцева!—кричала толпа.

Названный кандидат извлекался из толпы чуть ли не за шиворот и ставился на трибуну.

— Еще кого, ребята?—вновь спрашивал председательствующий.

— Жарь Ярошенко—свой человек.

Кое-кто из кандидатов пробовал отказаться и благодарил «за честь» быть выбранным, но на отказ не обращали внимания.

Таким образом были выбраны от Семяниковского завода уполномоченные для выборов в I Государственную думу, всего 5 человек: Петр Ярошенко (новомеханическая мастерская), Михаил Принцев (котельная), Петр Посохин (сталелитейная), Григорий Муравьев и Константин Добрецов (корабельная) и Павел Крошко (медницкая). Все они были неграмотны или полуграмотны, но имели то преимущество, что состояли членами «Союза русского народа».

После окончания выборов часть выбранных напилась допьяна, один

¹ В I Государственную думу, которую партия большевиков бойкотировала. (Ред.)

из них чуть не сторел около своего кузнечного горна. Его спасли близстоящие рабочие, облив водой. Уполномоченного, всего мокрого, в полуобгоревшей одежде, представили по начальству, т. е. в кабинет директора завода.

На другой день, 6 марта, должны были происходить выборы в медечугунолитейных мастерских, но под впечатлением выборов, состоявшихся накануне, из числа 400 рабочих ни один на выборы не явился.

Накануне открытия Государственной думы, которое, как известно, состоялось 27 апреля, семянниковцы устроили своеобразную манифестацию—«похороны самодержавия». Они везли на тачке пустой гроб, перед которым несли венки с соответствующими надписями и пели революционные песни. Снесарев, с револьвером в руках, стал грозить стрельбою, если рабочие не прекратят «издевательства». Группа черносотенцев во главе со Снесаревым врезалась в толпу и разогнала манифестантов. Не довольствуясь разгоном, Снесарев стал стрелять и успел ранить одного рабочего.

Такого рода события революционизирующе действовали на рабочих и делали их более решительными по отношению к зарвавшимся союзникам.

Заводская боевая дружина большевиков решила уничтожить черносотенных главарей.

В первую очередь решено было убить Снесарева.

Чуя что-то «недоброе», черносотенцы стали гораздо осторожнее. Разнесся слух, что Снесарев перебрасывается на «более ответственную» работу в другой город. Нужно было торопиться, чтобы изъять этого гада, из-за которого пострадало столько рабочих. Казнь Снесарева была поручена рабочему Гавриилу Успенскому, известному среди рабочих под кличкой «Гаврик». Но как раз накануне решительного дня 26 апреля, Гаврик был совершенно неожиданно уволен с завода. Тогда работающий в проходной конторе Михаил Митрофанов выписал ему дутую контрамарку для прохода на завод. В означенный день Гаврик вошел вместе с рабочими и стал поджидать Снесарева, прячась за грудой валявшегося железа и готовых вагонных колес.

Когда Снесарев проходил мимо ожидавшего его Гаврика, раздался выстрел. Снесарев было побежал, но не успел он сделать нескольких шагов, как грохнулся на землю и больше не поднимался.

Гаврик же, не теряя ни одной минуты, вбежал в котельную мастерскую, где его ожидали товарищи с приготовленной одеждой и гримом.

Весть о смерти Снесарева быстро распространилась по всему заводу. Рабочие стали стекаться к месту происшествия. Прибежало и перепуганное начальство. Все в один голос говорили, что Снесарева убили за его черносотенную деятельность.

Когда полиция стала описывать после похорон Снесарева его вещи, рабочим стало ясно, что Снесарев был подлинным грабителем. У него на квартире нашли 1 600 руб. деньгами, 8 золотых часов, 15 серебряных, десятка два различных кошельков и массу каракулевых шапок.

Этому бандиту и убийце рабочих была посвящена прочувствованная статья с приложением его фотографического снимка в черносотенном издании «Народного союза им. Михаила-архангела» под названием «Книга русской скорби». Хоронили его с большой пышностью, так как правление товарищества не пожалело на это денег.

Наступила очередь братьев Лавровых, которые являлись верными помощниками убитого Снесарева. Было решено убить их при первой возможности. Задолго до 1 мая рабочие предупредили администрацию завода, что в этот день работать не будут, что лучше не разводить

напрасно пары. Но Гиппиус надеялся, что большая часть рабочих явится на работу. Однако в день 1 мая никто из сонательных рабочих не вышел. Пришли одни только черносотенцы, да и те, проработав до 9 часов утра, разошлись с пением «спаси, господи, люди твоя».

Несмотря на то, что весь Шлиссельбургский тракт был переполнен казаками и полицией, а у каждого входа в завод стояли вооруженные солдаты, на улицах царило большое оживление. На могилу жертв 9 января на Преображенском кладбище рабочие возложили венок. Они вели себя везде спокойно, не нарушая порядка до той поры, пока «подвиги» черной сотни не вывели их из терпения. Желая, повидимому, показать, что смерть Снесарева нисколько их не испугала, черносотенцы в день 1 мая избили несколько рабочих. Братья Лавровы под видом обысков врываются в рабочие квартиры и производили там форменный грабеж. Время от времени на Шлиссельбургском тракте раздавались провокационные выстрелы.

Боевая дружина большевиков решила действовать. Около 7 часов вечера по Новосемянниковскому пр. навстречу Ив. Лаврову пошел дружинник Павел Шульман. Поравнявшись с Лавровым около трактира Кашина, он выхватил револьвер и почти в упор произвел в Лаврова 3 выстрела. Лавров успел только вскрикнуть: «Братцы, не оставьте, задержите убийцу», как упал на панель. Доставленный в заводскую больницу, он умер. Во время перевязки Лаврова черносотенцы устроили «летучее» собрание. Один из них, вынув большой кинжал, стал кричать:

— Смерть крамольникам! Братцы! Пойдем и перережем их всех. Я знаю их, двое ходят с ярким козырьком. Они самые и есть.

Толпа черносотенцев рассыпалась по улицам. Но набег оказался безрезультатным, так как рабочие, узнав об убийстве второго вожжа черной сотни, поспешили разойтись по домам и улицы оказались пустынными. Безрезультатны были и полицейские обыски, произведенные ночью и на другой день.

Желая отомстить за смерть Ивана Лаврова, черносотенцы напали 2 мая на мирно гулявших в поле рабочих и успели ранить несколько человек.

На заводе шел митинг. Неожиданно раздались выстрелы из револьверов и крики раненых. Когда прибыла полиция и вслед за нею казаки, все было кончено. Заводской двор оказался пустым, только на траве лежали убитые черносотенцы—Петр Лавров, Васька Сухопутный (Петров) и третий, фамилию которого не удалось выяснить.

Между дружинниками и черносотенцами началась настоящая война. Не проходило дня, чтобы где-нибудь вблизи завода не возникла перестрелка, не было бы раненых и убитых. Черносотенцы устроили настоящую облаву 6 мая на возвращавшуюся домой ночную смену; в перестрелке был ранен Егор Ларичкин и рабочий Алексей Ульев. Произведено было нападение на 16-летнего ученика болторезной мастерской Петра Чикина: на Шлиссельбургском пр. к мирно проходившему мальчику подбежал один из черносотенцев и в упор дважды выстрелил. Мальчик, обливаясь кровью, бросился было бежать, но наткнулся на лоток продавца с огурцами, упал наземь и был отправлен в больницу. 11 мая союзниками были ранены двое рабочих сталелитейной мастерской—Степан Гусев и Петр Орлов. Наконец 16 мая произошло настоящее сражение в поле за заводом, в результате которого несколько человек было ранено.

Полиция и главный штаб черносотенцев были встревожены всеми этими происшествиями. Главари союзников, оставшиеся в живых, поспешили скрыться в штаб-квартиру союза, в 4-ой роте Измайловского пол-

ка, где проживал «доктор» Дубровин. Сюда перешли «на житье» рабочие завода—Сергей Рыжик, оставшийся в живых, Илья Лавров и другие. Начались обыски среди рабочих и аресты заподозренных в принадлежности к красной дружине.

У ворот Семиниковского завода попеременно дежурили то семеновцы, то павловцы, то преображенцы и драгуны. Но и эта мера мало действовала на дружинников. По жребью, рабочим Колею Бобом был убит известный на заводе черносотенец Васяка Пивоваров, а вслед за ним последовал и заводской блюститель порядка полицейский Желдыбин. Этот последний был застигнут дружинниками на пр. села Смоленского и среди белого дня застрелен.

Боевые стычки между черносотенцами и дружинниками несколько позатишли, так как союзники присмирели. Но дружинники продолжали «чистку» в мастерских заводов, прилагая все усилия, чтобы обезвредить членов «Союза русского народа»—отнимали у союзников огнестрельное оружие, устраивали над ними товарищеские суды и т. д.

4 мая состоялся заводской митинг по вопросу о разоружении черносотенцев, на котором было вынесено постановление, предлагающее черносотенцам сдать оружие. Разоружение началось с котельной и колесной мастерских, дружинники которых предъявили вечером 4 мая ультимативное требование о немедленной сдаче оружия. 5 и 6 мая было отобрано оружие в кузнечной и колесной мастерских, 7—в корабельной. По всем мастерским были составлены списки членов «Союза русского народа», которым дружинники предлагали сдать оружие и союзный значок или убираться с завода. Под давлением красного «террора» союзники выдавали оружие, а махровый черносотенец мастер Матюшенко, напуганный гибелью черносотенных главарей, покорно принимал сдаваемое оружие и вел ему точный учет. Четыре черносотенца, оказавшие сопротивление при сдаче оружия, были убиты. Черносотенцы вынуждены были подчиниться общественному мнению завода. Они сдавали оружие и в знак покорности, добровольно отчислили некоторый процент своего заработка в пользу безработных. Разоружение сопровождалось любопытными подробностями.

Крайне интересны были товарищеские суды, которые устраивались в мастерских над членами «Союза русского народа». На чугунной заводской плите стоит разоблаченный черносотенец и исподлобья смотрит на собравшуюся громадную толпу рабочих. Староста мастерской начинает его «срамить».

Негодяй ты, Иуда-предатель, нет тебе от нас никакого сочувствия. Разве ты сам не видишь как тяжело приходится нашему брату рабочему, разве твоя собственная жизнь и здоровье не висят на волоске каждую минуту. Неужели ты никогда не думал о том, что нужно нам всем бороться за одно общее дело, чтобы сделать наш труд более человеческим, чтобы не умирать голодной смертью и не оставаться калекой. А ты, точно, Каин, вздумал убивать своих же собственных братьев, которые о тебе же, негодяй, заботятся.

Тот начинает оправдываться и хнычет:

— Братцы, братцы!..

Староста прерывает его, говоря, что у него нет среди рабочих «братцев», так как он—подлец и Иуда-предатель. Рабочие все же дают черносотенцу возможность высказаться.

Я не виноват, ей богу, не виноват. Судите сами: жена, четверо ребят, старуха теща... Была забастовка... Придешь

домой, а жена: «Ты что пришел?» — «Забастовка, говорю», — «Жрать чего будем?» — и пойдет ругаться. Теща тоже за ругань берется. А чем я виноват! Потом еще третий раз забастовка. Вот вам истинный крест, три дня домой не ходил. А Мишка говорит: «Это все забастовщики, жида да революционеры вам делают. Хочешь, чтобы у нас больше не было забастовок?» — «Ну, да, хочу», — отвечаю я. — «Пойдем, говорит, запишу тебя в «Союз русского народа». Там, говорит, пособия дают и значки Георгия, а в придачу еще и револьвер. Когда всех их перебьем, тогда все тихо и мирно будет». А я дурак был, взял да и пошел. Товарищи, простите меня. Все по глупости своей... и жена еще тоже дура проклятая... Она меня и сбита с толку. Верно вам, братцы, говорю. Простите, товарищи.

Рабочий, снявши свой помятый картуз, низко кланяется. Раздаются крики: «Шут с ним, прощаем» — и рабочий, вздохнув с облегчением, слезает с плит.

Выкликают другого. Вызванный пробирается через толпу, подходит к выборному, кладет перед ним большой, казенного образца револьвер, значок, свидетельство и становится рядом в нерешительности. Толпа требует, чтобы черносотенец лез на плиту. Тот, нехотя, взбирается на нее и стоит, низко опустив голову.

В ответ на упреки выборного черносотенец в свое оправдание рассказывает, как, будучи безработным, он поддался уговорам случайного знакомого, давшего ему целковый и адрес «Союза русского народа».

— Простите меня товарищи, — говорит рабочий. — Бедность да голода заставили меня поступить в этот союз. А насчет револьвера не сомневайтесь, вот вам крест, их бы первым начал стрелять.

— А почему же мы при своей бедности и голоде не делали так, как ты сделал, подлец ты этакий! — кричат ему рабочие.

— Простите, братцы, хотя и знал я про это, а другого выхода не было — или в Неву, или к союзной барыне Варваре Николаевне, которая в союз записывает.

С раскаявшихся черносотенцев брали письменную расписку вроде следующей:

«По темноте своей я шел против интересов рабочего класса. В интересах правительства мы старались подавить всякое свободное движение в пользу рабочих. Теперь же я, записанный в «Союз русского народа», отрекаюсь от этого проклятого всем русским народом союза и даю всем своим товарищам клятву, что буду итти рука об руку со всеми сознательными рабочими. А правительство, которое втянуло меня в эту организацию, я...» (не пропущено цензурой). («Современная жизнь», № 139, 29 июня 1906 г.; «Обрыв», № 12, 29 июня 1906 г.).

Не надо думать, что такая энергичная чистка совершенно уничтожила черносотенный элемент на заводе. После некоторого затишья вновь вспыхивали бесчинства черносотенцев и начинались убийства сознательных рабочих и избивания мирных жителей.

1917-й год

Авторитет мелкобуржуазных партий среди рабочих-семянниковцев стал колебаться. Для спасения положения меньшевики решили пригласить на один из ближайших митингов чуть ли не всех меньшевистских

главарей. От слов перешли к делу. На митинг 14 мая были приглашены Г. В. Плеханов, Л. Г. Дейч и В. И. Засулич. Приглашение их взял на себя главный врач заводской больницы П. П. Брюханов, ярый сторонник меньшевистской организации «Единства». Митинг готовился с большой таинственностью, чтобы не дать возможности большевикам также с своей стороны подготовиться. Объявление о нем по мастерским было сделано в тот же день, когда он должен был состояться.

Г. В. Плеханову был знаком Семяниковский завод еще с 70-х годов, когда он руководил и агитировал там за стачку, будучи еще студентом горного института, а также вел занятия с рабочими фабрики Торнтона и семяниковцами. Теперь он выступил как ярый противник большевиков, как шовинист-патриот, работавший за войну до победного конца. Речь его была так же, как и всегда, плавной, полной остроумных и крылатых словечек.

По воспоминаниям участников, митинг происходил в одном из эллингов. Рабочие стояли на опрокинутых доньях лодок, в лодках. Что же им говорил Плеханов? О войне, о ее победном конце, о том, чтобы рабочие России продолжали убивать рабочих Германии.

«Отечество,—говорил он,—это та обширная земля, которую населяет трудящаяся масса русского народа. Если мы любим эту трудящуюся массу, мы любим свое отечество. А если мы любим свое отечество, мы должны защищать его. Если не надо защищать отечество, то не надо было бы делать революцию, ведь революция это тоже защита отечества».

Далее он перешел к запугиванию рабочих:

«Если победит германский император, пострадают при поражении мы первые. Сейчас очень сомнительное положение на фронте. Допустим, придут немцы в Петроград, богачи уедут, останется одна беднота. Немцы по своей обычной тактике наложат контрибуцию, отнимут хлеб и т. д. и т. д.»

Окончил он свою речь призывом не верить, что война подрывает промышленность, понижает заработную плату и замедляет победное шествие пролетариата к социализму.

«Мы должны защитить Россию: интересы ее—наши интересы. Но сепаратный мир и солдатское братание—это минута ослепления армии и временная слабость, которые проходят. Приказ Керенского, его поездка и сочувственные встречи населения и солдат радуют. Я могу вас поздравить с праздником, не с воскресением обиденным, недельным,—я имею право вас поздравить с воскресением духа независимости и вражды против рабства внешнего и внутреннего. Эти идеи по недоразумению называются еретическими. Я буду их повторять, как бы вы их ни встретили. Свою обязанность перед страной рабочий класс должен выполнить», («Единство», № 41, 17 мая 1917 г.).

После него выступил анархист Саховский, который указал, что в войне виноват государственный строй. Если бы не было царей да генералов, то германский пролетариат не пошел бы против нас войной. Пусть к миру будит сознание германского народа, бесцельно гибнущего, как и наши солдаты. В России началась уже социальная революция. Неужели рабочие не возьмут в свои руки заводы и фабрики?!

После митинга рабочие оживленно спорили. Одни горячо доказывали, что «надо, как ни тяжело, драться с немцем», продолжать войну, другие говорили, что довольно проливать рабочую и крестьянскую кровь, которой и так много пролито. Желанных результатов от этого митинга меньшевики так и не получили. Несмотря на «подогревание патриоти-

ческих чувств» человеком, который считался основоположником марксизма в России, рабочие крайне холодно встретили министров временного правительства—Чернова, Скобелева и Церетелли, которые через несколько дней, 21 мая, прибыли на заводской митинг, происходивший в доках завода.

На этом митинге были избраны представители на первую конференцию фабрично-заводских комитетов Петрограда, которая должна была открыться 30 мая. На ней выступил В. И. Ленин, отметивший, что:

«Революция выдвинула новую силу в заводские комитеты, которые взяли на себя самое непосредственное участие в производстве и контроле над производством».

На эту конференцию были выбраны от завода гг. Михаил Рунушкин и Михаил Иванов, оба—большевики, и Каргузов—эсер.

* *

В августе, ночью, неожиданно для всех раздался заводской гудок, столь известный всей Невской заставе особой звучностью. Рабочие проснулись и стали выбегать на улицу, думая, что на заводе пожар. Несмотря на то, что зарева не было видно, гудок продолжал тревожно прорезать воздух, призывая рабочих. Рабочие стали сбегаться к заводу тревожные, возбужденные. Посреди двора, на возвышенности, виднелась фигура оратора, окруженного тесным кольцом заводских красногвардейцев. Когда толпа залила со всех сторон это возвышение, мощно прозвучали слова оратора:

«Товарищи! Революция в опасности—военные отряды генерала Корнилова надвигаются на Петроград».

Оратор был т. Володарский.¹

Он горячо призывал рабочих дать отпор Корнилову, который несет смерть рабочим.

Он кончил свою пламенную речь призывом:

«Все в ряды Красной гвардии. Все как один на защиту красного Петрограда, на защиту революции».

Семянниковцы постановили:

«Требовать от временного правительства через Совет рабочих и солдатских депутатов: первое—освобождения всех арестованных большевиков-интернационалистов, которые были арестованы с 3 и 5 июля, или предъявить к ним обвинение; второе—выдать оружие рабочим Невского завода для организации Красной гвардии; третье—собрание находит настоящий момент критическим, поэтому считает необходимым установление диктатуры пролетариата и беднейших слоев крестьянства. Соглашательство в данный момент с буржуазией считает недопустимым». («Рабочий», № 10, 14 (1) сентября 1927 г.).

Тут же стали формироваться рабочие отряды семянниковцев. Образовались целые хвосты рабочих, которые требовали немедленного их зачисления в ряды боевой гвардии рабочего класса.

¹ М. Володарский был смертельно ранен 20 июля 1918 года за Невской заставой на Фарфоровой улице правым эсером Сергеевым. Скончался он на Семянниковском заводе, куда его привезли для подачи помощи. Семянниковцы, узнав о кончине своего трибуна, которого они всегда встречали восторженно, бросили работу и начали стекаться к помещению, где лежало тело т. Володарского.

В настоящее время помещение, где скончался т. Володарский, принадлежит рабочим завода, которые устроили в нем, после ремонта и некоторой переделки, главный боевой рабкоровский штаб. В нем находится редакция печатной заводской газеты «Молот».

На утренней заре вновь организованные рабочие отряды двинулись на защиту красного Петрограда против банд генерала Корнилова.

До выступления Корнилова некоторая часть рабочих еще доверяла мелкобуржуазным партиям. Но после того как рабочие воочию увидели, к чему приводит соглашательство с буржуазией, после того как рабочим удалось отстоять красный Петроград от мятежных банд Корнилова, «за которого встала вся сила богатства, но который получил столь жалкий и быстрый провал», как писал В. И. Ленин, рабочие совершенно отвернулись от них. Они стали отходить от этих партий, изолироваться от них и признавать правильность большевистской тактики.

Точно буйный ветер пронесся по всем предприятиям красного Петрограда. Он не миновал и Семянниковского завода. Жизнь на заводе кипела как в котле, напоминая старым рабочим буйные дни 1905 г. На своем митинге семянниковцы требуют от ЦК присылки ораторов-большевиков. На митинге 21 августа выступал с речью о текущем моменте т. Антонов, 27 августа выступили тт. Кротина и Позери, 2 сентября на митинг приехал т. Володарский, встреченный овацией. Не проходило дня, чтобы не происходил митинг с выступлениями большевиков-ораторов—тт. Коллонтай, Каменева, Курдеева, В. Слуцкой и других товарищей, присылаемых из ЦК. Эти товарищи в особом журнале, в котором отмечалось в кратких чертах общее настроение рабочих, указывали, что большинство из митингов проходило при полной поддержке большевистских требований, относящихся к тому или иному переживаемому моменту. Так, например, семянниковцы, на митинге 25 сентября, на котором обсуждался вопрос о демократическом совещании, вынесли такую резолюцию:

«Мы, рабочие Невского судостроительного завода, заслушав доклад о демократическом совещании, заявляем: пагубная политика соглашательства с имущими классами, стремящимися схватить трудовые массы народа костлявой рукой голода, неминуемо ведет к гибели страну и революцию. Только передача власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и только проведение этой властью революционной программы, выраженной в резолюциях Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов,—только это может нас вывести из той пропасти, в которую оказалась низвергнутой наша измученная страна».

* *

Октябрьский переворот стал фактом.

Рабочие ликовали. Власть перешла в их руки. Они—хозяева страны, хозяева предприятий, владельцам которых они отдавали лучшие годы своей жизни и где нередко находили преждевременную смерть.

Но партийная борьба далеко еще не закончилась.

Мелкобуржуазные партии старались подорвать доверие семянниковцев к новой власти. На всех митингах, лекциях и собраниях в мастерских меньшевики, эсеры и анархисты в своих выступлениях старались дискредитировать советскую власть. Товарищи большевики, приезжавшие на завод на митинги от имени Военно-революционного комитета при Петроградском совете рабочих и солдатских депутатов, в своих отчетах о настроении рабочих указывали, что на Невском заводе «довольно много оборонцев и эсеров», которые открыто выступают против распоряжений

и декретов народных комиссаров. Тов. Кузьмин, выступавший на митинге, на котором обсуждался декрет Совнаркома о печати от 8 ноября и закрытии по постановлению Военно-революционного комитета ряда буржуазных газет («Речь», «День», «Биржевые ведомости», «Петроградский листок» и другие), указал в своем письменном рапорте, что эсеры делали попытки внести свои поправки в резолюцию о печати, выработанную на фракции большевиков ВЦИК. После разъяснений т. Кузьмина о том, как понимают свободу печати большевики и как понимают ее эсеры, рабочие почти единогласно, против 2 голосов, отвергли эсеровские поправки и приняли большевистскую резолюцию.

Доказательством того, как семянниковцы отмежевались после Октябрьской революции от мелкобуржуазных партий, могут служить переборы в Совет рабочих и солдатских депутатов, происходившие на заводе 22 ноября. Избирательной комиссией рабочим были представлены три списка кандидатов—от большевиков и левых социалистов-революционеров-интернационалистов, от меньшевиков и правых социалистов-революционеров по 8 человек в каждом списке. Выборы производились тайным голосованием. Участвовало в выборах 4000 чел. После подсчета голосов оказалось, что за меньшевиков было подано всего 108 голосов, за правых социалистов-революционеров—1142 голоса, а за большевиков было подано 2732 голоса, при чем кандидаты левых социалистов-революционеров были заменены рабочими-большевиками, которых в этом списке не значилось. В Совет рабочих и солдатских депутатов были избраны: большевики—Михаил Травкин из чугунолитейной мастерской, Иван Леонов из котельной мастерской, Илья Ляпунов из паромеханической мастерской, Александр Фомин из шрапнельной мастерской, Иван Орлов из бессемеровской мастерской, от социалистов-революционеров были избраны только двое—Карп Калинин из котельной мастерской и Николай Хробастов из инструментальной артиллерийского отдела. Такие выборы, происходившие тайным голосованием, говорят сами за себя и комментарий не требуют.

**ИСТОРИЯ ЗАВОДОВ ЕСТЬ ПРЕЖДЕ ВСЕГО
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КЛАССОВОГО САМО-
СОЗНАНИЯ РАБОЧИХ—УСВОЕНИЯ ИМИ
СВОЕЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ РОЛИ И СВОЕГО
ПРАВА НА РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДЕЙСТВИЕ**

(М. Горький)

1905 ГОД НА КОЛОМЕНСКОМ ЗАВОДЕ

Отрывки из работы, написанной членом заводской редколлегии,
уполномоченным Коломенского Райиспарта т. А. И. Муриним

Совет рабочих депутатов

Подъем рабочего движения на Коломзаводе, начавшийся в октябре, все возрастал.

Рабочие-крестьяне несли октябрьские настроения в деревню, которая прислушивалась и волновалась принесенными вестями и новым словом, идущим с рабочих собраний.

На заводе выделились передовики, руководящий актив. Организовался свой Совет рабочих депутатов. Заговорили на первых больших собраниях свои рабочие—Зайцев, Соколов, Чудин, Цветиков, Пантелеев, Романов и другие. Смело и уверенно звала и вела партия рабочих к предстоящей борьбе, все резче, все настойчивее звучали слова Сапожкова о низвержении самодержавия, о вооруженном восстании.

Но не все рабочие чувствовали эти слова с одинаковой силой. Много еще отсталости, забитости, нерешительности было и оставалось в гуще рабочей массы...

Одна за другой прочитывались до дыр прокламации Московской окружной организации РСДРП(б), каждая печатная страница с невиданной силой ударяла по возбужденному сознанию всякого сколько-нибудь развитого рабочего... Их было много, этих прокламаций, не хуже открытых митингов изо дня в день будивших рабочие массы...

Депутаты по мастерским Коломенского завода собирались еще в феврале 1905 года по предложению администрации завода для переговоров с дирекцией о волнующих рабочих вопросах из той или другой мастерской. «Депутатское звание» не прошло даром некоторым товарищам: администрация хорошо понимала, что рабочие выберут такого товарища, который лучше других сумеет защитить их интересы и которого они хорошо знают. А значит, думала администрация, это и есть зачинщик, который больше других и настойчивее выражает недовольство и возбуждает остальных рабочих.

Поэтому как только заводоуправление небольшими уступками «зажало рот» недовольным мастерским, выступавшим весной 1905 года в частичных забастовках, многие депутаты стали чувствовать на себе давле-

ние со стороны цеховой администрации; некоторые из них, доведенные до белого каления, «вынуждены были уйти с завода».

Рабочие отлично видели такое отношение к февральским депутатам и понимали, какая причина вынудила их покинуть завод.

Поэтому в октябрьские дни они требовали возвращения старых депутатов.

Депутаты февральской стачки были и остались единичными ходоками отдельных мастерских, и только.

Другое дело в октябрьскую стачку, когда в целях выявления и защиты требований каждой отдельной мастерской были вновь выбраны депутаты по установленной тогда... директором завода норме.

Некоторые мастерские не выставляли никаких требований, их выработала партийная организация на основе учета запросов рабочей массы. Иными словами, их выставил весь завод.

Рабочие отлично усвоили—им не раз разъясняла это организация,— в чем слабость их выступлений, когда все мастерские действуют вразброд и поодиночке. И первым, кто убедился в силе нового единства в рабочих рядах, было заводоуправление Коломенского завода. На первом же совещании депутатов, собранном дирекцией завода, депутаты держались сплоченно, не так, как они держались поодиночке восемь месяцев назад.

Так возник первый Совет рабочих депутатов Коломенского завода.

Выступления рабочих до сих пор организовывала партийная организация через отдельных членов, разбросанных по мастерским. Правда, организация умело поставила дело: с начала года она стремилась в отдельных цехах создать свои ячейки через все увеличивающийся количественно состав партийных кружков. Но не всюду, а главное неодинаковые по качеству были в отдельных цехах организаторы: их было мало, они действовали от своего имени и все зависело от того, насколько тот или иной товарищ пользуется авторитетом среди рабочих своей мастерской.

Это и служило одной из причин, почему долго не удавалось Коломенской организации «раскачать» Коломенский завод на общезаводскую стачку.

Когда это уже удалось, в самом разгаре стачечной борьбы возникает Совет рабочих депутатов, который с первых же дней начинает руководить экономической борьбой рабочих Коломенского завода.

Сами коломенские рабочие (а передовики большей частью вошли в состав депутатов) почувствовали значение организации на первом же собрании Совета. Партийная организация тут же учла, насколько широко можно проводить через Совет политическое руководство рабочими массами.

Если ленинградский Совет с первых же дней благодаря полной растерянности царского правительства сделался, как говорили, «вторым пролетарским правительством», то маленький коломенский Совет в небольшой мере был также властью в ноябрьские и декабрьские дни, когда были дезорганизованы местные власти... но лишь только по Бобровскому району.

В городе господствовала еще черная сотня, а рабочий поселок Боброво жил своей бурной революционной жизнью и некому было оказать Совету в его деятельности сопротивление. Таким образом, Боброво в конце ноября и особенно в начале декабря было фактически в руках рабочих, а ими руководил Совет. А через Совет—коломенская организация РСДРП(б).

В Москве Совет рабочих депутатов возник в последних числах ноября с первых же дней в резолюциях Совета появились лозунги вооруженного восстания, к чему звала московская организация РСДРП(б).

Коломенский Совет, начавший с руководства экономической стачкой

в ноябрьские и декабрьские дни, был также (под руководством организации) руководителем той политической борьбы, которая развернулась к тому времени среди коломенских рабочих.

Через Совет рабочих депутатов организуется, начиная с первых чисел ноября, та полоса рабочих митингов, которая продолжалась до приезда семеновцев.

Распорядителем этих митингов были обыкновенно члены Совета рабочих депутатов.

Исполнительным органом Совета была его руководящая часть, т. е. та группа партийных работников, которая составляла в то же время крепкое рабочее ядро коломенской организации РСДРП(б). Других партий в Совете не было. Председателем Совета с первых же дней был избран пожилой рабочий машиностроительной мастерской Давид Андреевич Зайцев. Имена всех товарищей, принимавших участие в руководящей части в октябрьские и последующие дни, не сохранились. Совет рабочих депутатов состоял из 96 человек. Были депутатами: Зайцев, Толстиков, Сазонов, Ворыпаев, Костин, Чудин, Налетов, Соломатин, Абросимов, Соколов, Цветников, Козлов, Семенов, Криворотов, Старостин, Мельников и другие.

Совет окончил свои дни, как и «коммуна» 18 декабря 1905 г.

Первая демонстрация

Коломенская организация была крепко связана с московской и постоянной информацией и постоянным обращением коломенцев в Москву по вопросам развертывавшегося в Коломне революционного движения. Связь осуществлялась главным образом через организаторов московской Окружки, работавших в Коломне по неделям и больше, и через Сапожкова, выделенного в самом начале года представителем Коломны в московскую организацию.

Коломенцы (Сапожков и некоторые другие) присутствовали на московских совещаниях, посвященных всеобщей декабрьской стачке и вооруженному восстанию; они, между прочим, предлагали москвичам помощь коломенской боевой дружины.

Один из организаторов 1905 года по Коломенскому району от Московской окружной организации Московского Комитета т. Шестаков (Никодим) в одной из своих статей так вспоминает об этом времени:

... «Коломенцы упорно готовились к вооруженному восстанию и обещали помощь Москве, буде, ежели понадобится»...

— А то может одни управитесь... без нас... — острит молодой Сапожков, так трагически погибший.

А это была на самом деле сила невеликая: окончательно сформированная в декабре боевая дружина насчитывала максимум 36—40 человек с далеко несовершенным вооружением, приобретенным разными путями.

Рабочие были вооружены самодельными кинжалами и всякого рода холодным оружием, изготовлявшимся в те времена в мастерских Коломенского завода.

Москва давала указания действовать на месте, тем более, что предлагаемые силы были, как кто-то выразился, «в полтора револьвера».

Момент объявления всеобщей стачки и перевода ее в вооруженное восстание застал коломенскую организацию не подготовленной с технической стороны к выступлению. В декабрьские дни коломенская организация лихорадочно готовится, лихорадочно собирает силы...

Комитет вырабатывает план вооруженного выступления. Опорным пунктом являются переговоры с солдатами-саперами: те (количество посещающих клуб было не менее 100 человек) в переговорах с Комитетом

дают категорическое заверение, что они примут участие в вооруженном выступлении и состоявшей в распоряжении полиции сотне казаков дадут вооруженный отпор...

Саперы вместе с небольшой боевой дружиной и огромным количеством рабочих составляют решающую силу.

Намечается день выступления—11 декабря.

9 декабря на митинге, собранном по вопросу о присоединении к стачке, организация призывает к выступлению, 10 декабря—на собрании учащейся молодежи в гимназии. На собрании в партийном клубе Комитет и Совет рабочих депутатов сообщают, что солдаты гарнизона обещают поддержку рабочим. Решение о выступлении принимается после горячих речей Сапожкова, Тарарыкова и депутатов-рабочих.

Накануне выступления Комитет получает, однако, сведения, что саперы не выступают, что они разоружены и заперты в казармах.

Подготовка выступления, очевидно, сделалась известной настолько, что местные власти вместе с командным составом гарнизона успели обезоружить солдат и в самый решительный момент изолировать их от рабочих.

Оставалось одно из двух: либо отменить всякое выступление, либо провести его без участия солдат, надеясь больше на слабость исправника, чем на свои силы.

Проведенная подготовительная работа, желание рабочих участвовать в наступлении—все говорило за то, что отказаться от выступления не представляется возможным.

Назначенный на утро 11 декабря в театре сбор превращается в широкий митинг. С горячими речами выступают вновь Сапожков, Тарарыков и многие рабочие, члены Совета депутатов. Рабочих разочаровывает отсутствие на митинге солдат и сообщение, что они разоружены и участия в выступлении принять не могут.

Поступает сообщение, что черная сотня с казаками готовится к встрече рабочих, что в городе идет молебствие... о даровании победы и одоления.

Сапожков призывает рабочих к мирной политической демонстрации—рабочие покажут черной сотне свою силу.

Несмотря на отсутствие солдат, принимается решение о выступлении.

Развертываются знамена, заготовленные организацией, и в 2 часа дня рабочие массой около 2000 человек выходят на шоссе под лозунгами, написанными на красных флагах:

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»...

«Да здравствует РСДРП».

«Да здравствует политическая забастовка».

«Да здравствует вооруженное восстание».

«Да здравствует демократическая республика».

«Да здравствует учредительное собрание».

Невиданное до этого времени зрелище представила рабочая «демонстрация» с красными флагами, с пением революционных песен.

Бобровское население высыпало на шоссе, многие присоединились к демонстрации.

Не дойдя до городского кладбища, рабочие издали увидели у заставы выстроившуюся сотню казаков, окруженную толпой.

Это вышла встречать рабочих черная сотня.

Слух о предстоящей демонстрации рабочих разнесся быстро по городскому району. Черносотенцы готовились во-всю... Чего ради рабочие выступают, в этом не все ясно отдавали себе отчет. Руководители черной сотни распространяли слухи, будто рабочие идут грабить город.

и этими измышлениями они пытались испугать темного городского обывателя.

Большой толпой—с камнями и кольями—стояла и волновалась черная сотня сзади казаков, готовая на помощь славному казачеству. Были тут купцы, городовые, огородники, мелкие лавочники, извозчики, ремесленники и всякий сборный люд старого города, напуганный распушенными по трактирам слухами...

Отцы города позаботились о мужестве казачества, которому было тем же утром преподнесено «угощение» и обещана награда: выданы каждому казаку часы...

Все это верноподанное воинство поджидало рабочих,двигающихся стройными рядами по направлению к Коломне...

Вскоре от этой толпы отделилась лошадь и к демонстрации подъехал коломенский исправник Бабин. Он обратился к руководящему демонстрацией Сапожкову, прося не идти дальше: «жители» настроены чрезвычайно враждебно, за казаков он поручиться не может и возможны «серьезные беспорядки»...

Ответом было: «Вперед!»—и демонстрация двинулась дальше.

Казаки выехали из-за заставы. Казачий офицер приказал убрать флаги и разойтись. Последовал отказ.

Тогда казаки бросились на «фланги» демонстрации. Раздались выстрелы. Послышалась команда: «Ложись». Дружина легла на шоссе, рабочие рассеялись.

Казаки преследовали бегущих, работая шашками, нагайками...

Дружина отстреливалась.

Казаки со злобой хлестали нагайками бегущих безоружных рабочих, стараясь ударить по голове и по лицу...

«Как сейчас помню,—рассказывает один из участников, несший красное знамя,—казак—красная рожа, лопатой борода, заломленная шапка, чувствуется, что глазами выбирает место, куда ударить, и бьет, сукин сын, с наслаждением, как говорят, с чувством, толком и расстановкой, по быстро намеченному месту бегущего, закрывшегося руками рабочего. Они били бегущих, но не делали даже попытки напасть на дружину, залегшую двумя группами на шоссе и стрелявшую по нападающим».

Подобрав раненых, дружина медленно отступила к Боброву.

Убит был гимназист Марков, ранен шашкой председатель Совета рабочих депутатов Зайцев, ранено 18—20 рабочих.

Так кончилось 11 декабря, день, навсегда оставшийся в памяти рабочих Коломенского района. Коломенское «вооруженное восстание», рассчитанное и подготовленное как восстание без участия солдат и с одной только боевой дружиной, окончилось, таким образом, как демонстрация, в которой рабочие были разбросаны полупьяными казаками, нанятыми городской буржуазией и черной сотней.

По-разному вспоминают об этом рабочие:

Сапожков сказал тогда: «Кто слаб характером, тот пусть останется». Перед этим предварительно в курильном зале были распределены и проверены револьверы и даны задания. Нам при этом говорили: «Товарищи, вы задаром себя не отдавайте. Нас товарищ Николаев раньше предупредил, что резня будет»,—вспоминает т. Иванов Мих.

«Помню,—продолжает Иванов,—казаки нас окружили. Помню, как Сапожков стоял с ними и разговаривал. Масса бросилась под натиском казаков врассыпную, нас лошадью свалили в канаву. Слышу выстрелы, вижу, как действуют казаки шашками и нагайками. Нехорошая картина: наши бегут по полю рассыпались... У меня скверно на душе... Я стоял в десятке Егорова»...

Демонстранты побежали, но казаки их догоняли и били кого шашками, кого нагайками, а кто просто попадал под лошадь и лошадь на него наступала. Когда председатель Совета рабочих депутатов Д. А. Зайцев хотел уговорить пьяного казака, то получил от него удар саблей по спине. Гимназист Марков стрелял в есаула, но дал промах и получил смертельную рану в шею...

«Нам была команда: «Ложись». Мы залегли и стали отстреливаться, но наши револьверы не достигали цели, в большинстве случаев давали осечки. Когда казаки уехали и нам скомандовали «встать», товарищи увидели Макарова уже мертвым и несколько человек ранеными. Когда я подошел к девице Зубачевой, то увидел у нее сильную рану на правой лопатке. Итти она не могла и очень стонала; ей, оказалось, раненой, лошадь наступила на живот. Мне пришлось снять свое пальто и сделать из него носилки: ее положили и понесли в заводскую больницу, где она через 3 дня умерла...».

Так рассказывает в своих воспоминаниях т. И. О. Криворотов.

Вспоминают еще так: «Мы шли освободить арестованных из тюрьмы, мы пошли с красными флагами—решено было устроить мирную демонстрацию, показать свою силу».

Так и осталось это выступление в памяти большинства коломенцев как «демонстрация», как попытка показать свою силу и как первая роковая расправа с рабочими со стороны правительственной власти в Коломенском районе.

Что было бы, если бы не были заперты в казармах солдаты? Саперы сдержали бы свое обещание. Чем кончилось бы это выступление? Возможно, что рабочие захватили бы город.

И недаром прокурор по делу Сапожкова через 3 года после коломенских событий, «доследуя дело», применяя 100-ю статью, предъявил самому видному организатору коломенских рабочих обвинение в организации вооруженного восстания.

Во всяком случае партийная организация и коломенские рабочие предполагали осуществить вооруженное восстание. Но солдаты не поддерживали, свои боевые силы были слабы, а сила властей и черной сотни была большая, и потому рабочие отступили, понесли временное поражение.

* * *

Искусство восстания еще не было в достаточной степени усвоено. Это отмечает Ильич в своей статье «Уроки московского восстания». «Мы были не на высоте задачи в борьбе за колеблющееся войско»,—пишет он и как один из примеров приводит «обезоружение» саперов в Коломне.

Несмотря на такой исход выступления, рабочие организуют политическую демонстрацию на похоронах Маркова и Зубачевой. Маркова хоронили в г. Коломне, Зубачеву—в Боброве. Шли с красными флагами, и там, на могилах этих первых жертв, рабочие дали клятву продолжать начатое дело.

От воскресенья до воскресенья

11—18 декабря

Пребывание в Коломне и вообще работа в городе после выступления 11 декабря для организации стали невозможными: полиция почувствовала силу, черная сотня угрожала открытым погромом и расправой с бунтовщиками, главарями движения.

Появление в городе требовало от каждого руководителя органи-

зации большой осторожности. Поэтому социал-демократический клуб перестал быть центром, где сосредоточивалась партийная жизнь, и комитетчики перебрались в Бобров и перенесли «штаб» в квартиру Владимира Сергеевича Дорфа (против театра).

В Боброве же разместилась и боевая дружина, в последний раз выступавшая в Коломне, охраняя похоронную процессию убитого Маркова. Фактически «власть» в Боброве давно уже перешла в руки Совета рабочих депутатов—в эти дни разоружили полицию и даже железнодорожных жандармов.

Вся работа сосредоточивалась теперь на усиленном вооружении и подготовке к новой схватке. Но многое уже теперь коломенская организация ставила в зависимость от того, что будет в Москве и какие сведения поступят со дня на день от московской организации, руководящей вооруженным восстанием.

Один за другим цехом записывались и шли на работу бывшие мастеровые и рабочие Коломенского завода.

Не работала присоединившаяся к всеобщей стачке железная дорога, пропуская лишь дальневосточные воинские поезда.

Железнодорожники (через машиниста Попова) установили с Советом рабочих депутатов и с коломенской организацией прочную связь еще с первых чисел декабря: участвовали в выступлении 11 декабря, принимали участие в митингах в Коломенском театре, а некоторые состояли в боевой дружине. Железнодорожники были организованы в местное отделение Всероссийского железнодорожного союза. На одном из собраний, проведенном под руководством Сергея Ивановича Виноградова-Котляренко, была выработана петиция, выражающая экономические требования железнодорожников, был организован Комитет службы движения.

Декабрьские дни окончательно сплотили голутвинцев с рабочими Коломенского завода. Отсутствие связи с Москвой в виду железнодорожной забастовки чрезвычайно беспокоило и связывало руки коломенской организации. В скором времени, однако, эта связь была налажена. Воспользовались паровозом из депо Голутвина. За это взялся голутвинский машинист т. Павлов, член партии и один из наиболее видных революционеров среди железнодорожников 1905 г. Ему удавалось систематически пробираться в Москву на паровозе. В целях организационной связи с Москвой коломенская организация выделила Старкевича и Плигина. Таким образом о ходе московского восстания организация могла получать сведения.

Поставив перед собой задачу вооружения, организация посылала до этого еще своих людей в Москву для закупки оружия; теперь выделенный отряд боевой дружины вместе с железнодорожниками приступил к отбиранию оружия у офицеров, едущих в дальневосточных эшелонах.

Несколько человек входило в вагон и предъявляло требование о выдаче оружия. До выдачи железнодорожники не выпускали поезда со станции.

Обычно боевая дружина не встречала сопротивления и получала оружие по первому требованию, но не всегда... До столкновений дело не доходило, однако были случаи применения серьезной угрозы.

Так продолжалось несколько дней.

Боевая дружина разбита была на части: одной из них было поручено дело вооружения, другая несла службу по охране Боброва и третья часть представляла «летучий отряд», который можно было использовать в том или другом деле...

Попрежнему созывалось несколько собраний, на них раздавались горячие речи, делались сообщения о вооруженной борьбе в Москве...

Последний митинг был назначен на 18 декабря... На воскресенье.

Организация жила больше всего тем, что творится в Москве: стали приходить тревожные вести. Настроение менялось.

Последний митинг был отложен из-за болезни Николая Сапожкова.

Сведения о том, что по линии Казанской дороги идет усмирение, были получены и на железной дороге и в организации.

Предвиделась опасность ареста... Но ни рабочие, ни руководители организации не представляли целиком возможности того, что произошло в Голутвине 18 декабря 1905 года.

«Нужно по-большевистски, по-ленински подойти к истории прошлого, к истории вчерашнего дня и подойти так, чтобы историю этого вчерашнего дня увязать с генеральной линией партии, с теми грандиозными новыми задачами, которые стоят перед нами сегодня и которые будут еще стоять завтра».

(Л. М. Баганович)

МОСКОВСКИЙ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ ЗАВОД

(Отрывок из первой главы)

История МИЗ своеобразна. Она не похожа на историю других предприятий, в частности и по условиям возникновения этого завода.

Группа русских рабочих-эмигрантов организовала в 1916 г. в Нью-Йорке производственный кооператив. После Февральской революции часть артели вместе с машинами приехала в Россию и здесь развернула инструментальный завод. Некоторые из наиболее квалифицированных мастеров оказались во власти мелкобуржуазных настроений и не захотели работать на государственном заводе. Они бросили завод и организовали свое частное дельце.

Оставшаяся рабочая коммунистическая группа, которую эти мелкие буржуа презрительно называли «пастухами», вытащила завод на своих плечах, овладела производством и развернула его при поддержке всей рабочей массы.

Опыт МИЗ послужил основой для возникновения инструментальных гигантов-новостроек—заводов «Фрезер» и «Калибр».

Авторами приводимой ниже первой главы являются Н. Старлинский, Г. Михневич (рабочий МИЗ) и Н. Карталов (студент РИИИ).

Перед лицом надвинувшегося кризиса 1913—1914 гг. теснее спланивались рабочие русской колонии в Нью-Йорке.

На квартире Кудряшева часто собирались революционно настроенные рабочие, близкие большевистской партии: Юносов, который за Кронштадтское восстание был приговорен к расстрелу, замененному каторгой, Рыбаков, Андреев, Кузьмин. Все они в той или иной мере принимали участие в рабочем движении и в революции 1905 г.

Надвигавшийся кризис по своей свирепости переходил все предыдущие кризисы. И уже первый налетевший шквал его ужаснул всех, кто хоть сколько-нибудь разбирался в экономике. Десятками, а затем сотнями стали закрываться фабрики, заводы, банки, шахты, рудники.

Русский рабочий Яскович впоследствии так описывал этот кризис в своем письме к родным в Россию:

«Это был очередной кризис после 1907 года, но более ощутительный. Многие искали работы по шести месяцев и не находили. Я был без работы несколько месяцев и уцелел от голодной смерти благодаря хорошему знакомому, который меня кормил и содержал на квартире в кредит.

Он хотя мало зарабатывал, но работал все дни. В Америке не работать несколько месяцев—это голодная смерть, ибо нет другого источника к существованию. В 1913 г. многие лишились жизни самоубийством: бросались под поезд и трамвай, прыгали днем с моста в реку, не ожидая спасения от зрителей, многие врывались к фермерам, которые, обороняясь и защищая имущество, убивали их или натравляли злых собак на незваных гостей.

Голодные и оборванные, в одиночку и толпой ходили от завода к заводу, от города к городу, иногда по несколько десятков километров, искали работы, не выставя никаких условий, согласные на любые условия, лишь бы получить хоть что-нибудь на пропитание. Оставшиеся в живых делали на многие годы инвалидами от сильного истощения. Одно слово «кризис» несет для рабочего ужасы и кошмары.

Кудряшев, Юносов и другие, хорошо изучившие Америку и ее нравы, обсуждали кризис, говорили о возможности создания большевистской организации в Нью-Йорке.

— Одно спасение,—доказывал Розанов, худощавый человек со скуластым лицом,—в Лиона-Колонию, но для этого нужно сначала стать капиталистом.

Стремление избавиться от эксплуатации издавна толкало рабочих к различным трудовым объединениям.

Обилие вновь осваиваемых девственных земель приводило на американской почве к своеобразным попыткам воплощения в жизнь принципов европейского утопического социализма: еще в первой половине XIX века здесь основывались общины икарийцев, фурьеристов и другие, в большинстве случаев оказывавшиеся, однако, недолговечными.

В 1910—1914 гг. было довольно популярно среди известных слоев американских фермеров и рабочих сельскохозяйственное объединение возле Лос-Анжелоса, носившее имя Лиона-Колонии. Это было огромное хозяйство, оборудованное по последнему слову техники, объединявшее несколько тысяч человек.

Колония имела кроме огромных возделываемых пространств земли и бесчисленных стад скота свои элеваторы, мастерские, фабрики и заводы. Равная зарплата для всех членов колонии являлась принципом распределения доходов.

Согласно широковетательным рекламам Лиона-Колонии она находилась на расстоянии двух шагов от социализма.

Однако цена этим двум шагам равнялась двум тысячам долларов, потому что именно таков был вступительный взнос.

Это был «социализм» для богачей. Каждый вступающий получал отдельный коттедж с садиком вокруг него. В сущности ничего социалистического не было в этом объединении добропорядочных квакеров и самодовольных мелких буржуа.

О Лиона-Колонии писали в книгах и газетах. О ней весьма много говорили. Она была также лучшей темой беседы для группы русских эмигрантов. Многие из них мечтали попасть в Лиона-Колонию. Но останавливал большой пай.

Во время обсуждения этого вопроса один из собеседников высказал наконец мысль, которая не раз пробуждалась у многих: создать организацию, подобную Лиона-Колонии, но только индустриального характера.

Хотя каждый лелеял эту мысль в глубине души, все же принята она была с некоторым недоверием и опаской.

Но почему было не поговорить? Если даже это только мечта, то

мечта заманчивая. И невольно начав с осторожного разговора вообще, собеседники перешли к деталям, к подробностям организации производственного коллектива, словно вопрос о нем был уже окончательно решен.

* * *

На квартире у Кудряшева, в столовой Клепикова—всюду, где собиралось несколько человек русских эмигрантов, среди них возникали нескончаемые разговоры о войне, вспыхнувшей в 1914 году, о кризисах, о бесправном положении эмигрантов.

Здесь, в квартире Кудряшева, зародилась впервые мысль о создании производственного кооператива, здесь ее выносили, здесь она окрепла и стала на ноги.

На войну работать не хотелось. Но найти производство, не связанное с войной, было очень трудно. Любопытен в этом отношении пример с Рубиным. Рубин—эмигрант-революционер—добивался такой работы, где не пахло бы амуницией.

Наконец поступил он на один завод, производивший ножи для шоколадных машин, и очень обрадовался: шоколад—вещь безвредная. Можно свободно работать и душой быть спокойным. Там работали почти исключительно немцы, среди них были очень хорошие ребята. Рядом с Рубиным работал один человек, который резко высказывался против войны.

Однажды Рубин пошел с ним в пивнушку. Сели обедать. Вдруг раскрывается у немца тужурочка и Рубин видит у него на груди черный железный крест. А железный крест давался тем немцам, которые жертвовали свое золото Германии для ведения войны. Когда Рубин это увидел, то буквально опешил.

— Что это такое?—спросил он, как будто не веря своим глазам. Приятель посмотрел на него и спокойно ответил:

— Ты что думаешь, я не немец?

Рубин встал, не закончив обеда, и перестал с этим немцем разговаривать. Спустя некоторое время бывший его приятель подходит к Рубину и говорит:

— Ты что сердишься? Ты думаешь, что ты работаешь не на амуницию? Нож, который ты сейчас делаешь, идет не на шоколадную фабрику, а на пороховые заводы.

После этого случая у Рубина осталась оскомина... Куда податься, чтобы не работать на войну?

* * *

Нейтралитет Америки объяснялся противоречиями между экономическими интересами американского империализма и интересами как союзников, так и Германии.

Соперничество Германии в Латинской Америке, как и вообще угрожающе быстрый рост Германии, вызывало сильное беспокойство североамериканской буржуазии. Но с другой стороны сильно сказывались и англо-американские противоречия, ярким проявлением которых был спор «о свободе морей».

Второй причиной временного нейтралитета САСШ были экономические выгоды, которые из него извлекала американская буржуазия.

Однако приближение войны было ощутимо и проявлялось в каждой мелочи. Америка бешено вооружалась. Кроме того сюда стекались военные заказы от всех воюющих стран, главным образом из России.

И вот наряду с созданием огромнейших военных заводов (например, в Бричпорте в 6 месяцев был построен военный гигант в 18 корпусов) растут маленькие кустарные мастерские, растут, как грибы. Крупным за-

водам нужны были лекалы, точные измерительные инструменты, и кустарные заводики обслуживали в этом направлении большие заводы.

Мелкие хозяйчики быстро наживались. На Модри русский эмигрант Имов—одессит—имел заводик человек на 200. За первые же годы войны завод его разросся до нескольких тысяч человек. Кое-кому было завидно.

Некоторая часть русских эмигрантов, которых сидно помяла суровая действительность капиталистической Америки, развратила культура доллара, лелеяла эту внезапно возникшую надежду, разбогатеть и таким путем освободиться от эксплуатации.

Они все же считали позорным для себя превратиться в хозяйчиков. Поэтому мысль создать коллективную производственную организацию пришла им очень по сердцу.

Создание своего кооперативного завода стало любимой темой разговора среди рабочих русской колонии.

В обстановке жесточайших споров составлялся проект устава и выработывались принципы организации завода.

В чем была сущность этих споров?

Даже большевистски настроенная часть эмигрантов, ища выхода из капиталистической действительности Америки, наивно надеялась создать социалистический оазис в капиталистическом окружении. Эти товарищи невольно становились на путь утопического социализма, отходили от принципов непримиримой классовой борьбы пролетариата. Группа Кудряшева, Юносова, Розанова выступала против военных заказов. Как будто можно было, выполняя «местные» заказы капиталистического общества, не работать на войну!

Их противники не делали этой ошибки. Но они вообще были равнодушны к вопросам социализма и их интересовала главным образом экономическая выгодность предприятия. Они готовы были работать хоть на самого черта, лишь бы устроиться поудобнее в этом жестоком мире. Они хотели оградить себя от его суровых случайностей и потрясений, но не прочь были повеликодушничать внутри «своего» дела, проводя в этом замкнутом мирке принципы равенства.

— У нас одинаковые потребности,—говорили некоторые из них.—Все одинаково хотим есть, будь ты квалифицированный или неквалифицированный работник. Вот сейчас ты—слесарь, а может быть до этого ты занимался другой работой и попал в Америку благодаря режиму, который существует в России. Равное право на хорошее существование должны иметь все члены нашего кооператива—и подметальщик и инженер.

* * *

— Да, да, только так... Желаю успеха!—неожиданно оборвал разговор молодой адвокат, мистер Полок, принимаясь за какую-то бумагу и этим показывая, что он не желает больше по этому делу тратить ни одной минуты.

Выйдя из кабинета адвоката, уполномоченные кооператива Кузьмин и Бузырев шли по улицам Нью-Йорка. Сообщение адвоката погрузило их в тяжелое раздумье, и на протяжении всей 24-й улицы никто из них не проронил ни слова. Лица их выражали если не разочарование, то во всяком случае крайнюю усталость.

Дело у них было на полном ходу. Собирались паевые взносы, организаторы присматривались к станкам и готовились к их закупке, нащупывалось сырье и заказы для будущего предприятия...

У каждого участника сложилась в это время в голове определенная мысль о форме этого предприятия и он уже успел сжиться с нею. И вдруг

такое разочарование. Адвокат заявил уполномоченным, что с кооперативным предприятием у них ничего не выйдет—американскому правительству не особенно нравятся коллективные формы собственности.

«Стреляный» в этих делах адвокат посоветовал им организовать кооператив под маской акционерного общества.

Вот почему организаторы оказались в тупике.

«Как быть?»—мучил их вопрос.

На общем собрании членов кооператива было решено попытаться «счастья», следуя совету адвоката.

Через три дня промышленность Америки возросла еще на одно предприятие. Это новое предприятие на Сонт-стрит получило длинное и скучное название:

«Модерн туль энд Машин—воркс инкорпорейшен».

Официально—акционерное общество, в действительности—кооператив. Для государственных чиновников существовало акционерное общество с акциями, для членов—«акционеров» внутри предприятия—кооперативный устав. Кооперативный заводик оставался в таком двусмысленном положении все время до конца своей американской жизни.

* * *

По узкой, довольно грязной улице Сентер-Стрит шла группа возбужденных людей. Они оживленно жестикулировали, размахивали руками и о чем-то спорили.

Мимо мелькали мастерские, небольшие магазинчики, пивные. Улица Сентер-стрит исключительно деловая, жилых домов почти нет.

Впрочем деловитость деловитости рознь. Ни с Бродвеем, ни с 5-й Авеню эту улочку не сравнить.

Она вся занята мелкими предприятиями. Да и народ, заполняющий ее, не так уже солиден. Это все мелкие хозяйчики, «боссы», только начинающие оперяться, дешевые маклеры, небогатые коммерсанты. Но небольшой удельный вес этих предприятий не мешает быть их хозяевам весьма деловитыми и серьезными, вполне заслуживающими почетное звание «олрайтников», а ведь это лучшая характеристика нью-йоркского дельца. Тем более странно видеть на этой деловитой улице таких неумеренно возбужденных людей.

Степенные сухопарые янки, стоящие у дверей своих магазинчиков, неодобрительно покачивают головой, приписывая возбуждение этой группы злоупотреблению алкоголем.

— Можно выпить, но к чему же вылезать в таком виде на улицу?—И, услышав незнакомую речь, прибавляют:—«Эти иностранцы очень невосдержаны».

Действительно, группа людей, шагающая по улице, переговаривается так громко и смеется так весело, что кажется опьяневшей, хотя шаги их тверды и уверенны.

Мальчик-газетчик радостно и изумленно наблюдает за ними некоторое время, потом восторженно орет, взмахнув огромной кипой газет:

— Вот так нализались!

У пятиэтажного кирпичного дома группа останавливается.

В первом этаже помещается молочная лавчонка.

Скусающий плечистый негр равнодушно поглядывает из окна.

— Вот тут, в этом доме!—радостно сообщает самый оживленный из всех, которого спутники называют Кузьминым. Это рослый и, несмотря на толщину, очень подвижной человек с острым взглядом.

— Это были кооператоры-акционеры, они пришли осматривать помещение для своего будущего завода.

Помещение было незавидное: большая плохо освещенная комната на третьем этаже.

* * *

Осмотром остались довольны.

Группа, организовавшая кооператив, состояла из 17 человек. Большинство из них — политэмигранты. Особо видную роль как организаторы играли Кудряшев, Авдеев, Юнозов, Розанов, Рыбаков, Кузьмин, Бузырев, Воронов и другие, из которых первая пятерка были большевики.

Когда кооператив под маской акционерного общества был создан, встал грозный вопрос о заказах. Всю грозность его кооператоры поняли тогда, как на паевые взносы первых 18-ти человек инициаторов (пай был равен 100 долларам) были уже закуплены станки и инструменты и первые пять человек подошли к этим станкам.

Дело в том, что нелегко было раздобыть заказы, которые не были бы так или иначе связаны с войной.

Первое время организаторы перебивались мелким ремонтом, грошевыми заказами личного характера. Вскоре они поняли, что долго так продолжаться не может. Не только не было никакой надежды на развитие и рост дела, но наоборот — кооператив только потому не прогорел за эти первые месяцы своего существования, что его неустанно поддерживали материально тринадцать остальных членов кооператива, которые предусмотрительно остались пока на старых местах, у хозяйчиков.

Сомнения относительно мирных заказов имелись конечно и раньше у дальновидных инициаторов. Тягаться в этом направлении с крупными, прочно организованными предприятиями было невозможно. Но у организатора Кузьмина были на этот счет свои соображения — он возлагал большие надежды на одно изобретение.

Кузьмин и Бузырев изобрели машину. Изобрели они ее еще до организации кооператива. Машина автоматически производила папиросные коробки: вкладывали в нее картон и получали готовые коробки.

После организации кооператива между изобретателями возник спор: куда и на каких условиях отдать эту машину?

Кузьмин предлагал передать ее кооперативу и передать безвозмездно. Бузырев с последним доводом не соглашался и требовал вознаграждения за изобретение.

Но так как была война и кооператив не получил ни одного заказа на производство папиросных коробок, то спор между изобретателями был снят жизнью. Пороховой дым и газы вытеснили папиросные коробки.

— Пушки! Снаряды! Самолеты! Ружья! Газы! Пулеметы! Амуниция! Танки! — приказывала война.

Заказы шли главным образом от Русско-балтийского военного завода, имевшего в Америке свое представительство.

Наиболее выгодно было производить лекалы, кондуктора, резьбовые и плоские калибры и другие измерительные инструменты.

— Лекалы, и калибры, калибры и лекалы! — требовали крупные военные заводы.

Большевистски настроенная часть кооператоров направила всю свою энергию и изобретательность на то, чтобы обойтись без военных заказов. Практически настроенным «олрайтниками» эта «принципиальность» не нравилась. Надо работать на того, кто дороже платит. На этой почве среди членов артели происходили постоянные споры. Но все же, первое время «большевики» брали верх. Сначала завод взялся за производство

типографских машин. Ничего не получалось. Потом перешли на производство бельевых кнопок.

Случайно подвернулся под руку, некий латыш—изобретатель кнопок. У него была целая компания друзей. Работали они в какой-то большой американской фирме.

Они предложили кооператорам свое изобретение. Их приняли в артель.

Начали производить кнопки. Вскоре увидели, что новые компаньоны помогать кооперативу не собираются и—больше того—они ведут переговоры о продаже изобретения другим заводам. Тогда Масленников и инженер Воронов начали после работы оставаться на ночь в мастерской и потихоньку снимать чертежи. А когда были сняты чертежи, с изобретателями заговорили другим языком и в скором времени спокойно выставили их за ворота.

Так кооператив понемногу усваивал капиталистические методы борьбы. Расставшись с «изобретателями» бельевых кнопок (оказалось, что чертежи кнопок ими были украдены), кооператив перешел самостоятельно на массовое их изготовление.

Кнопки имели большой успех, что также объяснялось войной. Вся промышленность, в особенности крупная, была милитаризована, и поэтому кооперативу выпало счастье удовлетворять нужды гражданского населения.

— Олрайт!—говорили американцы,—хорошие кнопки.

Но это мирное производство продолжалось недолго. То ли у кооператива появились сильные конкуренты, то ли удовлетворен был спрос на кнопки. Но ясно было одно: количество заказов стало быстро падать, и, наконец, они сошли почти на-нет.

* * *

Деятельность кооператива замирала.

— Умирать или жить?

И вот артель, оказавшись перед угрозой развала, жертвует одним из основных принципов кооператива и окончательно переходит на производство лекал.

Попав в водоворот империалистической американской политики, завод волей-неволей стал работать на войну, если не прямо, то косвенно. Кооператив не производил ни пушек, ни снарядов, ни амуниции. Но он изготовлял лекалы, калибры, кондуктора—измерительные и режущие инструменты, которые были необходимы большим военным заводам для производства пушек и снарядов.

Там, где нет разрушительной работы против капитализма, где нет противопоставления ему, там неизбежно происходит сращивание с капиталистической системой и поддержка этой системы. История инструментального завода—один из ярких тому примеров. В этом был его первый грех.

* * *

Трудно было кооперативу вначале. Заработок рабочего был маленький. Приходилось жить на 20 долларов, в то время, когда рабочий такой же квалификации в среднем получал у капиталиста 40 долларов.

Первый председатель кооператива, «президент», как принято было называть, Кузьмин развил бешеную деятельность.

— И откуда это у тебя берется,—посмеивался Кудряшев,—у тебя прямо рокфеллеровские задатки.

Действительно, Кузьмин ни секунды драгоценного времени не теряет зря. Он заводит нужные знакомства, очень выгодно комбинирует кредиты, заказы, сложнейшие сделки.

Через его руки текут уже десятки и сотни тысяч долларов, закупаются новые станки, привозится сложное оборудование.

Уже через два месяца оказались тесны те самые 70 квадратных метров площади, которыми располагал кооператив. Завод переезжает в новое помещение на Ворт-стрит. Завод приобретает большой авторитет. Через знакомого агента Кузьмину удается получить очень выгодный заказ Балтийского военного завода. Кооператив имеет значительные кредиты. Капиталисты прощают заводу странный, на их взгляд, характер его организации, отсутствие босса и равную оплату. Важно то, что завод кредитоспособен, векселя погашает в срок, платит установленные проценты, а заказы выполняет аккуратно.

Вот как отзывались о нем в русском оборонческом журнале, выходившем в Нью-Йорке:

«Все члены-участники кооператива представляют собою механиков-инструментальщиков в высшем значении этого слова.

Разносторонний детальный русский опыт вместе с американской шнуровкой и умением пользоваться самыми усовершенствованными орудиями производства, а при необходимости конструирование собственных инструментов создали кооперативу завидную репутацию среди самых больших заводов и фабрик в Соединенных Штатах, которые являются их заказчиками.

Многие из этих заводов работают на союзные державы и должно быть не одно лекало и измерительный прибор сослужат службу русскому оборонительному делу».

За три месяца основной капитал (10 000 долларов) удвоился. В течение только первого года кооператив численно вырос с 18 до 100 человек.

Из России приехал профессор Ломоносов, влиятельный человек в правительственных кругах, связанный с военными заводами. Он посетил кооперативный завод. Ему очень понравилась организация труда и он, в знак ли признательности за любезный прием, или из патристических чувств, но вернее, из деловых соображений, устроил заводу очень доходный военный заказ из Бричпорта. Выполнить его требовалось срочно. За деньгами заказчик не стоял, ему только быстрее подавай лекалы. Вот тут-то кооператив и оказался перед новым затруднением.

Для срочного выполнения заказов нужны были в достаточном количестве рабочие руки, а у кооператоров их не было.

— Нанять рабочих!

— Ни за что, кто мы—кооператоры или акционеры?

— Бро-осьте вы нам сулить свой рай... Нам нужны деньги.

— Может взять только на один сезон,—примирялись с требованиями олайтиков колеблющиеся.

Это был второй и более серьезный идейный надлом у большинства кооператоров. Хозяйственно кооператив продолжал расти, но у него не было теперь даже утопической идеи о каком-то «социализме», не было и не могло быть революционной перспективы.

С ростом завода рос и заработок «кооператоров», он уже вдвое превышал средний заработок американского рабочего. Кооператоры необыкновенно гордились успехом своего предприятия и только у некоторых копошилось какое-то недовольство, какое-то смутное сомнение в прочности и продолжительности этого благополучия. А революционная часть кооператива, согласившаяся, скрепя сердце, на оборонную работу,

такие, как Юносов, Кудряшев, Рыбаков, Авдеев, Розанов, ясно отдавала себе отчет, куда скатывается эта организация, бывшая вначале хотя утопической, но все же с революционными претензиями.

В перспективе кооператив имел только два пути: или, подчиняясь законам капиталистического развития, превратиться в акционерное общество обычного типа, или по окончании войны при первом же кризисе и обострении конкуренции быть раздавленным. Экономически кооператив оказался бы слабее любого предприятия такой же мощности (построенного на эксплуатации рабочих).

Гибель его была неизбежна.

Третий путь был указан заводу Октябрьской революцией.

Качество истории заводов зависит от создания крепких большевистских авторских коллективов. «Поменьше парадных заседаний, больше творческой работы!» — вот что должно стать правилом всех авторских коллективов, работающих над историей заводов.

ПРОГРАММЫ

ЗАВОД «СЕРП и МОЛОТ»

Программа

Задача программы — дать всем членам коллектива, работающего над отдельными частями истории нашего завода, ясное представление об общем характере работы, месте и значении каждого отдельного участка книги.

Эта программа дает схему всей истории нашего завода в том приблизительно виде, какой она будет иметь в результате обработки материала. Вся книга распадается на три основные части:

Первая часть — прошлое завода и путь борьбы в период капитализма; вторая часть — от свержения монархии, подготовки к Октябрьской революции до начала реконструктивного периода; третья часть — эпоха социалистической реконструкции и вступления в период социализма.

Центральной и основной мы считаем третью часть.

Стержнем, ведущим звеном всей истории завода является рабочая масса, ее борьба и работа под руководством партии.

Проблема руководящей роли партии — центральная и основная. Она должна быть выявлена в каждом участке, в каждой теме, в каждом вопросе.

Мы не считаем нашу программу совершенно законченной. В ходе работы над материалом возможны уточнения и изменения не только отдельных моментов, но, может быть, и отдельных тем.

Но и в таком виде она должна послужить основой большой работы всего серпомолотовского коллектива над созданием истории своего завода.

ЗАВОДСКАЯ РЕДКОЛЛЕГИЯ

I часть

1. Организация завода Гужона (80-е годы)

1. Условия возникновения завода в связи с развитием промышленного капитализма. Организация Товарищества Московского металлургического завода и его значение для Москвы и области. Удельный вес Товарищества в металлургическом производстве. Пайщики и руководящая роль

Гужона. Основной капитал Товарищества. Значение иностранного капитала. Оборудование заводов у Бабьего городка и у Рогожской заставы (до 1885 г.). Концентрация всего производства у Рогожской заставы после пожара Бабьегогородского завода. История технико-экономического развития завода в 80-е годы. Снабжение сырьем и источники его получения. Количество и качество выпускаемой продук-

быт на внутренний рынок и выполнение казенных заказов. Влияние промышленной депрессии и аграрного кризиса на быт и цены изделий. Участие ТМЗ в конвенции железопрокатных заводов.

2. Кабальные условия найма на заводе Гужона в годы аграрного кризиса—80-х гг.—и роста безработицы. Методы комплектования рабочей силы—вербовка квалифицированных рабочих в районах кустарного производства проволоочно-гвоздильных изделий, прием от ворот за «магарычи», взятки и т. п. Социальный, возрастной и профессиональный состав рабочих. Положение рабочих на заводе. Продолжительность рабочего дня и года. Заработная плата, ее резкое снижение в конце 80-х гг. Иностранцы мастера и их роль на заводе.

II. Годы промышленного подъема (90-е годы)

1. Развитие завода Гужона в условиях промышленного подъема 90-х гг. Постройка мартепосовых печей, новых цехов, корпусов и т. д. Рост казенных заказов. Увеличение прибылей и дивидендов. Основной и оборотный капитал предприятия. Источники кредитования предприятия (облигационные займы, вклады пайщиков, банковый кредит). Систематическая задолженность по зарплате рабочим и низшим служащим как один из источников кредитования и как одна из форм наступления капиталистов на рабочих.

2. Рост числа рабочих. Изменения в составе рабочих. Организация труда и формы эксплуатации рабочих на заводе. Экономическое и правовое положение рабочих на заводе, в частности группы татар и других национальностей. Заработная плата и «принципы» ее определения на заводе. Формы зарплаты на заводе—повременная и сдельная. Произвольные нормы выработки. Усиление эксплуатации рабочих. Рост интенсивности и производительности труда и сохранение прежнего уровня зарплаты основной массы рабочих. Оплата различных категорий рабочих. Систематические обчеты рабочих. Отсутствие элементарных условий охраны труда и рост несчастных случаев. Ничтожность пособий, выдаваемых пострадавшим рабочим по вынужденным «соглашениям» между рабочими и администрацией. Защита интересов Гужона буржуазными юристами и царским судом. Лавка Общества потребителей и ее значение как средства закабаления рабочих. Деятельность фабрично-заводской инспекции—агентуры бур-

жуазии на заводе. Школа, библиотека и курсы при заводе как орудие воспитания прислужников царизма и буржуазии.

3. Условия труда и быт рабочих (жилища, бюджет, питание, больницы, воскресные и праздничные дни, развлечения, положение женщин, воспитание детей и т. д.).

4. Рогожский район как один из большевистских центров в Москве. Подпольные кружки на заводе и их связь с другими заводами, районами, МК. Деятельность и влияние революционных социал-демократов на заводе. От пропаганды к агитации—прокламации, воззвания, листовки, их содержание, характеристика авторов, распространителей. Как и где печатались прокламации. Как и кем распространялись. Первые массовки, их организация, какие темы вызвали наибольшую активность, сочувствие. С какими настроениями, группировками, течениями приходилось бороться.

5. Подъем рабочего движения в 90-х гг. Участие рабочих завода в движении московских металлистов. Первые экономические забастовки на заводе. Организация стачечной кассы, ее состав, работа, связь с Курскими мастерскими. Характеристика цехов-застрельщиков движения. Организация и ход забастовок. Требования, их анализ. Как и кем вырабатывались, как и где обсуждались. Характеристика руководителей забастовок. Отношение небастующих цехов к забастовкам. Роль передовых и отсталых цехов, квалифицированных и чернорабочих. Администрация завода и цехов и методы администрации в подавлении забастовок. Полиция и охранка на заводе, выявление подпольщиков, активных участников стачек, репрессии, аресты и высылки. Роль революционных социал-демократов в забастовках и их борьба против «безгражданного оппортунизма, пассивно приспосабливающегося к стихийности» (Ленин). Революционизирование масс рабочих.

6. Полицейский режим на заводе. Система шпионажа и сыска. Полиция и охранники на заводе Гужона, ставленники Гужона в цехах. Зубатовцы, их деятельность и значение на заводе. Отношение администрации к зубатовцам. Какие слои рабочих каких цехов были охвачены зубатовщиной. Степень ее влияния. Борьба революционных социал-демократов и передовых рабочих с поповско-жандармской «идеологией». Сектанты на заводе и их борьба с революционным движением. Церковные цеховые праздники, молебны.

III. Завод в революции 1905—07 гг.

1. Накануне революции 1905 года. Кризис и депрессия в 900-х гг., их влияние на заводе. Сокращение сбыта продукции (1901—1902 гг.). Уменьшение казенных заказов. Рост товарных запасов. Падение отпускных цен. Рост задолженности банкам. Уменьшение прибылей и дивидендов. Приостановка роста основного капитала.

Увеличение сбыта во время Русско-японской войны. Изменение ассортимента. Казенные заказы. Повышение отпускных цен. Рост барышей от казенных заказов. Вступление ТМЗ в синдикат «Гвоздь», сбыт продукции завода по повышенным ценам через синдикат. Участие Гужона в синдицировании металлургической промышленности. Падение цен на сырье и использование этого падения для обеспечения завода сырьем. Приобретение акций каменноугольных предприятий для удешевления снабжения завода топливом.

Состав рабочих завода накануне революции. Число женщин и подростков, пониженная зарплата женщин и подростков. Рост эксплуатации рабочих—понижение расценок, увеличение штрафов, сверхурочных работ и т. п. Падение реальной зарплаты.

Рост влияния большевиков накануне революции 1905 года. Кружок Финикова и его значение. Роль «Искры» и большевиков на заводе. Влияние крестьянских волнений на политические настроения рабочих завода. Русско-японская война и мобилизация рабочих. Пропаганда и агитация на заводе. Рост революционных настроений на заводе.

2. От 9 января до декабрьского вооруженного восстания. Расстрел 9 января и всеобщая забастовка. Листовка МК, прокламации, газеты, их распространение на заводе. Отношение рабочих завода к питерским событиям. 11 января на заводе—какие были попытки объявить забастовку. Первая всеобщая забастовка на заводе Гужона (12—16 января). Организация собраний, столкновения с полицией, казаками, требования рабочих, роль большевиков. Итоги пятидневной забастовки. Администрация во время забастовки—от растерянности, «либеральных» трещей и незначительных уступок к наступлению. Гужоновский «староста» и отношение к нему различных слоев рабочих.

Укрепление работы большевиков на заводе. Работа заводского партийного коми-

тета. Борьба с черносотенными настроениями. 1-ое мая на заводе. Восстания во флоте и отношение к ним на заводе. Всеобщая октябрьская забастовка и неудачные попытки поднять завод. Причины этих неудач. Манифест 17 октября и отношение к нему различных слоев рабочих. Борьба за рабочих депутатов на заводе. Массовки рабочих завода Гужона в доме Молодцова—штабе большевиков. Меньшевики и социалисты-революционеры на заводе, их попытки повлиять на характер движения. Накаленность революционных настроений на заводе. Организация стачечного комитета, его состав, деятельность, значение. Всеобщая 21½-месячная забастовка на заводе. Ведущая роль завода в районе. Период «соединения двух наиболее могучих приемов... борьбы—массовой политической стачки и вооруженного восстания» (Ленин, т. XXV, стр. 431).

Связь завода с другими предприятиями, партийными заводскими комитетами и с МК. Руководящая роль большевиков и борьба с мелкобуржуазными настроениями отдельных групп рабочих на заводе. Боевая дружина на заводе, ее организация, состав, деятельность, связь с Красной Пресней. Участие в боевых столкновениях в Рогожском районе. Отношение рабочих к Московскому совету. Отъезд рабочих в деревню во время забастовки; их революционная работа среди крестьянства.

Аресты и ссылки после подавления восстания. Разгром дома Молодцова. Характеристика руководителей движения на заводе.

3. Завод Гужона в первых рядах революционного движения в Рогожском районе. Большевистская заводская организация и ее руководящая роль. Подготовка к Стокгольмскому съезду в Рогожском районе. Участие партийного заводского комитета и рабочих в районных партийных собраниях. Первое мая и забастовка на заводе. Массовки на Трубе. Профессиональный союз металлистов на заводе и его деятельность в годы революции. Отношение рабочих и служащих к выборам в Государственную думу. Борьба с конституционными люэциями. Выборы на заводе. Отношение к роспуску Государственной думы. Свеаборгское восстание и попытка организации вооруженного восстания на заводе Гужона. Деятельность подпольного заводского комитета (подготовка к забастовке, борьба за лавку и т. д.). Июльская забастовка в Москве и на заводе. Борьба Гужона с заводским комитетом. Репрессии на заводе.

У. Годы реакции, подъема и империалистической войны

1. Завод в период экономической депрессии и политической реакции. Уменьшение железнодорожных заказов. Усиление выпуска продукции на внутренний рынок. Рост конкуренции. Вздорожание топлива и падение отпускных цен. Рост товарных запасов на заводе.

Участие ТММЗ в синдикатах «Проволока» и «Продамета». Борьба Гужона за синдицирование металлургической промышленности и казенные заказы. Роль Гужона в «Постоянной совещательной конторе железозаводчиков».

Отражение на заводе процесса ускоренного сращивания банковского капитала с промышленным. Рост банковского кредита. Сосредоточение в руках банков значительного пакета акций ТММЗ. Роль русского для внешней торговли банка. Увеличение числа пассивных акционеров и роль Гужона на заводе.

Расширение завода—построение листо-прокатного цеха. Новое оборудование в действующих цехах. Удельный вес русского и иностранного оборудования на заводе. Капиталистическая рационализация на заводе за счет ухудшения условий труда рабочих.

Наступление капитала. Условия труда на заводе. Снижение расценок, удлинение рабочего дня, восстановление и расцвет системы штрафов. Падение реальной заработной платы. Экономические забастовки и столкновения с полицией. Ухудшение быта рабочих.

Разгром профессиональных и партийных организаций. «Разбитые армии хорошо учатся» (Ленин). Партийная организация на заводе. Борьба с ликвидаторами. Отношение к бойкотизму и отзовизму.

2. Годы подъема. Техническое переоборудование и «реконструкция» завода Гужона в период предвоенного промышленного подъема. Рост выпуска продукции. Увеличение значения ТММЗ в синдикате «Проволока». Соглашения с другими заводами по продаже продукции.

Сосредоточение в банках паев ТММЗ. Характер связи с банками (конткоррентные счета и т. п.). Паи ТММЗ в иностранных банках. Введение представителя банка в состав правления завода. Рост основного капитала. Рост прибылей и дивидендов.

Увеличение количества рабочих. Усиленное использование поденных рабочих. Ухудшение условий труда. Потогонная система на заводе. Рост травматизма и несчастных случаев.

3. Ленинские события и волна политических забастовок. Однодневная политическая забастовка на заводе, ее подготовка и организация. Завод во главе Рогожского района. Общество заводчиков и фабрикантов в борьбе против революционного подъема и руководящая роль Гужона в Московской области. Усиление деятельности полиции и охраны на заводе. Восстановление нелегальной партийной организации и рост партийной работы на заводе. Сборы на «Правду» и распространение «Правды». Рогожско-Лефортовский партийный район и деятельность большевиков на заводе. Отношение к выборам в Государственную думу. Политические и экономические забастовки на заводе. Развитие профессионального движения и характеристика работы союза металлистов на заводе. Использование легальных возможностей (фабричное законодательство, профсоюзы, больничные кассы, о-ва потребителей). Борьба против оппортунизма на заводе.

4. Завод в годы империалистической войны. Приспособление металлургической промышленности к военным заказам и переход завода на военное положение. Техническое переоборудование завода. Работа на «оборону» на заводе Гужона. Изменение ассортимента выпускаемой продукции. Роль завода в металлургической промышленности района в годы войны. Рост основного капитала. Мародерские прибыли Товарищества. Уменьшение задолженности банкам и пайщикам. Деятельность военно-промышленных комитетов и роль Гужона в этих комитетах. Отношение рабочих завода Гужона к комитетам.

Изменения в социальном составе рабочих на заводе Гужона в сравнении с другими заводами. Недостаток в квалифицированной рабочей силе. Пополнения завода Гужона рабочими эвакуированных заводов в Москву. Характер договорных отношений с этими группами рабочих. Усиление эксплуатации труда на заводе. Резкое падение реальной заработной платы и продовольственный кризис. Труд женщин, подростков, беженцев, военнопленных. Усиление полицейского режима на заводе.

5. Экономические и политические забастовки во время войны. Роль меньшевиков и эсеров и их влияние на заводе—попытка восстановить «классовый мир». Выборы в военно-промышленный комитет. Борьба большевиков с шовинистическими настроениями и «добросовестным оборончеством». Отношение рабочих к поражениям на фронте. Роль партии большевиков на за-

воде. Репрессии против большевиков и революционных рабочих.

Политические настроения накануне Февральской революции. Продовольственная

разруха и ухудшение положения рабочих. Отношение различных групп рабочих завода к Государственной думе и ее разгону.

II часть

I. От Февраля к Октябрю

Февральский переворот

Февральские дни в Москве и Рогожском районе. Первые демонстрации, лозунги. Столкновения с полицией (убийство тов. Астахова). Роль завода Гужона в Февральской революции. Связь с другими заводами в районе. Выборы в советы—Московский и районный. Организация и выборы заводского комитета. Состав первого завкома и характеристика руководителей. Деятельность завкома в первые месяцы революции и его взаимоотношения с администрацией, советами, союзом. Роль партийных организаций в профсоюзных органах. Выборы в районные думы. Отношение рабочих к войне, к временному правительству.

Как большевистская организация вела борьбу за руководство движением на заводе. Какие группы рабочих шли за эсерами, меньшевиками. Борьба за 8-часовой рабочий день и роль завкома и районного совета. Охрана завода и попытки администрации организовать белую гвардию на заводе. Саботаж администрации завода Гужона и служащих. Борьба рабочих масс с администрацией. Первые формы рабочего контроля. Борьба за минимум. Соглашательская роль эсеровского завкома. Рост доверия рабочих масс завода к большевикам и к укреплению их влияния. Попытки администрации закрыть завод—пример уверенности капиталистов, что «им на фабриках не остаться», тактика заводчиков «к уничтожению русской промышленности, лишь бы не отдавать ее в руки рабочих» (Ленин, т. XXV, стр. 157). Секвестр завода.

Руководящая роль большевиков в борьбе за осуществление требований рабочих завода. Партийные организаторы на заводе (Мальков и другие). Рост заводской ячейки и ее работа. Парторбота в цехах. Агитация и пропаганда большевиков. Борьба за массы. Связь с Рогожским райкомом и Московским комитетом большевиков.

На путях к Октябрю

1. Деятельность первого правительственного управления и его взаимоотношения с

завкомом. Организация труда при правительственном правлении. Изживание последних остатков доверия к буржуазии и соглашателям даже у отсталых слоев рабочих.

2. Обострение борьбы за тариф и участие завода Гужона в этой борьбе. Отношение рабочих к наступлению армии на фронте. Июльские дни и политическая забастовка на заводе. Участие рабочих завода Гужона в демонстрации. Отношение рабочих к травле большевиков временным правительством. Роль заводских эсеров в агитации против большевиков.

Большевизация завода. Рост экономических и политических забастовок на заводе. Участие завода в однодневной забастовке протеста против созыва Государственного совещания. Организация стачечного фонда. Рост всеобщих забастовок в Москве и сборы на заводе в помощь забастовщикам. Отношение к корниловщине и отпор рабочих контрреволюционному наступлению генеральской диктатуры. Митинги, собрания, резолюции. Руководящая роль большевиков. Перевыборы завкома и райсовета. Борьба за рабочий контроль. Подготовка к вооруженному восстанию под руководством райкома. Борьба соглашателей против подготовки к вооруженному восстанию за власть советов. Организация Красной гвардии на заводе. Связь с 85-м и другими полками.

В борьбе за власть советов

1. Значение Рогожско-Симоновского района в стратегическом отношении. Вооружение рабочих завода. Число красногвардейцев, организация Красной гвардии и ее снабжение. Руководство райкома, районного совета и районного ВРК подготовкой к восстанию. Характеристика руководителей Октября на заводе и в районе. Отношение рабочих ко II съезду советов и к вооруженному восстанию в Ленинграде.

Вооруженное восстание в Москве и участие завода в восстании. Участие молодежи в восстании. Завком—большевистский штаб завода. Силы белогвардейцев в

Рогожско-Симоновском районе. Роль завода в районе. Связь с другими заводами. Участие Красной гвардии завода в боях в других районах. Борьба с саботажем служащих. Охрана банков красногвардейскими отрядами завода. Борьба с бандитизмом в районе. Победа Октября.

2. Начало работы на заводе после Октября. Деятельность завкома как организатора и руководителя всей хозяйственной и общественно-политической жизни завода. Связь завкома с профсоюзом металлистов и с Рогожским отделением союза металлистов и правлением Московского металлического завода. Организация рабочего контроля над производством, переход от контроля к управлению. Взаимоотношения завкома с правлением завода и с хозяйственными организациями. Борьба за топливо и снабжение завода. Национализация завода. Борьба за улучшение быта рабочих. Руководящая роль большевиков в завкоме.

3. Рост партийной организации большевиков на заводе. Первые декреты и отношение к ним рабочих. Отношение рабочих к разгону Учредительного собрания. Борьба с контрреволюционной деятельностью эсеров и анархистов на заводе. Укрепление работы партийной заводской ячейки. Отношение к Брестскому миру.

II. Завод в годы гражданской войны

1. Партийные и профсоюзные мобилизации на фронт для борьбы с белогвардейскими восстаниями. Численность и состав мобилизованных, порядок мобилизации. Роль Красной гвардии завода, значение коммунистов. Участие отрядов завода на Калединском и других фронтах (1-ый партизанский московский полк, 35-й Рогожский и другие полки). Чехо-словацкое восстание и участие рабочих завода в борьбе с белогвардейцами. Отряды рабочих завода в борьбе с Деникиным, Колчаком и другими. Боевые дружины на заводе.

2. Продовольственный вопрос в годы гражданской войны. Прототряды завода и их деятельность. Участие рабочих завода в прототрядах. Численность, состав, порядок мобилизации, роль коммунистов. Районы действий прототрядов. Деятельность рабочих в деревне.

Демобилизация промышленности и ее отражение на заводе. Организация управления и контроля на заводе. Связь с отделом металла ВСНХ и союзом металлистов. Уменьшение количества рабочих на заводе. Роль завода в металлопромышленности. Срывы в снабжении за-

всда сырьем и топливом. Остановки отдельных цехов и завода.

Ухудшение состава рабочих в связи с мобилизациями. Уход рабочих в деревню. Падение производительности труда. Формы снабжения и оплаты труда рабочих. Заводская мельница. Переселение в лучшие квартиры. Деятельность заводского комитета и его взаимоотношения с профсоюзом. Политические настроения на заводе.

3. Борьба большевиков и кадровых рабочих с попытками разбазаривания завода, с хищениями, рваческими и местническими настроениями и т. д. Примеры героизма и энтузиазма рабочих. Борьба за новые формы организации труда на заводе, за требование Ленина—«Надо proletарскую дисциплину довести до самой высокой степени напряжения» (Ленин, т. XXV, стр. 254). Характеристика передовых рабочих—первых организаторов социалистического производства. Первые субботники на заводе и их значение в деле «переработки всех трудовых навыков и нравов» (Ленин, т. XXV, стр. 256).

Культурная работа на предприятии (первые вечерние курсы, культкомиссия, клуб, лекции, кино, театр и т. д.).

Работа ячейки большевиков и комсомола на заводе под непосредственным руководством райкома и их борьба с вылазками эсеров.

III. За восстановление завода (1921—24 гг.)

1. «Нам нужно увеличение производства прежде всего и во что бы то ни стало», (Ленин, т. XVIII, ч. 1, 1 изд., стр. 340).

Технико-экономическое состояние завода в начале 20-х. Основной капитал завода—техническое оборудование, его мощность, физический и моральный износ, состояние энергетического и паросилового хозяйства, внутризаводского транспорта, состояние зданий, сооружений и т. д. Характеристика основных и вспомогательных цехов. Снабжение сырьем и топливом после отмены монополии на заготовку сырья. Ассортимент изделий. Организация сбыта. Районы сбыта. Цены на выпускаемую продукцию. Себестоимость.

Рост количества рабочих. Организующая роль партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций в собирании рабочих кадров. Возвращение рабочих с фронта, из деревни. Состав рабочих—социальный, партийный, по квалификации, полу, возрасту и т. д.

Пуск 7-й печи мартеновского цеха. Рас-

ширение работы завода. «Первые призывы начинающегося хозяйственного вооружения» (из резолюции XII съезда партии). Рост выпускаемой продукции на заводе (от 2% в 1920 г. до 42,1% в 1923—1924 г. сравнительно с 1913 г.).

Улучшение положения рабочих вместе с успехами восстановления народного хозяйства, восстановлением металлургической промышленности и завода в частности. Новая тарифная сетка, рост зарплаты. Охрана труда. Снятие подростков с работы в горячих цехах. Медицинское обслуживание.

Партийная и профсоюзная организация «Серпа и молота» в борьбе за восстановление завода. Роль партийцев, комсомольцев и кадровых рабочих в этой борьбе. Характеристика руководителей борьбы на производственном фронте.

2. «Мы руководим и должны руководить экономическим строительством» (Ленин). Организация управления на заводе. Взаимоотношения с Отделом металла ВСНХ. Коллегиальное правление (с июня 1921 г.) и управляющий заводом. Заводоуправление и завком. Работа представителей завкома в заводоуправлении. «Обсуждение сообщения, а ответственность единолична» (Ленин, т. XVIII, ч. 1, изд. 1, стр. 348). Начало планирования на заводе. Учет и калькуляция. Первые формы борьбы за режим экономии, за хозяйственный расчет.

3. «Партия есть единство воли, исключаящее всякую фракционность» (Сталин). Партийная ячейка к началу нэпа. Борьба ячейки с уклонами и мелкобуржуазными влияниями в рядах партии и в беспартийных рабочих массах во время профсоюзной дискуссии и в первые годы нэпа. Чистка партии на заводе. Ход чистки. Основные выводы комиссии по чистке. Результат чистки—укрепление рядов партии, очищение от чуждых элементов и пополнение лучшими производственниками. «Чистить партию, считаясь с указаниями беспартийных трудящихся масс—дело великое» (Ленин, т. XVIII, ч. 1, изд. 1, стр. 332). Усиление авторитета парторганизации. Организационная перестройка партработы на заводе и новые формы и методы работы. «За переделку всей партийной работы, чтобы она руководилась советским хозяйственным строительством и практическими успехами» (Ленин, т. XXV, стр. 496). Начало организации цеховых ячеек и характеристика партработы в цехах. Рост членов партии на заводе. Общезаводское бюро ячейки и ее руководящая роль. Работа парторганизации

завода. Работа с беспартийными (группы содействующих, открытые партсобрания и т. д.). Партучеба. Работа с кандидатами.

Попытка группки эсеров сорвать большевистские выборы в Совет на заводе и полный провал последних обломков эсеров (1923 г.). Борьба с троцкистской оппозицией на заводе в 1923—24 гг. Отпор ячейки завода и беспартийных рабочих спекуляции троцкистов на хозяйственных трудностях.

Смерть Ленина и первый ленинский призыв. Массовое вступление рабочих «Серпа и молота» в партию. Рабочая масса всколыхнулась и отдает все свои лучшие силы на борьбу за те заветы, которые начертал Владимир Ильич» (из приветствия заводов «Серп и молот» и Динамо XIII съезду партии). Состав первого ленинского призыва, его распределение по цехам и ведущим профессиям. Воспитательная работа с ленинским призывом.

Ячейка завода—организатор и руководитель партийно-политического просвещения членов и кандидатов партии. Школы политграмоты, марксистско-ленинские кружки и т. д. на заводе. Руководство ячейки в организации первой заводской газеты «Наша газета» (1922 г.). Заводская печать в борьбе за партийность, за производство, с бюрократизмом, бытовыми извращениями и т. д. Первые редактора и рабкоры (Бурдачев, Лавренов, Федосеев, Френкель, Хавкин и другие).

Руководство ячейки работой комсомола. Работа заводской ячейки комсомола. Перерегистрация и неделя укрепления союзной работы (1921 г.). Комсомольская организация завода в борьбе против уклонов и упаднических настроений. Перестройка и усиление работы комсомола на заводе (партприкрепленные, перенесение работы в цех и т. д.). За повышение политического уровня и производственной квалификации молодежи на заводе. Превращение комсомола в массовую организацию рабочей молодежи. Организация пионерского отряда на заводе.

4. «Собрать воедино всю энергию и активность рабочих масс, организованных в профсоюзы» (из резолюции XIV съезда). Роль профорганизации в производственной и общественно-политической жизни завода. Наиболее мощное значение получили у нас профсоюзы после взятия власти, особенно в условиях нэпа. (Сталин). Характеристика работы завкома. Состав заводского комитета. Профуполномоченные. Делегатские собрания. Создание цеховых бюро.

Расширение профсоюзной работы на заводе. Работа завкома по улучшению быта рабочих завода. Руководство партийной ячейки работой завкома.

Работа добровольных обществ. Советская работа на заводе. Шефство. «Задача подъема культуры—одна из самых очередных» (Ленин, т. XVIII, ч. 1, изд. 1, стр. 351). Фабзавуч и бригадно-индивидуальное ученичество. Работа культкомиссии. Клуб при заводе и его работа. Борьба двух тенденций в работе клуба—аполитично-развлекательской и политико-воспитательной. Состав членов клуба. Клубный актив и правление клуба. Общезаводская культкомиссия и клуб.

IV. На пути к реконструкции (1924/25—1925/26 гг.)

1. «Мы должны суметь организовать хозяйство на новой, более совершенной базе» (Ленин, т. XXV, стр. 141). Достижение на заводе довоенного уровня в выработке продукции и превышение этого уровня в связи с общим развитием промышленности и народного хозяйства. Организация труда. Трудовая дисциплина. Производительность труда. Качественные изменения продукции. Рост основного капитала. Улучшение использования технического оборудования завода. Пуск второй заваляной машины в мартэновском цехе. Организация снабжения. Укрепление связей с районами сырья и топлива.

Рост количества рабочих и изменения в составе рабочих. Проверка квалификации рабочих и борьба за кадры. Фабзавуч, бригадно-индивидуальное ученичество и вечерняя рабочая профтехническая школа по поднятию квалификации рабочих. Производственная пропаганда, «проверка ее реальных, осуществляемых на деле успехов» (Ленин, т. XXV, стр. 478).

Новые формы управления и хозяйствования на заводе. Взаимоотношения с трестом. Децентрализация управления и централизация руководства. Красные директора на заводе (с 1924 г.) и укрепление единоначалия. Освобождение «нижних звеньев производственной системы от мелочной опеки, контроля и отчетности» и увеличение ответственности «руководителей каждого отдельного органа (сверху до низу) за выполняемую ими работу» (XV конференция).

Развитие планирования на заводе. Борьба за снижение себестоимости и накладных расходов, за режим экономии. Производственные совещания на заводе. Начало рационализации и первые рационализаторы.

«Новые формы организации труда, новые формы привлечения к труду, подчинения трудовой дисциплине» (Ленин, т. XXV, стр. 141). Выдвиженчество как «форма непосредственного участия рабочих в производстве» (XV конференция). Выдвижение профработников на хозяйственную работу. Рост зарплат и улучшение положения рабочих.

2. «Укрепить основу социализма и привести его к полной победе» (Ленин, т. XVII, ч. 1, изд. 1, стр. 214).

Дальнейший рост ячейки завода и укрепление работы в цехах. Борьба парторганизации завода на два фронта под руководством райкома и МК ВКП(б). Отпор ячейки и рабочих оппозиционному троцкистскому блоку, всем тем, кто «испытывает усталость и колебания, впадают в отчаяние и культивируют упадочные настроения, заражаются неверием в творческие силы пролетариата и приходят к идеологии капитуланства» (XV конференция). Полное политическое банкротство троцкистского блока. Усиление марксистско-ленинского воспитания и работы среди членов и кандидатов партии и с беспартийными. Руководство ячейки в укреплении и росте заводской печатной газеты «Мартэновка». Роль «Мартэновки» — массового агитатора, пропагандиста, организатора — в борьбе за генеральную линию партии и восстановление завода.

Борьба за молодежь, соответствующее ее воспитание. Комсомол — верный помощник парторганизации завода. Рост пионерской организации.

Роль партийной организации завода в руководстве работой хозяйственных и профессиональных организаций.

3. «Профсоюзы составляют одну из основных опор диктатуры пролетариата» (Сталин). Рост членов профсоюзов на заводе, низового профактива и дифференциация профсоюзной работы. Укрепление профсоюзной дисциплины, решительная борьба с анархическими приемами, применяемыми отдельными группами рабочих для разрешения экономических и бытовых вопросов» (XV конференция) (волонки в 1925 году на заводе). Борьба с «разнузданным отношением к производству и трудовой дисциплине» (XV конференция).

Колдоговора завода и их анализ. Участие рабочих в выработке колдоговоров. Переход к сдельщине. Опыт временных контрольных комиссий на заводе. Расширение работы производственных совещаний. Рабочие предложения или реализа-

ция. Участие рабочих в работе по проведению режима экономии на заводе. Регулирование заработной платы и улучшение быта рабочих на заводе. Кассы взаимопомощи. Массовая культурно-воспитательная работа на заводе. Общие и делегатские собрания. Укрепление и расширение

работы добровольных обществ и шефской работы. Советская работа — перевыборы, наказы, старостат, участие в работе районного и Московского совета. Перенесение культработы ближе к цеху, производству. «Ближе к массам через здоровую рабочую демократию» (XIV съезд).

Часть III

Мы вступили в период социализма

I. В боях за реконструкцию завода.

Технический уровень завода и характер технологических процессов к началу эпохи социалистической реконструкции. Основной и оборотный капиталы. Проблема дальнейшего расширения основного капитала завода в связи с планами развития тяжелой индустрии СССР.

Причины отсутствия пятилетнего плана завода. Отрицательные последствия отсутствия пятилетки завода. Вопрос о превращении «Серпа и молота» в завод высококачественной стали в связи с лозунгом «догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны».

Быть или не быть «Серпу и молоту». Три проекта о судьбе завода: 1) постепенная ликвидация, 2) перенос завода на другое место и 3) большая реконструкция.

Классовая бдительность коллектива завода в вопросе о реконструкции завода. Раскрытие и преодоление вредительства на заводе. Требования рабочих и инженерно-технического коллектива во главе с парторганизацией завода большой реконструкции «Серпа и молота». «Реконструкция завода является вполне назревшей и не требующей отлагательства» (из резолюции парткома завода).

Варианты большой реконструкции. хозяйственные, партийные и профсоюзные организации поддерживают вариант реконструкции, обеспечивающий работу завода на собственном металле. Борьба за участок для большой реконструкции. Отношение вышестоящих хозяйственных организаций (Машинотрест, Сталь, ВСНХ) к большой реконструкции. Отказ ВСНХ в плане большой реконструкции. Техническая и экономическая обоснованность проектов большой и малой реконструкции завода.

Составление планов малой реконструкции завода и отдельных цехов (прокатный, фасонный, калибровочный, ремонтно-

механический и модельный). Участие и роль ИТР в составлении этих проектов. За новое лицо завода.

II. Под руководством партии — лицом к производству

Героический серпомолотовский коллектив. Кадровый и текущий состав. Кто такие серпомолотовцы. Новое лицо старого завода. «Люди плавят металл» — производство переклассифицирует людей. Вступление в период социализма.

Завод «Серп и молот» и его участие в борьбе за построение социалистической экономики. Участие и роль завода в социалистической реконструкции народного хозяйства. Перестройка работы партийных, профсоюзных и советских организаций завода под лозунгом «лицом к производству».

Треугольник «Серпа и молота», его характеристика. Решение ЦК ВКП(б) о единомачии (1929 г.) и проведение его на заводе.

Парторганизация «Серпа и молота». Ее рост и укрепление в 1928—31 гг. Партия пополняется за счет «лучших элементов класса» (Сталин). Ударники в партии. «Коммунистические цехи» (прокатный, листопрокатный) в 1930 г. и коммунистические бригады. Коллективные заявления и индивидуальный прием. Состав пополнений по годам. Большевицские темпы роста партии от 900 (в 1930 г.) до 3112 (в 1932 г.) членов и кандидатов. Марксистско-ленинское воспитание членов и кандидатов партии. Работа с кандидатами. Распределение и выполнение нагрузок. Отсев и его причины. Проведение чистки партии на заводе и ее значение. Выводы проверочных комиссий. Организационная перестройка по цехам и общезаводская. Состав парткома и партактива. Новый секретарь парткома Гайдуй и его роль в перестройке работы. Конкретность и оперативность руководства. Руководство райкома и МК ВКП(б).

Перестройка парторганизации завода

применительно к условиям непрерывки. Сменные цеховые ячейки. Инструктора парткома. Работа среди женщин, наемности и др.

Решение ЦК ВКП(б) о партработе на предприятии и его проведение на «Серпе и молоте». Организация звеньевых ячеек и выделение партгруппиров. Опыт звеньевой ячейки стана 700 в прокатном цехе. Недочеты в массовой партработе и борьба с ними.

Борьба парторганизации на два фронта. Борьба с троцкистской группой Бережнова, Агапцева и других и разгром этой группы. Правоуклонистские настроения в руководстве ячейки в период «пеньковщины» в районе (1928 г.) и их преодоление. Выдвижение нового актива. Боевая подготовка к XVI съезду на заводе. Борьба с оппортунистическими вылазками (Исаева, Цуканова и других). Заводские конференции (1929—32 гг.) и их значение в борьбе за генеральную линию партии.

Массовое обсуждение письма т. Сталина на заводе и его значение. Сталинский рейд и борьба за шесть условий победы (октябрь—ноябрь 1931 г.). Массовая работа в цехах. Решения XVII партконференции—в массы. Очередные задачи парторганизации. Роль парторганизации «Серпа и молота» в Пролетарском районе.

Профработа на заводе в 1927—28 гг. Проработка решений VIII съезда и II пленума ВЦСПС. Перестройка профорганизации завода под руководством парткома. Изживание наследия старого оппортунистического руководства союзами. Работа профорганизации по-новому. Перевыборы 1930 г., их значение. Колдоговорная кампания (1928—30 гг.). Завком, его состав и работа. Перестройка профработы в цехах. Приспособление к непрерывке. Сменные цеховые комитеты и групппрофги. Характер цеховых собраний. Общецеховые собрания и конференции. Связь с райкомом ВЛКСМ.

Оппортунистическая ошибка завкома «Серпа и молота» в руководстве соцсоревнованием. (Сожжение 2000 пионерских договоров (1931 г.). Смена руководства завкома. Перевыборы завкома и новый колдоговор. Серпомолотовцы входят в союз черной металлургии и связаны непосредственно с ЦК союза РСМ. Работа завкома. Анализ наказов завкому и их выполнение. Лицо профактива «Союз—школа коммунизма».

Роль и работа комсомола на заводе. Перестройка комсомольской работы. Рост комсомола. Формы и методы партийного руководства. Участие комсомола в общепар-

тийной жизни. Производственная и воспитательная работа комсомола. Комсомольский опыт «XI партсъезда» на заводе. Подведение итогов 10-летнего наступления—от 600 (в 1929 г.) до 5000 человек (в 1932 г.). Обмен билетами и итоги этой работы. Пионеры на заводе. Участие в борьбе за выполнение промфинплана. Пионер-коммуна—подшефная мартеновскому цеху. Работа пионеров в лагерях. Связь серпомолотовцев с заграничными политическими заключенными.

Старостат и выборы в Московский и районный советы на заводе (1929 и 1931 гг.). Наказы рабочих цехов и их выполнение. Секционеры и их работа.

Добровольные общества—МОПР, Осоавиахим, СВБ, шефобщества и другие. Культполитсовет. Единство массовой работы на заводе. Проведение кампаний и повседневная работа. Конкретность и оперативность перестройки—бригада, агрегат, смена, цех. Актив и его роль. Заводское и цеховое. Заводское и общегосударственное. Недочеты в работе и их преодоление.

III. По-новому руководить

Характер хозяйственного руководства заводом. Руководство треста, объединения, ВСНХ. Реорганизация хозяйственного управления в условиях реконструктивного периода. Структура заводоуправления и перестройка хозяйственного аппарата завода. Борьба за единоначалие. Роль директора. Рабочий директор—т. Степанов. Руководство хозяйственной работой в цехах. Договора и хозрасчет в цехах и на заводе. Извращения принципов единоначалия и борьба с ними.

Выдвижение на хозработу из цехов. Работа пом. завопов по труду.

Управление, регулирование и нормирование производства. Технический контроль. ИТР завода—состав и работа. Роль коммунистов-инженеров, хозяйственников, мастеров, бригадиров. Иностранцы на заводе и их значение. Треугольник завода—сверху до низу.

Борьба за социалистическую организацию труда. Задача повышения производительности труда. Роль социалистического плана. Путь составления производственных заданий. Заводской цеховой план и ответственность за него. Встречный план—встречное движение миллионов. Сменно-встречное планирование, его развитие и роль.

IV. В борьбе за промфинплан

Рост завода вместе с темпами роста индустриализации страны (1928—1932 гг.).

Капитальные вложения, их рост и улучшение оборудования завода и ведущих цехов. «Огромный объем капитальных вложений сопровождается соответствующим ростом продукции» (XVI конференция).

Промфинплан 1928/29 г. Методы его составления. Успехи серпомолотовского коллектива под руководством парторганизации в борьбе за выполнение промфинплана. Работа ведущих цехов (мартеновского, прокатного, фасонолитейного, листопрокатного, болтового и других). Роль партийцев, комсомольцев и старых производственников в выполнении и перевыполнении промфинплана.

Начало соцсоревнования на заводе. Первый этап социалистического соревнования на заводе (апрель—сентябрь 1929 г.). Комсомол—застрельщик соцсоревнования. Руководящая роль партийных, комсомольских и профорганизаций в развертывании соцсоревнования и ударничества. Первые ударные бригады на заводе и их достижения. Герои соцсоревнования и ударничества (Гладышев, Романов, Подрубаев и другие). Соцсоревнование становится массовым.

Переход завода на непрерывку (май 1929 г.). Разъяснительная работа и борьба парт- и профорганизаций завода за необходимость введения непрерывки. Общезаводская конференция рабочих—за непрерывку. Введение непрерывки и ее значение для завода.

За дальнейший рост продукции. Промфинплан 1929/30 г. и борьба за качество продукции. Ликвидация скользящих смен и переход на 4-бригадный график. Прорывы в выполнении плана. Мобилизация всего коллектива на борьбу с прорывом.

Ленинские дни 1930 года и развитие соцсоревнования. От ударных бригад к ударным цехам. Краснознаменная листопрокатка. Инициатива «Серпа и молота» в организации бригад образцовой продукции (бригада Подрубаева). Бригады образцовой продукции в борьбе за качество. Развитие внутризаводского соцсоревнования (индивидуальное, междубригадное, по сменам, между цехами). Соревнование трех гигантов («Серп и молот», «Красный октябрь», Лысьва). Конференция трех заводов. Победы серпомолотовцев в соцсоревновании. Буксир «Серпа и молота» на заводах «Борец», «Электросталь», Лысьвенском и других.

Особый квартал на заводе и его значение. Геронческими усилиями рабочих и ИТР план второго года пятилетки перевыполнен. Лицо ударного движения и соцсоревнования на заводе в особом квар-

тале. Состав ударников по партийности, производственному стажу, квалификации, возрасту. Общественно-политическая и производственная активность ударников. Их роль в производственных совещаниях. Коммунисты—в авангарде ударничества. Лучшие ударники идут в ряды партии. Роль комсомола и кадровых рабочих завода в ударничестве и соцсоревновании.

Подготовка к третьему, решающему. Выявление недостатков в планировании на заводе и их преодоление. Заводские организации составляют план 1931 года. Встречный в цехах. Завод на красной доске за образцовое составление встречного. Борьба за встречный. Сменно-встречное планирование. 1931 год—год освоения высококачественных сталей, переоборудования старых и постройки новых цехов.

Невыполнение программы первого полугодия 1931 года. Отстающие и передовые цехи в борьбе за прорыв. Образцы большевистской работы ударных бригад и цехов. Комиссия МК ВКП(б) на заводе. Выводы комиссии. Коллектив завода в борьбе за реализацию постановлений комиссии. 95,5% выполнения.

Большевистские темпы 1932 года. Рост хозрасчетных бригад. Ударные и хозрасчетные бригады на заводе в борьбе с обезличкой и текучестью. Ударные бригады и подлинно техническое нормирование. Борьба с лжеударничеством. За трудовую дисциплину и проведение единоначалия. Бурный рост рабочих предложений и изобретательства и их эффективность для завода. Люди большевистских темпов. Воля тысяч побеждает. Серпомолотовцы на основе реализации шести условий т. Сталина выполняют решения партии и правительства и успешно заканчивают первый квартал 1932 года.

У. Звон металла изменился

«Серп и молот» один из первых выполняет директивы партии и правительства об овладении металлургической техникой производства качественных сталей. Фасонное литье из стали Гатфильда (марганцевистая). Инженеры и рабочие-ударники в овладении литьем. Сотни тысяч золотых рублей экономии на импорте. Организация проката стали Гатфильда и его результаты. Премирование завода за образцовое качество этих сталей. Перспективы развития изделий из серпомолотовской марганцевистой стали. Цепи Галля, шары для цементных мельниц, лежачки и т. д. Приказ ВСНХ о прекращении импорта изделий марганцевистой стали. Авто- и авиосталь.

Овладение мартеновским цехом производством качественных слитков. Организация проката качественных сталей. Преодоление первых неудач в прокате автосталей и решающие победы. Завод становится базой снабжения качественных сталей крупнейших автогигантов Союза (завода имени Сталина, ХТЗ, Нижегородского и других). Борьба красноречивой листопрокатки за овладение производством стального листа. Значение «Серпа и молота» как базы авиационных заводов. Роль «Серпа и молота» как передового завода в производстве сложнейших фасонистейших изделий для различных заводов Союза. Участие в выпуске первого трактора Челябинского опытного завода.

Победы в овладении сложных автомобильных фасонистых отливок. Постановка производства тончайшего волочения. «Серп и молот» — единственный в Союзе завод, изготавливающий кардную, ремизную и другие сорта тонкой и тончайшей проволоки. Литье стрелок и крестовин из марганцевистой стали. Применение фильеров из «победита» вместо алмаза. Биметалл. Районы распространения продукции «Серпа и молота».

Освобождаем страну от иностранной зависимости — высококачественные стали, кардная, ремизная проволока и т. д. Догоняем — перегоняем.

VI. «Шесть условий победы»

Трудности и неполадки в третьем, решающем году пятилетки. Прорывы и борьба с ними — январь — июль 1931 г. Шесть условий победы и борьба за них на заводе. Руководящая роль парторганизации. Формы борьбы с обезличкой на заводе и ее результаты. Мероприятия по ликвидации уравниловки. Новая система зарплаты. Ведущие профессии. Борьба с текучестью и организованный набор рабочей силы. Внедрение хозрасчета. Внутрипромышленное накопление и экономия.

Борьба заводских организаций за улучшение материально-бытового положения рабочих. Заводские столовые и буфеты. Диецстоловая завода. Снабжение. Перестройка ЗРК. Коопбюро завода и цехов и их работа.

Подготовка пролетарской интеллигенции и отношение к старой. Сталинский поход на «Серпа и молота» в ноябре 1931 года. Сталинский рейд редакции «Правды» и «Мартеновку» (декабрь 1931 г.). Огромные достижения и результаты борьбы за шесть условий победы. Мобилизация масс и роль печати.

VII. Культурная революция на заводе

Борьба за культурную революцию на заводе. Культурно-политический рост масс. Новый культурный облик рабочего. Ликвидация неграмотности. «Серп и молот» должен быть заводом сплошной грамотности. Работа библиотеки «Серпа и молота». Состав и запросы читателей. Передвижки в цехах и массовая работа библиотечного актива. Размах культурно-массовой работы и ее перестройка. Культпоход и культэстафета. Два этапа культэстафеты. Получение почетного знамени РК ВКП(б) и райсовета за лучшие достижения в культполитработе (в первом и втором этапах). Соревнование между цехами. Премирование лучших культармейцев. Перенесение культработы в бригаду. Опыт культбригадиров в мартеновском, ремонтном, канатном и других цехах. Состав культармии завода и ее рост. Подготовка культактива. Борьба за новый клуб.

Работа старого клуба имени Астахова в 1928—31 гг. Перенос работы в цехи. Перестройка клубной работы и борьба с пережитками аполитичности и голого культурничества. Закладка нового клуба (1 сентября 1930 г.). Трудности с постройкой. Закрытие старого клуба (1931 г.) в связи с отводом площади под застройку новых цехов. Организация зала ударника. Завод без клуба. Использование «Дома техники» и Малого театра. Летний сад (1931 г.) и стадион завода. Их работа. Литкружок «Вальцовка», его работа и значение. Физкультурники «Серпа и молота» — от 750 до 2100. Сдача нормы на значек «ГТО». Экскурсии цехов и их культурно-политическое значение. Целевые спектакли. Цеховые вечера, агитбригады. Культшефство «Серпа и молота» (Комакадемия, Малый театр, Исторический музей и др.).

Единый культплан и его значение (1930—31 г.). Всеобщий 1 и 14-я школа ФЗС «Серпа и молота». Дошкольное дело. Ясли и детплощадки. Марксистско-ленинское воспитание масс. Борьба за кадры и овладение техникой. Учебно-производственный комбинат. Подготовка кадров для завода и для новостроек — Магнитогорск, Днепро-строй и т. п.

Перестройка быта. Новое в быту. Борьба за рабочее здоровье. Единый диспансер и его роль. Новые формы и задачи охраны труда. Бытовые коммуны (1931 г.). Новые общежития. «Дом ударника» — его состав. «Семья Филиппова» на «Серпе». Преодоление пережитков старого в культуре, быту, сознании. Будни и праздники завода.

VIII. Организатор масс—«Мартеновка»

Заводские и стенные газеты,—их роль. (182 стенгазеты, из них 30 ежедневки). Развитие рабкоровского движения. «Мартеновка» и ее роль на заводе. Итоги работы газеты «Мартеновка» за 10 лет. Анализ содержания. Недостатки в работе газеты и их преодоление. Стенные газеты. Типы рабкоров. Заводской КИЖ имени «Правды». Действенность и оперативность заводской печати.

«Печать—самое острое оружие партии» (Сталин).

IX. Завод-шеф

Роль завода и отдельных цехов в перестройке сельского хозяйства на социалистических началах в подшефных районах. «Лицом к деревне». Роль завода в шефстве над деревней. Шефство в Поволжье, в Ново-Хоперском районе (1929—30 гг.), Можайском районе (1931 г.), Пронском районе. Шефство отдельных цехов над колхозами и совхозами.

Шефство внутри завода и в районе—шефство производственных цехов над школой, цехом питания, отделами ЗРК и т. д. Завод-буксир. Буксир серпомолотовцев на Парострое и др. Соцсовместители и выдвиженцы (Корятин, Лавренев, Григорьев и другие).

X. Социализм убеждает (заключение)

Решающие сдвиги. Борьба старого с новым. На грани новой пятилетки. Перспективы второй пятилетки. Новое в рабочем классе. Серпомолотовцы были, есть и будут большевистской крепостью социализма.

Приложение: 1) Указатель—алфавитный, предметный и именной.

2) Синхронистические таблицы по истории завода.

3) Характеристика и список использованных материалов и источников.

4) Литература о «Серпе и молоте».

5) Биографические справки.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТОМ ИСТОРИИ «СЕРПА И МОЛОТА».

Литературный том сборника будет составлен из ряда очерков, которые должны создать полную картину революционного роста завода, участия завода в первой революции, подполья в годы реакции, революционного роста в годы войны, подготовки к Октябрю, роли завода в Октябрьском перевороте, в гражданской войне, восстановления завода, реконструкции его, борьбы за пятилетку в четыре года. Этот том сборника должен быть связанной историей завода в литературной форме, и то, что он будет составлен из отдельных очерков, не должно нарушить единства и связности всего тома.

Литературная часть сборника должна показать новых людей, рождаемых социалистическим предприятием, новую культуру, создаваемую этими новыми людьми. Борьба завода за революцию, за власть, за реконструкцию и т. д., рост нового, социалистического—социалистических форм труда, социалистического отношения к производству, социалистических культурных навыков, запросов—должен быть так пока-

зан, чтобы литературно-художественная часть стала действительно орудием марксистско-ленинского воспитания и для советского и для мирового пролетариата, вооружая его опытом, заряжая его к борьбе.

Каждый очерк должен быть обработкой воспоминаний рабочих или написан на основании этих воспоминаний. План литературного тома составляется параллельно плану первых трех частей истории. Темы или прямо повторяют темы первого тома, или комбинируют, объединяют их, ставя более общие задачи очерку. Очеркист, работающий над очерком, обязательно должен работать в контакте с историком.

К работе над литературным томом привлекается группа известных писателей: Ильенков, Тарасов-Радионых, Горбатов, Ставский, Бахметьев, Серафимович, Шведов. Под их руководством и при их помощи должны работать привлеченные к писанию истории завода литературные силы «Серпа и молота».

НЕВСКИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД ИМ. ЛЕНИНА

План книги по истории завода

Предисловие

Введение. Завод в крепостной период

1. Краткое описание Шлиссельбургского тракта.
2. Чугунолитейный завод Томпсона.
3. Новые хозяева завода—Семянников и Полетика.
4. Производство завода.

Производство оборудования для фабрик: трубы, прессовые цилиндры, оси, вали, зубчатые колеса и другое.

5. Состав и положение рабочих.

Способы добывания рабочей силы. Крепостнический гнет на заводе. Заводской режим. Рабочий день. Зарплата. Культурно-бытовые условия. Связь рабочих с деревней.

6. Борьба рабочих в крепостной период.

Формы борьбы. Отражение реформы на заводе.

I. Завод на заре рабочего движения (60—80 гг.)

1. Производство завода.

Начало судостроения и паровостроения на заводе. Переоборудование завода для судостроения. Постройка металлических эллингов—первых в России.

Заказы от департамента железных дорог на постройку паровозов. Нехватка капиталов и организация «Русского общества механических и горных заводов». Увеличение заказов в связи с Русско-турецкой войной.

2. Стачки 70-х гг. на заводе.

Усиление эксплуатации. Принудительные сверхурочные работы. Нищенская зарплата и задержки в ее выдаче. Привилегированное положение мастера. Штрафы. Стачки 1874, 1875 и 1879 гг. Характер стачек и степень их организованности. Расправа со стачечниками. Усиление полицейского надзора на заводе. Попытка заводоуправления организовать среди рабочих сбор средств на постройку храма Михаила-архангела, отказ рабочих. Арест «зачинщиков» и высылка из Петербурга. Циркуляр департамента полиции заводчикам и фабрикантам

Петербурга с именами уволенных с завода рабочих.

3. Народники и народовольцы-семянниковцы.

Связь рабочих завода с народниками. Народники-семянниковцы: Медведев, Щеглов, Беликов, Малиновский и другие. Семянниковцы на процессе «193-х». Народовольцы-семянниковцы: Пресняков, Панкратов, Ермаков, Первомартовец, Липин, Михайлов.

4. Кризис 80-х годов.

Промышленный кризис в стране и его отражение на заводе. Сокращение заказов. Свертывание работ по паровостроению. Сокращение рабочих. Сокращение рабочих дней в неделю и увеличение рабочего дня. Снижение зарплат. Временное закрытие завода в 1884 г. Борьба рабочих в годы кризиса. Конфликт из-за больших денег. Попытка организовать общество взаимопомощи. Арест и высылка инициаторов. Несостоятельность завода, продажа его с аукциона и организация «Московского товарищества Невского судостроительного и механического завода».

II. Промышленный подъем в 90-е годы и рост рабочего движения

1. Производство завода.

Промышленный подъем в стране. Увеличение заказов заводу от морского министерства, частные заказы. Связь завода с заводами Петербурга. Переоборудование завода; расширение механического, котельного, чугунолитейного цехов. Введение бессемеровского способа литья. Связь завода с границей: заказы оборудования для завода (краны, станки и другое). Основной капитал завода. Производительность труда. Темпы роста. Удельный вес завода в общем хозяйстве страны.

2. Состав и положение рабочих.

Увеличение количества рабочих на заводе. Голод 1891 г. пролетариата и крестьянства. Набор рабочей силы от ворот. Взятки при приеме на работу. 12-часовой рабочий день. Зарплата и задержки в ее выдаче. Сверхурочные, ночные работы и способы их оплаты. Бесправие рабочих. Гнет государства, духовенства.

3. Заводской режим.

Распорядок дня. Штрафы. Привилегированное положение мастера. Злоупотребления. Приемы борьбы администрации с прогулами: увольнение, перевод на работу с низшей оплатой. Понижение квалификации. Полицейская роль фабрично-заводской инспекции на заводе.

4. Санитарно-гигиенические условия труда.

Теснота, грязь в цехах. Отсутствие вентиляции, техники безопасности, умывальников, уборных, кипятку, света. Несчастные случаи.

5. Труд детей и подростков на заводе.

Работа детей и подростков во вредных цехах (нагревание заклепок). Дети-рассылные. «Нормальный» рабочий день для детей. Оплата детского труда. Законодательство о детском труде и его нарушение на заводе.

6. Культурно-бытовые условия.

Жилища рабочих. Ночлежки. Питание рабочих. Заводская лавка и злоупотребления в ней. Болезни и смертность среди рабочих. Спавивание рабочих. Фальсификация просвещения в заводской школе, методы обучения. Деятельность «Общества трезвости».

7. Рабочее движение в 90-е годы.

Общий подъем рабочего движения в 90-х годах. Разгром заводской лавки в 1893 г. Стачка 1894 г. Степень ее организованности. Организаторы стачки. Связь с другими заводами. Результаты. Волнения 1895 г. Репрессии по отношению к стачечникам—увольнения, аресты, высылка. Предприниматели во время стачек и их связь с аппаратом царизма. Полицейская роль заводского инспектора во время стачек.

8. Социал-демократические кружки за Невской заставой.

Корниловская школа и ее роль в революционизировании рабочих. Работа Н. К. Крупской и П. Ф. Куделли в школе. Роль школы в обслуживании культурной самостоятельности рабочих. Работа социал-демократов через библиотеки-читальни. Листовки В. И. Ленина к рабочим Невского завода. Листовка «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» 17 июля 1894 г. Агитационная брошюра Г. М. Кржижановского.

Передовые рабочие—Фунтиков, Бабушкин. Инженер Малченко. Рост классового самосознания рабочих.

III. Завод накануне революции 1905—07 гг.

1. Производство завода.

Кризис начала 900-х годов в России. Развертывание производства на заводе в

связи с военными заказами. Государственный банк—главный пайщик завода. Кроваво-террористическая политика государства. Постройка новых эллингов, паровозотехнической и юрательной мастерских. Постройка паровой кузницы с гидравлическим прессом. Постройка сименс-мартеновских печей.

2. Рабочее движение на заводе в 900-е годы.

Маевка 1901 г. Обуховская оборона и участие в ней семяниковцев. Борьба предпринимателей с революционным движением. Усиление полицейского надзора. Усиление поповщины—обязательная молитва перед работой в цехах, принудительный сбор средств на иконы и масло.

3. Отражение борьбы «Искры» с экономизмом на заводе.

Отношение завода к решению II Съезда РСДРП. Большевики и меньшевики на заводе. Попытка организации подпольного профсоюза.

4. Русско-японская война.

Патриотическое настроение предпринимателей. Производство завода для войны (крейсера, миноносцы). Мобилизация рабочих и ее отсрочка. Перевод военно-обязанных на особый учет. Отправка на фронт подозрительных рабочих. Отношение рабочих к войне.

5. Канун революции.

Положение рабочих. Политика самодержавия по отношению к рабочим.

Полицейский социализм. Зубатовщина и ушаковщина на заводе. Открытие 7-го отделения Гапоновского общества за Невской заставой. Председатель общества семяниковец Петров. Борьба большевиков с гапоновщиной.

IV. Завод в революции 1905—07 гг.

1. Январские события 1905 г.

Забастовка на Путиловском заводе и поддержка ее семяниковцами забастовкой 6/18 января. В. И. Ленин о забастовке. Подготовка шествия к царю. Кровавое воскресенье на Шлиссельбургском тракте—расстрел у Пожарной части. Убитые и раненые семяниковцы. Отказ семяниковцев от царского «пособия». Семяниковский «депутат» у царя. Отношение рабочих к царю после расстрела.

2. Организация большевиков на заводе и их работа во время революции. Семяниковский подрайон Невского района. Работа подрайонного комитета на заводе: распространение листовок, выступления на митингах, организация стачек, создание боевых дружин. Работа по организации

профсоюза. Руководящая роль большевиков и их авторитет на заводе.

3. Меньшевики и эсеры на заводе.

4. Профдвижение на заводе.

Разработка проекта устава союза металлистов на заводе. Выборы старосты. Заводской союз взаимопомощи. Выборы в комиссию Шидловского. Арест выборщиков. Поведение администрации во время революции. Борьба рабочих с администрацией—вывоз на тачках.

5. Забастовка рабочих летом 1905 г.

Распространение листовок среди рабочих. Волнения в армии, флоте и их отражение на заводе. Крестьянские волнения и завод. Загородные митинги рабочих. Требования рабочих.

6. Октябрьская забастовка.

Выступление черносотенцев на заводе. Организация боевых дружин большевиками. Загородные митинги рабочих, столкновения с полицией. Требование забастовки. Кабальные условия приема на работу.

7. Совет рабочих депутатов.

Выборы в совет на заводе. Семанниковские депутаты в Совете. Манифест 17 октября. Митинг в паровозомеханической мастерской. Столкновение с войсками, избивание рабочего Клепчинского. Введение 8-часового рабочего дня революционным путем. Работа боевых дружин. Резолюция митинга рабочих по поводу событий в Крошадте и Польше. Арест депутатов в совет. Ноябрьская забастовка. Московское вооруженное восстание и его отражение на заводе. Декабрьская забастовка. Закрытие завода.

8. Борьба с черносотенцами.

Открытие завода. Черносотенное гнездо на заводе. Черносотенные главари: Снесарев, Харичкин и другие. Заводская боевая дружина Петербургского Комитета большевиков в борьбе с черносотенцами. Взрыв в трактире «Тверь». Связь завода с другими заводами для борьбы с черносотенцами. Выборы депутатов для связи. Разгром черной сотни. Бойкот выборов в I Государственную думу. Борьба партий вокруг выборов во II думу. Итоги революции 1905—07 гг.

V. Завод в годы реакции

1. Положение рабочих.

Сокращение производства. Армия безработных семанниковцев. Снижение расценок. Американская система оплаты труда. Разгром рабочих организаций.

2. Рабочее движение.

Выбор в III думу. Забастовка 1908 г.

в сталелитейном цехе. Частичное закрытие завода. Работа союза металлистов. Работа большевиков. Меньшевики и эсеры в годы реакции.

VI. Завод в годы революционного подъема

1. Производство завода.

Промышленный подъем в стране. Расширение производства завода. Увеличение заказов. Постройка ремонтных мастерских. Рост техники. Военные заказы.

2. Положение рабочих.

3. Страховая компания.

Больничные кассы. Работа большевиков через больничную кассу.

4. Забастовка по поводу Ленских событий.

5. Забастовка по поводу отравлений на заводе «Треугольник».

6. Работа большевиков на заводе в годы подъема. «Звезда» и «Правда» на заводе.

7. Забастовка бакинских рабочих. Забастовка семанниковских рабочих в знак солидарности.

VII. Завод в империалистическую войну

I. Объявление войны. Отношение рабочих к войне. Производство на войну. Взятие завода на особый учет. Изменение состава рабочих (крестьяне, приписка чуждых). Женский и детский труд. Труд военнопленных и китайцев. Зарплата и увеличенный рабочий день в горячих цехах (норма рабочих часов в месяц—212). Военный режим. Половская агитация и попытки установить классовый мир. Устройство лазаретов за счет рабочих и недовольство рабочей массы. Влияние возвращающихся с фронта.

II. Забастовка 1915 года.

Угроза отправки всех рабочих на фронт. Аресты и отправка на фронт 500 рабочих. Штрейкбрехеры—работники «белого дома» (заводоуправление).

III. Положение рабочих организаций.

Разгром рабочих организаций перед войной. Нелегальная работа профсоюзов в форме больничной кассы. Подпольная работа партии. Большевики в снарядной, шрапнельной и паровой мастерских. Борьба партии на выборах в военно-промышленные комитеты. Передовые рабочие-большевики (Семанников, Иванов, Орлов и другие).

IV. Общая разруха как следствие войны и ее отражение на заводе.

Недостаток сырья и топлива. Состав тряпок вместо сырья.

Продовольственные затруднения. Отношение рабочих к военным неудачам. Очереди. Революционные настроения.

VIII. Февральская революция

I. Канун Февральской революции.

Незаконный митинг 17 февраля, организованный большевиками. Молодежь распространяет листовки. Попытки полиции и жандармов предотвратить выступления рабочих. Связь с «Путловцем».

II. Февральская революция и большевики на заводе в февральские дни. Забастовка 23 февраля. Демонстрация у Знаменской площади 25 февраля. Обстрел демонстрации. Стички с жандармами на заводе и на тракте. 27 февраля сожжение полицейского участка и расправа с городскими и шпионами. Митинг в доке и присоединение части служащих к рабочим. Реакционные выступления части служащих и инженерно-технического персонала. Бегство директора Калабина. Захват заводского дома под штабы большевиков, меньшевиков, эсеров и анархистов. Первый легальный партком. Выборы в Совет рабочих депутатов. Газета «Известия» на заводе. Выборы в районный совет. Похороны жертв революции.

III. Начало работы союза и завкома. Структура профсоюза на заводе. Первый заводской комитет и его председатель Солюницын. Борьба партий за влияние в профсоюзах. Работа первого завкома. Семяниковцы первые проводят 8-часовой рабочий день. Организация рабочего контроля. Тарифный вопрос.

IV. Рабочий контроль и саботаж административно-технического персонала. Хозяйственно-техническая комиссия как первая форма рабочего контроля. Общество заводчиков и фабрикантов. Его роль как дезорганизаторов производства. Создание примирительной камеры и ее состав. Частичное закрытие завода.

V. Партийная работа на заводе. Структура партийной организации. Газета «Правда». Попытки администрации не допустить «Правду» на завод. Приезд Ленина. Борьба с клеветой на Ленина и большевиков. Большевицкая агитация Зайцева, Коронихина, Орлова и других. Участие в апрельской конференции большевиков.

VI. Участие семяниковцев в апрельской демонстрации.

VII. Первое мая.

Подготовка к первому мая на заводе. Расслоение первомайской демонстрации (эсеры, большевики).

VIII. Организация Красной гвардии на заводе.

Первый отряд Красной гвардии.

IX. Организация первого клуба в бывшем ресторане Зубкова.

X. Агитация за войну до победного конца.

«Делегат» из Красного Села. Эсеры совместно с администрацией организуют ударный батальон на фронт. Антивоенные настроения рабочих. Заем «Свободы» — отказ рабочих от подписки. Агитация Плеханова за оборону.

XI. Июньские митинги и участие в демонстрации 18 июня.

Выступление партий. Анархисты на заводе. Участие семяниковцев во взятии дачи Дурново и разгон анархистов.

IX. Октябрьская революция

I. Июльские дни на заводе.

События 3 и 5 июля. Участие рабочих в демонстрации.

Лозунги. Отношение партии к демонстрации. Раскол партии эсеров (Балунов, Берг). Митинги в доках. Выступления Поэерна, Оборина, Троцкого, Володарского, Шляпникова. Попытки разгрома большевиков и гонения на партийные и заводские организации.

II. Корниловские дни и вооружение рабочих.

Митинг в доках (Поэерн). Общий фронт партий против Корнилова. Организация боевых дружин. Охрана завода и участие в охране района (Гребнев). Роль завкома. Боевой отряд на корниловский фронт.

III. Подготовка Октября.

Семяниковский отряд Красной гвардии. Начальник Телятников, комиссар Пиллер. Перевыборы райсовета. Партийная и профсоюзная работа перед Октябрем. Участие семяниковцев в Октябрьской конференции большевиков. Первая городская конференция социалистического союза рабочих молодежи. Первый общегородской съезд союза металлистов и делегаты Невского завода — Гребнев, Каргузов, Дебаев, Иванов.

IV. Октябрь.

Красная гвардия завода в октябрьские дни. Делегация семяниковцев в Совет рабочих депутатов. Участие рабочих завода во взятии Зимнего, захвате учреждений города и района. Стички с юнкерами. Делегаты семяниковцев на II съезд советов. Рабочие завода в борьбе против Керенского и Краснова.

V. Организация первого рабочего правления завода (Иванов, Масальский). Скрытый саботаж заводууправления (Емельянов, Сидниченко). Задержка почты и

сырья, скрытие адресов поставщиков. За-
водоуправление назначает директорами
Цвибеля и Мержанова.

VI. Партия на заводе.

Структура партийной работы большеви-
ков на заводе.

VII. Германское наступление и участие
семьянниковцев в его отражении. Митинг
в 2 часа ночи. Отношение рабочих к
Брестскому миру. Частичная эвакуация на
заводе.

VIII. Организация Красной армии. Роль
Бараховича на совещании по организации
Красной армии.

IX. Убийство Володарского.

Буржуазная пресса. Агитация меньше-
виков и эсеров. Убийство Володарского
и привоз тела его в заводскую покойниц-
кую.

X. Работа завкома в 1918 году.

Завком и хозяйствование на заводе.
Отряды по борьбе за очистку города от
темных элементов. Работа завкома и борь-
ба за слияние с профсоюзной организаци-
ей. Большевик Травкин. Гонения на зав-
ком со стороны заводоуправления. Попыт-
ка разгрома завкома при чистке завода
от чуждых элементов.

X. Гражданская война и военный ком- мунизм

I. Хозяйственное положение завода и ра-
бота на оборону.

Отсутствие топлива. Топливные отряды
за нефтью и углем.

Частичная остановка завода. Охрана
имущества завода.

Разъезд рабочих на родину и по дру-
гим заводам. Работа шрапнельной мастер-
ской.

II. Положение рабочих.

Голод и организация продотрядов. Ги-
бель одного из отрядов и т. Никитина.
Рабочий контроль над заводской лав-
кой.

III. Рост партии большевиков и ее ру-
ководящая роль на заводе.

IV. Борьба с контрреволюцией, за пар-
тию большевиков, против других партий.
Борьба за красный Петроград, против
Юденича. Организация отрядов против
Юденича. Самокатная рота молодежи. По-
сылка добровольческих отрядов на другие
фронты. Помощь рабочим красноармей-
цам—подарки, доставляемые женщинами-
делегатками. Митинги—борьба с левыми
эсерами.

V. Рабочие завода—герои гражданской
войны.

VI. Полная консервация завода.

Расчет с выходным пособием. Работа
парткома и завкома в период консерва-
ции завода.

XI. Восстановление завода

I. Партийная и профсоюзная организа-
ции в борьбе за пуск завода.

Первый рабочий директор завода Поле-
нок. Поездки рабочих за топливом и
сырьем. Ремонт первого паровоза. Частич-
ный пуск завода (I механической).

II. Кроштадтский мятеж и борьба
с ним.

Выделение особого отряда на Кро-
штадтский фронт.

III. Экономическое положение рабочих.

Численность рабочих и состав. зарпла-
та. Работа над зажигалками. Отражение
новой экономической политики на за-
воде.

IV. Пуск завода.

Восстановление первой мартеновской пе-
чи и ремонт второй.

Перевод бессемера на другую сторону
завода. Директор Кузнецов.

V. Завод работает.

Призыв к старым рабочим о возвра-
щении на завод. Случайные заказы (су-
довые детали, шлихтовальные машины, па-
ровозы). Борьба за восстановление внутри-
заводского транспорта. Режим экономии.
Первое производственное. Организация
ФЗУ.

VI. Улучшение положения рабочих.

Улучшение продовольственного положе-
ния. Регулярная выплата зарплаты. Ре-
монт квартир.

VII. Союз металлистов и его работа на
заводе.

Проведение единой тарифной сетки.

VIII. Начало рабоче-крестьянского движения.

Первая общезаводская стенная газета.
Цеховые газеты.

IX. Культурбета.

Трудовые школы. Клуб имени Некрасо-
ва. Цеховые красные уголки. Ликбез. Борь-
ба с сектантством и антирелигиозная ра-
бота на заводе. Закрытие церкви Михаи-
ла-архангела и часовни Скорбящей.

X. Смычка с деревней.

Шефство и посылка ремонтных бригад.

XI. Участие завода в работе Петроград-
ского и районных советов. Делегаты. На-
казы. Отчеты.

XII. Смерть Ленина.

Завод получает иния Ленина. Ленинский
призыв.

Оппозиция на заводе и борьба с ней.
Организация партийной школы. Выборы на
XIV партсъезд.

ХІІ. Реконструктивный период

1. Постройка новой мартеновской печи. Новое котлостроение.

II. Борьба за производственное лицо завода.

Старые рабочие требуют паровозостроения. Изобретательство. Рационализация.

III. Роль завода в восстановлении хозяйства страны.

Паровозы. Оборудование плотины Волховстроя.

С чем завод подошел к первой пятилетке.

I. Производственно-экономическая характеристика завода. Лицо завода. Производительность. Численность рабочих и состав. Женщины на производстве. Кузница кадров пятилетки—ФЗУ.

II. Партия, комсомол, профсоюзы.

Отпор троцкизму. Охват рабочих партией, комсомолом, профсоюзом.

III. Культурная революция.

Рост грамотности. Ликбез. Клуб как пропагандист и организатор. Число рабочих, ушедших в вузы, втузы и рабфаки. Жилтоварищество «Володарец». Ясли и очаг. Строительство больницы «Текстильщика». Столовая «Володарец». Борьба за столовые в цехах. Заводская амбулатория.

ХІІІ. Пятилетка

Первый год пятилетки.

I. Промфинплан завода. Застрельщик встречного плана—сталелитейная. Начало ударничества и соцсоревнования. Сквозные бригады. Скользящие бригады. Третий заем «Индустриализации». Непрерывная неделя и работа в 3 смены. Первые ударные цехи (медницкая и 1 механическая). Принятие вызова металлического завода о выполнении пятилетки в 4 года. Ударный завод. Цехкомитеты. Цехколлективы партии. За здоровую кузницу (бригада Горского). Восстановление 4 механической. Строительство столовой в кузнице. Постройка самолета «Ленинец».

II. Итоги первого года пятилетки.

Выполнение промфинплана. Количество ударных бригад. Число соревнующихся.

III. Второй год пятилетки.

Численный состав рабочих и втягивание новых рабочих в производство. Ленинский призыв и ударничество. Самоукрепление до конца пятилетки. Неудав-

шаяся попытка рабочих восстановить прокатный цех. Штаб по борьбе с потерями. Семичасовой рабочий день. Пожар в 1 механической и восстановление цеха силами рабочих. История июльского прорыва. Ударный квартал и участие во всесоюзном конкурсе. Цеховые конкурсы. Старые и новые рабочие. Рвачество, летунство, дже-ударничество и борьба с ними. Кампания за овладение техникой. Борьба за переходящее знамя соревнующихся заводов (Электросила и завод Сталина). Выдвиженцы. Изобретательство.

IV. Рост парторганизации и борьба с правым уклоном.

V. Культура и быт.

Невская застава меняет лицо. Переоборудование клуба. Строительство 2-й столовой (в сталелитейной). Строительство новых домов. Показательная 120-я школа и открытие котлотурбинного техникума. Всеобщее обязательное обучение детей. Первая фабрика-кухня в районе Володарского и надзор рабочих за ее постройкой. Цеховые столовые. Ремонт Палевского сада. Разбивка сквера. Постройка Дома Культуры.

VI. Участие завода в реконструкции деревни. Шефство. 25-тысячники во вторую большевистскую весну в подшефном районе.

VII. Борьба с военной опасностью. Военные работы на заводе.

VIII. Третий год пятилетки.

Борьба с конюховщиной (бесплатность во 2-й механической). Победа в ударном квартале. «За качество»—обращение заводских организаций. Участие в постройке блюминга. Борьба за производственное лицо завода. Внедрение женского труда (крановщицы, формовщицы, токаря). Знамя за соцсоревнование. Бригада Капкова. Строительство сталелитейной. Осуществление шести условий т. Сталина. Окончание пятилетки (в 2 года 8 месяцев).

XIV. Молодежь на производстве

Молодежный мартен. Бригада Пенкина. Подшефный комсомол. Танк-паровоз. Переоборудование ФЗУ.

Подготовка к IX съезду профсоюзов. Постройка завод. Ф. К. Техпромфинплан. Турбовоздуходувка.

Подготовка ко второй пятилетке.

ОТЗЫВ О ПРОГРАММЕ ЗАВОДА им. ЛЕНИНА

Товарищи! Ваш завод представляет собой благодарнейший материал для истории. В нем, «как в малой капле воды», отразилась вся экономическая история крупной промышленности России и СССР и история рабочего движения. Представленный вами план свидетельствует о том, что вы безусловно справитесь с задачей показа завода, как он был и как он есть. Разбивка программы по темам и этапам в основном правильна, каждый раздел насыщен богатым конкретным материалом. Это говорит о том, что материал вами уже собран и нуждается только в обработке и литературном оформлении.

Нужно сказать, что ваша задача была облегчена наличием работы т. Паялина по истории Невского завода.

В программе имеются некоторые пункты, нуждающиеся в дополнениях и иной распланировке. Неправильно спланирован период от Февраля к Октябрю. Разорван единый процесс перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Период до июля 1917 г. дан в отделе Февральской революции, период после июльских дней отнесен в главу «об Октябре».

Слабо разработана технико-экономическая сторона (характер капитала прибыли капиталистов, лицо предпринимателей). Вы почти не касаетесь быта рабочих до и после Октября. Вообще момент противопоставления эпохи капитализма эпохе социализма, на что обращает глубокое внимание инструкция Главной редакции, слабо чувствуется в программе. Шире нужно развернуть показ комсомола, заводской печати.

Раздел о пятилетке целесообразно построить не в порядке хронологической последовательности годов, а по темам, с хронологической разбивкой внутри каждой темы.

Старайтесь дать не сухое историческое повествование, не академическое исследование, доступное специалистам. Нужно облечь историю заводов в форму, понятную самым широким массам, яркую и мобилизующую на борьбу за социализм.

В общем же программа, повторяем, составлена хорошо—тщательно и продуманно.

Редсовет секретариата Главной редакции

ФАБРИКА «СКОРОХОД» им. ЯВ. КАЛИНИНА

ПЛАН 1 ЧАСТИ КНИГИ

ПЕРИОД 1882—1917 гг.

1. Вступление.

1861—1882 гг.

1. Состояние кожевенной промышленности.

Земледельческий характер хозяйства России. Мелкое кодушечное кожевенное про-

изводство. Крепостные кожзаводы. Отмена крепостного права и дешевые рабочие руки. Появление крупных кожзаводов в Пестербурге.

2. Кустарничество в обувном производстве.

Вывоз кожсырья за границу. Кустарные

обувные мастерские. Обувное производство за границей.

3. Положение рабочего-кожевника и кустаря-сапожника.

Артельные квартиры при кожзаводах. Антисанитария. Приготовление пищи из отходов кожи. Бюджет рабочего. Неграмотность и заботность рабочего. Бесправное положение сапожника у кустаря—пьянство, «шпандырь», «липка», мастерская-общественность.

4. Рабочий во власти хозяев. Отсутствие классового самоощущения. Религия. Оторванность народнического движения от заводов. Организация «Северно-русского рабочего союза» (1878).

5. Ввоз иностранного капитала. Организация в Петербурге Русско-Американского Общества Резиновой мануфактуры.

6. Организация первой фабрики механического производства обуви (1877). Предприниматель Кириштейн. Условия работы. Характер производства (полуфабрика—полумастерская). Положение рабочих. Проклятия хозяина.

На вступление 8—10 страниц.

Бригадир Смирнов.

Глава I

1882—1898 гг.

I часть

1. Пожар на фабрике Кириштейна (1881 г.). Возможность поджога фабрики в целях получения страховой премии. Продажа Кириштейном спасенного имущества Русско-Американскому Акционерному Обществу Резиновой мануфактуры, главным акционером которого он являлся.

2. Организация Санкт-Петербургского Акционерного т-ва производства механической обуви (1882 г.). Увеличение основного капитала. Приобретение для обувной фабрики помещения Резиновой мануфактуры «Макинтош» на Обводном канале.

3. Недостаточность технического оборудования фабрики. Дешевые рабочие руки позволяют обходиться без многих машин. Продукция завода (тяжелая обувь первых двух лет).

4. Рынок предъявляет свои требования. Убыточность работы первых двух лет. Торговый капитал в лице Нейшеллера и Роннигер выторговывает проценты за распространение. Комиссионер Дикерник надует акционеров. Раздел рынка в России торговым капиталом.

5. Варшавские конкуренты, борьба с ними, ликвидация конкурента Савича. Кириштейн в роли продавца.

6. Попытка производства вязанной обуви. Поиски армейских заказов с помощью комиссионеров (Шугар). Перспективы широкой деятельности для предпринимателей.

7. Борьба за рынок, война с кустарями (Дышко, Никитин и другие).

8. Организация при фабрике чемоданного производства. Открытие магазина товарищества.

9. Кожевенное производство из подсобного цеха становится прямым источником наживы.

10. Борьба за власть между директорами Шнейдером (обувная фабрика) и Шилбитом (кожзавод).

11. Рост производства, новое производство сандалий—«Скороход».

12. Капиталистическая рационализация как средство дальнейшей эксплуатации рабочих.

13. Личное участие капиталистов в деле.

14. Подбор работников. Доверие оказывается исключительно немцам. Мастера и рабочие на ведущих операциях—немцы.

II часть

1. Администрация и рабочие. Взгляд мастера Шнейдера на русского рабочего, как на вора.

2. Состав рабочих (крестьяне и кустари).

3. Введение директором Шнейдером полурегулярных «правил» внутреннего распорядка (1886 г.).

4. Система фурнитуры на фабрике как средство эксплуатации рабочего на фабрике (сокрытие действительных размеров заработка рабочих).

5. Размеры заработка. Голодный бюджет рабочей семьи. Способы урезки заработка. Штрафные таблицы.

6. Система взяточничества мастеров при принятии на работу и повышении квалификации. Система «взятки в конверте» мастера Вейнберга (1890 г.).

7. Результаты капиталистической рационализации. Сокращение рабочих и массовые увольнения.

8. Хозяева заботятся о «культурных развлечениях» для рабочих. Молебствия на фабрике, празднования «полдня» в Екатерингофе. Гуляние под наблюдением полиции, читальни, общества трезвости, подбор книг.

9. Традиционные драки на Николаевском кавалерийском плацу, узаконенные полицией. Кабаки.

III часть

1. Директор Шнейдер вводит «черную» книгу.

2. Первое празднование 1-го мая 1892 г.

на фабрике. Бунтари-одиночки (Соловьев и другие). Их судьба.

3. Забастовка 40 обувщиков (1892 г.). Рост экономических требований, массовки на Гутуевском острове.

4. Агитаторы на фабрике—студенты-народники (социал-демократия на фабрику еще не проникла).

5. Отклики на коронацию Николая II. Забастовка и экономические требования перед коронацией. Тайная полиция на фабрике.

На первую главу—25 страниц.
Бригадир Вюлгин.

Глава II

1898—1904 гг.

I.

1. Ликвидация конкурентов. Постройка новой фабрики за Московской заставой. Дела товарищества идут на улучшение.

2. Механическое производство обуви завоевывает рынок. Постройка новых корпусов фабрики и кожзавода.

3. Организация хозяев. Смычка фабричной инспекции (Станкевич). Система сыска на фабрике. Подкуп хозяевами старых рабочих с помощью наградных за выслугу лет (1902 г.). Организация дачи для «преданных» рабочих.

4. Систематические молебствия.

5. Понижение расценок.

II.

1. Недовольство нарастает.

2. Первая массовая забастовка в 1903 г. как начало массовой борьбы рабочих.

3. Вывоз полиции и войск на фабрику. Усмирение с помощью нагайки.

4. Орыв рабочих фабрики от революционных организаций. Фабрика в хвосте политических событий.

5. Организация социал-демократических кружков на фабрике.

6. Первые шаги скороходовских социал-демократов (большевиков). Нелегальные учебные кружки. Массовки в Румянцевом Лесу.

На главу вторую—10 страниц.
Бригадир Эльшева.

Глава III

Революция 1905—07 гг.

1. Русско-японская война. Неудачи на фронте. Отклики в тылу.

2. Ухудшение положения рабочих «Скорохода». Недовольство. Система шпионажа. Увольнение по черной книге.

3. Социал-демократические кружки (большевики) (Семенов, Голубев, Суворов). Эсеры на фабрике «Скороход» (Веселовский, Харитонов—вырубщики). Собрание эсеров у Шатунова и у Романова. Организация других террористов.

4. Гапоновщина как средство отвлечения рабочих от революционного движения. Организация гапоновского отдела на Цветочной улице. Участие скороходовских рабочих (Коршунов, Зуев и другие). Организация отделения.

5. Гапон как «защитник» интересов рабочих. Отклики на «Скороходе» на увольнение рабочих-путиловцев. Протест общества Гапона. Стачка путиловцев и присоединение скороходовцев. Экономические и политические требования.

6. 9-е января как маневр Гапона. («Мирное» разрешение конфликта между рабочими и хозяевами, «милости» царя). Составление петиции. Тактика меньшевиков. Предостережение социал-демократов (большевиков). Листовки на фабрике. Собрание в Принцевых номерах.

7. Подготовка правительства к встрече демонстрантов. Военные посты на «Скороходе» с вечера 8 января. Скороходовцы и демонстрации. Разгон демонстрации у Московских ворот. Преднамеренные действия Гапона и правительства.

8. 9-е января и падение веры в царя. Растерянность хозяев. Рост революционных требований. Начало работ на фабрике (17/II). Уступки хозяев. Попытка ввести 8-часовой рабочий день.

9. Выборы в комиссию Шидловского. Бойкот комиссии на «Скороходе».

10. Требования освобождения арестованных: Кузьмина и Маровского. Удовлетворение требований.

11. Массовки в Румянцевом Лесу.

12. Организация союза кожевников. Работа профсоюза на «Скороходе».

13. Нарастание рабочего движения. Всеобщая забастовка в октябре 1905 г.

Попытка снять скороходовских рабочих с работы.

14. Работа на фабрике после 17 октября.

15. Призыв рабочих к забастовке рабочими Юшкиным, Левиным и Макруповым (после увольнения Юшкина).

16. Недельная стачка под руководством социал-демократов (большевиков). Обострение положения. Хозяева не открывают фабрики из-за отсутствия «сырья» (забастовка жел.-дор. рабочих). Временная работа 24—26 января. Новая забастовка (по 16 декабря).

17. Стачком. Роль большевиков. Руководство борьбой. Осада стачкома поли-

ций. Разгон стачкома. Избиение мастеров и штрейкбрехеров на улице. Аресты и ссылки.

18. Выборы в Петербургский Совет. Запоздание выборов на фабрике (делегаты Кокин и другие проходят в Совет в день ареста последнего).

19. Вооруженное московское восстание и отклики на него на «Скороходе».

20. Попытки рабочих на протяжении 1906 года стачками разорвать блок капиталистов и полицейского самодержавия. Волнение скороходовцев.

21. Ростпуск вновь организовавшегося союза кожевников и отклики на него на «Скороходе».

22. Выборы на IV съезд РСДРП(б) от скороходовской группы социал-демократов (большевиков).

23. Разгон II Государственной думы.

На третью главу — 30—40 страниц.

Бригадир Медведев.

Глава IV

1907—1914 гг.

I.

1. Торжества 25-летнего юбилея товарищества (1907 г.) как средство показать плодотворную работу хозяев.

«Щедрость» хозяев—выдача рабочим по одному серебряному рублю наградных.

Выплата наградных полицейским, шпионам и штрейкбрехерам за услуги во время забастовок.

Традиционные награждения служащих. Принцип деления в оплате на служащих и рабочих.

Праздничные подачки и ежедневное закабаление рабочих. Неблагодарность рабочих, неудовлетворившихся серебряным рублем.

II.

1. Обороты и прибыль товарищества по годам. Связь с банком. Новые пайщики.

2. Количество рабочих по годам (мужчин, женщин, подростков). Процент сделанных работ и повременных. Тенденция товарищества.

3. Марка «Скороход» и ее значение в борьбе с конкурентами. Суд из-за марки. Конкуренты «Скорохода» (Пегров, Столяров и другие).

4. Проекты постройки 2-го корпуса. Начало укрупнения предприятия «Скороход» в системе обувной промышленности.

5. Степень эксплуатации.

6. Двигательные установки фабрики и завода, их мощность.

7. Источники сырья. Получение материала из-за границы. Контрагенты.

III.

Рабочая политика

1. Табель взысканий, черные книги.

2. Устройство собственных домов для рабочих как средство закабаления. Устав. Система оплаты и допуск в дома рабочих.

3. Шпики и полицейские на фабрике.

4. Закрытие доступа детям рабочих в школы.

5. Мастера как верные слуги хозяев. Наушничанье. Система «докладывания».

6. Выплата из штрафных средств старым рабочим за «преданность» хозяевам.

7. Неугасимые лампы в цехах. Сбор на масло и постройку церкви.

8. Разжигание национальной вражды как средство отвлечения от революционного движения. Антисемитизм.

9. Развращающее влияние мастеров. Пьянки после получек. Драки на фабрике.

IV.

Годы реакции. Шесть буржуазии после революции 1905 г.

1. Массовые увольнения рабочих.

2. Слежка за рабочими. Преследования участников революционного движения. Судьба отдельных революционеров.

3. Притеснение и нажим на рабочих со стороны мастеров (доведение до немнимоности группы закройщиков, нанесших ножовые раны мастеру Крепсу). Штрафы.

4. Санитарное состояние цехов. Вентиляция. Спецодежда.

5. Грыжа от непосильной работы. Несчастные случаи на производстве. Медицинская помощь. Полицейский врач и его связь с хозяевами.

6. Выплата за увечья. Единовременное пособие по несчастным случаям как способ отделаться от претензий.

7. Судебные решения. Отказы рабочим в иске.

8. Фабричная инспекция как придаток фабричного аппарата.

9. Бюджет рабочей семьи и его распределение.

10. Жилищные условия.

У. Революционная работа в подполье. Жесткие репрессии капиталистов не могут задавить революционных настроений

1. Работа социал-демократов (большевиков). Перенесение работы в подполье. Конспиративные квартиры.

2. Борьба с ликвидаторством.

3. Борьба с эсерами.

4. Борьба за сокращение предпраздничного рабочего дня.
5. Массовки в Румянцевом и Литовском Лесах и разгон их полицией.
6. Нарастание революционного движения и скороходовцы.
7. Общество «Образование».

VI. Ленский расстрел 1912 года и забастовка из-за одного рубля

1. Ленский расстрел как толчок к дальнейшему росту революционного движения. Протест против Ленского расстрела (однодневная забастовка). Сбор в пользу семейств расстрелянных рабочих.
2. Празднование 1-го мая на фабрике. Штраф по 1 рублю за невыход на работу.
3. Месячная забастовка. Столкновение с полицией. Срыв забастовки штрейкбрехерами. Арест руководителей и высылка их в Сибирь.

VII. «Правда» как организатор революционных рабочих

1. Распространение «Правды» на «Скороходе». «Правда» у рабочего. Сбор на «Правду».
2. «Правда» у директора Эверта.

VIII. Больничные кассы как один из центров, связывающих рабочих с социал-демократией

1. Организация больничных касс (1913 г.).
2. Влияние социал-демократов (большевиков) в правлении больничной кассы.
3. Смена и аресты секретарей больничной кассы.
4. Борьба хозяев за влияние на больничные кассы.
5. Арест рабочего состава правления больничной кассы за принадлежность к социал-демократам (большевикам) (Воробьев, Сорокин, Гусев и другие).
6. Связь больничной кассы с депутатами фракции большевиков Государственной думы.
7. Бадаев и Алексинский на фабрике. Митинги.
8. Кризис страны. Волна забастовочного движения. Бакинская забастовка. Расстрел на «Путиловце». Скороходовцы в забастовке 1914 г., подавленной войной.

На IV главу 15—20 страниц.

Глава V

Империалистическая война 1914—1917 гг.

I.

1. Оживление в кожевенной промышленности Петрограда в связи с военными за-

казами и отпадением конкурентов из Прибалтийского края и Польши. Перспективные планы товарищества «Скороход».

2. Работа на оборону. Заказы интендантства. Ежедневный выпуск—5000 пар армейской обуви. Спекулятивный характер связи т-ва с интендантством. Способы получения материалов. Вопрос о цене армейской обуви. Система взяточничества.

3. Спекуляция с товарами, предназначенными для производства. Сокращение ввоза из-за границы и недостаток сырья как условие спекуляции.

4. Рост цен на товары, отправляющиеся на частный рынок, «временные изготовляемые сорта» как способ наживы.

5. Рост капитала и прибыли. Размах банковских операций.

II.

1. Связь с правительством как защитником интересов, индивидуальная политика товарищества. Гучков—акционер товарищества.

2. Тактика акционеров. Патриотические чувства «истинно русских немцев». Акционеры. Отклики московского погрома немецкого магазина 1915 г. (Делегация у Николая II).

3. Пожертвования на армию—500—600 рублей (при миллионных прибылях). Единновременные пожертвования 200 000 рублей в пользу семей убитых и раненых (после выпуска 3 000 000 пар армейских сапог).

III.

1. Товарищество «Скороход» в системе Всероссийского общества кожевенной промышленности.

2. Директивы общества как организационного центра борьбы с рабочими.

IV.

1. Недоразумения с министерствами. Заключен (октябрь 1915 год) «о некоторых мероприятиях по упорядочению снабжения сырьем кожевенных заводов и предприятий», ограничивающих спекулятивные возможности. Недовольство законом среди акционеров.

2. Объявление кожевенной монополии государства, воспринятой акционерами как удар по карману. Действительное положение дел товарищества (продолжающийся рост прибыли за счет усиления эксплуатации рабочих).

V.

1. Понижение материального уровня рабочих. Состояние зарплаты во время войны.

2. Рост цен на продукты первой необходимости обгоняет надбавки на дорожные жизни.

3. Ухудшение бытовых условий рабочих. Очереди у лавок. Перебои с хлебом.

4. Новые слои рабочих на фабрике. Изменение в рабочей семье (муж на войне, жена—на фабрике). Женщина в производстве.

5. Оргработа буржуазии. Учетчики. Угрозы отправкой на фронт. Система подкупа отдельных рабочих. Агитпропагандистская работа хозяев. Молебствия и беседы. Шовинистическая литература.

VI. Война отгрызает глаза рабочим

1. Письмо Ваптерверде.

2. Угрозы отправки на фронт не останавливают забастовки и стачки 1915—1916 гг. Последовательность их. Рост движения.

3. Репрессии подливают масла в огонь. Высылка активистов-рабочих (Хомякова и других) и отправка в «распоряжение» военного начальника». Переход рабочих от экономических требований к политическим.

4. Работа социал-демократических групп (большевиков) Конькова, Васильева.

5. Военно-промышленный комитет и скороходовцы (аресты рабочей группы).

6. Больничная касса как центр большевистской работы.

7. Борьба с меньшевиками и эсерами.

8. Отклики на арест фракции социал-демократов (большевиков) Государственной думы и рост революционных настроений на фабрике.

На пятую главу—25 страниц.

Бригадир Правды.

Глава VI

От Февраля к Октябрю

1. Организация общества фабрикантов и заводчиков. Недовольство акционеров «Скорохода» самодержавием. Требования общества свободы действия. Политика правительства (конфискация, установление твердых цен, умеряющая политика заводчиков). Акционеры «Скорохода» и министерство. Недоразумения.

2. Революция наступает. Январские забастовки в Петербурге и «Скороход». Закрытие Путиловского завода 23 февраля.

Очереди за хлебом. Начало всеобщей забастовки.

3. Февральские дни на «Скороходе». Забастовка 26 февраля. Полицейские на фабрике. Стрельба из пулеметов с церкви. Свержение самодержавия и скороходовцы.

4. Совет рабочих депутатов и скороходовцы. Требование контроля над буржуазией.

5. Организация завкома (4 марта). Взаимоотношения с Московским отделом союза кожевников. Переговоры с хозяевами. Установление 8-часового рабочего дня.

6. Организация реакционного комитета служащих.

7. Организация коллектива ВКП(б). Первый секретарь—Шалов. Борьба с меньшевиками и эсерами.

8. Рабочие группируются вокруг коллектива. Рост последнего.

9. Участие скороходовцев в вынесении большевистской резолюции на собрании, собрании Ремесленной управой. Общегородское собрание рабочих кожевниковой промышленности в связи с травлей «Правды». Роль скороходовцев. Помощь «Правде».

10. Развертывание предприятий товарищества. Рост капитала с 7½ до 12½ миллионов рублей. 9-й выпуск паев. Бойкая продажа паев. Новые акционеры.

11. Возобновление проекта постройки второй фабрики. Организация акционерного общества «Кожсырь» как центр спекуляции сырьем. Кожпродажа.

12. Примирительная камера. Состав. Тактика хозяев. Типичные дела. Отношение рабочих.

13. Июльские дни. Демонстрация к Таврическому дворцу. Присад юнкеров на фабрику для разоружения рабочих.

14. Помощь августовской стачке московских обувщиков.

15. «Голос кожевника» на «Скороходе».

16. Корниловский мятеж. Участие скороходовцев в его подавлении. Тактика эсеров и меньшевиков. Разоблачение их большевиками.

17. Организация Красной гвардии и борьба с хозяевами за ее оплату. Организационная работа большевиков и арест хозяев.

18. Вооружение рабочих.

19. Октябрь наступает. Выступление скороходовцев.

ЗАМЕЧАНИЯ К ПРОГРАММЕ ПО ИСТОРИИ ФАБРИКИ „СКОРОХОД“ ИМ. ЯК. КАЛИНИНА

Программа по истории обувной фабрики «Скороход» составлена весьма подробно и охватывает, как и требуется, разные стороны этой истории (экономика, революционное движение, техника, быт рабочих и пр.). Программа является одной из лучших среди тех, которые поступили в Главную редакцию. В ней показ конкретных фактов, происходивших на заводе, соединяется с общей историей классовой борьбы и историей партии, чего еще так не хватает многим программам, отрывающим историю завода от революционного движения, происходившего в России.

Разбивка материала по главам с указанием количества страниц делает программу реальным планом творческой работы. Судя по объему первой части (1882—1917), вся книга будет иметь сравнительно большой объем—не менее, повидимому, 20—25 печатных листов. Это не может явиться отрицательным качеством, если только авторы сумеют изложить историю «Скорохода» картинно, ясно, убедительно и избежать сухого «академизма».

Возражения имеются по части целого ряда формулировок некоторых пунктов программы. Во вступлении: «Отсутствие классового самоощущения» (?), «Оторванность (?) народнического движения от заводов». В главе первой неверно поставлен вопрос о том, как «Кожевенное производство из подсобного цеха (?) становится (?) прямым источником наживы». В главе третьей есть пункт: «Попытки рабочих на протяжении 1906 г. стачками разорвать блок капиталистов и полицейского самодержавия». Разве задачи стачек сводились в 1906 г. только к «разрыву блока капиталистов и полицейского самодержавия»?

Отдельные формулировки программы необходимо тщательно просмотреть, устранить в них неопределенности, неточности и т. п.

Программа составлена в общем правильно. Окончательное суждение о всем плане истории фабрики «Скороход» может быть сделано только по представлении 2-й части.

Редсовет секретариата Главной редакции

**ЗАВОДСКИЕ ГАЗЕТЫ, РАБОРЫ! БОЛЬШЕ
ПОМОЩИ СОЗДАНИЮ ИСТОРИИ ВАШИХ
ЗАВОДОВ!**

В ПОМОЩЬ ЗАВОДСКИМ РЕДКОЛЛЕГИЯМ

В. И. ЛЕНИН О ЗАВОДАХ И ФАБРИКАХ (Библиография)¹

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

1. Алексеева, завод.

«Борьба с.-д. и с.-р. на выборах в рабочей курии в Петербурге». (Статья в газете «Простые речи» № 3, 12 февраля (30 января) 1907 г.). Т. X, стр. 337—340.

Статья посвящена выборам по рабочей курии во II Государственную думу. На основании анализа цифр В. И. Ленин приходит к выводу, что «вообще говоря, с.-д. победили эсеров. С.-д. провели 18 уполномоченных (присоединя одного сочувствующего социал-демократии к социал-демократам), тогда как с.-р. только 14». «На большевистских заводах,—писал далее В. И. Ленин,—«эсеры безусловно разбиты», «в меньшевистских заводах социал-демократия оказалась разбитой». «Несомненно, что в общем эсеры побеждают меньшевиков перед массой пролетариата». Завод выставил в рабочую курию кандидатом меньшевика: «Затем,—писал В. И. Ленин,—из приведенных данных ясно видно, что в победе эсеров виноваты всецело меньшевики».

2. «Ассерин», цементный завод. («Ассерин», Акц. о-во цементных заводов, Морская, 26).

«Почему нужен контроль над производством». О доходах капиталистов и зарплате рабочих. (Статья в газете «Правда» № 91, 8 июля (25 июня) 1917 г.). Т. XX, стр. 564. Доход капиталистов и заработок рабочих. Выпуск заводом 50 000 новых акций на 5 миллионов рублей.

¹ Составлена секцией истории пролетариата ЛОКА.

Статья написана по поводу лживых утверждений буржуазии в 1917 г. о чрезвычайном росте заработной платы и непомерных требованиях рабочих, якобы виновных в промышленном кризисе и продовольственной разрухе. В доказательство роста основного капитала предприятия, а следовательно и материального благополучия буржуазии В. И. Ленин приводит в числе других предприятий акционерное общество «Ассерин», которое выпустило 50 000 новых акций на 5 миллионов рублей.

3. Арматурный завод.

«Борьба с.-д. и с.-р. на выборах в рабочей курии в Петербурге», (1907 г.), т. X, стр. 337—340.

Завод выставил в рабочую курию кандидатом большевика (стр. 337). См. аннот. к № 1.

4. Балтийский завод, Кожевенная линия, 15.

(Балтийский судостроительный и механический завод).

«Борьба с.-д. и с.-р. на выборах в рабочей курии в Петербурге», т. X, стр. 337—340 (1917 г.).

О статье см. аннот. к № 1.

«На Васильевском острове, в центре меньшевизма, на Балтийском заводе эсеры победили меньшевиков гигантским количеством голосов: они получили до 1 600 голосов, а меньшевики—менее 100» (стр. 339).

5. «Большевики», государственный сталелитейный завод, проспект села Смоленского, 52 (Обуховский завод).

а) «Новое побойще», т. IV, стр. 114—118.

События 7 мая 1901 г. на Обуховском заводе.

Обуховская оборона.

Статья, напечатанная в № 5 «Искры» за 1901 год, посвящена известному под именем «Обуховской обороны» событию 7 мая 1901 г. Отмечая значение этого события, которое доказывает, что рабочий класс «не мирится со своим положением, не хочет оставаться рабом, не подчиняется молча насилию и произволу», В. И. Ленин заканчивает статью обращением к рабочим: «Товарищи, постарайтесь собрать имена всех убитых и раненых 7 мая. Пусть все рабочие столицы чтут память их и готовятся к новой решительной борьбе с полицейским правительством за народную свободу».

б) «Борьба с.д. и с.р. на выборах рабочей курии в Петербурге», т. X, стр. 337—340. См. аннот. к № 1.

Обуховский завод выставил в рабочую курию меньшевика.

в) «К итогам дня рабочей печати».

(Ст. в газете «Трудовая правда» №№ 30, 31, 15 (2), 16 (8) мая 1914 г.). Т. XVII, стр. 539.

В статье В. И. Ленин отмечает, что «все сознательные рабочие пришли в этот день («Рабочего труда») на помощь своим рабочим органам». Дальше обзоры материальных средств на «Путь правды» показывают, что «петербургский пролетариат, идущий во главе рабочего движения, в массе своей отвернулся от ликвидаторов и отстаивает старые неурезанные лозунги». Рабочие Обуховского завода пожертвовали на «Путь правды» 91 руб. 02 коп.

г) Г. В. Плеханов—Мюнхенской части редакции. Примечание 6-е. «Ленинский сборник», III, 1925, стр. 158.

Упоминание о статье В. И. Ленина «Новое побонце» (см. выше 5а).

д) В. И. Ленин—П. Б. Аксельроду II/VI—1901 г.

«Ленинский сборник», III, 1925, стр. 180.

Упоминание о событиях 7 мая 1901 г. (См. выше 5а).

6. Варгунин, завод.

«Борьба с.д. и с.р. на выборах в рабочей курии в Петербурге», 1907 г., т. X, стр. 337—340.

См. аннот. к № 1. Завод Варгунина выставил в рабочую курию кандидатом меньшевика.

7. «Вена», завод.

«Борьба с.д. и с.р. на выборах в рабочей курии в Петербурге», т. X, стр. 337—340.

См. аннот. к № 1. Завод «Вена» выставил в рабочую курию кандидатом большевика.

8. Володарского имени, лесопильный завод.

(Громова, завод, лесопильный «Громов и К», Орловская ул.) (был до 1924 г.).

«Борьба с.д. и с.р. на выборах в рабочей курии в Петербурге», (1907 г.), т. X, стр. 337—340.

См. аннот. к № 1. Завод Громова выставил в рабочую партию кандидатом меньшевика.

9. Гармонно-графофонная фабрика № 3.

(Оффенбахера, завод, Глиняная ул., д. № 7). «Борьба с.д. на выборах в рабочей курии в Петербурге», (1907 г.), т. X, стр. 337—340. См. аннот. к № 1.

Завод Оффенбахера выставил в рабочую курию кандидатом большевика.

10. Граппа, завод.

(Грапп Карл, лесопильный завод, Екатеринославская, 8).

«Борьба с.д. и с.р. на выборах в рабочую курию в Петербурге», т. X, стр. 337—340. См. аннот. к № 1.

Завод Граппа выставил в рабочую курию кандидатом меньшевика.

11. «Двигатель» («Старый Лесснер»). Акц. О-во машиностроительного завода Г. А. Лесснер. Самс. набережная Фокина 3. «К итогам дня рабочей печати», т. XVII, стр. 539 (1914 г.).

См. аннот. к № 5в.

Завод пожертвовал на «Путь правды» 168 р. 30 к.

12. Егорова имени, обооза-машиностроительный завод. (Т-во Петроградского вагоностроительного завода—Петербургский вагоностроительный завод бывш. Речкина, Забалканский пр., 99,—Международный пр., 99). «Почему нужен контроль над производством», т. XX, стр. 566—567 (25 июня 1917 г.).

См. аннот. к № 2. О выпуске заводом 140 000 новых акций на 14 миллионов рублей.

13. «Знамя труда» № 3, раньше «Кооператор».

(Завод Сан-Галли, чугунолитейный и механический завод ф. Сан-Галли, Лиговская, 60).

«Политическая стачка и уличная борьба в городе Москве». (Статья в газете «Пролетарий» № 21, 17 (14) октября 1905 г.). Том VII, стр. 292.

Статья посвящена стачечному комитету в Москве в сентябре 1905 года. «Стачка растет. К ней примыкает большинство заводских и даже фабричных

рабочих. Стачка становится всеобщей (вторник 10 октября (27 сентября) и среда (1905 г.). Положение крайне серьезное. Движение перекидывается в Петербург: рабочие завода Сан-Галли уже остановили работу».

14. Кабельный завод.

«К итогам дня рабочей партии», т. XVII, стр. 539. См. аннот. к № 5в. Рабочие собрали на «Путь правды» 112 руб. 62 коп. (1914 г.).

15. Казницкого имени Ленинградский телеграфный завод (Сименс и Гальске, Электротехнический завод «Сименс-Гальске», В. О., 6-ая линия, 51; 5-ая линия, 70).

а) «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах», т. I, стр. 383—419. (1895 г.).

Брошюра «Объяснение закона о штрафах» была напечатана в конце 1895 года в нелегальной типографии (Лактинского). В брошюре В. И. Ленин указывает, что ознакомление с законом даст рабочим понять, что закон ничего не делает, чтобы улучшить их положение, пока будет существовать зависимость рабочих от капиталистов, потому, что закон всегда будет пристрастен к капиталистам, фабрикантам, потому что фабрикант всегда сумеет найти уловки для обхода закона». Брошюру В. И. Ленин заканчивает следующими словами: «Понявшие это рабство увидят, что им остается только одно средство борьбы с фабрикантами и с теми несправедливыми порядками, которые установлены законом».

Указано введение учета штрафных сумм на заводе «Сименс-Гальске» (стр. 408).

б) «К итогам дня рабочей печати», т. XVII, стр. 589.

Статья из газеты «Трудовая правда» №№ 30, 31, 15 (2) и 16 (3) июня 1914 г.

См. аннот. к № 5в. Рабочие собрали на «Путь правды» 104 руб. 30 коп.

16. Карточная государственная фабрика.

(Карточный завод, проспект села Александровского, 10).

«Борьба с.д. и с.р. на выборах рабочей курии в Петербурге», (1907 г.), т. X, стр. 337—340

См. аннот. к № 1. Карточный завод выставил в рабочую курию кандидатом меньшевика.

17. Красная заря, телефонный завод (б. Эриксона).

(Фабрика Эрикссон—Русское Акц. О-во «Л. М. Эрикссон и К^о». Сампс. пр., 70, — проспект Карла Маркса, 70).

«К итогам дня рабочей печати», т. XVII, стр. 539.

См. аннот. к № 5в. Рабочие собрали на «Путь правды» 228 руб. 82 коп.

18. Красный маяк, прядильная фабрика.

(Фабрика Воронина—Никольская мануфактура Воронина, Лютш и Чешер. Выборгская набережная, 41).

«Рабочий праздник 1 мая» (19 апреля), т. I, стр. 452—454.

Майский листок «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» был прислан В. И. Лениным в 1896 году из тюрьмы и его удалось распространить в огромном по тому времени количестве экземпляров по 40 фабрикам и заводам Петербурга. Этот листок имел громадное влияние на рост сознания петербургских рабочих.

В листке дана общая характеристика стачечного движения в 1896 г. Листок заканчивается обращением к рабочим: «И поднимется наша мускулистая рука и падут позорные цепи неволи, поднимется на Русь рабочий класс и затрепещут сердца капиталистов и правительств, которое всегда им усердно служит и помогает».

В листке упоминаются волнения рабочих на фабрике Воронина (стр. 480).

19. Красный путиловец (Путиловский завод, О-во Путиловских заводов, Петербургское шоссе, 67,—ул. Стачек, 67).

а) Прокламация петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», т. I, стр. 453.

О безобразиях на Путиловском заводе, незамеченных фабричными инспекторами.

б) «Петербургская стачка», т. VII, стр. 76—78.

О стачке, начавшейся 3 января 1905 года на Путиловском заводе, о причинах, развитии, о требованиях рабочих, о перерастании движения экономического в политическое; общая оценка стачки.

Статью В. И. Ленин заканчивает словами: «И эта новая и высшая мобилизация революционных сил пролетариата спешными шагами приближает нас к еще более решительному, еще более сознательному выступлению его на бой с самодержавием».

в) «К итогам дня рабочей газеты», т. XVII, стр. 539.

См. аннот. к № 5в. Рабочие завода собрали на «Путь правды» 325 руб. 46 коп. (1914 г.)

г) «О голоде» (письмо к питерским рабочим), т. XXIII, стр. 26.

Письмо к питерским рабочим о голоде написано В. И. Лениным после беседы с председателем закупочной комиссии Путиловского завода А. В. Ивановым. В. И. Ленин, отмечая в письме тяжелое экономическое положение страны, явившееся следствием преступно-грабительской политики самодержавия и временного правительства, указывает, что: «Революция идет вперед, развивается и растет. Растут и задачи, стоящие перед нами. Растет ширина и глубина борьбы. Правильное распределение хлеба и топлива, усиление добычи их, строжайший учет и контроль над этим со стороны рабочих и в общегосударственном масштабе—это настоящее и главное преддверье социализма. Это уже не «общереволюционизм», а именно коммунистическая задача, именно такая задача, где трудящиеся и беднота должны дать решительный бой капитализму. На этот бой стоит отдать все силы: велики его трудности, но велико и то дело уничтожения гнета и эксплуатации, за которое мы боремся».

д) Письмо А. Д. Цюрупы о создании продовольственных отрядов из петроградских рабочих. «Ленинский сборник», XVIII, 1931, стр. 163.

Просьба дать подателю письма А. В. Иванову, рабочему Путиловского завода, заявление для прочтения в Петрограде. Разъяснение декрета комиссариата труда о мобилизации рабочих. 20. «Красный ткач», шерстяная фабрика.

(Торнтон—Т-во шерстяных изделий, правый берег Невы, 96).

Листок, написанный В. И. Лениным, был выпущен по окончании забастовки на фабрике Торнтон (5—8 июля 1895 г.). В листке формулированы требования рабочих, исполнения которых они должны добиться.

а) «К рабочим и работницам фабрики Торнтон», т. I, стр. 449—452.

Прокламация от имени петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» (1895—96 гг.).

б) «Рабочий праздник 1 мая», т. I, стр. 478—481.

См. аннот. к № 18. Упоминается стачка ткачей у Торнтон.

в) «Борьба с.-д. и с.-р. на выборах в рабочей курии в Петербурге», т. X, стр. 337—340.

См. аннот. к № 1. О выставлении кандидатом на заводе Торнтон меньше-

шевика в рабочую курию.

21. Маркса Карла имени механический завод.

(Завод «Новый Лесснер», Акц. о-во А. Г. Лесснер», Лесснер № 2, Выборгская набережная, № 23,—проспект Карла Маркса, 87—80).

См. аннот. к № 5. «К итогам дня рабочей печати», т. XVII, стр. 539.

На заводе на «Путь правды» собрано 116 руб. 25 коп.

22. Металлический государственный завод крупного машиностроения имени Сталина.

(Металлический завод—СПБ, металлический завод, Полустровская набережная, 19). «К итогам дня рабочей печати», т. XVII, стр. 539.

С. аннот. к № 5б.

На заводе на «Путь правды» собрано 273 руб. 36 коп.

23. Механическо-штамповочный завод.

(Пролетарский трубозавод, Полустровская набережная, 5а).

«Почему нужен контроль над производством», т. XX, стр. 566—567 (1917 г.).

См. аннот. к № 2. О выпуске заводом 20 000 новых акций на 2 миллиона руб.

24. Науман, завод.

«Борьба с.-д. и с.-р. на выборах в рабочей курии в Петербурге», (1907 г.), т. X, стр. 337—340.

См. аннот. к № 1. Завод Наумана выставил в рабочую курию кандидатом меньшевика.

25. Невский машиностроительный завод имени Ленина (Семянниковский завод, Шлиссельбургское шоссе, 1—8,—проспект села Смоленского, 1—8.)

а) «Борьба с.-д. и с.-р. на выборах в рабочей курии в Петербурге», т. X, стр. 337—340 (1907 г.).

См. аннот. к № 1. На заводе были выбраны кандидатами эсеры.

б) «Иван Васильевич Бабушкин» (некролог), т. XIV, стр. 896.

О деятельном участии Бабушкина в составлении нового агитационного листка осенью 1894 г. к семянниковским рабочим и о самоличном распространении его.

26. Невский стеариновый завод. (То же старое название, проспект села Смоленского, 48).

«Борьба с.-д. и с.-р. на выборах в рабочей курии в Петербурге», (1907 г.), т. X, стр. 337—340.

См. аннот. к № 1. Невский судостроительный завод выставил кандидатом в рабочую курию меньшевика.

27. Ногина имени прядильно-ткацкая фабрика (Завод «Паль», Александровско-Невская мануфактура К. Я. Паль, Шлиссельбургское шоссе, 56,—проспект села Смоленского, 42/1.)

«Борьба с.-д. и с.-р. на выборах в рабочей курии в Петербурге», т. X, стр. 337—340.

См. аннот. к № 1. Завод Ногина выставил кандидатом в рабочую курию большевика.

28. Онуфриева (бывший) завод. «Борьба с.-д. и с.-р. на выборах в рабочей курии в Петербурге», (1907 г.), т. X, стр. 337—340.

См. аннот. к № 1. Завод Онуфриева выставил кандидатом в рабочую курию большевика.

29. Петербургский механический завод Яковлева.

«Объяснение закона о штрафах», т. X. стр. 383—419 (осень 1895 г.).

См. аннот. к № 15а. Относительно завода Яковлева В. И. Ленин писал: «Можно сказать: рабочий по случаю неисправности получает плату без наградных, тогда это опять не будет штрафом, и целковый попадает в карман хозяина. Вот такое рассуждение и придумал хитроумный петербургский заводчик Яковлев, хозяин механического завода» (стр. 389).

30. Петербургский патронный завод.

«Объяснение закона о штрафах», т. I, стр. 383—412.

См. аннот. к № 15а. Указано введение учета штрафных сумм на патронном заводе (стр. 408).

31. «Пролетарская победа». 2-я государственная фабрика обуви (Петербургская фабрика обуви, Цветочная ул., 7). «Развитие капитализма в России», т. III, стр. 334.

В примечании сравнение числа рабочих и цена производства в 1890 и 1894—1895 гг.

32. Пролетарский завод Октябрьской ж. д. (Александровский вагоностроительный завод—проспект села Володарского, 8).

а) «Борьба с.-д. и с.-р. на выборах в рабочей курии в Петербурге», т. X, стр. 337—340.

См. аннот. к № 1. Александровский вагоностроительный завод выставил в рабочую курию кандидатом большевика.

б) «Иван Васильевич Бабушкин» (некролог), т. XIV, стр. 396.

О политической работе Бабушкина

в 1895 г. среди рабочих Семянниковского, Александровского, Стекланного заводов.

33. «Работница», джуто-ткацкая фабрика (ф-ка Лебедева). (Д. Н. Лебедев, джутовая мануфактура. Б. Сампсониевск. пр., 30,—проспект Карла Маркса, *30).

«Рабочий праздник 1-го мая», т. I, стр. 478—481.

См. аннот. к № 18.

34. «Рабочий», прядильно-ткацкая фабрика.

(Фабрика Максвелл, завод—проспект села Смоленского, 50).

«Борьба с.-д. и с.-р. на выборах в рабочей курии в Петербурге», (1907 г.), т. X, стр. 337—340.

См. аннот. к № 1. Завод Максвелла выставил в рабочую курию кандидатом меньшевика.

35. «Русский дизель», машиностроительный завод.

(Парвиайнен—завод бывш. Парвиайнен, Выборгская набережная, 15,—набережная Фокина, 15).

«К итогам дня рабочей печати», т. XVII, стр. 539.

Рабочие завода собрали на «Путь правды» 183 руб. 93 коп. См. аннот. к № 5в.

36. Русско-американский механический завод.

«Борьба с.-д. и с.-р. на выборах в рабочей курии в Петербурге», (1907 г.), т. X, стр. 337—340.

Русско-американский завод выставил в рабочую курию кандидатом большевика. См. аннот. к № 1.

37. Северные механические заводы. «Почему нужен контроль над производством», т. XX, стр. 566—567.

О выпуске 40 000 акций на 40 миллионов рублей. См. аннот. к № 2.

38. Сестрорецкий завод.

а) «Рабочий праздник 1-го мая», т. I, стр. 478—486.

См. о статье в аннот. к № 18.

О волнениях в Сестрорецке 19 апреля 1896 г. (стр. 480).

б) «Развитие капитализма в России», т. III, стр. 404.

О производстве Ижевским и Сестрорецким заводами в 1879 г. артиллерийских изделий на 7½ миллионов рублей против 1¼ миллионов рублей в 1890 г.

в) «Удостоверение Н. А. Емельянову». «Ленинский сборник», т. XVIII, 1931 г., стр. 176.

39. «Скороход» имени Я. К. Калинина (Фабрика механического производства обуви, Заставская, 15).

- «Рабочий праздник 1-го мая» (19 апреля), т. I, стр. 478—481.
См. аннот. к № 12. О стачке на фабрике «Скороход» (стр. 480).
40. Союз сахар (ф-ка Кенига—Сахаро-рафинадный завод Л. Е. Кенига, Сампс. е. набережная, 5/7,—набережная Фокина, 5/7/).
- «Рабочий праздник 1-го мая» (19 апреля), т. I, стр. 478—481.
См. аннот. к № 18. О волнении рабочих у Кенига (стр. 480).
41. Стекольный трест, ф-ка зеркального производства.
(Завод стеклянный—мастерская Санкт-петербургского стекольного промышленного акц. о-ва, Деминская ул., 9.)
«Иван Васильевич Бабушкин» (некролог), т. XIV, стр. 396.
О политической работе Бабушкина в 1895 г. на Стекольном и других заводах.
42. Стропильный завод.
а) «Борьба с.-д. и с.-р. на выборах в рабочей курии в Петербурге», (1907 г.), т. X, стр. 377—340.
См. аннот. к № 1. Стропильный завод выставил в рабочую курию кандидатом большевика.
43. Трубочный завод.
«Борьба с.-д. и с.-р. на выборах в рабочей курии в Петербурге», т. X, стр. 337—340 (1906 г.).
См. аннот. к № 1. «На крупном трубном заводе с.-р. собрали 1600 голосов, а большевики—около 1500, при чем последние опротестовали выборы, объявили их неправильными» (стр. 339).
- б) «К итогам дня рабочей печати», т. XVII, стр. 539. (1914 г.).
Рабочие собрали на «Путь правды» 243 руб. 80 коп. См. аннот. к № 5в.
44. Упенэк, завод (Упенек).
«Борьба с.-д. и с.-р. на выборах в рабочей курии в Петербурге», (1907 г.), т. X, стр. 337—340.
См. аннот. к № 1. Завод «Упенек» выставил в рабочую курию кандидатом большевика.
45. Урицкого, имени 1-я табачная ф-ка.
(Ф-ка Лаферм, табачная ф-ка «Лаферм», В. О., 9 линия, 36—40,—Средний пр., 36—38).
«Рабочий праздник 1-го мая», т. I, стр. 478—481. О стачке папиросниц у Лаферма в 1896 г. (стр. 484). См. аннот. к № 18.
46. Франко-русский завод.
(Общество Франко-русских заводов, набережная реки Пряжки, 17, теперь помеще-

ние коллектива ВКП(б) судостроит. завода имени Марти).

а) «Борьба с.-д. и с.-р. на выборах в рабочей курии в Петербурге», т. X, стр. 337—340.

«На Франко-русском» заводе, от которого чересчур развязные меньшевистские интеллигенты «принесли» 370 голосов—исключительно меньшевистских, на петербургскую с.-д. конференцию прошли в уполномоченные большевики и с.-р. (стр. 339).

См. аннот. к № 1.

б) «К итогам дня рабочей печати», т. XVII, стр. 539.

На заводе собрали на «Путь правды» 148 руб. 82 коп. См. аннот. к № 5в.

47. Чугунный завод.

«Борьба с.-д. и с.-р. на выборах в рабочей курии в Петербурге», (1907 г.), т. X, стр. 337—340.

Чугунный завод выставил кандидатом в рабочую курию большевика. См. аннот. к № 1.

«Борьба с.-д. и с.-р. на выборах в рабочей курии в Петербурге», (1907 г.), т. X, стр. 337—340.

48. Шпалопропиточный завод.

«Борьба с.-д. и с.-р. на выборах в рабочей курии в Петербурге», (1907 г.), т. X, стр. 337—340.

Шпалопропиточный завод выставил в рабочую курию кандидатом большевика. См. аннот. к № 1.

49. Экономайзер (государственный литейный, механический и трубный завод).

(«Атлас», Шлиссельбург, тракт, 10-я верста, Муравьевск. пер., 3).

«Борьба с.-д. и с.-р. на выборах в рабочей курии в Петербурге», (1907 г.), т. X, стр. 337—340.

«На «Атласе» был поставлен кандидатом в рабочую курию большевик» (стр. 337). См. аннот. к № 1.

50. Экспедиция, заготовление государственных бумаг.

(Старое название такое же, Фонтанка, 144).

«К итогам дня рабочей печати», т. XVII, стр. 589. Рабочие собрали на «Путь правды» 79 руб. 12 коп. См. аннот. к № 5в.

51. «Электроаппарат» и «Электросила».

(Сименс-Шуккерт, Русское Акц. О-во, 2 завода, Московское шоссе, 4, динамо-машиностроительный завод. «Электросила», В. О., 24 линия, 3/7, завод «Электроаппарат»).

«К итогам дня рабочей печати», т. XVII, стр. 539.

Рабочие собрали на «Путь правды» 229 руб. 26 коп. (1914 г.). См. аннот. к № 5в.

52. Энгельса имени инструментальный завод.

(Завод «Новый Айваз» — Акц. о-во машиностроительных заводов «Я. М. Айваз», Выборгское шоссе, 21/25, — пр. имени Энгельса, 21—25.)

«К итогам дня рабочей печати», т. XVII, стр. 539. Рабочие собрали на «Путь правды» 791 руб. 37 коп. См. аннот. к № 5в.

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Москва

53. Булочная бывшая Филиппова. «Политическая стачка и уличная борьба в Москве», т. VIII, стр. 291.

Описание октябрьских стачек. 1905 г. «Зверства казаков и солдат не знали предела. Администрация филипповской булочной заявляет протест против ничем не вызванных бесчинств полиции» (стр. 291).

54. Вознесенская мануфактура. (Т-во Лепешкина С. и сыновей, бумагопрядильная и ткацкая фабрика, д. Муромцево, близ Москвы).

«Объяснение закона о штрафах», (1893 г.), т. I, стр. 383—419.

Относительно Вознесенской мануфактуры около станции Талица указывается:

О сокращении числа рабочих дней (до 4-х в неделю) вследствие сокращения производства (в декабре 1884 г.), на что рабочие ответили стачкой. Последняя окончилась уступкой фабриканта (стр. 395). См. аннот. к № 15а.

55. Ильича имени завод. (Завод Михельсона, машиностроительный, снарядный и чугунолитейный).

Речь на митинге на заводе Б. Михельсона 30 августа 1918 г., т. XXIII, стр. 201—202.

Краткий газетный отчет о речи, посвященной необходимости участия рабочих в гражданской войне (в частности речь идет о чехо-словацком фронте), «чтобы раздавить всю эту банду, прикрывающуюся лозунгами свободы и равенства и расстреливающую сотнями и тысячами рабочих и крестьян. У нас один выход: победа или смерть». 30 августа 1918 г. после митинга на заводе Б. Михельсона, где Ленин делал доклад, член партии правых эсеров Фанни Кап-

лан выстрелами из револьвера нанесла Ленину две тяжелых раны.

56. «Красный пролетарий», станкостроительный завод. Замоскворечье.

(Завод «Бр. Бромлей О-ва механического завода»).

«Москвичи - зубатовцы в Петербурге», т. V, стр. 220—223.

Статья написана по поводу письма рабочего-зубатовца Ф. А. Слепова, который вел монархическую пропаганду среди рабочих. Слепов указывает, что зубатовцы «предупредили могущие вспыхнуть беспорядки» на многих московских заводах, в числе последних упоминается завод Бр. Бромлей (стр. 222).

57. Манометр (бывш. Гакенталь), завод Гакенталь Ф. и К^о, меделитейный и арматурный; 2 ж.-д. ст. Московско-Курская).

«Московские зубатовцы в Петербурге», т. V, стр. 220—223.

В числе заводов, на которых зубатовцы «предупреждали могущие вспыхнуть беспорядки», упоминается завод Гакенталь.

См. аннот. к № 5в.

58. Мельнично-ткацких оборудований машиностроительный завод № 3.

(Добровы и Набогольц, завод, Т-во Добровы и Набогольц, чугунолитейный и машиностроительный завод).

«Московские зубатовцы в Петербурге», т. V, стр. 220—223. См. аннот. к № 57.

59. «Серп и молот».

(Завод Гужон, металлургический). т. V, стр. 220—223.

См. аннот. к №№ 56 и 57.

6) «Кризис надвигается, разруха растёт», т. XX, стр. 576—577.

Статья посвящена росту разрухи (июнь—июль 1917), являющейся следствием деятельности временного правительства, которое, «поддержанное эсерами и меньшевиками, прямо тормозит борьбу с разрухой». Далее в статье приведено постановление экономического отдела Исполнительного Комитета Петроградского Совета с. и р. депутатов, что: «Заводоуправление Гужона явно дезорганизует производство, сознательно ведет к остановке предприятия».

60. Трехгорная мануфактура.

(Т-во Прохоровской мануфактуры)

«О чем думали наши министры?», т. I стр. 441—445.

«О неблагонадежных учителях и церков-

приходской воскресной школе при Моск. фабр. Т-ва Прохоровской м-ры», стр. 421.

Одна из статей, которая должна была войти в подготовляющуюся «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса» популярную брошюру для рабочих — «Рабочее дело» (1895 г.).

Статья написана по поводу письма министра внутренних дел И. Н. Дурново обер-прокурору Синода К. П. Победоносцеву, в котором автор письма отмечает проникновение революционной пропаганды в различные церковно-приходские школы, в том числе при Московской фабрике Товарищества Прохоровской мануфактуры через посредство «неблагонадежных» читателей». Статью В. И. Ленин заканчивает словами: «Рабочие, вы видите, как смертельно боятся наши министры соединения знания с рабочим людом! Покажите-ка всем, что никакая сила не сможет отнять у рабочего сознания! Без знания рабочие беззащитны, со знанием они — сила!»

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

61. Земиных, небольшая фабрика и лесопильный завод Московской губ. (основаны в 1875 г.)

«Развитие капитализма в России», т. III, стр. 341.

Примечание: в Земиных в 1860 г. как о скупщиках, имеющих в Москве склад мебели.

Калужский район

62. С. Полотняный завод Медынского уезда, Калужской губ. (Ерохина фабрика, полотняная (пеньковая)).

«Развитие капитализма в России», т. III, Описание пеньковой фабрики Ерохина (стр. 306).

Коломенский район

Коломна, город

63а) Машиностроительный Коломенский завод Гомет (Коломенский завод горно-металлургический, с. Боброво).

«Развитие капитализма в России», т. III, стр. 406.

Значительное количество сельских фабричных центров образуют горные и металлургические заводы (Коломенский в с. Боброве, Озовский, Брянский и другие).

б) Коломенский завод, машиностроительный, паровозостроительный.

«Почему нужен контроль над производством», т. XX, стр. 564.

Об отчете общества Коломенского машиностроительного завода за 1916 г. «Кризис надвигается, разруха растет», т. XX, стр. 576—577.

Статья посвящена росту разрухи (июнь — июль 1917 г.), являющейся следствием деятельности временного правительства, которое, «поддержанное эсерами и меньшевиками, прямо тормозит борьбу с разрухой. Далее в статье приведены цитаты и обращения совещания экономического отдела и делегации отдела снабжения Московского Совета рабочих депутатов, что им «уже пришлось воспрепятствовать приостановке паровозостроительного Коломенского завода, а также заводов Сормовского и Брянского в Бежецке» (стр. 576—577).

Ухтомский район

Люберцы, город

64. Ухтомского имени завод с-х. машиностроительного треста «Сельмашинз». (Завод с-х. машин в с. Люберцы Московской губ.).

«Капитализм и парламент», т. XV, стр. 355.

В статье отмечается перенесение иностранными капиталистами своих заводов в Россию. «Американский трест... построил, например, громадный завод с-х. машин под Москвой, в Люберцах» (стр. 555).

Орехово-Зуевский район

65. «Пролетарская диктатура» в пос. Городище, отдел. ф-ки 3-го хлопчатобумажного треста. (Т-во Никольское мануфактуры Саввы Морозова, сына и К. в Орехово-Зуеве).

а) «Объяснение закона о штрафах», т. I, стр. 383—419. О стачке на Никольской мануфактуре и ее последствиях (стр. 387—389).

б) О требовании ткачей на Никольской ф-ке Морозова (стр. 392).

в) О требованиях, выставленных 11 января 1885 г. во время стачки у Т-ва С. Морозова (стр. 394—395).

г) О штрафах перед стачкой 7 января 1885 г. на Никольской ф-ке Т-ва С. Морозова (стр. 398).

д) До 1886 г. штрафы шли в карман хозяев. Но затем установился обычай выдавать из этих денег пособия рабочим. Порядок установлен у Морозова до стачки 1885 г. (стр. 404).

е) «Развитие капитализма в России», т. III, стр. 242 и 333). Рост ряда предпри-

ятий в крупные капиталистические фабрики, среди них Саввы Морозова и сыновей.

ж) Необходимость для развития мануфактуры искусных рабочих. Техническая умелость и опытность ткачей того района, где находится фабрика Морозова (т. III, стр. 333—334).

з) «Ценное признание», т. IV, стр. 158—163.

В статье отмечается, что «кризис в промышленности (1884—1885 гг.) вызывает громадное движение рабочих и ряд самых бурных стачек в центральном районе (особенно замечательна морозовская стачка)» (стр. 159).

и) «Первые уроки», т. VII, стр. 100.

Краткий обзор рабочего движения в эпоху, предшествовавшую 1905 году: «Почти 20 лет тому назад, в 1885 году, произошли крупные рабочие стачки в центральном промышленном районе, у Морозова и других» (стр. 105).

Рязанский район

66. Егорьевск Московско-Казанской ж. д. (Б. Хлудовская мануфактура).

а) «Объяснение закона о штрафах», т. I, стр. 365—397.

О стачке на Хлудовской мануфактуре (стр. 393).

б) «Развитие капитализма в России», т. III, стр. 417, примечание 4-ое.

«На одну Хлудовскую фабрику» (1894—1895 гг.) 4849 рабочих, с 6-млн. производством.

67. С. Рясы Рязанбургского уезда, Рязанской губ. Суконная фабрика.

«Развитие капитализма в России», т. III, стр. 365, примечание 2-ое.

В с. Рясах Рязанбургского уезда, Рязанской губ., была в 1886 г. суконная фабрика с 180 рабочими. Закрылась в 1870 г.

С. Казиню Сапожниковского уезда, Рязанской губ.

68. Голикова, завод (завод Голикова и Кочерова), чугунолитейный, теперь бездействует).

«Развитие капитализма в России», т. III, стр. 166, примечание.

Освещается распространение с.-х. машин среди зажиточных элементов деревни. Цитата о чугунолитейных заводах Голикова, Ермакова и Карева, изготавливающих части с.-х. машин.

69. Ермакова, завод (завод В. И. Ермакова), чугунолитейный.

См. аннот. к № 68.

70. Карева, завод (завод П. П. Карева), чугунолитейный.

См. аннот. к № 68.

Тверской район

Весьегонск Тверской губ.

71. Лесопильный завод.

«Маленькая картинка для выяснения больших вопросов», том XXIII, стр. 457.

Цитируется место из книги Тодорского «Год с винтовкой и плугом», в котором рассказывается, как (под надзором исполкома три промышленника работали над восстановлением промышленности. «Уже в настоящее время Весьегонск имеет лесопильный завод на полном ходу» (стр. 475). Положительная оценка использования представителей буржуазии под бдительным надзором советской власти.

Тульский район

72. Антуфьева, завод.

(Завод Антуфьева, чугунолитейный).

«Развитие капитализма в России», т. III, стр. 329.

История тульских заводов. В примечании справка о Невьянском заводе (на Урале).

73. Виниус, завод.

(Завод Виниуса, чугунолитейный, основан в 1673 г. вблизи села Торкова, в 15 верстах от Тулы).

«Развитие капитализма в России», т. III, стр. 329.

Как типичные образчики капиталистической мануфактуры приведены самоварный и гармонный промыслы города Тулы. Далее идет исторический очерк и современное состояние промыслов и упоминается о постройке голландцем Виниусом первого чугунолитейного завода.

74. Тульские оружейные заводы (Патронный завод).

Первое заседание Совета рабочей и крестьянской обороны 1-го декабря 1916 г. (б. набросок предложений).

«Ленинский сборник», 1931 г., № 18, стр. 240.

Набросок предложений о поручении компроду доставить продовольствие 3-ей смене Тульского патронного завода.

75. Горелина, фабрика (фабрика И. Н. Горелина, ткацкая).

«Развитие капитализма в России», т. III, стр. 367.

Доказывается «вытеснение контор и светелок фабрикой». Для иллюстрации даны цифры на фабрике И. Н. Горелина и других.

Шуйский район

(бывш. Владимирской губ.)

Город Шуя

76. Терентьева, фабрика (фабрика миткаля, бязи, бумаги и т. п. И. М. Терентьева).

«Развитие капитализма в России», т. III, стр. 367.

О вытеснении контор и светелок фабрикой. Иллюстрация в таблице на примере фабрики Терентьева.

77. Бобровых, фабрика в Шуе (кубый ситец).

«Развитие капитализма в России», т. III, стр. 424.

«Крупнейшие фабриканты Иваново-Вознесенска (Куваевы, Бобровы и многие другие) вышли из кустарей».

78. Зубковых, фабрика.

См. аннот. к № 81.

79. Кокучкиных, фабрика (Т-во Тезинских бумагопрядильных и ткацких фабрик).

См. аннот. к № 77.

80. Куваевых, фабрика (Т-во куваевской ситценабивной мануфактуры).

См. аннот. к № 77.

81. Фокиных, фабрика.

См. аннот. к № 77.

ИВАНОВСКАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ОБЛАСТЬ

82. Кулебацкий завод (Кулебакский). «На прямую дорогу», «Пролетарий», 1908 г., № 26, т. XII, стр. 169—170.

Статья посвящена состоянию партии в связи с наступавшей в 1907 г. реакцией.

В статье В. И. Ленин отмечает, что «одно из характерных, далеко не самых глубоких, конечно, но, пожалуй, из самых видных внешних проявлений партийного кризиса» «...бегство интеллигенции от партии».

В статье сделана ссылка на корреспонденцию с Кулебацкого завода. Далее В. И. Ленин пишет: «но освобождение партии от полупролетарской, полумещанской интеллигенции начинается пробуждать к новой жизни накопленный за период героической борьбы пролетарских масс новый, чисто пролетарские силы. Та самая кулебацкая организация, которая находилась в отчаянном состоянии... оказывается воскресла».

НИЖЕГОРОДСКИЙ КРАЙ

Воткинск (бывш. Саранульского уезда, Вятской губ.).

83. Воткинский завод, стале- и чугунолитейный (казенный).

«К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике», т. II, стр. 357.

В статье В. И. Ленин отмечает крайне неудовлетворительное состояние фабрично-заводской статистики и особенно подчеркивает, что «до тех пор она не может быть удовлетворительной», пока «не высвободится из паутины различных ведомств», к которым принадлежит различное промышленное заведение». Отмечая дефект «Указателя фабрик и заводов» П. А. Орлова, В. И. Ленин указывает на отсутствие твердо установленных принципов регистрации промышленных предприятий в различных указателях. В качестве примера приводим вложение П. А. Орловым в свой указатель горных заводов (Воткинский, Ижевский и другие), которые давно уже исключаются из нашей фабрично-заводской статистики.

Выксунский район

84. Выксунские заводы.

Телеграмма выксунским рабочим (июнь 1918 г.).

«Ленинский сборник», 1931, № 18, стр. 166—167.

Приветствие выксунским рабочим на их превосходный план массового движения с пулеметом за хлебом.

85. «Красное Сормово» (Сормовский завод).

«Кризис надвигается, разруха растет», т. XX, стр. 576—577.

См. аннот. к № 636.

Нижегородский край Муромского уезда, Владимирской губ., и Горбатовского уезда, Нижегородской губ.

86. Кондратов Д. Д. и наследники. «Развитие капитализма в России», т. III, стр. 424.

Упоминание, что Кондратов начал как кустарь.

Село Цавлово Нижегородской губ.

87. Вырыпаева, Ф. М., фабрика.

«Развитие капитализма в России», т. III, стр. 324, примечание 3-е.

Об определении числа рабочих со стороны, с поправкой по двум круп-

пейшим заводам—Завьяловых и Ф. Вырыпаева.

«Фабрикант Вырыпаев был мелким кустарем» (стр. 424).

Село Вормса Горбатовского уезда, Нижегородской губ.

88. Завьяловых, завод металлических изделий.

«Развитие капитализма в России», т. III, стр. 322—323.

В Павловских промыслах во главе «кустарей стоит капитал мануфактуры. Заведение Завьяловых служит примером капиталистической кооперации».

Колебание заработков у кустарей: у Завьялова, например, всего меньше получает чеканщик (стр. 324).

Целый ряд крупных фабрикантов вышел из кустарей, например Завьялов еще в 1864 г. сам был простым работником у мастера Доброва (стр. 421).

О работах кустарей по заказу, например Завьялова (стр. 431, примечание).

Село Вормса Горбатовского уезда, Нижегородской губ.

89. Шереметьева графа, фабрика. «Развитие капитализма в России», т. III, стр. 374.

Статистика часто искусственно объединяет сотни кустарей, повидимому, одной «фабрики» (например, в селе Вормсе — фабрика «временно-обязанных крестьян графа Шереметьева»).

Ижевск Вотской автономной области.

90. Ижевский завод.

а) «К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике», т. II, стр. 346.

б) «Развитие капитализма в России», т. III, стр. 404, примечание.

Ижевский и Сестрорецкий заводы производят артиллерийские изделия на 7½ миллионов рублей против 1¼ миллиона рублей в 1890 г.

ЗАПАДНАЯ ОБЛАСТЬ

Брянский район

Бежица Брянской губернии.

91. «Профптерн» (Брянский завод паровозовогостроительный).

«Кризис надвигается, разруха растет», т. XX, стр. 576—577.

Клиновский район

Г. Клины Западной области.

92. Стодольская фабрика имени Ленина Клиновского Текстиль-треста (Стодольская суконная фабрика).

«Рабочим Стодольской фабрики в Клинах», т. XXVII, стр. 334.

Благодарность за присланный подарок.

Смоленский район

Г. Ярцево

93. Ярцевская фабрика 2-го Хлопчатобумажного треста.

(Ярцевская мануфактура).

«Развитие капитализма в России», т. III, стр. 421.

О количестве рабочих на Ярцевской мануфактуре, в 1893—94 гг.

ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНАЯ ОБЛАСТЬ

Орловский район

Село Дядьково

94. Мальцевские заводы, силикатные, стекольные.

Записки А. Д. Цюрупе о продовольственной помощи заводским организациям, 10/VI—1918 г., «Ленинский сборник», 1931, № 18, стр. 215.

Просьба выслушать представителей Мальцевских заводов и облегчить их катастрофическое продовольственное положение.

С. Негино Трубеского уезда, Орловского района.

95. Маслобойный завод.

«Развитие капитализма в России», т. III, стр. 342.

Слабое развитие промышленного капитала в Орловской губернии, на что указывает существование такого маленького заводика, как маслобойный завод в с. Негино с 8 рабочими с суммой производства 2 тыс. руб.

Суджанский район

96. Суджанские копи Михельсона.

«Еще одно преступление капиталистов». (Статья в «Правде» № 61, 1 июля (19 мая) 1917 г.). Т. XX, стр. 389.

Об устранении 9 человек администрации за дезорганизацию копей.

СРЕДНЕ-ВОЛЖСКИЙ БРАЙ

Ульяновский район

97. Патронный завод.

Первое заседание совета рабочей и крестьянской обороны 1 декабря 1918 г. (б. набросок предложений). «Ленинский сборник», 1913, № 18, стр. 240.

Набросок предложения о поручении компрому доставки продовольствия Симбирскому патронному заводу.

НИЖНЕ-ВОЛЖСКИЙ КРАЙ

Вольский район

Село Ново-Жуковки Вольского уезда, Саратовской губ.

98. Гладкова Н. П., ф-ка, суконная. «Развитие капитализма в России», т. III, стр. 365.

Примечание.

Об условиях работы на ф-ке Н. П. Гладкова.

УРАЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

99. Гвоздильный завод.

«Некоторые данные о выборах по рабочей курии на юге России», т. X, стр. 355.

Результаты выборов во II Государственную думу. В общей таблице приведены данные также и по Гвоздильному заводу.

Артинский район

100. Артинский завод.

«Развитие капитализма в России», т. III, стр. 377—378, примечание.

О привязанных к заводу и дешевых рабочих, в частности о наличии таких на Артинском заводе.

Пласт, рабочий поселок.

(Бывшая Пластинская волость Вятского уезда).

101. Долгушина, завод, кожевенный.

«Развитие капитализма в России», т. III, стр. 315.

В числе кустарей попал землевладелец Долгушин, имеющий завод с 50 рабочими.

Сысертский район

102. Сысертские заводы.

Стачка металлистов в 1912 г., т. XVI, стр. 568.

Разбор и характеристика стачек, имевших место в России в 1912 году. Из стачек на Урале отметим стачку на Сысертском заводе.

103. Строгановские заводы.

«Замечательное дело», т. XVI, стр. 555.

Тяжба между рабочими и заводоуправлением Строгановских заводов на Урале. Судьба этого дела.

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ КРАЙ

Ростов на Дону.

104. Донская государственная фабрика.

(Фабрика В. И. Асмолова, табачное и литографское предприятие).

«Развитие капитализма в России», т. III, стр. 424.

... — «Фабрикант Асмолов был погон-

щиком лошадей у коробейников, потом мелким торговцем, владельцем маленькой мастерской табачных изделий, затем — фабрики с многочисленными оборотами»...

УКРАИНСКАЯ ССР

Артемовский район

105. Волянцев (около Бахмута), металлургический завод.

«Развитие капитализма в России», т. III, стр. 409, примечание.

«...В Волянцеве, где устраивается и в первых числах ноября будет пущен в ход грандиозный металлургический завод с 2-мя доменными печами — сталелитейной и рельсопрокатной, — насчитывается до 5—6 тысяч населения, застраивающего еще недавно почти безлюдную степь». («Русские ведомости», 1897 г., стр. 322).

Шахтинский район

106. Донецкие угольные копи.

«Еще одно преступление капиталистов». (Статья из «Правды» № 61, 1 июня (19 мая) 1917 г.). Т. XX, стр. 389.

В статье отмечена «деятельность» донецких угледоуправленников, которые дезорганизуют производство, останавливают его и осуждают «рабочих на безработицу, страну на голод, промышленность на кризис из-за недостатка угля».

Бердянск.

107. Гривеза, завод (завод с.-х. машин Д. Э. Гривеза).

«Развитие капитализма в России», т. III, стр. 166.

Освещается распространение с.-х. машин среди зажиточных элементов деревни. В 1895 г., например, завод Д. Гривеза в г. Бердянске Таврической губ., «самый крупный завод в Европе по этому производству, произвел 4464 жнейки (стр. 166).

«Капитализм и парламент», т. XV, стр. 555.

«Перенос иностранных заводов в Россию»... А в Бердянске капиталист Джон Гривез строит с.-х. машины» (стр. 555).

Днепропетровск

(бывш. Екатеринославской губ.).

108. Паровозная мастерская при жел. дор.

«Некоторые данные о выборах по рабочей курии на юге России», т. X, стр. 355.

Результаты выборов. В общей таблице приведены также данные и о паровозной мастерской.

109. Петровского и Ленина имени завод.

(Брянский завод Екатеринославской губ.).

а) «Развитие капитализма в России», т. III, стр. 406.

«...Значительное количество сельских фабричных центров образуют крупные горные и металлургические заводы (Коломенский в с. Боброве, Юзовский, Брянский и проч.).

б) «Черные сотни и организация восстания», т. VIII, стр. 160.

Организация социал-демократического отпора черной сотни на Брянском заводе.

в) «Некоторые данные о выборах по рабочей курии на юге России», т. X, стр. 355.

Результаты выборов по Екатеринославской губернии. В таблице есть сведения по Брянскому рельсопрокатному.

г) Записки А. Д. Цюрупы о продовольственной помощи заводским организациям 11/VI—1918 г.

«Ленинский оборник», 1931, № 18, стр. 215—216.

Просьба принять подателей письма, представителей Брянского завода, по делам продовольственной помощи.

110. ЭЗАУ, завод.

«Некоторые данные о выборах по рабочей курии на юге России», т. X, стр. 355.

Результаты выборов. В общей таблице приведены данные также и о заводе ЭЗАУ.

Город Каменское.

111. Каменский завод (Каменские копи т-ва Алексеевской горнопромышленности).

«Развитие капитализма в России», т. III, стр. 409, примечание.

«...В местечке «Кривой Рог» население возросло в 1887—1896 гг. от 6 000 до 17 000 душ, на Каменском заводе Днепровского—с 2 000 душ до 18 000. («Вестник финансов» 1897 г., № 50).

Константиновский район

112. Гданцевский завод.

«Развитие капитализма в России», т. III, стр. 409, примечание.

«На Гданцевском заводе 3 500 душ. Около станции «Константиновки», где

построен ряд заводов, образуется новый населенный пункт». («Вестник финансов» 1896 г., № 50).

Мариуполь, город.

113. Трубопрокатный завод Никополь-Мариупольского О-ва.

«Развитие капитализма в России», т. III, стр. 379—380.

«...Никополь - Мариупольское общество заказало в Америке и передало оттуда в Россию трубопрокатный завод» (стр. 379—380).

«Некоторые данные о выборах по рабочей курии на юге России», т. X, стр. 355.

Результаты выборов. В общей таблице приведены данные о трубопрокатном заводе.

Николаев, город.

114. Марти имени судостроительный завод (Николаевские судостроительные заводы).

«Стачка металлистов в 1912 г.», т. XVI, стр. 568.

Разбор и характеристика стачек, имевших место в России в 1912 году. Из южных стачек металлистов замечательна забастовка 3 886 человек на Николаевских судостроительных заводах... Ход стачки. Условия соглашения.

Город Сталин.

115. Юзовский завод.

«Развитие капитализма в России», т. III, стр. 406.

«Значительное количество сельских фабричных центров образуют крупные горные и металлургические заводы» (Коломенский в с. Боброве, Юзовский и проч.).

Харьков

116. Мельгозе, завод с-х машин.

«Капитализм и парламент», т. XV, стр. 555.

«Перенос иностранных заводов в Россию». А в Харькове капиталист Мельгозе... строит с-х машины.

117. Харьковский паровозостроительный завод.

Стачка металлистов в 1912 г., т. XVI, стр. 568.

Разбор и характеристика стачек, имевших место в России в 1912 г. «Чрезвычайным упорством отличалась вспыхнувшая в ноябре стачка 2 000 рабочих Паровозостроительного завода» (стр. 568).

Восточно-Сибирский край

Бадайбинский район.

118. Ленские золотые прииски.

а) «Капитализм и парламент». (Статья в «Невской звезде» № 13, 30 (19) июня 1912 г.). Т. XV, стр. 555—556.

Упоминание о Ленских приисках, о которых В. И. Ленин писал: «Сколько миллионов поделили здесь иностранные и русские капиталисты».

б) Революционный подъем. (См. в «Социал-демократе» № 27, 17 (4) июня 1912 г.). Т. XV, стр. 533—538.

В статье отмечается значение Ленских событий 1912 г. (так называемого Ленского расстрела). В ней В. И. Ленин писал: «Именно это общее бесправие русской жизни, именно безнадежность и невозможность борьбы за рабочие права, именно эта несправедливость царской монархии и всего ее режима выступили из Ленских событий так ярко, что зажгли массы революционным огнем».

ЗАКАВКАЗСКАЯ СФСР

Азербайджанская ССР

119. Баку. Азнефть.

«Рабочим города Баку», т. XXVII, стр. 305.

Заслушав доклад Серебровского о положении Азнефти, Ленин просит, несмотря на тяжелое положение, продержаться всячески.

120. Ганджа (бывш. город Елисаветполь).

Сименса завод, медеплавильный.

«К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике», т. II, стр. 346.

ЛИТВА

Село Шапцы Ковенского уезда и губ.

121. Шмидт, бр., замочная фабрика. (Ковенское Акц. о-во металлического завода).

«Развитие капитализма в России», т. III.

О конкуренции замочной фабрики бр. Шмидт в Ковенской губ. с павловской промышленностью.

**ИСТОРИЯ ЗАВОДОВ ДОЛЖНА СЛУЖИТЬ
ДЕЛУ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИ-
ТАНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ.**

КАК ИДЕТ РАБОТА

О СОСТОЯНИИ РАБОТЫ ПО ИСТОРИИ ЗАВОДОВ

на 1 июля 1932 года

Общая справка

Состояние работы по заводам, история которых должна быть создана в 1932 и 1933 гг., а также по заводам, не включенным в список 26-ти, но самостоятельно пишущим свою историю, можно охарактеризовать по следующим четырем стадиям работы:

I. Книга по истории предприятия написана и находится на массовых читках и редактировании

В таком положении находится работа на следующих предприятиях:

1. Швейная фабрика им. Володарского (Ленинград).
2. Московско-Казакская ж. д.
3. Невский машиностроительный завод им. Ленина (б. Семяниковский).
4. Коломенский завод—книга «Коломзавод в 1905 году».
5. «Красный путиловец»—II том книги «Путиловец в трех революциях».

II. Закончен сбор материалов и написаны первые главы истории

Группа первоочередных заводов приступила к обработке собранных материалов. Авторские группы пишут отдельные главы, которые читаются и обсуждаются на рабочих собраниях. Местные партийные организации и комиссии по истории фабрик и заводов принимают меры, обеспечивающие своевременное окончание и сдачу в печать книг по следующим предприятиям: «Серп и молот» (московский), «Серп и молот» (харьковский), Трехгорная мануфактура.

Ижорский завод.
«Кр. треугольник».
Надеждинский завод.
Московский инструментальный завод.
Фабрика «Скороход» (Ленинград).
«Лена» (сборник статей).

Сталинградский тракторный завод

III. Закончен в основном сбор материала, но собственно творческая работа еще не начата

Такое положение существует на ряде первоочередных предприятий. Слабо набирают необходимые темпы работы автозавод им. Сталина, не приступивший еще к обработке материалов, и «Красный пролетарий» (б. Бромлей).

IV. Затянулся первоначальный организационный период

Не мобилизована общественность и чрезвычайно мала работа по истории на Электрозаводе, фабрике «Красный Перекоп» в Ярославле, в Горловке, на шахте им. Ильича (бывш. Кадиевка), на заводе «Красное Сормово», на Бакинских нефтепромыслах и в Ленинских жел.-дор. мастерских (Ростов-на-Дону).

Работа секретариата Главной редакции

Секретариат Главной редакции вел работу в следующих направлениях:

1. Организация и укрепление заводских редколлегий по истории заводов.
2. Формирование авторских групп.
3. Руководство составлением программ книг.
4. Помощь литературным коллективам заводов в творческой работе.

5. Координирование работы различных организаций и учреждений, участвующих в создании истории заводов.

Организация заводских редколлегий

На всех предприятиях, включенных в список Главной редакции, созданы работающие политически авторитетные редколлегии, состоящие из партийных работников, старых рабочих, ударников и др.

Работа развернута не только на этих 26 предприятиях. Она идет интенсивно примерно на 100 предприятиях.

Формирование авторских групп и заключение договоров

Основную работу не только по собиранию материалов, но и по написанию книги выполняют главным образом творческие силы рабочих самих заводов, в недостаточной мере получающие помощь со стороны историков и писателей.

Авторские группы сформированы на большинстве первоочередных заводов.

С авторскими группами, оформленными, окончательно определившимися и успешно работающими, заключены договора.

Наименование предприятия	Авторская группа	Срок представления рукописи
1. Ижорский з-д	Завьялов, Наливахин, Иванов, Синявин, Иванушкин, Скрадоля, Крохля и Строковских	1 сентября
2. Коломенский з-д	Исбах, А. Мурин	1 октября
3. «Серп и молот»	1. Основной том: А. Панкратова, В. Меллер, А. Гайсинович, Е. Соколовская, Б. Мартов, П. Спановский и др. 2. Литературно-художественный том: Шведов, Крутянский, Михайлов, Пандула, Шипилин, Танатов, Величко, Яценстов, Бебчук, Соболевчиков	1 ноября
4. «Кр. треугольник»	Валанский В., Седов Н., Вагин А., Чирейкин, Малово В., Мишуловин, Гуревич Ф., Витязев Д., Приезжанский М., Выгодская Э., Рогозин А.	15 августа
5. «Скороход»	Смирнов, Васильев, Павлов, Киселев, Медведев, Правдич, Иволгин	15 октября
6. Моск.-Кав. ж. д.	Иванов-Плугов, Бородулин, Московкин, Грибов М., Орлов И.	1 сентября
7. «Володарка»	Михневич Г., Старжинский И., Черняк, Каргалов Н., Перцов В.	15 июля
8. Инструментальный з-д	Парадизов, Зельцер, Антошкин, Марголина, Щеляков, Лапицкая, Афрегов	10 июня
9. Трехгорная мануфактура		1 сентября
		1 ноября

В ближайшие дни заключаются договора с авторскими группами, работающими над историей следующих предприятий:

10. Ленские золотые прииски 1 января 1933 г.
11. «Красный путиловец», II том 1 сентября 1932 г.
12. Харьковский паровозостроительный
13. Завод им. Ленина (б. Семьяниковский) — рукопись готова

Подчас у отдельных литераторов и историков, участвующих в авторских группах истории заводов, наблюдается неправильное отношение к заводским авторским силам, — последние рассматриваются как заготовители архивного и другого «сырья» для подлинной авторской работы писателей и историков.

Наблюдались кое-где другие вредные настроения, когда, переоценивая свои силы, заводские авторские бригады отказываются от содействия писателей и историков (Ижорский завод).

Участие квалифицированных писателей и историков совершенно недостаточно. Это

видно из следующей таблицы.

Ряд писателей изъявил (см. табл. на стр. 11) согласие работать над историей заводов, но еще не приступил к работе: М. Кольцов, В. Ставский, Ф. Панферов, И. Жига, К. Зелинский, Вс. Иванов, Ал. Толстой, А. Старчаков, В. Бахметьев Ю. Герман, В. Луговской и другие.

Руководство работой заводских коллективов

Руководство осуществлялось в следующих формах.

Наименование завода	Историки	Писатели
<i>1932 г.</i>		
«Кр. путиловец»	Бригада историков ЛОКА	Чумандрин, Левберг и лит- кружковцы
Ижорский з-д	н е т	Завьялов, Далецкий, Налива- лин и литкружковцы
Автозавод им. Сталина . .	н е т	Изявил согласие М. Кольцов, но к работе еще не приступил
«Серп и молот»	Бригада историков: Мар- тов, Меллер, Гайсинович и др.	Работают литкружковцы
Трехгорная мануфактура .	Бригада историков: Пара- дизов, Чаадаева, Рожкова и др.	Группа писателей работает над литературным томом: Я. Шве- дов, Крутинский, Михайлов Пан- дул, Шипилин, Тонатов, Величко, Ячеистов, Бебчук
Коломенский з-д	н е т	А. Караваева
Харьков. паровозостр. . . .	Редькина	Исбах, Мурия
Сталингр. тракторный . . .	н е т	М. Хвильевой, Г. Эпик
Надсудинский з-д	н е т	Б. Галин, Я. Ильин, А. Эрлих, Васильковский
		Группа литкружковцев
<i>1933 г.</i>		
«Кр. выборжск»	Группа историков ИКП	Слонимский, Рахманов, Ро- ждественский
«Кр. Перекоп» (Ярославск. текстильн. ф-ка)	н е т	Сурков, Сейфуллина
Магнитострой	н е т	Изявил согласие Ф. Панфе- ров, но к работе не приступил
Златоустов. з-д	н е т	Работает группа литкружковцев
Ленские прииски	Бригада историков Комвуза	В. Иванов, Зелинский
«Кр. треугольник»	н е т	н е т
«Большевик»	н е т	Н. Тихонов, Выгодская и груп- па литкружковцев
«Кр. пролетарий»	Горев	Журба и группа литкружков- цев
Горловск. шахтн. район . .	Городецкая	Г. Киш
Сталинский металлургич. з-д	н е т	Кушнеров, И. Палч
З-д им. Петровского	Каплун	Досвитный и группа литкруж- ковцев
Бакинские нефт. промысла .	н е т	Кириленко, Чигилин
		З. Рихтер, Юрий М., Гурвич
<i>Резервные предприятия</i>		
З-д им. Ленина (б. Семанин- ковский)	Кудели П. Ф., Устюжанин (по 2-й ч. ист. з-да)	Рабкор-выдвиженец Паялин и заводской лит. коллектив, Полон- ская (по 2-й части ист. завода)
«Скороход»	н е т	Медведев, Иволгин, Правдин
З-д им. Сталина	Группа историков из Тол- мач. академии	Прокофьев, Лаврухин (к ра- боте еще не приступили)
З-д им. Маркса	н е т	Шкапская и группа литкруж- ковцев (Рывкин, Тойлер и др.)
Моск.-Каз. ж. д.	н е т	Написана рукопись журн. Ива- новым-Плуговым, рабкором Бу- родулиным и группой старых рабочих
Моск. инструмент.	н е т	В. Перцов и литкружковцы
Люберецкий завод	н е т	Литкружковцы
Швейн. ф-ка им. Володар- ского	н е т	Рукопись написана рабочими и литкружковцами

При секретариате создан редсовет, в который входят сотрудники секретариата, представители Комакадемии, ВАРНИТСО, ЦБ Краеведения и др. В числе постоянных сотрудников секретариата, ведущих всю текущую работу по устной и письменной консультации как целых редколлегий, так и отдельных посетителей и корреспондентов секретариата, имеются специалисты-историки.

В обязанности редсовета входит чтение и рецензирование всех программ и публикуемых рукописей. Эти рецензии обсуждаются на заседаниях редсовета, куда (если дело идет о московских и подмосковных предприятиях) как правило вызываются представители заводских редколлегий. Рецензии и отзывы немедленно по их утверждению редсоветом отсылаются редколлегиям тех заводов, программы или рукописи которых обсуждались.

По отношению к программам секретариат не ограничивается самоотечком, а систематически побуждает отдельные редколлегии в соответствии с планом работ, установленным Главной редакцией, бороться с составлением или исправлением и дополнением своих программ. Во время консультации используется метод показа лучших и худших типов программ, которые в копиях сообщаются редколлегиям, нуждающимся в помощи. В сборниках инструктивных и информационных материалов по истории заводов печатаются отдельные программы с соответствующими отзывами.

Кроме программ консультация ведется по линии источников главным образом архивных и литературных. В области библиографии проведена следующая работа:

Печатается библиографический указатель книг и брошюр, охватывающий как историю заводов в целом, так и отдельные стороны их работы или рабочего движения, и охватывающий около 1400 названий с начала XIX в. до 1931 г. включительно. К этому указателю приложен алфавитный список предприятий, упомянутых в нем (около 800), со ссылкой на номера указателя, который поможет легко ориентироваться во всей массе предприятий и названий, при чем сделана большая работа по расшифровке старых и новых названий предприятий. Но уже до выхода этого указателя из печати копии списков книг и брошюр по отдельным предприятиям были разосланы соответствующим редколлегиям и передавались всем работникам истории заводов, обращающимся за библиографической консультацией.

В настоящее время заканчивается подготовка указателя статей из советских

журналов, историко-революционных сборников и мемуаров, а также из подпольной большевистской литературы, при чем в этот указатель включены предприятия (около 100), список которых выработан с учетом развернувшейся массовой работы по истории заводов и с планом работ Московского областного архива. С начала июля эта картотека будет в копиях передаваться всем редколлегиям, ведущим или собирающимся вести работу по истории своих предприятий.

Одновременно будет начата и закончена в течение двух-трех месяцев работа по библиографированию для истории заводов легальных большевистских газет и профсоюзной журналистики¹.

Наконец начата работа по библиографированию важнейших буржуазных газет за период с 1902 по 1917 г.

Работа по журналам и газетам охватывает предприятия всего Союза, кроме Ленинграда, так как ленинградское отделение Комакадемии подготовило библиографический указатель (книг, а также журнальных и отчасти газетных статей по предприятиям Ленинграда.

Кроме того ленинградским отделением Комакадемии подготовлен подробный указатель всех высказываний и упоминаний Ленина о фабриках и заводах. Этот указатель публикуется в этом сборнике инструктивных материалов по истории заводов.

Работники секретариата проводят консультации по организации массовой работы на предприятиях, сообщая и обобщая имеющийся опыт и давая указания заводским редколлегиям.

Вместе с тем секретариат в случае необходимости принимает меры для усиления помощи редколлегиям со стороны местных партийных и общественных организаций, а также заводоуправлений, направляет в помощь редколлегиям историков, как квалифицированных, так и начинающих. Впрочем, надо сказать, что эта последняя задача осуществляется с трудом. Плохо обстоит и с привлечением к постоянной работе на предприятия квалифицированных писателей.

Работники секретариата прикреплены к определенным заводам Москвы или Подмосковного района.

Для налаживания организационной работы на ряде предприятий была приглашена

¹ Эта библиографическая работа ведется для истории заводов архивно-библиографической комиссией Института истории Комакадемии.

группа студентов РИИИ, которая провела довольно значительную работу.

В помощь отдельным заводским редколлегиям приглашаются сотрудники для работы в архивах, как в заводских, так и общих, а также по подысканию материалов по газетам.

Кроме Москвы более или менее регулярно налажена связь с Ленинградом. Состоялось несколько поездок работников секретариата в Ленинград, где ими были организованы при областной редакции производственные совещания ряда предприятий, посещались отдельные заводы, организовано чтение и разбор отрывков из подготовляемых рукописей.

С другими областями Союза непосредственные личные или письменные сношения носили до сих пор лишь эпизодический характер. Обслуживались консультации приезжавшие представители редколлегий и отдельные работники по истории заводов из Украины, с Урала и др.

Секретариат заключил соглашения с рядом центральных газет, принявших на себя обязательство оказывать организационную и материальную помощь заводским литературным коллективам, работающим над историей. К сожалению, принятые на себя обязательства газеты в большинстве реализуют плохо.

Характеристика программ и рукописей.

Программы

В секретариат редакции поступило 25 программ. Все они построены по разным принципам. Иногда это полный план книг, иногда план собирания материалов, порой дается беглое перечисление основных тем с соображениями по поводу содержания этих тем. Некоторые заводы дают краткий конспект книги. При всем разнообразии структуры программ их можно расчленить по нескольким основным типам.

Как правило лучше всего составлены те программы, которые основаны на уже проделанной работе по изучению истории данного завода. Хороши и в смысле насыщенности материалом и в отношении правильного его распределения по этапам программы заводов: им. Ленина (Ленинград) и «Серп и молот» (Москва), фабрики «Скороход». Первая основана на фундаментальной работе т. Паялина по истории рабочего движения на заводе, вторая — на ряде исследований, опубликованных сотрудниками Комкадемии по ряду вопросов истории «Серпа и молота».

Подавляющее же большинство программ составлялось на том этапе работы, когда материал собран лишь частично. Поэтому

в них наряду с пунктами, содержащими конкретный материал данного предприятия, имеются пункты общие, которые подошли бы к истории любого другого завода.

Если первый тип программ является в значительной степени уже готовым планом, оглавлением будущей книги, то второй тип является рабочим планом собирания материала и его оформления. Общие места, фигурирующие в планах, и указывают на то, что ряд вопросов еще не выяснен, по их конкретизации еще предстоит работа.

Ряд программ носит исключительно общий характер, намечая лишь самые общие пункты, порой прямо выписанные из инструкции Главной редакции. Таковы программы Харьковского паровозостроительного завода, первый проект программы Балтийского завода, первый проект завода им. Ленина (Ленинград), Динамо, значительная часть программ завода «Красная Пресня», Кыштымского завода.

В некоторых программах чувствуется ненужный «историзм». Они начинают историю со времен, относящих от основания предприятия на много сотен лет, с эпох, никак с фабрикой или заводом не связанных. Эта ошибка происходит отчасти от неумения правильно увязать историю завода с историей района, от подмены первого вторым.

Так программа фабрики «Красное знамя» (Раменское) начинается с Ивана Калиты, хотя фабрика основана в 30-е годы XIX века.

Нередко замыкание в рамки отдельного предприятия, неумение связать его историю современностью, с социалистическим строительством. Такого рода замыкание чревато серьезными политическими ошибками. Программа Магнитостроя при всей ее конкретности ни слова не упоминает об Урало-Кузнецком комбинате, о создании на Востоке угольно-металлургической базы. Программа говорит о местной партийной организации и обходит молчанием роль ЦК ВКП(б) в создании Магнитостроя.

Точно так же и программа Надеждинского завода ничего не говорит о значении Урало-Кузбасса для Надеждинска.

Все программы группируют материал вокруг этапов общей истории России и СССР. Такой принцип нельзя не признать правильным. При этом, однако, в отдельных разделах некоторых планов материал сгруппирован беспорядочно, хаотично. В программе завода им. Сталина (Ленинград) имеется культурно-бытовой раздел,

попоявлялись церковь, пьянство, неграмотность и наряду с этим первые кружки РСДРП.

Все программы делят книгу в основном на 2 части: до Октября и после Октября. Оба этих важнейших раздела в ряде программ разработаны неравномерно. Если эпоха до Октябрьской революции разрабатывается на основе конкретного материала, то пооктябрьская эпоха дается иногда бледно, кратко, схематично («Красный выборжец», первоначальный проект программы «Красного треугольника»).

В целом программы разработаны своевременно и по качеству (особенно на первоочередных заводах) вполне удовлетворительны. Они безусловно являются вполне удовлетворительной основой, на которой разворачивается творческая работа по собиранию материалов, их обработке и самое писание книги.

Рукописи

Редсоветом оценено 24 рукописи.

Кроме рукописей от заводских редколлегий в Главную редакцию поступают рукописи от различных издательств, краеведных учреждений и отдельных авторов.

Несколько рукописей поступило из Центрального Бюро Краеведения. Они написаны были отдельными работниками завода до постановления ЦК ВКП(б) и показательны для попыток враждебных элементов проникнуть в дело изучения предприятий. Эти работы свидетельствуют о полном невежестве авторов, о том, что они чужды социалистическому строительству и марксистско-ленинской методологии.

Автор рукописи по истории грозненских нефтепромыслов полагает, что нефтепромысленники поощряли рабочее движение и смягчали нажим властей, оказывали помощь рабочим. Автор пишет, что капиталисты не были заинтересованы в эксплуатации рабочих.

Переходя к современности, автор дает ряд статистических таблиц, призванных доказать, что большинство рабочих находится на грани голода, утверждает, что среди рабочих, включая и партийцев, многие втайне придерживаются религии, порвали с ней только для видимости, боясь «потерять работу». Самые лучшие рабочие с промыслами не связаны, ищут где лучше, иначе говоря, летуны попадают в ряд лучших рабочих. Нет у них «заинтересованности в общих интересах». Автор приветствует слабое вовлечение чеченцев в производство.

Другая рукопись—по истории Кыштымских заводов—написана бывшим магистром

богословия. Основное внимание он уделяет истории заводчиков, а не завода, и оставляет в тени положение, быт и борьбу рабочих. Его интересуют церкви, чудные иконостасы. Башкир он описывает как «дикую народность», «чуждую духу русской гражданственности и жившую подчас воровством и грабежом».

К этой же категории относится и работа об истории Барановского фарфорового завода (Украина). Автор делит хозяйство на добывающую и обрабатывающую промышленность, а население—на православных, католиков и евреев: «всего населения вместе с евреями до 2000». И этот автор всячески интересуется церквями и часовнями. По его мнению, «с развитием промышленности ухудшается качество изделий»—«на механизированном станке так не сделаете, как ручным способом».

Постановление ЦК положило конец подобного рода работам. При политически заостренной, массовой постановке изучения истории заводов, какую мы имеем в результате решения ЦК, работы вроде упомянутых невозможны.

Совершенно другой характер носит большинство поступивших в редакцию рукописей, написанных заводами по установкам ЦК и Главной редакции. При всех их отдельных методологических и иных недостатках они в целом правильно политически заострены и представляют собой ценные литературные работы.

Большую ценность, историческую и политическую, а отчасти и литературную, представляют две больших, почти законченных работы, хотя и не входивших в план, но имеющих все основания быть включенными в число пяти резервных томов в виду несомненно крупных достоинств этих рукописей.

Это—история завода им. Ленина в Ленинграде (б. Семяниковского, или Невского механического) и история Московско-Казанской ж. д.

Первая из этих работ написана бывшим рабочим завода им. Ленина, членом партии т. Паялиным. Автор этой работы использовал огромный, почти исчерпывающий материал, архивный, литературный и мемуарный. Это—ценный научный труд и в то же время читающийся с неослабным интересом, политически заостренный. Его редактировал Институт истории партии в Ленинграде и должно было издать ленинградское отделение Партиздата. Но вместе с тем работа эта имеет и ряд серьезных недостатков.

Самым существенным методологическим дефектом является скрывающаяся в некоторых

местах недооценка роли партии. Говоря о 90-х годах, т. Паялин рисует оформление революционной идеологии рабочих в значительной мере как стихийный процесс, идущий из самой рабочей массы. Хотя в работе приводится большой материал о «Союзе борьбы», о первых марксистских организациях, но активная роль союза и кружков, соотношение «стихийности» и «сознательности» — все это дано недостаточно четко. Недостаточно выявлена роль партии и в некоторые другие периоды, особенно в годы империалистической войны.

Весь пооктябрьский период в истории завода, особенно же период социалистической реконструкции, изложен слишком скачко и бегло. Кроме того в книге исключительно мало посвящено места вопросам быта в прошлом и настоящем. Упущен и ряд других проблем, в частности совершенно не разработан вопрос о социальном составе рабочих. В виду всего этого секретариат, приобретя, с согласия автора, эту работу, в гранках от Партиздата, решил ограничить ее хронологические рамки Октябрьской революцией и выпустить ее, после переработки и дополнений, как первый том 2-томной работы о заводе им. Ленина¹, оставив подготовку 2-го тома (вся пооктябрьская эпоха) за нынешней редколлегией завода. В настоящее время на заводе проходят читки книги Паялина, рабочие вносят свои исправления и дополнения.

Таким образом, несмотря на эту задержку в печатании и на необходимость нового набора, 1-й том капитальной истории завода им. Ленина, одного из интереснейших заводов Ленинграда, может быть выпущен еще в 1932 г.

История Казанской ж. д. охватывает период от 90-х гг. до настоящего времени и дает такие выдающиеся моменты, как 1905 г., гражданская война (по всей линии ж. д. до Сызрани), первый коммунистический субботник, борьбу с вредительством, новые методы социалистического труда. Книга освещает не только положение рабочих и служащих до революции и их борьбу с хозяевами дороги, но дает также яркую характеристику всех порядков, царивших на дороге, самого фон-Мекка и всей его системы. Яркое предстает восстание 1905 г., борьба с чехо-словаками и кулацкими восстаниями. Подробно выявлена деятельность профорганизаций (в том числе и пресловутого

«Виксель») и роль партии. Книга представляет продукт коллективной работы многих старых рабочих и служащих и довольно удачно в литературном отношении обработана журналистом-писателем Ивановым-Плуговым. При ближайшем участии старого рабочего-партийца Борогулина. Редсовет секретариата после подробного обсуждения рецензий на рукопись в присутствии Плугова и Борогулина признал работу ценной и интересной и считает целесообразным включить ее как и работу Паялина о заводе им. Ленина) в число 5 книг, оставленных в резерве. Вместе с тем он поручил авторам в двухмесячный срок исправить ряд ошибок, доработать книгу как в смысле содержания, так и в литературном отношении, после чего она поступит на окончательную редакцию и сможет быть издана также в 1932 г. Одновременно отдельные главы книги зачитываются на собраниях рабочих и служащих, на станциях, в мастерских и депо по всей линии Казанской ж. д. пишутся воспоминания ударников дороги и т. п.

Тов. Мурин (уполномоченный Коломенского райистпарта) написал большую работу о 1905 годе на Коломенском заводе. Самым ценным в ней является показ действительной руководящей роли большевиков в рабочем движении. Автор показывает, как под руководством и влиянием партии отсталая рабочая масса подымается в своем революционном самосознании. Работа насыщена большим количеством документов и воспоминаний.

В рукописи имеется ряд недостатков — в ней нет почти ничего по экономике и технике завода, положению и составу рабочих. Если дополнить ее в этой части и дать очерк развития рабочего движения на заводе до 1905 года, то рукопись после тщательной редакции может быть издана в качестве первой части истории Коломзавода.

Представлена большая рукопись по истории Кыштымских заводов. В отличие от уже рассмотренной истории Кыштыма данная рукопись написана под руководством заводской редколлегии. Она посвящена крепостной эпохе и рассматривается заводской редколлегией как первый выпуск истории заводов. Однако работа нуждается в весьма решительной переработке. На ней печать узкого «краеведческо-музейного» похода. Положение рабочих описывается вне связи со всей историей завода и выдержано в тонах дурного бытовизма, некоторого любования стариной как таковой. Автор не овладел

¹ В нем все же останется почти 25 печатных листов.

бывшими в его распоряжении материалами, отдаст много внимания мелочам, использует преимущественно старые источники, местные хроники, не прибегает совершенно к помощи советских изданий документов и марксистских работ по истории Урала.

История швейной фабрики им. Володарского (Ленинград) переработана авторами в соответствии с указаниями М. Горького и подготовлена к печати.

Рукопись Красавцева, бывшего (с 1913 до 1931 г.) рабочего завода «Красный пролетарий», посвященная истории завода, дает интересный и ценный очерк развития техники завода б. Бромлей, его положения в годы Октябрьской революции и гражданской войны и той реконструкции, которая произошла на заводе за последние годы. Кроме того рукопись включает ряд данных о положении рабочих и их эксплуатации до революции, о лояльности и пронырливости Бромлеев, о рабочем движении, а также кое-что о коренных изменениях в области культуры и быта, которые принесла с собой Октябрьская революция и особенно период реконструкции. Автор, однако, проявляет беспомощность в политических формулировках, рабочее движение до 1917 г. представлено очень слабо, роль партии не выявлена. Рукопись приобретена секретариатом как материал для будущей книги, сам он включен в состав авторской группы.

Представленная редсовету рукопись первой главы истории Инструментального завода читалась рядом работников секретариата и зачитывалась на заседаниях редсовета. Она описывает положение русских рабочих-эмигрантов в Америке и создание ими во время войны производственной артели, которая после Февральской революции частью переехала в Россию и из которой вышла впоследствии группа, основавшая Инструментальный завод.

При обсуждении рукописи был отмечен ряд ошибок, как политических, так и методологических, а также указывалось на недостатки литературной формы, соединяющей действительные факты с вымыслом. Рукопись предложено основательно переработать.

Особого внимания заслуживает глава из истории Ижорского завода. Она написана начинающими рабочими-писателями в форме очерка на основе большого материала исторических документов. Метод изложения удачен, ярок и увлекателен. Работа высокого литературного качества.

В отношении формы рукописи делятся на 2 типа: 1) научно-популярной исторической работы (Коломенский завод, завод

им. Ленина, Казанская ж. д., Кыштымские заводы), 2) работы, построенной по типу очерка с частями, изложенными беллетристически в форме диалогов, художественных сцен (Ижорский завод, Володарка, 1-я глава Московского инструментального завода, Лобвинский лесозавод).

Редколлегия завода «Серп и молот» предполагает комбинировать оба типа путем издания 2-х томов, при чем тот самый материал, который в первом томе будет разработан в виде научно-популярной работы, во втором томе будет показан в беллетристическо-очерковой форме.

Работа архивных учреждений по обслуживанию истории заводов

Архивы развернули работу по оказанию помощи заводским редколлегиям и авторским бригадам. Центральное Архивное Управление срочно готовит обзор архивных материалов, хранящихся в центральных архивохранилищах Москвы и Ленинграда, сгруппированных по предприятиям.

Обзор материалов по фабрикам и заводам, история которых должна быть создана в 1932 г., будет готов к 15 июля. Обзор по всем остальным первоочередным предприятиям—к 1 сентября. В течение ближайших 3—4 месяцев будут готовы и другие обзоры в соответствии со списком, выработанным секретариатом Главной редакции (около 100 предприятий).

Кроме того в центральных архивах (Архив революции, Архив Октябрьской революции, Ленинградские архивы) подбираются все материалы по предприятиям в соответствии с заявками последних.

Московское областное архивное управление уже подготовило и сдало в редакцию обзор архивов предприятий Москвы и области. Обзоры разосланы по фабрикам и заводам. То же самое подготовлено в Ленинграде.

Московский Облархив устроил выставку документов и других материалов по истории фабрик и заводов. Местные архивы также выявляют и подбирают материалы.

Приводят в порядок архивы фабрично-заводских парторганизаций, собранных в едином Московском областном партархиве.

Секретариатом Главной редакции заключены договоры и соглашения с Центроархивом и областными архивами—Московским и Ленинградским—по составлению путеводителей и обзоров имеющегося архивного материала.

Кроме того под руководством Института истории Комкадемии составлена архивная картотека по фондам некоторых

предприятий и департамента полиции. Тематические карточки облегчают и упрощают работу по архивным материалам, раскрывают содержание «дела» и указывают, в каких материалах можно найти данные по всем вопросам, относящимся к истории предприятия.

Партийное руководство и печать

ЦК КП(б)У, Нижегородский крайком, МК ВКП(б), Ленобком и Уралобком обсуждали вопрос о создании истории заводов и организовали свои комиссии по истории заводов.

В районных партийных комитетах Ленинграда и Москвы, а также Украины за последнее время ставились вопросы о состоянии работы по истории заводов.

Задача состоит в том, чтобы на партийных комитетах систематически заслушивались доклады об истории заводов и партийное руководство этой работой осуществлялось бы систематически.

Партийные комитеты большинства предприятий, история которых составляется, принимают активное руководящее участие в работе, оказывая ряд коллегиям поддержку, привлекая к работе партактив.

Состоялось, например, постановление парткома завода «Красный пролетарий» (Москва) и «Большевик» (Ленинград) о включении в работу по истории заводов всех секторов комитета, завкома и комитета ВЛКСМ.

На Коломенском заводе, Электрозаводе, заводе им. Сталина (Москва) работа по истории заводов включена в план агитмассовой работы.

Парткомитеты Балтийского завода, «Красного пролетария» и завода Динамо постановили считать работу над историей заводов основной партийной нагрузкой.

Секретариат нижегородского крайкома партии вынес постановление о работе по истории, предусматривающее ряд мероприятий для оживления работы заводских комиссий. Постановлено выделить специально освобожденного работника, для членов комиссии сделать основной партнагрузкой работу в комиссии и т. д.

На многих заводах недостаточно участие заводских комсомольских организаций.

Печать. В одной из статей М. Горького было выражено пожелание о целесообразности привлечения к работе над историей заводов центральной печати. Ряд газет изъявил готовность взять на себя литературную помощь заводским рядколлегиям: «Правда» — Сталинградскому тракторному заводу, «Комсомольская Правда» — «Красному пролетарию» (б. Бромлей), «Из-

вестия» — Коломенскому заводу, «За индустриализацию» — автозаводу им. Сталина, «Ленинградская Правда» — «Красному путловцу», «Уральский рабочий» — Надеждинску и др.

Работают «Правда», «Комсомольская Правда» и «Уральский рабочий».

Большинство же редакций газет не реализует принятых на себя обязательств.

Совершенно не принимает участия в работе «За индустриализацию».

Только приступают к работе «Известия» и «Рабочая Москва».

Заводская печать, за исключением некоторых заводов (Электросила, Электрозавода «Красного путловца», завода им. Ленина (в Ленинграде), принимает большое и активное участие в работе над историей.

Газета «Ижорец» включилась в работу по истории завода и повела ее с цеховыми газетами. Выпускаются специальные страницы и отделы, посвященные работе над историей.

Газета Балтийского завода из номера в номер дает информацию, печатает статьи, воспоминания.

«Знамя труда» (газета Трехгорной мануфактуры) выпускает странички, посвященные работе над историей. Ряд воспоминаний старых рабочих и работниц публикуется в стенных газетах.

Отстают газеты на заводах им. Ленина (Ленинград), Электросила, «Красный путловец», Электрозаводе.

Массовая политическая кампания

Создание книг по истории заводов, как показывает опыт перечисленных и других предприятий, при умелом и внимательном руководстве парторганизаций — дело большой политико-воспитательной значимости как для кадров старых рабочих, так особенно для молодежи, для новых кадров рабочих.

Так, большой успех имели два вечера встречи старых рабочих с новичками на Харьковском заводе «Серп и молот» по передаче революционного и производственного опыта.

На Харьковском паровозостроительном заводе во время работы над историей 20 старых рабочих вступили в ВКП(б).

На заводе «Серп и молот» (Москва) бригады рядколлегии истории завода участвуют во всех кампаниях в рейде имени Сталина. Собранные ими и обработанные материалы заводская парторганизация использует при постановке массовой работы и партпросвещения. Во время проработки материалов о 1905 г. на заводе ряд старых рабочих, работавших в партии, а потом

отошедших от нее, вновь вступили в партию.

На Трехгорной мануфактуре проработка материалов о труддисциплине дала практическую пользу предприятию.

На Московском инструментальном заводе вся работа над историей ведется под лозунгом овладения техникой производства.

Завод «Севкавцилк» в связи с работой над историей завода объявил поход за перевыполнение промфинплана.

Этими примерами, конечно, не ограничивается разнообразие фактов из работы над историей заводов, играющей огромную политико-воспитательную роль на предприятиях.

Участие масс в создании истории фабрик и заводов приняло на сегодня ряд интереснейших форм, свидетельствующих об огромном культурном росте рабочих масс.

Формы участия масс в создании истории, выдвинутые отдельными заводами:

Общество старых путиловцев, ижорцев, трехгорцев (по примеру путиловцев); ячейка общества историков-марксистов на заводе и семинария проработка с рабочими материалов по каждому периоду (завод им. Ленина в Ленинграде и др.); консультации на предприятиях (завод Дзержинского на Украине, Люберецкий завод сельхозмашин, Трехгорная мануфактура, Ижорский и др.); рабочие массовки (Электростанция, Трехгорная мануфактура); сбор дневников, писем, фотографий, беседы с рабочими на дому («Серп и молот», Трехгорная мануфактура, Люберецкий завод, Надеждинский, Электросила); перепись старых рабочих (Трехгорная мануфактура, «Серп и молот» в Москве); социальное соревнование по созданию истории (вызов московским заводом «Серп и молот» ряда заводов), встречный план—кроме истории написать литературный том (завод «Серп и молот»), социальное соревнование между отдельными бригадами, работающими над историей завода (Ижорский завод, «Красный треугольник»); социальное соревнование между пишущими воспитанниками («Скорород» в Ленинграде), организация исторической секции при парткабинете (харьковский «Серп и молот»), встреча старых кадровиков рабочих с новичками («Серп и молот» в Харькове), сбор предложений, как писать историю своего завода (завод им. Дзержинского, автозавод им. Сталина в Москве), «Красный путиловец», «Красный треугольник», Люберецкий завод и др.), викторина (московский «Серп и молот»), заводская постановка трамцевцев с лозу-

гами о включении в работу над историей (ф-ка «Скорород»).

Состояние работы по отдельным предприятиям

Заводы, история которых должна быть создана в 1932 г. *

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Завод «Серп и Молот»

Работа ведется полтора года, ее возглавляет бригада историков Комакадемии. Работа проводилась по трем направлениям: 1) историческому, 2) технико-экономическому и 3) общественно-политическому. Соответственно этому были организованы три бригады.

Написание книги осуществляется по разработанной программе.

Помимо этого история завода «Серп и молот» будет иметь литературный том, в написании которого согласились принять участие писатели (Тарасов-Родионов, Се- рафимович, Ставский, Бахметьев и др.) и заводской литературный коллектив.

На заводе проведено несколько совещаний с участием старых производственников и членов О-ва старых большевиков. К работе над темой о 1905 году было привлечено 220 рабочих—участников этих событий на заводе.

Большую помощь в работе оказывает газета «Мартеновка», освещающая и популяризирующая задачи истории завода и работу редакционной.

Работа по истории завода «Серп и молот» связана с выполнением хозяйственных и политических кампаний на заводе. Собранные бригадами по истории завода материалы служат заводской парторганизации при постановке массовой работы и партпросвещения.

Несколько старых рабочих, бывших ранее в партии, а потом отошедших от работы, вновь вступили в нее во время проработки тем по истории завода «Серп и молот».

В работе по истории использован такой прием популяризации, как викторина, охватывающая вопросы по важнейшим событиям истории завода «Серп и молот».

Над созданием истории завода «Серп и молот» шефствует газета «Экономическая жизнь».

Срок сдачи книги—1 ноября 1932 г.

Трехгорная мануфактура

Изучение истории Трехгорной мануфактуры ведется уже около двух лет. Работа начата была силами Комакадемии. Затем были привлечены и местные работники, в частности привлечено 22 инженерно-технических работника.

Для изучения был использован материал, хранящийся в архивах фабрики, и материал центральных архивов.

Проведена перепись рабочих. Собрано много стенограмм партийных, комсомольских, общефабричных и других собраний.

Записывались и обрабатывались автобиографии отдельных рабочих, участников 1935 и 1917 гг., участников гражданской войны, ударников.

В настоящее время закончен сбор материалов по истории фабрики с момента ее организации до 1917 года по следующим вопросам: производство, рынок, социальный состав рабочих, зарплата, быт рабочих. Проработан материал по истории парторганизации до реконструктивного периода. История революционного движения проработана по октябрь. Сделана большая работа по истории 1905 года.

Вышла монография «Женщина на социалистической стройке».

Почти готов материал по целому ряду вопросов организации социалистических форм труда, о дисциплине и текучести. При разработке этих последних вопросов была использована специальная картотека, которая ведется на фабрике, материалы РКК, товарищеского суда и др.

Собранный материал прорабатывается на фабрике при участии партийной, комсомольской и профсоюзной организаций. От проработки такого, например, материала, как о дисциплине, предприятие получило непосредственную пользу.

Была организована массовая экскурсия за город на те места, где до 1917 года собирались революционные рабочие бывш. Прехоровской мануфактуры.

Вопрос о работе над историей Трехгорной мануфактуры ставится на Культпросоветских Краснопресненского РК ВКП(б).

Над созданием истории Трехгорной мануфактуры шефствует газета «Легкая индустрия».

Автозавод им. Сталина

Работает заводская редколлегия из 15 человек. Работа проводится по утвержденному конспекту книги.

Вопрос об истории завода стоял на цеховых собраниях, выступало 104 человека, в актив завербовано 72 человека.

Проведен опрос старых рабочих по специально разработанному вопроснику. Собрано десять папок материала—документы из архивов и воспоминания.

В написании книги примут участие литературные силы завода и писатели.

Заводской редактор—Н. Шихеев (работник), бывший редактор заводской газеты.

Над созданием истории автозавода

им. Сталина шефствует газета «За индустриализацию».

Литературная обработка собранных материалов еще не начата и потому весьма реальна угроза задержки книги.

Коломенский завод

Подготовлена к печати работа о 1905 году на Коломенском заводе, которая вместе с обзором истории завода до 1905 года составит первую часть книги.

К первому августа эта работа будет подготовлена для печати.

Плохо развернута массовая работа вокруг вопросов истории завода. Слабо и без должного внимания парткома работает заводская редколлегия (для помощи выезжали сотрудники секретариата).

Над историей Коломенского завода шефствует газета «Известия», до сих пор слабо помогающая в этой работе.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

«Красный путиловец»

История «Красного путиловца» подготавливается отдельными томами по следующим периодам:

I том—завод «Красный путиловец» в XIX столетии.

II—в период 3-х революций.

III—на социалистической стройке.

Кроме того, решено подготовить: 1) литературно-художественный сборник, 2) сборник 30-ти автобиографий участников 3-х революций, 3) сборник неизвестных до сих пор архивных материалов.

Выпуск II тома приурочен к XV годовщине Октября. Работа по II тому проводится, главным образом бригадой историков ЛОКА, которой уже написаны 16 статей.

Большинство разделов II тома обсуждено на собраниях участников описываемых событий («Путиловец в революции 1905 г.» и др.). Но материал требует основательной переделки. Статьи историков написаны как самостоятельные, но слабо связанные между собою части, сухи по изложению.

По предложению представителей Главной и областной редакций материалы II тома перерабатываются таким образом, чтобы достигнуть единства тома и популярности изложения. Для переработки и литературного оформления все статьи распределены между редакционными тройками (каждая в составе—писателя, историка и представителя парткома). Областная редакция посылает на завод для литературной работы одного работника—писателя—на несколько месяцев. Переработка II тома будет закончена к 20 декабря.

Одновременно проводится подготовительная работа к остальным томам истории «Красного путиловца».

Во всей работе принимают большое участие члены О-ва содействия разработке истории революционного движения на «Красном путиловце» (о-во насчитывает работающих на заводе 375 чел., в московской группе—26 человек и 75 человек не работающих в данное время на заводе).

Литкружок выделил группу в 15 человек, поручив ей литературную обработку автобиографий и записывание воспоминаний со слов старых рабочих.

Заводская печать до сего времени не уделяла достаточного внимания популяризации задач истории завода, объясняя это перегруженностью.

На заводе проведено и застенографировано 23 вечера воспоминаний (кроме проведенных в Москве), на которых выступали 256 стариков рабочих, 87 товарищей написали свои воспоминания.

Ижорский завод

Бюро парткома утвердило редколлегия по сборнику истории завода в составе 9 человек. Разработан план книги. Редакция наметила план работ на целый год, установив конкретные сроки работы над первой частью книги—1 сентября, над второй—1 декабря 1932 г.

По этому плану работа распределена среди основных авторов-бригадиров, возглавляющих бригады старых производственников и молодежи.

В заводской газете «Ижорец» помещен ряд статей об истории заводов. Составлено и разослано письмо по цеховым стенным газетам.

Каждую пятитдневку цехи информируются через заводской радиоузел о ходе работы над историей завода. Созданы в цехах контрольные посты по сбору материала воспоминаний и консультации.

Доклады о работе ставились на президиуме заводского комитета и горсовета, на бюро комитета комсомола, в школах ФЗУ и ФЗС.

Привлечены специалисты—старые инженеры—для разработки материалов в технической библиотеке заводууправления.

Пишут воспоминания больше 100 человек. Воспоминания проверяются.

Уже зачитывались пробные очерки о заводе в XIX веке, о февральских днях на заводе, о заводе в период гражданской войны, 1905 г.

Работает восемь бригад, но кроме того будут написаны отдельные очерки не бригадным порядком. Специальный очерк будет написан о женщине (до 1904 г. на

заводе работала лишь 1 женщина, теперь есть целые цехи женщин). Будет дан очерк о молодежи, комсомоле.

Организуется читка материала на собраниях старых рабочих, участников событий. Ведется сбор фотографий.

УКРАИНА

Харьковский паровозостроительный завод

После вечера воспоминаний старых рабочих идея создания истории нашла живой отклик.

Составлена программа книги. На специальном заседании заводской редколлегии, с участием Всеукраинской комиссии по истории заводов, проработан вопрос о литературной форме истории ХПЗ.

В цехах работают бригады по собиранию материала и записи воспоминаний.

Разрабатываются архивные материалы.

В работе принимают участие Институт истории ВУАМЛИН и писатель Г. Элик.

Над созданием истории ХПЗ шефствует газета «Коммунист».

НИЖНЯЯ ВОЛГА

Сталинградский тракторный завод

Бюро заводского комитета ВКП(б) решило приготовить историю тракторного к XV годовщине Октября; по этому поводу были выпущены специальные обращения к заводской общественности.

Вопрос об истории СТЗ прорабатывался на занятиях партийных и комсомольских кружков и школ. В работу по истории включилась газета «Даешь трактор» и радиогазета.

В настоящее время на Сталинградском тракторном заводе заканчивается сбор материалов и уже в продолжении двух месяцев идет непосредственно творческая работа по созданию «Истории».

Около шестидесяти авторов, участников стройки, организаторов производства, рабочих-ударников, специалистов, русских и иностранных, уже представили заказанные им рукописи. Окончательно оформлены семь глав (около 4 печ. листов), близки к окончанию разделы строительный и пусковой.

Авторская группа, работающая над оформлением книги: Б. Галин, А. Эрлих, Як. Ильин, В. Соловьев, С. Цмыг, С. Тамарченко.

«Правдой», шефствующей над историей СТЗ, направлены для помощи в работе писатели Б. Галин, Я. Ильин и А. Эрлих.

УРАЛ

Надеждинский завод

Бюро райкома утверждена творческая бригада в количестве 29 человек, в состав

которой входят восемь рабочих с производства, два инженера, три соработника—бывшие рабочие, участники революционного движения на заводе, один хозяйственник и несколько литераторов.

Закончена группировка материалов по истории Надеждинского завода. Разработан конспект—план всей книги (см. бюллетень «История заводов» № 1, стр. 56—60). По заранее составленной наметке пишутся первые три главы.

Книга будет представлять собою серию очерков, каждый из которых будет главой книги. Каждая глава до и после написания обсуждается творческой бригадой.

Получены воспоминания от 40 старых рабочих.

Используются разнообразные материалы и источники. «То, что нужно для истории,—пишут надеждинцы,—мы выбирали буквально по строке. Многие дали старые земские словари и справочники. Богатый материал извлечен из летописей местной церкви, ныне не существующей. Всего просмотрено более 40 книг и брошюр».

«Правда» и «Уральский рабочий» печатали сообщения о работе над историей Надеждинского завода; благодаря этим сообщениям заводская редколлегия начала получать письма от старых надеждинцев из Севастополя, Москвы, Белорецка, Невьянска и других мест.

Шефствующая газета «Уральский рабочий» послала для помощи одного из своих сотрудников.

Заводской редактор—Крайнов.

Заводы, история которых должна быть создана в 1933 году

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

«Красный пролетарий» (б. Врошлей)

Редсовет из 22 человек. На пленуме редсовета утвержден план работы над историей завода. План состоит из 2-х частей: ориентировочного плана всей книги и перечня основных тем и проблем для бригадной работы с указанием источников.

Актив разбит на следующие бригады: техника и экономика, дореволюционное положение рабочих, изучение состава рабочих до и после революции, рабочее движение и партия до 1917 г., завод в эпоху Октября и гражданской войны, восстановительный и реконструктивный период, выдвиженцы завода, партия и комсомол в период диктатуры пролетариата.

Партком, завком и комитет ВЛКСМ включились в работу редколлегии с тем, чтобы к XV годовщине Октябрьской революции закончить сбор материала. Под-

бирается архивный материал (заводской архив, Архив революции и Облархив), а также литература по журналам и другим источникам. Пишутся главы: «Ученичество прежде и теперь» и очерк по истории комсомола. Несколько рабочих пишут мемуары о революционном прошлом завода.

Над историей «Красного пролетария» шефствует газета «Комсомольская Правда». В редакции состоялось специальное совещание по этому вопросу. Выделены два постоянных платных работника от «К. П. Электростав».

До последнего времени наблюдалось недостаточное внимание парторганизации к созданию истории заводов.

Программы книги нет. Составлен лишь общий план работы. Архивного материала собрано мало. Обновлен состав редколлегии, она разбита на 4 бригады. В каждую введены рабочие. Проведено совещание бригад с о-вом старых большевиков.

Писатели и историки не работают. Литкружок ограничился выделением бригады в 5 человек.

Библиотека организовала выставку книг рабочих-авторов Электростав. В цехах организованы контрольные посты старых рабочих, составляются списки старых рабочих. Развешены лозунги по цехам.

Состоялось собрание рабочих, в результате несколько рабочих записывают воспоминания рабочих.

4-го июня состоялась массовка, организованная о-вом старых большевиков и парторганизацией завода (присутствовало 500 человек).

К творческой работе еще не приступили. Пока работает бригада по составлению технико-экономической части книги. Плохо помогает заводская газета.

Над историей Электростав шефствует газета «Рабочая Москва».

ЛЕНИНГРАД **«Красный путилевец»**

Работает 9 творческих бригад, распределивших работу по темам: 1. Период с 1860 по 1900 г., 2. Годы революционной подготовки—1905 г.—и годы реакции. 3. Годы промышленного подъема, 4. Империалистическая война, 5. От Февраля к Октябрю, 6. Октябрьская революция, 7. Гражданская война и военный коммунизм, 8. Восстановительный период, 9. Реконструктивный период.

Изыскания в архивах почти закончены. Организована выставка архивных материалов.

Часть писателей (т.т. Выгодская, Яцевич) работает хорошо, остальные прикрепленные почти не участвуют в работе.

Активно работают историки. При их участии составлен план и приступили к работе авторские бригады.

Одним из первых «Красный треугольник» написал свою пробную главу «Массовое страдание в 1914 г.» Для этой главы была проделана большая работа по сбору и обработке материалов; однако эти материалы творческая бригада вполне не овладела—глава оказалась перегруженной материалом, который не был обобщен. Производственное совещание областной редакции и творческих бригад «Красного треугольника» подвергло критике эту главу, после чего она перерабатывается.

«Красный треугольник» состоит из шести самостоятельных заводов. Отсюда возникли особые трудности, в частности по линии парткуровства. Секретариат Нарвского райкома ВКП(б) наметил формы партийного руководства и контроля над работой по истории «Красного треугольника».

Редколлегия указывает на необходимость создать вокруг себя более широкий актив, пересмотреть состав авторской группы, в которую почему-то не включены писатели, работающие над историей.

Первоначально треугольничковцы предполагали сдать книгу к первому мая 1932 г. В настоящее время срок сдачи отодвинут до 1 сентября.

Над созданием истории «Красного треугольника» шефствует «Красная газета».

Заводский редактор—Е. Баланский, зам. ред.—Рогозин.

«Красный выборжец»

Работа по сбору материалов развернута в 3-х направлениях: архивы, печатные материалы, сбор воспоминаний. Много материалов на иностранных языках. Работают переводчики.

В работу включилась заводская печать, помещающая статьи, воспоминания, первые попытки оформления. Активно работают писатели (Рождественский и др.). Привлечены к работе историки, ячейка ВКП.

Дорабатывается план книги.

Написаны две пробные главы, широкому обсуждению они еще не подвергались.

Заводской редактор—Захаров.

«Большевик» (Обуховский)

Редколлегия работает по сбору и систематизации материалов. Организованы архивные бригады. Работающие в этих бригадах освобождены от других работ. Руководит бригадами историк.

При редколлегии создан методический совет, который прорабатывает все вопросы, связанные с историей завода (формы

массовых мероприятий, вопросники, планы, творческая работа бригад и т. д.). В методический совет входят: редактор, историк, писатель, представитель парткома.

Организованы творческие бригады. Они прорабатывают планы своих глав, затем выносят их на обсуждение методсовета. Из планов всех бригад впоследствии будет составлен план книги.

Основное внимание привлечено к главе «Обуховская оборона». Творческая бригада этой темы состоит из 8 человек. В нее входят: писатель Журба, 3 рабочих—участники обуховской обороны, историк и литкружковцы.

Литкружковцы распределены по всем бригадам, но еще недостаточно включились в работу.

Часто проводятся (6 раз за последний месяц) вечера воспоминаний по темам: «Обуховская оборона», 1905 г., Февральская революция (проводятся часами творческих бригад).

В цехах созданы специальные комиссии, которые должны работать главным образом по собиранию материалов среди рабочих, раздаче вопросников, составлению списков и др. Но работа их пока недостаточна.

Газета «Большевик» не помогает.

Бюро парткома завода «Большевик» признало работу общезаводской редколлегии недостаточной. 18 мая бюро парткома вынесло решение, обязывающее все партийки завода и газету «Большевик» активно включиться в работу над историей завода.

УКРАИНА

Днепровекая гидроэлектростанция

Работа только начата.

Всеукраинская редакция по истории заводов отмечает недооценку работы по истории Днепростроя.

Предложено в ближайшие дни выделить освобожденного работника.

Для помощи в ликвидации прорывного положения секретариат украинской редакции прикрепил к редколлегии Днепростроя т. Хвильо.

Завод им. Петровского (Днепропетровск)

Редколлекцией выпущено обращение к старым рабочим. Проведен вечер воспоминаний. 14-го мая на секретариате горпарткома намечен целый ряд мероприятий для усиления работы.

Составляется программа книги. Шеф-

ствует газета «Зоря». В работе участвует писатель Альбертон.

Заводской редактор—Марченко (редактор заводской газеты).

ИВАНОВСКАЯ ПРОМ. ОБЛАСТЬ
Фабрика «Красный Перекоп»
(Ярославль).

Работа начата лишь с опубликования последнего постановления Главной редакции, по которому фабрика включена в число 26-ти.

Образована редколлегия во главе с зам. секретаря парткома. В архивах выявляется материал по истории фабрики, приступлено к сбору воспоминаний старых рабочих. Начата работа по составлению программы книги.

Редакцией «Истории заводов» послан в Ярославль для организации дела А. Сурков.

НИЖЕГОРОДСКИЙ КРАЙ
Красное Сормово

После постановления секретариата Нижегородского крайкома ВКП(б), отметившего неудовлетворительность работы по истории завода «Кр. Сормово», началось оживление в деятельности заводских организаций и заводской редколлегии.

В парторганизацию завода был послан инструктор от Главной редакции.

В помощь «Кр. Сормову» создана краевая комиссия.

Составлены программы книги по истории завода и план массовой работы, утвержденный РК партии с установлением персональной ответственности за сбор материала по каждому участку работы. Заводская редколлегия собирает актив старых большевиков и литературных сил для обсуждения программы.

В цехах организованы литературные посты по истории завода.

Выделен освобожденный работник по истории завода. Обновлена бригада работников по истории «Кр. Сормово», в нее вошли представители от историков, писателей, газеты «Нижегородская коммуна», от о-ва старых большевиков и др.

До сих пор не разрешен вопрос о средствах.

Над историей Сормовского завода взяла шефство газета «Нижегородская коммуна», но до сих пор она в работе не оказывала необходимой помощи.

УРАЛ

Златоустовский завод

Создана заводская редколлегия в количестве 15 человек. Из них 9 членов партии. Составлена программа книги.

Ответственный редактор — культпроп парткома.

На собраниях рабочих проведены беседы о целях и задачах истории завода. Беседы вызвали интерес, ряд рабочих начал работать над воспоминаниями.

Работа тормозится из-за отсутствия средств. Несмотря на постановление бюро парткома, реальной помощи в работе заводская редколлегия до сих пор не получает (нет освобожденного работника).

АЗЕРБАЙДЖАН

Бакинские нефтяные промыслы

В виду того, что с места несмотря на ряд вопросов, не поступают сведения о работе над историей, для организации дела послан т. Гецин (ВАРНИТСО).

В московских активах и над книжно-журнальной библиографией по Баку работает писательница Зинаида Рихтер.

Писатель Юрий работает над отдельными главами истории бакинских нефтепромыслов (Октябрь, интервенция и др.).

Приступает к работе писатель Гурвич (старый бакинец).

СИБИРЬ

Ленские прииски

Бригада Института Истории Комкадемии готовит к печати сборник статей о Ленских золотых приисках. В сборнике — статьи о Лене в системе русского военно-феодалного империализма, рабочем движении, Ленском расстреле, об Октябре и гражданской войне, реконструктивном периоде на Лене. В 1932 г. сборник выйдет в свет. Решено связать создание сборника с развертыванием массовой работы среди рабочих Ленских золотых приисков.

**Предприятия, работающие над созданием
новой истории сверх плана 1932/1933
года**

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Московско-Казанская железная дорога

В начале 1931 г. Дорпрофсоюзом Казанской ж. д. было решено издать сборник, посвященный революционным событиям на Казанской дороге.

Планом сборника охвачены все важнейшие моменты революционной борьбы: революция 1905 года, годы реакции, годы нарастания революционного движения до Февральской революции, Февральская революция, борьба с правленческой верхушкой администрации, с мекковщиной, борьба с эсерами и меньшевиками, с Виноземом, керенщиной, борьба с коринловщиной, сентябрьская забастовка железнодорожников, Октябрьская революция.

Затем в план входили события 1918—19 гг., когда на дороге развернулась борьба

ба с чехо-словаками и колчаковцами, советизация железных дорог, в том числе Казанской, исторический первый субботник, железнодорожники в борьбе с голодом на Поволжье, Казанская железная дорога в восстановительный и реконструктивный периоды.

Были созданы в центре и на местах тройки по сбору материалов (воспоминаний, документов и др.) и по обработке их.

Весь собранный материал обрабатывался старым работником Казанской дороги т. Плуговым, ныне журналистом.

Тов. Плуговым уже представлена рукопись по истории Казанской жел. дор., но работа на этом не заканчивается. Рукопись дополняется и перерабатывается по указаниям секретариата Главной редакции.

Московский инструментальный завод

Работа ведется с января 1932 г. Разработана программа книги по отдельным этапам развития завода, помещенная в предыдущем выпуске нашего сборника.

Каждая глава разрабатывается на основе паспортизированного материала, сюжетно оформленного.

Авторская группа состоит из 6 человек, она опирается на рабочий актив, участвующий в составлении книги (20 человек). Авторская бригада также опирается на бригаду по истории завода, созданную по линии партийной и профессиональной организаций.

В процессе написания книги организована литературная учеба авторской группы, которая, таким образом, явилась политкружком на предприятии. На тематических занятиях литкружка, тесно увязанных с вопросами истории завода, оказывается непосредственная помощь товарищам, работающим над книгой.

Проводятся вечера воспоминаний и беседы с рабочими и их семьями на дому. Состоялись вечера воспоминаний старых комсомольцев и по истории технического развития завода, а также общезаводской вечер по истории завода, на котором присутствовало 800 человек.

Подготовлен материал за первый период—завод в Америке. Написана первая глава, которая обсуждалась на заседании редсовета Главной редакции «Истории заводов» (сейчас она перерабатывается по критическим указаниям редсовета), читается рабочими, ходит по рукам.

Люберецкий завод сельскохозяйственных машин

В редколлегии вошли рабочие, принимавшие участие в революционном движе-

нии прошлых лет. В цехах проводились митинги и совещания кадровых рабочих, посвященных истории завода.

В Архиве революции найден ряд интереснейших документов охранки, департамента полиции и др., относящихся к революционному движению на Люберецком заводе.

Работа производится по тематическому плану, утвержденному редсоветом Главной редакции.

Помимо истории революционного движения в книге будет показано окружающее крестьянство и его помощь люберецким рабочим (продовольственная помощь во время забастовок и др.).

Родственникам рабочих, расстрелянных в 1905 г., заводской редакцией посланы письма с просьбой прислать воспоминания, письма расстрелянных, фото, документы и т. д. Посланы также письма старым люберецким рабочим, находящимся на Путиловском заводе, Подольском и др.

Организована большая выставка по истории завода.

Налажена связь с Раменской фабрикой, с которой происходит обмен опытом работы. Общественные организации не оказывали нужной помощи в работе заводской редколлегии.

В конце июня Люберецкий завод сдает первую главу своей истории. Одновременно ведется работа по подбору материала к истории 1905, 1912, 1915 и 1917 гг. Ленинград.

Невский завод им. Ленина (б. Семянниковский)

Рабочий т. Паялин 5 лет работал над историей завода под руководством истпарта. Написанная им книга в 30 печ. листов явится первым томом истории завода. Над вторым томом—Октябрь и завод за 15 лет революции—работает заводская редколлегия, привлечен и т. Паялин.

Выработан план книги, над которым работали тт.: историк Устюжанин, Коган и писатель Полонская.

На заводе создана ячейка общества историков-марксистов из 5 человек. Организуется семинарная проработка каждого периода по плану с рабочими бригадами. Редколлегия работает слабо. Ответственный руководитель т. Войтов, редактор заводской газеты «Молот», будучи занят своей работой, от руководства по созданию истории отмахивается.

После доклада на бюро парткома смещено руководство. Ответственным редактором назначен т. Глезен и освобожденным работником выделен т. Петренко.

Создаются три основные бригады—по архивам—по проработке печатных документов и подбору воспоминаний. Историк Устюжанин возглавляет архивную бригаду, работающую в Облархиве. Т. Полонская руководит бригадой по обработке печатных документов. Массовым сектором парткома ставятся доклады об истории завода в цехах. Всех членов редсовета прикрепляют к цехам для оживления работы по организации сбора материалов.

Балтийский завод

План истории завода подвергнут переработке.

Сбор материалов почти закончен. Пишут четыре главы.

1 глава «Возникновение и развитие завода»—1858 г. Работает авторская бригада в составе: Шапиро (историк-экономист), Левин (литкружковец), Степанов (зав. райистпартом, старый рабочий), Осипов, Федоров, Пирогов.

Пишется глава «На заре рабочего движения» и др. Над ней работает бригада в составе 7 человек.

В авторскую группу входят: Гуцин—освобожденный ответственный редактор, Беляев—освобожденный зам. отв. редактора, Сорокин—культпроп парткома.

Из опыта Балтзавода следует отметить интересное начинание. Балтийцы устроили на заводе творческую комнату, где сконцентрирована вся библиография, материалы, документы.

Фабрика «Скороход»

Заводская редколлегия определила срок сдачи рукописей 1 сентября.

В авторскую группу вошли 4 представителя фабрики и 3 писателя—Медведев, Иволгин, Правдич.

Отказавшись от бригадной работы, которая оказалась неудачной на «Скороходе», перешли к распределению разделов книги между семью участниками авторской группы.

Помимо договора с издательством заводская редколлегия заключает второй договор с авторской группой, которым точно распределены темы, листаж, сроки сдачи отдельных глав, оплата гонорара и др.

Брошены бригады на дополнительный сбор материалов. Проработаны московские архивы. К концу июля заканчиваются все работы по архивам. На июль намечено обсуждение пробных глав по темам: 1882—1888 гг., 1905 г., империалистическая война. Широко развернута работа по архивам, систематизации материалов, обширному потоку воспоминаний.

Никакого участия в работе не принимала выделенная обществом историков-марксистов ячейка Высших курсов профдвижения.

Завод имени Сталина

Редколлегия завода является инициатором широкого производственного совещания по истории заводов Выборгской стороны. Задача конференции состоит в том, чтобы установить связь и передачу опыта между заводами, работающими над историей, организовать совместное обсуждение всех вопросов организационно-методического и творческого характера с широким активом.

Приступлено к собиранию материалов. Составляется подробная летопись, событий, разрабатываются карточки. Инж.-тех. работники готовят технико-экономический очерк истории завода, врачи—очерк по истории больничных касс в прошлом и медпомощи сейчас, фабзайчата над историей ФЗУ. Есть опасность разрыва между отдельными сторонами истории при такой дифференциации работы.

Приступают к работе выделенные писатели Прокофьев и Лаврухин и историки, выделенные ЛЮКА.

Завод им. Карла Маркса

Широко развернута архивная работа. В Публичной библиотеке работает библиографическая бригада над книгами, журналами, газетами.

Выработана программа книги. Составляется летопись событий. В работу включилась заводская газета. Организуется ячейка содействия по цехам. Заводской редколлекцией организованы доклады по цехам, беседы в обеденный перерыв. Активно работает писатель Шкапская.

Сбор материалов предположено закончить в 2 месяца. Литкружок сдает в печать литературно-художественный сборник как приложение к основной книге.

Плохо обстоит с денежными средствами.

Швейная фабрика им. Володарского

Написана рукопись, охватывающая 12 лет швейного гиганта. Работа проводилась бригадой под руководством Грибова.

Книга представляет собой опыт литературного оформления истории заводов. Как пишет М. Горький, «рукопись... в общем весьма удачна, а местами—в боевых моментах—даже глубоко волнующая». По указанию М. Горького она исправлена. Очерки будут напечатаны в журнале «Красная новь».

УКРАИНА

Завод «Серп и молот» (Харьков)

Работа начата 3 месяца назад. Идея создания истории завода популяризована в массах.

При кабинете партработы создана историческая секция.

Разработаны вопросники. По цехам работает бригада по собиранию материала. Активное участие принимают старые работники. Организована выставка документов по истории завода.

Собран значительный материал, позволяющий приступить к творческой работе.

Редколлегия предлагает подготовить книгу к годовщине Октябрьской революции.

Коммунар (Залорозье)

Проведен вечер воспоминаний старых рабочих. Вопрос о создании истории завода стоял на открытых партийных собраниях и на собраниях рабочих.

Выпущен специальный номер многотиражки «Коммунаровец», посвященный истории завода. Выпущен призыв партийного комитета ко всем кадровикам завода.

Разработанный план книги утвержден культпропом парткома. Разрабатываются архивы завода. В работу включаются литературные и научные организации. Освобожденным работником редколлегии является рабочий завода, награжденный орденом Ленина.

И. ПЯЛИН

КАК Я ПИСАЛ КНИГУ ПО ИСТОРИИ ЗАВОДА ИМ. ЛЕНИНА

Пошел уже шестой год с того времени, как я, будучи рабочим на Невском машиностроительном заводе имени Ленина (бывший завод Семяникова в Ленинграде) за Невской заставой, стал собирать материалы для задуманной мною не только производственно-технической истории данного предприятия, но и истории развития на нем революционного движения.

Побудили меня к этому разговоры со старыми производственниками-рабочими, которые крайне охотно делились со мною сведениями о прошлой жизни завода, о своем участии в революционной борьбе с самодержавным строем, о наглой эксплуатации их, о всех издевательствах со стороны администрации завода и проч. При этом они указывали, что было бы хорошо если бы на основании их воспоминаний я описал революционное движение, происходившее на заводе.

Я тогда не представлял всей трудности поставленной перед собою задачи. Без улыбки не могу в настоящее время вспомнить о своем наивном первоначальном «плане» истории завода. Вот, думалось мне, соберу несколько воспоминаний, затем объединю их в одно целое, вставлю в нужных местах «выдержки из научных книжек», дополню затем архивным материалом и... история моя будет готова. Но такой «план» в скором же времени оказался совершенно непригодным. Его пришлось за-

менить более серьезным, обдуманным «со всех сторон» планом.

В начальный период своей работы я главным образом обратил все внимание на воспоминания рабочих. Я стал более подробно расспрашивать рабочих о прошлом: составил для них особый «вопросник», разыскивал адреса бывших рабочих завода, которые были прямыми участниками в революционной борьбе. Если рабочий находился в Ленинграде, то я шел прямо к нему на квартиру, знакомился, говорил ему о цели своего посещения. Всегда я находил у них приветливое отношение к себе. Не было случая, чтобы рабочий отказывал в моей просьбе. Если же бывший рабочий находился не в Ленинграде, то я отправлял ему письмо. Почти всегда я получал письма-ответы, иногда довольно объемистые, в которых заключались интереснейшие воспоминания.

Напрасно говорят, что все такие воспоминания имеют мало ценности, — что они «субъективны», что они всегда начинаются от «дедушки и бабушки», что они страдают погрешностями — рабочие, мол, часто перепутывают события, даты, неверно называют фамилии участников в революционной борьбе и проч. Мимо этих воспоминаний нельзя пройти, какими бы они погрешностями ни страдали. Нужно только с большой любовью, вниманием и терпением отнестись к воспоминаниям рабочих. В них

чувствуются страдания многомиллионного рабочего класса, слышится свист казачьих нагаек, перестукивание в тюрьмах между заключенными, глухой стук шагов политических ссыльных в далекой сибирской тайге... Нужно только тщательно проанализировать эти воспоминания, если нужно самому переписать те из них, которые малограмотно написаны, глубже вникнуть в самую сущность воспоминаний.

Я, между прочим, здесь указал, что некоторые из воспоминаний нужно переписывать. Дело в том, что многие рабочие отказываются давать свои воспоминания, говоря, что «они очень малограмотны». Только после долгих уговоров рабочий (необходимо настоять) соглашается наконец дать свои воспоминания «в письменном виде». Действительно, такие воспоминания бывают «малоразборчивы». Прочитать же их обязательно нужно, так как они таят в себе нередко весьма ценные сведения. Вот почему такие воспоминания необходимо переписать.

Лучше всего рабочим при разговоре о прошлой жизни завода задавать вопросы. Когда я сам более подробно познакомился с историей завода, то заранее намечал ряд вопросов, чтобы как можно ярче осветить то или иное событие. Наталкивая рабочих такими вопросами на факты, ими забытые, я нередко получал ценнейший материал.

После работы я бежал в библиотеки. Нужно было собрать библиографический материал. Вначале я был в этих книгохранилищах, как в темном лесу.

Нужно отметить, что никто из книговедов, работающих в наших книгохранилищах, ни наши ученые историки, к которым я обращался за сведениями, буквально никто не указал мне на один из ценнейших источников, из которых я мог бы найти столь необходимый библиографический материал о Семянниковском заводе. Я говорю о собрании сочинений Ленина. В каждой изданный книжке имеются приложения: «Указатель литературных работ и источников, упоминаемых В. И. Лениным», на русском и иностранных языках, «Документы и материалы», «Примечания», «в весьма подробными сведениями о газетах, журналах и книгах», «Указатель важнейших примечаний в алфавитном порядке», «Словарь-указатель имен» и наконец «Летопись событий», также имеющая громадное значение при исследовательских работах. Все эти приложения являются настоящим кладом не только для «начинающего» историка-рабочего, но и для «настоящих ученых-историков».

Возьмем, например, первый том сочинений В. И. Ленина. На странице 467 имеется указатель литературных работ и источников. В этом указателе я нашел целый ряд ценных источников, которые были мне крайне необходимы. Указания на них я нигде не находил. Далее, в том же томе, находятся «Примечания» (стр. 492). В этих примечаниях можно получить столь нужные сведения, особенно малоопытному историческому исследователю, о том, что собою представляют такие журналы, как, например, «Вестник Европы», «Отечественные записки», «Русская мысль», «Неделя», «Социал-демократ» и т. д., и т. п. Все эти сведения имеют громадное значение при исследовательских работах.

При собирании библиографического материала нужно быть весьма точным в занесении на карточку того или другого книжного источника. Бывали случаи, когда я по своей неопытности пропускал в картотеке год и место издания той или иной книги. Через некоторое время, когда она опять нужна была, я вновь должен был ее разыскивать по различным каталогам и указателям. Меня иногда смущали длины записи, как, например: «Указатель фабрик и заводов Европейской России» составил, по официальным сведениям Департамента Торговли и Мануфактуры, П. А. Орлов и С. Г. Будагов. Изд. 3-е и значительно дополненное (по сведениям за 1890 г., дополнено сведениями за 1893 и 1894 гг., СПб, 1894 г.). Я нарочно привел этот «Указатель фабрик и заводов Европейской России», так как на нем я «имел удовольствие», между прочим, узнать, как тщательно нужно выписывать названия цитируемых источников. При занесении на карточку указанной книги я пропустил указание на 3-е издание, а также и год издания. Когда же я вторично потребовал эту книгу без указания, какое именно мне нужно издание, то получил книгу 1 издания, в которой нужные мне данные отсутствовали.

Также очень тщательно нужно выписывать название, год, число и номер газет или журналов, из которых вы берете сведения. Я немало перелистал различных периодических изданий, как говорится, мусоля палец, чтобы найти нужные сведения про Невский завод. Вначале я делал ряд промахов. Наконец я приобрел известную лавку в работе и промахов больше не делал. С каждым днем моя картотека по библиографии увеличивалась. Через два месяца после начала работы у меня был составлен уже изрядный библиографический указатель.

Как обстояло у меня дело при розысках архивных источников? Первое место, куда я обратился за документами, была заводская Истпарткомиссия. Председатель этой комиссии был в то время старый рабочий завода, участник многих революционных битв. Он направил меня к своему секретарю—рабочему-кладовщику. К моему удивлению, тот полез «под стол»—там у него в ящике «хранилось» несколько штук документов, при чем ящик был без замка. Таким образом, в соседстве с машинным маслом, с пачками железа всех сортов и размеров я нашел архивные источники громадной ценности. Они относились к забастовкам 1905 года.

Другую часть документов я нашел в коллективе «на нижней полке» также никогда не запираемого шкафа. Как они уцелели, я не знаю. Были они завернуты в газетную бумагу со следами мух и паутины, так как ими никто не интересовался. Когда я развернул эти документы, то увидел, что часть из них была, как говорится, «с мясом» вырвана из дел. Они носили следы самого варварского с ними обращения. Таким же образом я нашел и третью часть документов... четвертую... пятую... Я находил их всюду, куда направляли меня рабочие, указывающие: «а ну-ка, поищи там-то».

Значительное количество документов я нашел в общем отделе заводоуправления. Сиротливо они лежали в столе делопроизводителя. Когда я стал просить дать их мне для ознакомления, он даже обрадовался тому, что у него на столе «освободится место от всякого хлама».

Отрадное впечатление произвел на меня общезаводской архив. Всем известен взгляд на архивохранилища заводской администрации. В большинстве случаев им отводили место в подвалах, зачастую сырых и полутемных. Архив же Невского завода хотя и помещался в полуподвальном помещении, но сохранился в должном порядке. В этом архиве я нашел протоколы заседаний правления акционерного общества Невского завода начиная с 1891 года, различные правленские дела, именные книги рабочих (кроме так называемого «черного списка»), нашел также протоколы заводского комитета за 1905—1917 годы, приказы директора завода, различные объявления администрации за годы реакции, подъема и империалистической войны и проч. В архиве сохранились бухгалтерские книги, по которым можно было судить о получаемых прибылях эксплуататорами завода, о различных «расходах» членами правления, о раздаваемых «взятках» раз-

ным «высокопоставленным лицам», об убытках завода от забастовок, о зарплате рабочим и служащим с различными ведомостями о наградных служащим к праздникам «святой Пасхи и Рождества» и проч. По этим книгам можно было судить, как заправили Невского завода фальсифицировали истинное положение дел на заводе. Например, для того, чтобы показать имущественный рост завода, для того, чтобы иметь возможность выпустить новые акции, они занесли в инвентарь все иконы и иконостасы, футляры для образов и подсвечники, кадилы и крапильницы, кресты и прочий чисто церковный обиход, приобретенный для «поднятия культурного уровня рабочих». В заводском архиве я чувствовал себя, «как рыба в воде», и перелистал буквально все дела.

Параллельно с моими розысками документов по заводу я обратился в Ленинградский центральный исторический архив (ЛОЦИА). Его работники пошли навстречу и указали мне фонды архивных дел, в которых я мог найти сведения о Невском заводе и как ими пользоваться. Большим огорчением для меня послужило известие, что архив охранного отделения, а также архив III отделения «его императорского величества» канцелярии находятся в Москве. В Центральном архиве я использовал фонды: морского министерства за годы 1862, 1863 и 1869, министерства юстиции за 1874 и 1876 годы, главного по фабрично-заводским делам присутствия за 1905, 1910 и 1916 годы, министерства финансов, временной канцелярии министерства юстиции (не следует смешивать с «фондом министерства юстиции») по производству уголовных дел, особого присутствия правительствующего сената, общества заводчиков и фабрикантов (выписан был специально из Москвы), Государственной думы всех созывов, штаба войск гвардии и петербургского округа, ленинградского губернского суда и проч., и проч. Использовал я, конечно, и «знаменитые» обзоры важнейших дознаний, производившихся в жандармских управлениях по государственными преступлениям, а также и ведомости этих жандармских дознаний. Нужно сказать, что почти не было такого фонда или дела, в которых бы не фигурировал бы этот завод, являвшийся в глазах полицейского правительства одним из главных зачинщиков «беспорядков», направленных против «свержения существующего строя».

На этой стадии работы мне было очень трудно.

Я избег бы многих трудностей и опасностей, не искал бы в толстых библиогра-

фических фоллиантах» нужные мне сведения, теряя на это без толку и время и энергию, если бы к моим изысканиям более сочувственно отнеслись заводские организации и ряд ученых-историков. Один из таких историков, например, выслушав мою просьбу об указании источников, дал мне три или четыре сведения «о пожарах на Невском заводе», помещенных в хронике санкт-петербургского градоначальника. О своих же трудах, в которых имелись многочисленные указания на источники, где фигурировал также Невский завод, он не сказал ни слова.

Меня часто в настоящее время спрашивают, почему я для работы не привлек других товарищей рабочих, а действовал один. В том-то и все горе мое было, что я старался, но далеко не всегда мне удавалось привлечь к данной работе товарищей. Я обращался с письменными просьбами в заводскую испарткомиссию о выделении таких товарищей, которые могли бы принять прямое участие в предпринятой мною работе. Некоторые из таких товарищей изъявляли первоначальное желание добросовестно работать и принимались «весьма ретиво», но затем скоро остывали. В протоколах испарткомиссии, если только они сохранились, можно найти указания на то, как при повторных просьбах выделить мне в помощь товарищей она поручала мне же одному «изучить» революционное движение на заводе и заняться описанием его, так как другие товарищи «слишком перегружены иной общественной работой».

Такой же «успех» я имел и в районной испарткомиссии. Там сохранились два-три воспоминания да одна вырезка из газеты «Искра» о первомайской забастовке в 1901 году на Невском заводе. Мне указали эти «источники», пообещали помочь, но эта помощь выразилась лишь в выдаче мне удостоверения с просьбой о содействии Публичной библиотеки.

Я также обращался в 1928 году через ленинградский журнал «Рабселькор» к рабочим других промышленных предприятий и призывал их изучать революционную историю своих заводов. («Рабселькор», 1928 г., № 23—24, стр. 24).

В это время я стал получать ответы на мои многочисленные запросы о прошлом завода от многочисленных товарищей, находящихся в разных концах Союза. Получал я письма из Москвы, Твери, Краснодара и других городов. Получил также ответ и от Н. К. Крупской на мой запрос об ее учительстве в Корниловской школе, учениками которой были многие из семяниковских рабочих, в том числе и И. В.

Бабушкин, друг и соратник В. И. Ленина. В этом письме Н. К. Крупская описывает, между прочим, составление первой листовки Ильичем специально для рабочих Семяниковского завода после «бунта», учиненного ими в 1894 году. Получил я ответы и от старых революционеров—М. Норинского, А. Филера (последний был токарем на Семяниковском заводе). Ценные воспоминания я получил из Москвы от боевика-медника, изготовлявшего в 1906 г. бомбы в медницкой мастерской завода, политкаторжанина и члена партии ВКП(б) с 1902 г. А. П. Зарубина. Все эти письма-ответы послужили мне большой поддержкой.

Как я составлял главы истории Семяниковского завода?

Я решил «теорию» истории нашей партии тесно связать «с практикой», которую проводили большевики на заводе. Я взял, например, 1905 год. Гапоновщина и отношение к ней рабочих-большевиков, борьба их против предложения Гапона «итти к царю». Забастовки на заводе после 9-го января, борьба с черносотенцами, митинги, выступления на митингах большевиков, как проводили тактику большевиков рабочие-партийцы при выборах в комиссию Шидловского и т. д., и т. д. К сожалению, я не находил в архивах, несмотря на все свои старания, документов партийной организации большевиков за этот и последующие периоды. Все рабочее, принадлежавшее к большевистской организации, без всякого послабления со стороны полицейско-жандармского правительства ссылались в самые глухие места сибирской тайги, вся пресса, все бумаги большевиков беспощадно истреблялись, и поэтому многие протоколы, листовки, обращения к рабочим, распоряжения к проч. Петербургского комитета большевиков совершенно погибли. Мне приходилось пользоваться лишь воспоминаниями старых рабочих-большевиков, а они страдали иногда неточностью.

Первые годы с момента основания завода (с 1857 года) я писал таким образом. Я собрал все имеющиеся у меня документы, относящиеся к этому периоду, и скомполюетовал их в одно целое. Получилась у меня история со следующим содержанием: Шлиссельбургский тракт, участие иностранного капитала в русской промышленности (английчанин Дж. Томсон и его чугунолитейный завод), покупка завода русскими промышленниками—П. Ф. Семяниковым и В. Н. Полетикою, состояние промышленности до освобождения крестьян, как отнеслись рабочие-семяниковцы

к освобождению от крепостной зависимости, начало судостроения и паровозостроения на заводе, первые «бунты» на заводе и т. д.

В основу для ознакомления с «теорией» я взял те же красные томики сочинений Ленина, которые уже дали мне столь обильный источник по собиранию материалов. Статьи Ильича: «Развитие капитализма в России» (главы: «Первые стадии капитализма и промышленности», «Развитие крупной машинной индустрии»), «О стачках», «Что делать?», «О промышленных судах», «Наша фабрично-заводская статистика и проч., я самым внимательным образом прочитывал. Развитие самого Невского завода и революционного движения на нем мне, так сказать, служило иллюстрацией к статьям т. И. Ленина. Это дало возможность сравнительно легко ориентироваться в работе за указанный период времени. Конечно, я пользовался также и другими источниками.

Таким образом, я составил первые главы Истории завода бывш. Ссмянникова.

Когда они были написаны, я отнес их в областную истпарткомиссию. Это было в конце 1929 года. Встретили меня там приветливо. В Истпарте мне было указано на целый ряд допущенных мною 2 ошибок, указали на ряд неиспользованных мною источников, из которых я мог бы почерпнуть нужные сведения и знания. В общем работу мою одобрили и обещали «поддержать», если я буду «по-серьезному» работать.

Исправив свою первоначальную рукопись, я опять отнес ее в Истпарт. Велика была моя радость, когда я увидел на страницах журнала «Красная летопись» свои первые главы напечатанными. Эта радость понятна для всякого «начинающего» писателя. Мысль о том, что я преодолел трудности, стоявшие у меня на пути, и создал книгу по истории своего завода, доставила мне большое удовлетворение, я был рад, что вложил посильную лепту в дело социалистического строительства в пролетарском государстве.

НАШ ОТВЕТ РЕДКОЛЛЕГИИ «КРАСНОГО ПРОЛЕТАРИЯ»

Редколлегия истории завода «Серп и молот» вызвала на социальное соревнование редколлегии заводов, лишающих свою историю. Ряд заводов принял этот вызов и дал встречный.

В ответ на предложение редколлегии завода «Красный пролетарий» заключить договор по составлению истории завода редколлегия завода «Серп и молот» выдвигает следующие показатели:

1. В развитие основных положений, опубликованных в вызове редколлегии завода «Серп и молот», разработать четкую программу сборника, проработать ее со всем активом завода и закончить оформление сборника не позднее 1 ноября 1932 года.

Для выполнения программы сборника по истории завода:

1. Обеспечить четкое руководство всеми бригадами редколлегии.

2. Привлечь к работе весь актив завода, рабочих завода, принимавших участие в революционном движении, борьбе за Октябрь, красногвардейцев, борцов за восстановление завода, ударников-хозяйственников (как работающих на заводе в настоящее время, так и выдвинутых).

3. Организовать всю работу на основе

социалистического соревнования и ударничества.

4. Организовать совместную работу рабочих, хозяйственников, научных работников и писателей на основе развернутой массовой работы и обеспечения повседневной консультации рабочих, принимающих участие в создании истории завода.

5. Дать работу высокого качества, с партийной заостренностью прорабатываемых вопросов, сочетая научность с популярностью и живостью изложения, сделав сборник действенным оружием марксистско-ленинской учебы, боевым показом борьбы завода за Октябрь, за генеральную линию партии, за осуществление шести исторических условий вождя партии т. Сталина.

6. Исчерпывающе использовать архивные и литературные материалы, воспоминания рабочих, обследования, иллюстративный материал и другие, полученные в результате развернутой массовой работы; обработать все эти материалы в единое целое, показав на конкретных фактах, на живых людях прошлого и настоящего сущность капиталистической и социалистической системы в их противопоставлении.

7. Дать историю завода на фоне общей борьбы пролетариата под руководством большевистской партии за социалистическую революцию, за социалистическое строительство.

8. Организовать массовый конкурс на лучшее описание и анализ наиболее решающих моментов в истории завода «Серп и молот».

9. Провести всю работу по созданию истории завода в тесной связи с работой Главной редакции, используя опыт других заводов по созданию истории и делая своим опытом как на производственных совещаниях, организуемых Главной редакцией, так и в сборниках-бюллетенях Главной редакции.

II. Всю работу по созданию истории завода провести на основе подлинно массового собирать и разработки материалов, на деле осуществляя лозунг «массы сами творят и пишут свою историю». Сделать создание истории завода боевым орудием массово-политической работы.

Для реализации массовой работы провести следующие мероприятия:

1) Организовать во всех основных цехах группы содействия редколлегии завода, выделив уполномоченных по каждому цеху.

2) Разработать тезисы для массовых докладов в цехах по истории завода, провести не менее 30 викторин по истории завода в цехах и на массовках.

3) Дать ряд руководящих статей по

истории завода в заводской газете «Мартэювка», помещать в газете отдельные части работы по основным моментам из истории завода, проработать материалы на общих собраниях рабочих.

4) Вовлечь в работу по созданию истории завода не менее 1 000 рабочих, собрать 75 полных автобиографий рабочих и не менее 150 воспоминаний, обследовать быт 300 семей рабочих.

5) Проработать оформленный текст сборника на общих и цеховых собраниях рабочих и в профтехкомбинате (читка, доклады, обсуждение опубликованного материала в «Мартэювке» и т. д.).

Развернутой массовой работой по истории завода принять непосредственное участие в мобилизации рабочих на боевое выполнение шести условий т. Сталина, на отпор всем нытикам, маловеерам, оппортунистам всех мастей, на большевистскую подготовку ко второй пятилетке, на построение бесклассового, социалистического общества.

III. Создать дополнительный литературно-художественный том по истории завода, организовав эту работу на тех же принципах, что и основной том по истории завода.

IV. Организовать к 15-летней годовщине музей выставку по истории завода.

Редколлегия истории завода «Серп и молот» (Москва)

ВИКТОРИНА ПО ИСТОРИИ ЗАВОДА «СЕРП И МОЛОТ»

Ряд заводских редколлегий развертывает вокруг «Истории заводов» массовую работу, охватывая ею широкие слои рабочих предприятия. Одной из форм такой массовой работы является викторина по истории предприятия, проводимая московским заводом «Серп и молот».

1. Зачем и кому нужно знать историю завода «Серп и молот»?

2. Как и кем составляется история завода «Серп и молот» и какое участие должен принимать в ее составлении каждый рабочий?

3. Какие ты знаешь книжки о нашем заводе. Какие из них наиболее ценны для истории завода?

4. Когда был основан завод «Серп и молот»?

5. Когда были организованы первые большевистские кружки. Как они работали. Какое имели значение?

6. Какое участие принимали рабочие нашего завода в революции 1905 года?

7. С какого времени существует большевистская ячейка на заводе?

8. Когда и при каких обстоятельствах был убит т. Астахов?

9. Как эсеры и меньшевики пытались обмануть в 1917 году рабочих нашего завода и какой отпор под руководством большевистской партии дали рабочие этим попыткам?

10. Когда и для чего была организована Красная гвардия на заводе. Что она делала?

11. Когда организовали комсомол на «Серпе»?
12. Какое участие принимали рабочие нашего завода в гражданской войне, в продовольственных отрядах, в боевых дружинах?
13. Когда были первые субботники на нашем заводе. Как они организовывались, как проходили?
14. Когда и почему завод Гужона стал называться заводом «Серп и молот»?
15. Как восстанавливался завод «Серп и молот» в первые годы нэпа. Какие агрегаты, цехи были пущены в первую очередь. Какое участие в восстановлении завода принимали кадровые рабочие, партийцы, комсомольцы?
16. В чем отличие завода «Серп и молот» в настоящее время от «гужоновской ржавчины»?
17. Какие новые цехи построены на заводе, какие реконструированы, какие строятся сейчас?
18. В чем разница в быте рабочих во времена Гужона и теперь. Приведите примеры.
19. Когда организован клуб имени Астахова, как он работал в первые годы. Когда организовались первые красивые уголки?
20. Что ты знаешь об организации и работе профтехкомбината, предприятия-школы. Кого принимали в заводскую школу при Гужоне и чему там учили?
21. Когда началось соцсоревнование на нашем заводе, с кем оно проводится и каковы его результаты?
22. За что, когда и от кого получила листопрокатка красное знамя?
23. За что и когда получил культполитсовет красное знамя?
24. Когда и по чьей вине были уничтожены на заводе «Серп и молот» соцдоговора. Какие новые соцдоговора были заключены тогда же на заводе?
25. Какие лучшие ударники, бригады на заводе, в цехе (где проводится викторина)?
26. Когда на заводе был наибольший прорыв и как с ним боролись?
27. Каков промфинплан завода в 1932 г. Что выпускает наш завод?
28. Кто лучшие изобретатели на нашем заводе. Какие изобретатели принесли особенно большую пользу?
29. Для каких предприятий имеет непосредственное значение выполнение промфинплана заводом «Серп и молот»?
30. Что сделал и делает «Серп и молот» по шефству над деревней?
31. Когда вышла первая заводская газета на «Серпе и молоте», как она называлась? Как работали первые рабкоры. Когда вышла печатная «Мартэновка», какое значение она имеет?
32. Сколько сейчас на «Серпе» стенновок? Из них еженедельков? Кто лучшие рабкоры? Какое значение имеют стенновки?
33. Сколько партийцев на заводе? Сколько комсомольцев? Сколько было в начале 1917 года?
34. Какую работу ведет старостат на заводе? Когда он образовался на заводе? Что делает?
35. Когда организовался профсоюз у нас на заводе? Как работал до Октябрьской революции, как работает в настоящее время?
36. Какая работа проведена и ведется на заводе, в цехе, смене (где проводится викторина) для выполнения шести условий т. Сталина?

ВЫСТАВКА „ИСТОРИЯ ФАБРИК И ЗАВОДОВ В ДОКУМЕНТАХ“

Московское областное архивное управление открыло 8 июня с. г. выставку архивных документов по истории фабрик и заводов Московской области. Архивы содержат разнообразный материал для показа и противопоставления двух систем — капиталистической и социалистической — как с технико-производственной, так и с социально-экономической стороны.

Московское архивное управление, располагающее фондами большинства промыш-

ленных предприятий области и фондами областных и губернских правительственных органов, организовало выставку, чтобы ознакомить широкую рабочую общественность с архивами, как источником для ленинско-сталинской истории фабрик и заводов. Выставка эта не ставит своей задачей дать истории отдельных предприятий или отдельных отраслей промышленности: она показывает, какое отражение различные моменты этой истории нашли

в разнообразного типа документах. Она демонстрирует типичное в наиболее ярком его проявлении.

Для выставки использованы фонды крупнейших фабрик и заводов Москвы и Московской области, а также фонды профсоюзов, генерал-губернатора, губернатора, судебных органов и др. Все документы снабжены краткими аннотациями. Документы даны в подлинниках, лишь некая часть — в фотокопиях. Выставка оживляется оригинальными картинками, рисунками и гравюрами современных и старых художников, а также фотографиями по истории заводов и фабрик. Ряд ленинских высказываний, расположенных по отдельным темам в виде цитат, помогает посетителю увязать отдельные факты с общим ходом социально-экономического развития.

Выставка имеет три отдела: 1) предкапиталистическое предприятие, 2) капиталистическое предприятие, 3) социалистическое предприятие.

Первый отдел открывается «ведомостью», дающей общее техническое описание одной из крепостных фабрик, и несколькими документами, показывающими процесс формирования пролетариата. Далее показана эксплуатация рабочих на фабриках и мануфактурах докапиталистической эпохи: нищенская зарплата рабочих, практиковавшаяся система штрафов и вычетов, применение детского труда с 7-летнего возраста и др. Заслуживают внимания печатные правила, строго регламентировавшие поведение рабочего не только в стенах фабрики, но и вне ее, и требовавшие от рабочего почтения к хозяину и его семье и обязательного посещения церкви под угрозой штрафа. Особенно большое внимание уделено показу «полуживого» быта рабочих.

Далее идут документы, иллюстрирующие полупфеодальную власть хозяев (помещиков и купцов) над рабочими: отдача фабричных в рекруты, отправка в смиренный дом, различные способы терроризирования рабочих: порка, привязывание к столбу, «козлы» и др.

Последние витрины этого сравнительно небольшого отдела посвящены классовой борьбе, борьбе рабочих за улучшение их положения: здесь выставлены жалобы рабочих царю, собственноручные резолюции генерал-губернатора: «за ложную жалобу высечь розгами при народе и выслать на родину». Активные методы борьбы рабочих представлены следственным материалом о стачках на Фряновской фабрике

в 1815 и 1839 гг. и на фабрике Ф. Рабенка в 1849 г.

Необходимо отметить, что первый отдел страдает неполнотой: документы, представленные в нем, не восходят далее начала XIX века, не представлена совсем работа на дому и раздаточные конторы. Второй, самый большой отдел выставки — капиталистическое предприятие — построен по такому плану: общая характеристика предприятия, формирование пролетариата, формы эксплуатации рабочих, производственный и домашний быт, рабочее и революционное движение по периодам — 80-е и 90-е годы, 900-е годы, первая революция, годы реакции, эпоха революционного подъема, империалистическая война, Февральская революция.

В витринах, посвященных вопросам формирования пролетариата, наряду с другими документами выставлены наемные книги, позволяющие выяснить связь рабочих с деревней. В разделе «эксплуатация рабочих» обращают на себя внимание колоссальных размеров — в фунт весом каждая — «порочные книги», или «черные списки» рабочих, уволенных за забастовку или за поведение, негодное хозяину. Имеются также штрафные книги. Как использовались капиталистами прибыли от эксплуатации рабочих, можно судить по книге личных расходов Саввы Морозова 1899 г.: 12 тыс. руб. на стол, 30 тыс. руб. на туалеты, 156 руб. на газеты, книги и журналы, десятки тысяч руб. на содержание и т. д.

Особенно богато представлен на выставке производственный и домашний быт рабочих: жилищные условия, питание, фабричные харчевые лавки и кабаки, жалобы рабочих на обесчистывание их предпринимателями и снабжение недоброкачественными продуктами, произвол предпринимателей при выдаче пособий за увечье (книги несчастных случаев), премирование служащих и вершки рабочих в целях привлечения их на сторону капиталистов, больницы и содержание их за счет самих же рабочих, содержание полиции и казачьих отрядов хозяевами, фальсификация просвещения, религиозное одурманивание пролетариата — таковы вопросы, получившие свое отражение в ряде документов и др. Все это в целом даст яркое представление о тех «полудикких» условиях, в которых старались держать своих рабов Морозовы и Гужоны.

Большая часть 2-го отдела отведена под материалы по рабочему и революционному движению, начиная с 80-х годов

и кончая 1917 годом. По 80—90 гг. имеются рапорты полиции об экономических стачках на ряде московских предприятий и списки рабочих, находившихся под надзором полиции, а также полицейские материалы о проникновении в среду рабочих газеты «Земля и воля» и о первых шагах социал-демократической агитации и пропаганды. Очень яркий материал имеется о рабочем движении 900-х годов. По 1905 г. выставлены сообщения о забастовках, требования рабочих, списки забастовщиков, воззвания социал-демократической рабочей партии большевиков, следственный и судебный материал о боевых дружинах и декабрьском вооруженном восстании, уставы профорганизаций и др. Годы реакции представлены документами о контрреволюционных организациях и документами о деятельности партии большевиков.

«Эпоха революционного подъема» содержит в себе кроме материалов об экономических и политических забастовках перелиску общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района по вопросу о борьбе с рабочим движением. Из документов эпохи империалистической войны следует отметить материалы по основанию завода АМО и по забастовке 1915 г. на Динамо.

1917 год представлен многосторонне: участие рабочих в Февральском перевороте, борьба за 8-часовой рабочий день, экономические требования рабочих, сопротивление предпринимателей, организация завкомов и профсоюзов, начало рабочего контроля, политические настроения рабочих масс, зафиксированные в протоколах общих собраний, протесты против политики временного правительства, рост влияния большевиков, июльская забастовка, формирование Красной гвардии, вооружение рабочих и другие моменты процесса перерастания революции буржуазно-демо-

кратической в революцию социалистическую—таковы темы документов этого отдела.

Третий, последний зал выставки, посвященный истории социалистического предприятия с октября 1917 г. до наших дней, разнообразными документами и иллюстрациями освещает следующие темы: Октябрьский переворот, пролетариат в управлении промышленностью, пролетариат в эпоху гражданской войны, восстановительный и реконструктивный периоды.

Особый уголок отведен тому, как пишется история заводов. С одной стороны здесь показаны роскошно изданные монографии по истории отдельных предприятий, написанные лакействующими «историками» в целях возвеличения буржуазии и оправдания капиталистической системы. Этой подложной, фальшивой, лживой и подлой истории противопоставлена пока еще черная работа рабочих масс, создающих свою правдивую историю: планы работ, воспоминания отдельных рабочих, отдельные статьи по истории заводов и т. п.

Среди широких масс выставка по истории заводов встретила большое сочувствие. За 5 дней выставку посетило свыше 500 человек, преимущественно рабочих разных заводов и фабрик. Многочисленные письменные отзывы о выставке показывают, что широкая рабочая общественность правильно расценивает архивные документы как один из источников собирания материалов для истории завода и что основная цель выставки—заинтересовать широкую общественность, работающую над созданием большевистской истории заводов, архивными документами,—выполняется успешно.

*Московское областное
архивное управление*